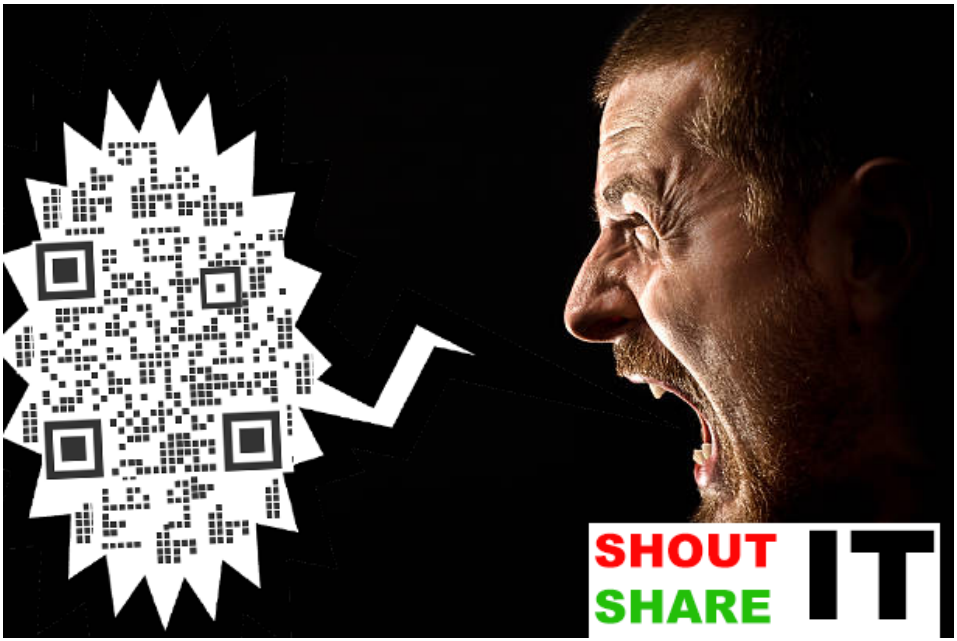
Алексей Губарев
ЧИСТИЛИЩЕ 1.1
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
цикл
ТРУДОВИК


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я не люблю людей. Они лишили меня всего, что было мне дорого. Какое-то время оставалась лишь месть, гревшая ледяную душу. Но и её попытался отобрать сопливый мажор, лишивший меня жены и детей. Чтобы покарать морального урода, я пойду до конца, даже если для этого придётся попасть в Чистилище! Содержит нецензурную брань.

- Алексей Губарев
  -
  - Глава 1. Украденная месть
  - Глава 2. Наивные сидельцы
  - Глава 3. Первая зацепка
  - Отступление первое
  - Глава 4. Мастер на все руки
  - Глава 5. Разговоры у костра
  - Глава 6. Первая смерть
  - Глава 7. Локация «Обитель Тьмы»
  - Глава 8. Десять
  - Глава 9. Охота на одержимых
  - Глава 10. Вторая смерть
  - Глава 11. Я не помогаю богиням!
  - Глава 12. Красная, чтоб её, зона
  - Отступление второе
  - Глава 13. Вторая привязка предмета
  - Глава 14. Третья смерть
  - Глава 15. Снайпер
  - Глава 16. Твари
  - Глава 17. Бей, круши!
  - Глава 18. Будем ждать!
  - Отступление третье
  - Глава 19. Командная работа
  - Глава 20. Лабиринт отражений
  - Глава 21. Простой перекрёсток
  - Глава 22. Чудная лавка
  - Отступление четвёртое
  - Глава 23. Разлом
  - Глава 24. Выбор стихии
  - Глава 25. Конец испытаний
  - Эпилог

Алексей Губарев
Трудовик. Чистилище 1.1

Алексей Губарев

* * *

Глава 1. Украденная месть

– Ребят, шли бы вы своей дорогой, – произнёс я и даже улыбнулся, показывая своё дружелюбие. Незваным гостям мои слова очень не понравились. Ну вот почему такие люди не понимают простой человеческой речи? И ведь выползли откуда-то три, мать их, уродца.

– Хрюн, мне показалось, или этот новичок послал нас куда подальше? – произнёс плечистый мужик с лицом, больше похожим на свиную морду, поигрывающий здоровенным садовым тесаком, что многие зовут мачете. Таким при должном опыте и качественном лезвии реально и руку отсечь.

– Можно я ему ноги сломаю, Бро? Он мне не нравится, – второй, со столь же неприятной рожей, двинулся ко мне навстречу, похлопывая бейсбольной битой по ладони. Для меня самый удобный противник.

– Брось палку, боров, – я специально поддразнил Хрюна. – Иди лучше помоев наверни, свинья. Зачем отошёл от своей кормушки? Или хозяин травку пощипать выпустил?

Парочка уродов шутку оценила, заржали в голос. А вот тот, к которому я обращался, озверел. Перехватил биту обеими руками и, замахнувшись, ринулся на меня:

– Убью, сука!

Я сорвался с места навстречу противнику, подныривая под его удар, и со всей силы двинул свинорылому локтем между глаз. Хрустнула переносица, вминаясь в череп, ноги урода оторвались от поверхности, и на бетонный пол полуподвала рухнуло уже бессознательное, а может, и мёртвое тело. Плевать, не я это начал.

Внезапно от тела убитого отделился солнечный зайчик и, скользнув по мне, замер на груди. А потом исчез, оставив внутри тепло. Что за чертовщина?

– Ребят, я же сказал, шли бы вы по своим делам. Не нравятся мне ваши рожи. – Правая кисть сжимала удобную, обмотанную тканевой изолентой рукоять биты. – Слишком они у вас слишком отвратительные, так и хочется плюнуть.

– Бро, он хрюна завалил, – как-то чересчур спокойно произнёс третий, до этого молчавший, уродец.

– Слушай, какой-то это борзый новичок. Чувствую, не сработаемся мы с таким. Валим суку, и в чёрный список.

Ну-ну. Валят они. Мне терять нечего.

Днём ранее.

– Пётр Василич, ну что же вы?! Опять себя мучить будете? Вы же ещё молоды, попробуйте начать с чистого листа! У меня сердце кровью обливается, когда я вижу вот этот ваш взгляд.

– Лариса Георгиевна, пожалуйста, не начинайте! – я нахмурился, глядя сверху вниз на собеседницу. – Просто скажите, отпустите? Я уже договорился с Михалычем, он проведёт урок с седьмым классом, как раз почистят пришкольный лес от листвы.

– Опять в понедельник с красными глазами придёте? – строго спросила директор школы, в которой я работал учителем труда. Красивая женщина – ей бы мужика хорошего, да в город, а не вот это всё, – строго смотрела на меня своими серыми глазами.

– Лариса Георгиевна, от меня хоть раз спиртным пахло? – я сделал хмурое лицо, будто обиделся. – Или меня пьяным видели?

– Нет, Пётр Василич, иначе я давно бы вас уволила. Хорошо, уговорили. Но в понедельник чтобы были здесь, раньше всех!

– Спасибо вам, Лариса Георгиевна! – я даже руку к сердцу прижал, изображая благодарность. На самом деле я уже давно не испытывал никаких чувств. Никаких, кроме ненависти к тварям, отобравшим у меня абсолютно всё! Даже боль утраты настолько притупилась, что я, оставаясь в одиночестве, уже не выл раненым зверем.

Закрыв за собой дверь поселковой школы, я поздоровался с отцом одного из учеников и, посмотрев на тусклое, едва пробивающееся сквозь осенние облака солнце, зашагал по разбитой машинами дороге. Сегодня я должен закончить начатое, и тогда можно спокойно уйти из этого мира, ставшего пустым без моих девочек…

Пятнадцать минут неторопливым шагом, заглянуть в магазин за пачкой сигарет, и вскоре я свернул на свою улицу.

– Василич! – раздалось от дома с покосившимися воротами. – Василич, дело есть!

– Юра, сегодня не выручу, извиняй, – попытался я отмахнуться от местного забулдыги, которого иногда подогревал сотней-другой деревянных.

– Да не, я ж реально по делу! Василич, тут четыре мордоворота шастали, тебя искали. Я проследил за ними, огородами, так они в твою хату вломились. Ты говорил сообщать, если чужие тебя спрашивать будут.

– Описать можешь? – спросил я, быстро убираясь с улицы во двор Юрия.

– Да чего там описывать. Ростом почти с тебя, все в чёрных пиджаках. У одного я пистоль видел, вот здесь. – Юра похлопал рукой левую подмышку. – А, ещё у того, что всех расспрашивал, шрам над бровью.

– Сука! – выругался я, не сдержавшись. – Ну-ка покажи мне тропинку, по которой к моему двору пробрался.

– А кто это, Василич? – спросил забулдыга, когда мы, пригнувшись, словно воры, пробирались сквозь вишнёвый сад моего соседа.

– Очень нехорошие люди, Юра. Поэтому сейчас ты пойдёшь домой и забудешь всех, кого видел. Поверь, для тебя так будет лучше.

– Пётр Василич, а как же ты? – растерялся уличный пьяница.

– А я поговорю с ними. По-свойски. – И я строго посмотрел в глаза Юры. Того проняло. Что-то промямлив, он спешно двинулся назад по протоптанной нами тропинке. Я же, сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, рванул через заросший крапивой огород. Дома старые, соседка – старушка, а мне давно уже наплевать, есть у меня забор или нет.

Сука, как они меня вычислили? Я же не оставлял следов! Инфу пробивал через третьих лиц, ни сном ни духом не ведающих обо мне. Да и кто поверит, что сорокалетний инвалид может начать мстить. И всё же я был уверен, что где-то прокололся. Хорошо, что в школу не приехали, а то могли бы быть жертвы.

Очутившись за баней, поднялся по скрипучей лестнице на чердак. Страха не было. Он ушёл в тот день, когда я, обездвиженный какой-то химией, не моргая, смотрел на конченых ублюдков, кромсающих ножами моих…

В несколько движений сгрёб в сторону отсыпку из шлака, подцепил свёрток из лощёной бумаги и вытащил его на поверхность. Через пять минут я уже спускался с крыши, держа в правой руке старый добрый ТТ.

Прокрасться к входной двери незамеченным непросто, но я знал, как это сделать. Встав справа от входа, прислушался. В доме негромко разговаривали двое, и этот разговор мне показался важнее, чем то, что за мной пришли.

– Грач, как ты думаешь, сынулю шефа реально забрали эти, чистильщики?

– Я же говорю, он ту малолетку как грохнул на прошлой неделе, так ему и стали названивать. Но ты же знаешь сучонка, упёртый, весь в отца. А позавчера он того упрямого мужичка, что делиться не захотел, в лесу пристрелил, мы с Егором закапывали до поздней ночи. А когда вернулись – сучонка уже нигде не было. Лишь ворох одежды, обувь да мобильник на лоджии, с принятым входящим от неизвестного номера.

Я знал, о чём говорили приехавшие за мной бандиты. Мне тоже с недавних пор стали поступать сообщения на телефон.

Пока, правда, с предупреждениями, но я знал: стоит убить пару человек – и меня тоже заберут. И если раньше я действовал аккуратно, устраняя только тех, кто причастен к гибели моих… К чёрту! Мне нужен Грач, он явно знает больше других. Вот только кто из них имеет такое погоняло?

– Я схожу, отолью, – раздался ещё один голос.

– Не боишься, что калека тебя срисует?

– Да что он мне сделает? Шлёпну суку, да и дело с концом.

– Давай, не задерживайся. Егор, подстрахуй его.

– Да что с этим кабаном будет? Его разве что танком остановишь.

– Я сказал, проследи!

– Да понял я, Грач, что ты, шуток не понимаешь?

– Я тебе сейчас…

Дослушивать не стал, как и отступать за дом. Едва открылась входная дверь, я весь подобрался и, когда первый противник вышел на крыльцо, от души приложил его рукоятью пистолета в висок. Каким бы крепким ни был противник, но такого удара височная кость не выдержала, и я едва успел подхватить заваливающееся тело, чтобы столкнуть его с крыльца в нужную сторону.

– Егор, ты чего, не стерпел до сортира, что ли? – раздалось из-за двери, и на свет вышел второй мордоворот. Едва дверь закрылась, ствол моего пистолета тут же уткнулся противнику в глаз, а сам я тихо произнёс:

– На колени.

Мужик открыл было рот, чтобы что-то сказать, и тут же словил от меня ногой в пах. Глухо ойкнув, он плюхнулся на колени. Быстро переместившись ему за спину, я взял голову боевика в жёсткий захват и рывком свернул ему шею. Готов.

Опустив убитого на крыльцо, извлёк у него из наплечной кобуры пистолет. ПМ, тоже знакомое оружие. Что ж, пора и с остальными покончить. Бесшумно приблизившись к двери, ведущей в избу, я замер. Внутри негромко переговаривались двое.

– Грач, с какого перепуга шеф решил, что этот терпила причастен?

– Да подстраховывается он. Велел всех убрать, кто хоть как-то может быть причастен к убийствам.

Так, похоже, от меня не ожидают неприятностей. Ещё бы, на людях я старательно изображал хромого, тихого мужчину. Даже специально в ботинок засовывал деревянную палочку, чтобы хромота выглядела естественной. Иногда выпивал, если того требовали обстоятельства, старался не выделяться, разве что был чересчур нелюдимым за пределами школы. Из знакомых на улице

три-четыре человека, которым и рассказать-то нечего обо мне.

А эти, похоже, справки наводили везде, где только можно, потому и ведут себя так нагло. Что им может сделать инвалид? Открываю дверь и сразу же встречаюсь глазами с третьим противником. Четвёртый тоже в поле зрения, смотрит в окно, меня высматривает.

– Ты как з… – Выстрел. Ещё. И ещё один. Тот, что ближе, заваливается на спину с продырявленной головой. Второй, подвывая, катается по полу. Одна из пуль попала ему в бедро, похоже, прямо в кость – вон как голосит. В нагрудном кармане завибрировал телефон. Чёрт, неужели всё, выбрал лимит на злодеяния? Нет, пока рано, нужно ещё Грача допросить.

– Заткнись, мля! – удар ногой по рёбрам разом выбивает дух из бандита. – Говори, где сучёныш вашего хозяина.

– Да пошёл ты… А-а! Сука! – удар по голени разом сбил спесь с Грача. – Забрали его! Эта херня, что последний год творится! Он этого и хотел! Говорил, что хочет стать избранным, больной сукин сын!

– А ты не врёшь мне? – спросил я, наступая подошвой на рану.

– Ахр… Больно же, сука! Убери ногу! Да, да, правда! Исчез, одни шмотки остались! Шеф с ума сходит!

– Хорошо, – произнёс я и выстрелил Грачу в голову. Затем подошёл к окну, положил ТТ на подоконник. Вроде всё. Сунул руку в нагрудный карман, достал простенький кнопочный телефон, последние пару минут не прекращающий вибрировать. Номер звонящего не определён – то что нужно. Я сучёныша и с того света достану! Нет мне покоя, пока не увижу труп этой мрази!

Нажал кнопку вызова и поднёс мобильный к уху:

– Алло!

– Приговор – Чистилище!

Сознание заволокло тьмой…

* * *

Очнулся в темноте. Стоило осознать себя и начать задумываться – а, собственно, где я? – как перед взором вспыхнули строки:

«Заключённый N 19842302 с планеты Земля, твоя Карма признана отрицательной, наказание – исправительный мир Чистилище.

Текущая карма: отрицательная. Значение: -100.

Текущая целостность души: 48 % (критические повреждения).
Стартовые бонусы: Отсутствуют
Стадия формирования.
Первая сфера души: 0/200
Ядро души: 0/5000»

– Что за на? – произнёс я, но в этот момент перед глазами появились новые строки:

«Заключённый N 19842302, очищай свою карму, развивайся, становись сильнее. Только так ты сможешь покинуть Чистилище».

Надписи, а следом и тьма, окружающая меня, наконец-то рассеялись, и я обнаружил себя в помещении, стены которого были сотканы из серого тумана. У ног, прямо сквозь каменный пол, пробивался небольшой родничок, и маленький журчащий ручеёк убегал прямо сквозь серую стену. Я склонился и смог рассмотреть в воде своё лицо.

Да, не красавчик, такой рожей детей пугать, а не учителем работать. К тому же лысый, как колено. Взгляд колючий, злой. В школе я сдерживал свою ярость, и мне часто говорили, что глаза у меня грустные…

Одежда странная. Штаны, рубаха без пуговиц – словно пошиты из плохо выделанной, очень грубой льняной ткани. На ногах кожаные сапоги, отдалённо напоминающие яловые, армейские. К чёрту! Где-то здесь от меня скрывается тварь, к которой у меня счёты.

Я молча двинулся вдоль ручья, пока не упёрся в стену.

«Заключённый N 19842302, желаешь покинуть безопасную зону?»

– Да, желаю!

«Перенос в серую зону Чистилища через: 3… 2… 1…»

– Мля.

Глава 2. Наивные сидельцы

Мрачное, свинцовое небо, нависшее над головой, и такой же серый пейзаж до самого горизонта. Под ногами обломки шифера и силикатного кирпича, кругом строительный мусор. Ни одной травинки, ни одного деревца. И откуда здесь, спрашивается, воздух?

Осмотрелся. Меня выбросило на развалинах здания, от которого остался лишь небольшой участок стены да горы битого кирпича.

– Мёртвая земля, – произнёс я и поморщился. Голос прозвучал безжизненно, созвучно с окружающим миром. Рано себя хоронить. Где-то здесь бродит моральный урод, и пока он жив…

Взобраться на остатки стены – дело пары минут. Увы, никаких ориентиров, кругом лишь сухая, потрескавшаяся почва. Если и искать что-то, то в развалинах.

Спуск в подвал обнаружил случайно, когда склонился к ручью. Зачерпнув ладонями, напился холодной и на удивление вкусной воды, а затем проследил за ручейком, выбегающим из-под крупного обломка стены и огибающим кучу мусора. Двинувшись вдоль русла, я успел сделать не больше десятка шагов, когда увидел лестничный пролёт. Он уходил под бетонное перекрытие, засыпанное сверху горой кирпичных обломков, потому я и не увидел его раньше.

– Подвал, – негромко произнёс я. – А в подвале может быть что-то интересное. Например, крысы или логово зверя.

Швырнул вниз обломок кирпича, подхватил второй, прислушался. Несколько раз повторил бросок. Убедившись, что внизу никто не реагирует на моё вызывающее поведение, двинулся вниз.

– Вот сука, – даже выругался. В прошлом этот подвал, скорее всего, использовался как подземная парковка, даже разметка на бетонном полу осталась. Свет, пробивавшийся из нескольких щелей в потолке, хорошо освещал помещение, к моему неудовольствию, совершенно пустое. Только мусор да осколки кирпичей, что я сюда бросил. На всякий случай обошёл пару колонн, поддерживающих плиты, и уже решил выбираться наружу, когда услышал шорох подошв. Причем сразу нескольких. Очень удивился этому, ведь несколько минут назад осматривал окрестности и не видел, чтобы кто-то приближался.

– Гля, Бро, какой экземпляр тут шкерится. И совсем один. – Я не стал прятаться, и потому троица странного вида то ли

изуродованных людей, то ли мутантов увидела меня сразу.

– Ребят, шли бы вы своей дорогой.

* * *

– Рассказывай, – произнёс я, когда Бро наконец-то перестал орать. Крепкий уродец, иные с переломанными ногами от болевого шока давно бы сознание теряли, а этот орёт, но держится.

– Ты что творишь, баран? Ты хоть понимаешь, на кого руку поднял? Тебе хана! Будем щемить, пока кукуха не поедет! Раз двести сдохнешь, пока… А-а-а! Больно же!

– Что значит – раз двести сдохнешь? – я тут же зацепился за важное. – Здесь что, можно воскреснуть?

– Да, мля! Пока целостность души в ноль не уйдёт! Слушай, убери ногу, у меня от боли голова не соображает.

– Отвечай на вопросы. – Я перестал давить тяжёлой подошвой на место перелома. – Почему у вас рожи, словно ваш папаша переспал со свиньёй?

– Ты, сука, нарыв… А-а! Всё, отвечаю, отвечаю! Карма, когда она опускается за минус двести единиц, начинаешь терять человеческий облик. После четырёх сотен теряешь разум и превращаешься в тварь. Быстрее всего карма опускается, если жрать или убивать людей. Да, целостность души – если уйдёт в ноль, больше не возродишься. За каждое воскрешение снимается полпроцента.

– Можно как-то увеличить эту целостность?

– Говорят, что можно, но я не знаю как.

– Тебе не знаком Дима Лихорев? Высокий, под два метра, широкоплечий, волосы светлые, как солома. Глаза серые, и длинный шрам от правого виска до подбородка, волнистый такой.

– Твой сынуля? Вот спасибо, теперь при встрече я лично ему брюхо вспорю и заставлю кишки жрать!

– То есть тебе не знаком человек с таким шрамом?

– Нет! Но поверь, мы найдём его. – Урод ощерил свою свиную морду.

– Откуда вы здесь появились?

– Возродились на оазисе. Ты что, вообще свеженький? Ни разу не сдох?

– Кто вас убил?

– На стаю адских гончих нарвались, со старшей во главе. Обходили территорию в поисках новичков. Слушай, добей меня, а!

– Куда пропало копьё твоего дружка, и сумка?

– Так копьё привязано было к нему, поэтому после смерти хозяина перенеслось с ним. А побирушка – так она на теле у него была. Если бы ты биту не вырвал из рук Хрюна, она тоже бы исчезла. – И правда, с обоих тел убитых внезапно исчезло всё, включая одежду. Мерзкое зрелище – не только лицо, но и фигура у уродов начала меняться.

– Как повышать единицы кармы? – задал я, как мне показалось, важный вопрос.

– Помогать другим заключённым, убивать тварей, совершать добрые поступки. – Чёрт, а ведь он не врёт. Вот только знает слишком мало, на большинство моих вопросов так и не смог дать толковые ответы.

– Встретишь парня со шрамом, передай, что его ищет трудовик. А теперь давай прощаться, – произнёс я и нанёс чётко выверенный удар битой. Хруст височной кости, и моей груди коснулся очередной солнечный зайчик. Одновременно с этим бита в моих руках на пару мгновений покрылась светом, после чего немного потяжелела, не изменившись при этом внешне. И как это понимать?

Снаружи темнело, и, если верить Бро, скоро сюда подтянуться хищники. Поэтому я, напившись холодной воды из источника, занялся делом. Обошёл все кучи с мусором и отыскал несколько металлических штырей. Как метательное оружие не очень, но лучше, чем половинки кирпича.

Поднялся на кусок стены и стал выжидать, борясь с голодом. Разговорчивый урод рассказал, что люди возрождаются в оазисах. И мой, судя по всему, один из самых худших, раз здесь даже тварей нет.

Они пришли, когда окончательно стемнело. Пришли не охотиться, всего лишь напиться. Я рассчитывал, что их привлечёт запах крови, но ошибся. Четыре зверя, каждый около метра в холке, неорганизованно двигались к воде. Более того, они действовали не как хищники, а словно домашние животные – не обследовали территорию, просто желали утолить жажду и пёрли по прямой к источнику. Очень похожи на здоровенных гончих, челюсти которых были раза в три больше нормы, шерсть почти отсутствует, а хвосты волочатся по земле – мерзкое зрелище. Они подобрались к источнику и одновременно начали жадно пить. В этот момент я окончательно понял – эти животные раньше не были хищниками. Кем угодно, только не охотниками.

Первый бросок выполнил предельно удачно. Одна из псин подняла морду, и тупой штырь на всю глубину вошёл ей прямо в пасть. Зверюга издала полухрип-полурык и завалилась мордой в

ручей. Тут же от её тела отделился сгусток света и стремительно метнулся в мою сторону. Мгновение тепла, и нечто растворилось у меня в груди.

Оставшиеся «дротики» потратил на вторую тварь. Собаки уже поняли, что их атакуют, и сорвались с места. Только не прочь, как я ожидал, а мне навстречу. Ну точно больные.

Лишь во время атаки твари начали действовать как настоящие хищники. Разошлись в стороны, пытаясь окружить меня, и бросились одновременно. Всего две, мне всё же удалось вывести из боя ещё одну псину, правда, частично – сейчас она вертелась на месте, пытаясь вырвать из шеи ржавую железяку.

Сдвинувшись влево на пару шагов, встретил атакующего зверя ударом биты. Оружие не подвело, а вот собаке досталось сильно – взвизгнув, она рухнула на землю и, громко подвывая, попыталась отползти. Вторую псину я встретил ударом левой ноги, попав куда-то сразу за лопаткой. Будь это обычная собака, вряд ли бы она так подставилась, да и нападать бы не стала. Но в этом дурдоме, похоже, разумных не было.

Носок тяжёлого ботинка ударил не хуже биты, и тушу псины швырнуло прямо на стену. Я тут же переместился влево, на ходу второй раз приложив воющую от боли тварь, которая пыталась подняться. Видимо, удар получился удачным, так как вой тут же прекратился. Теперь к стене – вторая уже очухалась.

Удар, взвизг, ещё удар – всё, отбегалась. Несколько шагов к той, что словила сразу несколько штырей, которые не убили, но изрядно попортили шкуру. Снова удар, и последняя собака падает замертво. Сгусток света касается моей груди, а затем и биту окутывает мягкое свечение. С чертовщиной разберусь позже, сейчас важно понять, все ли твари сдохли, и не приближается ли кто ещё, услышав визг и подвывание зверей.

Не успел, перед глазами появилась надпись:

«*Заключённый N 19842302, ты сформировал первую сферу оружия: “Бита обыкновенная”.*

Потенциал оружия: Эпический.

Открыта способность первой сферы “Крушитель”. Для получения доступа к способностям сфер необходимо привязать предмет кровью.

Желаешь привязать “Биту обыкновенную” кровью своей аватары?

Да.

Нет.

После привязки “Бита обыкновенная” при гибели аватары будет переноситься вместе с тобой в точку воскрешения».

Почему бы и да. Судя по всему, здесь с оружием всё крайне

плохо, и бита не худший вариант. К тому же удобная.

Выбираю вариант «*Да*». Надпись тут же исчезает, ладонью чувствую укол, и оружие вновь покрывается свечением. Цвет биты меняется, делается песочным, да и весу в ней вновь становится больше, грамм на триста-четыреста.

«*Заключённый N 19842302, ты привязал к себе оружие: "Бита обыкновенная".*

Доступна способность:

"Крушитель".

Описание способности первой сферы "Биты обыкновенной": Один раз в сутки увеличивает силу удара в два раза.

Активация: мысленной командой».

Хм, неплохо. Судя по весу оружия, с усилением можно и череп проломить кому угодно. Только зачем все эти игровые условности? Чтобы стать сильнее, возвыситься над другими? Какова цель? Впрочем, я здесь с конкретной задачей и после общения с Бро знаю, что делать, если найду сучёныша.

От размышлений отвлёк заурчавший желудок. С момента, как здесь появился, во рту не было ни крошки. И что-то подсказывало, что никто не спешит ко мне с припасами.

Чтобы распороть брюхо двум тварям с помощью одного из штырей, ушло минут десять. Вырвав сердца и печень у обоих, как следует промыл их в воде и, усевшись на стену, принялся жевать сырое мясо, одновременно рассуждая, как мне найти достаточно надёжное убежище, где смогу спокойно выспаться и составить план дальнейших поисков.

Рассвета ждать не стал. Бро сказал мне, что оазисы находятся друг от друга в пяти-десяти километрах, в шахматном порядке, а значит, до восхода я должен добраться хотя бы до одного из них. Поэтому, насытившись горькой печенью тварей, напился как следует и зашагал прочь от негостеприимных развалин.

Если в светлое время суток было довольно жарко, градусов двадцать пять, то ночью температура опустилась до пятнадцати, если верить организму. При первой возможности нужно будет разжиться тарой под воду, нормальной пищей и, самое главное, ножом.

Шаг у меня широкий, изображать хромого нет нужды, к тому же направление выбрал удачно, поэтому к следующему оазису вышел ещё затемно. За весь переход не попалось никого, хоть Бро и сказал мне, что чистилище просто переполнено различными тварями. Что ж, я и не рассчитывал, что он будет рассказывать одну лишь правду, к тому же мне, в отличие от троицы уродов, удавалось перемещаться бесшумно.

Оазис увидел издали, благодаря небольшому костру. Кто-то

разжёг его на крыше пятиэтажки, расположившейся посреди пустоши, и он сработал как маяк, видимый за пару километров в этом безжизненном мире.

Учитывая тот беспредел, что творится вокруг, такой костёр мог развести только новичок вроде меня. Или, наоборот, кто-то слишком уверенный в себе.

Подобраться к оазису незамеченным не составило труда. Я больше десяти минут пристально наблюдал за одной из стен здания и не заметил ни малейшего движения. Зато сверху, на крыше, негромко разговаривали двое. Что ж, пойдём, посмотрим, кто там такой беспечный.

Сама пятиэтажка выглядела устаревшей – у нас такие строили годах в шестидесятых. Сунулся в подъезд и понял – здесь не пройти без шума. Всё завалено железными кроватями, которые сюда стащили со всех квартир. Над одним из подъездов окно было распахнуто настежь, и я понял – местные выходят наружу здесь.

Нашлась и небольшая лестница, прислоненная к стене. Глупо, я бы поднял её наверх и ставил при необходимости. А так у меня появилась возможность легко взобраться на крышу подъезда, а оттуда без проблем проникнуть в дом.

Край напуганных идиотов. На лестничной площадке стояла кровать, в которой беззаботно кто-то дрых. В нос ударила вонь немытого тела и испражнений. Нет, здесь живут не новички, чтобы так загадить подъезд, нужно пару недель, не меньше.

Осмотревшись, нашёл приставленное к кровати самодельное копьё, сделанное из черенка лопаты и кухонного ножа. Да уж, я бы за такую работу двойку влепил, настолько корявая поделка. Такое вряд ли можно привязать кровью, а это значит, у меня появился нож.

Оставлять за спиной спящего – ну уж нет. Через сколько он воскреснет, неизвестно, а допросить его вряд ли удастся, да и нет желания – слишком сильно воняет. Один чётко выверенный удар битой по гортани и тут же зажать рот и нос ладонью, чтобы спящий не издал слишком громкий хрип или стон, если удар выйдет неудачным. Подёргавшись несколько секунд, часовой затих. Что ж, теперь стоит поспешить наверх.

– Крыс, ты чё там, опять уснул? – раздался сверху заспанный женский голос. Чёрт! – Эй, Крыс, сука, просыпайся, живо! Ворон, он опять уснул на посту!

– Да и хрен с ним! – раздался еле слышный с крыши мужской голос. – Твари не заберутся, а люди по ночам не шарятся туда-сюда, гы-гы! Рая, успокойся, лучше иди сюда, порадуй нас с Иваном.

– Да пошли вы! – крикнула женщина. Пока они переговаривались, я поднимался вверх, стараясь издавать как можно меньше шума. Мне повезло, на втором этаже было две квартиры с распахнутыми дверьми, в одну из них я и свернул. Миновал коридор и укрылся в комнате, вслушиваясь в шаги.

Женщина прошла мимо, даже не посмотрев внутрь квартиры. Млять, вот что мне делать? Вырубить её?

– Ворон, этот козёл сдох! Прикинь, во сне! – крикнула Рая и засмеялась. Столь отвратительного смеха я ещё не слышал.

– Ну, значит, появится через десять часов, что ты переживаешь! – раздалось сверху. Идиоты, они всегда так орут? – Лучше поставь чайник и принеси нам того кофе, что мы нашли вчера во втором подъезде.

Я дождался, когда женщина вновь поднимется наверх, и, оставив трофейное копьё, бесшумно двинулся следом. Мы миновали третий этаж, затем четвёртый. На пятом была вскрыта лишь одна квартира, у двух других были слишком мощные двери. Рая, всю дорогу что-то бурчавшая себе под нос, зашла в открытую дверь. Я, выждав минуту, продолжил подниматься. Из квартиры раздался грохот посуды и ругань местной «хозяйки», под этот шум я проскользнул к железной лестнице, ведущей на чердак. Убедившись, что люк наверх открыт, начал подниматься, стараясь не шуметь.

На крыше горел небольшой костерок, возле которого стояли два раскладных кресла. В них сидели два мужика и увлечённо обсуждали, что им не мешало бы поймать нормальную бабу, а не эту плоскодонку. Я оставался незамеченным до того момента, пока не определил, кто из двух Ворон. Выявив главного, тут же приблизился и шарахнул по затылку второго. Хотел лишь оглушить, но сгусток света сообщил мне, что надо было бить не столь сильно.

– Замер, – негромко произнёс я, ткнув концом биты в лоб местного босса. Тот замер, уставившись на меня ненавидящим взглядом. Ты смотри, какой грозный.

– Ворон, сахар кончился! – крикнула снизу женщина. – Остался только мёд, что вчера нашли!

– Скажи ей, что мёд тоже сойдёт, – произнёс я, ногой отшвыривая топор, посаженный на кривую, самодельную рукоять. Оружие убитого, ещё одно самодельное копьё, тоже оттолкнул подальше, чтобы Ворон, чернявый мужик с длинными волосами, собранными в хвост, даже не думал дёргаться.

– Слышь, лысый, ты хоть раз пробовал кофе с мёдом? Я тебя уверяю, редкостная гадость, – грустно усмехнулся мужик, но всё же подчинился. – Рая, делай с мёдом. И пожрать захвати, что-то

мы проголодались.

– Давно здесь? – спросил я, смещаясь за спину чернявому. Так удобней было контролировать и люк, и собеседника.

– В Чистилище? Да с неделю уже. В этом оазисе второй день. А ты чего такой резкий?

– Кроме своих людей, ещё кого-нибудь встречал? – я упёр конец биты Ворону между лопаток.

– Чёрт, нет! – сорвался он. – Никого из людей больше не видел! Только тварей! Ящериц с крокодильими пастями, собак, способных перекусить арматуру, хищных кроликов, мать их, с телёнка ростом! Обезьян, способных голыми руками раздавить твой череп!

– Тебе повезло, что не видел других людей, – произнёс я, убирая оружие. – Потому что многие из них уже не люди. Вы для них – мясо!

– А ты, кто ты? – нервно спросил мужик.

– А я ищу одного молодого ублюдка. Светловолосого, с длинным шрамом на лице.

Глава 3. Первая зацепка

Мне удалось поговорить со всеми сидельцами. Увы, из четверых заключённых никто не встречал других людей, кроме меня. Поэтому выглядели они настороженно, но говорили охотно, видимо, не хотели снова отправляться на перерождение.

– В общем, ситуация следующая, – произнёс я, обращаясь к группе приунывших заключённых. – Мне нужен хороший рюкзак, нож, столовые приборы, котелок и продукты на пару дней. Ещё, если есть, крепкая длинная верёвка, изолента или скотч, что-нибудь вроде одеяла. В идеале хороший спальник.

– Извини, но верёвки у нас нет, иначе мы бы через окна все квартиры вскрыли, – ответил Ворон. – Пробовали из простыней делать, но они почему-то все подгнившие, как и другие вещи из ткани. Так что спальник с рюкзаком тебе тоже не светит, но можем предложить хороший клетчатый баул. Серо-розовый.

Балконы у пятиэтажки располагались с одной стороны, противоположной от подъездов. Все четверо, как оказалось, жутко боялись высоты и потому даже не пытались проникнуть в квартиры с этой стороны. Помогать им специально я не собирался, а вот себе – сам бог велел.

С рассветом прошёлся по вскрытым подъездам и подобрал пару квартир, двери которых выглядели наиболее крепкими. Таких обнаружилось три – все самодельные, из толстого металла, их не то что взломать, их и болгаркой вскрывать замучаешься.

Балконы, через которые я планировал пробраться в квартиры, выглядели ветхими, большая часть из них давно лишилась стёкол. Неудивительно, что четвёрка поселенцев боялась к ним приближаться, со слов Ворона, один из них провалился на балконе сквозь пол, да так и отправился на перерождение, пару часов проорав на всю округу.

Первая квартира далась легко. Четвёртый этаж, соседняя вскрыта. Перебросил между балконами крепкую, снятую с навесов межкомнатную дверь и через несколько секунд очутился в зале. Бинго! На кухне запас круп и макаронных изделий, в старом холодильнике бутылка водки, а в зале, в коробке из-под обуви, хорошо подобранная аптечка. Вся ткань действительно порченная, словно истлела.

В кладовой нашёл армейский котелок, в котором лежали эмалированная кружка и алюминиевая ложка. Увы, вещмешок с плащ-палаткой, обнаруженные тут же, словно моль поела. Отобрав необходимые вещи, открыл входную дверь и произнёс, глядя на Ворона:

– Вот это не трогать, остальное можете забирать. Хотя я бы на вашем месте переселился сюда, здесь прочная дверь, такую топорами не прорубишь.

При попытке проникнуть во вторую квартиру чуть не сорвался с третьего этажа. Повис на одной руке, успев ухватиться за раму, лишённую стёкол. Повезло, отделался неглубоким порезом и сильно ушибленным коленом. После того как выбрался в зал, завалился на стоящий там диван и минут пять сидел, растирая больную ногу.

Квартира порадовала самопальным свинорезом, сделанным из качественной стали, и целой бухтой кабеля. На кухне тоже нашлось, чем поживиться, – хватит на пару дней сытой жизни сидельцам.

– Кухня ваша, – сообщил я, перебравшись обратно между балконами. Двери открыть не удалось. Зато у меня появилась возможность попасть в третью квартиру. Кабель оказался уличный, усиленный стальным тросиком, и это избавило от всех трудностей. Найденные в одной из квартир чугунные гантели взяли на себя роль кошки. Так что в третью квартиру я пробрался без риска сорваться вниз вместе с балконом. Мог вообще пробросить кабель с крыши, между балконами, но доверия местным у меня не было.

Говорят – кто ищет, тот всегда найдёт. Мне повезло. Словно под заказ, в квартире обнаружился большой мешок, пошитый из прочной кожи. Увы, лямки у мешка сгнили, но вместо них я решил использовать кабель. Жестковатый и неудобный, но всё же лучше, чем тащить в руках.

Когда отрубал куски кабеля, получил подтверждение, что нож действительно сделан из качественной стали. Привязал лямки, сложил свои припасы, посетовав, что из ёмкостей удалось найти лишь литровый термос со стеклянной колбой, а вместо котелка чайник. Ни спальника, ни одеяла нормального я не нашёл.

– Ты уже уходишь? – спросил меня Ворон, когда я сложил все свои пожитки в вещмешок и поднялся на крышу, чтобы осмотреться.

– Вам тоже не советую здесь задерживаться. Вас слишком мало, чтобы удержать такое здание.

– У нас ожидаются гости! – крикнул с противоположной стороны крыши Крыс. – Смотри, как бежит! А за ним ящеры гонятся. Хана человечку, не успеет.

Беглеца настигли метрах в трёхстах от оазиса. На наших глазах один из ящеров сбил его с ног, вцепившись в голень. Остальные тут же ухватили за другие конечности, и человек закричал. Громко, на срыв голоса. Чёрт, да я бы тоже закричал,

потому как бедолагу начали жрать живьём, не прикончив при этом. Вот ещё одна особенность местных тварей, отличающая их от хищников.

– Похоже, тебе придётся здесь задержаться, – произнёс Ворон. – Сейчас эти твари насытятся и пойдут в оазис, чтобы напиться воды. Мы в таких случаях стараемся не шуметь, чтобы они ушли как можно быстрей.

– О, уже возродился! – произнёс Крыс, указывая вниз, под стену дома. И действительно, в нескольких метрах от стен, возле небольшого ручья стоял человек и озирался. – Эй, сиделец, поднимайся наверх, пока тебя не сожрали во второй раз!

– Вы кто такие? – выкрикнул человек, задрав голову. Подниматься он не спешил – верный признак, что ему приходилось сталкиваться с людьми.

– Нас пятеро, несколько дней живём здесь, в этом оазисе. Мирные, людей не убиваем.

– Мирные, говоришь. – Я на слух никогда не жаловался, поэтому услышал в словах человека нотки превосходства. Похоже, нам удалось встретить волка в овечьей шкуре.

– Будьте здесь, следите за тварями, – бросил я Ворону, а сам направился к люку, ведущему вниз. – Я хочу поговорить с этим человеком. Вдруг он что-то знает о том, кого я ищу.

Незнакомца встретил на крыше подъезда. Встретил красиво, ударом биты по голове. Бил аккуратно, поэтому через пару минут тот пришёл в себя, уже со связанными руками. Окинув мутным взглядом окружающее его пространство, сосредоточился на мне, поморщился.

– Лысый, ты всех так встречаешь? Бить людей по голове при первой встрече как-то нехорошо.

– У нас тут секта, – сообщил я заговорщицким тоном. – Вступить хочешь? Жертвоприношения, вино, девочки. Что скажешь?

– Хм. Звучит неплохо, – так же тихо ответил пленник. – А что делать-то нужно?

– Парня видел, белобрысого, вот с таким шрамом? – я прижал острие ножа к виску и медленно провёл до подбородка. – Наш человек, должен был на днях попасть в Чистилище.

– Так есть такой, ага. Вернее, был. – Я видел, как сильно хочет незнакомец, чтобы я убрал нож. – Он пришёл в команду, хм… Нас целый отряд.

– И? – я опустил остриё ещё ниже и остановил у горла.

– И ушёл. Не сошёлся характером с нашими старшими.

– Бро, Хрюн – ребята из вашей компании? – я оскалился.

– Ага. Такие же, как я, ищут новых людей, рассказывают, что

здесь почём.

– Помогают, значит. – Я кивнул. – А паренёк со шрамом, он в какую сторону пошёл?

– Так это, не знаю я. Уже дня три прошло, мог утопать куда угодно. Слушай, мужик, ты нож убери, а то я неуютно себя чувствую.

– Ага. Вставай, верёвки развяжу, – ответил я, поднимаясь на ноги. В этот момент пара крупных, более трёх метров в длину, ящеров подобралась вплотную к пятиэтажке. Задрав головы, они начали шипеть на нас, мотая из стороны в сторону хвостами. – Смотри, они по-прежнему голодные.

– Ты что творишь?! А-а! – заорал мужик и полетел вниз, оглашая окрестности своим криком. Я же, убедившись, что он упал удачно, даже не сломал себе ничего, вернул нож в ножны и подобрал самый крупный обломок среди камней, в изобилии лежащих на крыше подъезда. Увесистый, килограмм семь, не меньше.

Дождавшись, когда твари набросятся на орущего мужика, я швырнул тяжёлый снаряд в голову самому крупному ящеру. Есть попадание! Тяжёлый снаряд пробил череп, и зверюга распласталась на земле. Сгусток света отделился от тела твари и метнулся в мою сторону, через мгновение впитавшись в грудь.

Бросок, ещё и ещё, есть попадание. Увы, не смертельное, но тварь уже не опасна, передняя правая лапа сломана. Так, вон тот бетонный обломок выглядит увесистым, главное – не попасть им в по-прежнему орущего мужика. Вот же не повезло человеку, за один час уже второй раз живьём жрут.

Мне удалось убить двух и столько же ящеров серьёзно покалечить. С последней тварью, мёртвой хваткой вцепившейся в ногу заключённого, я решил покончить вблизи. Осторожно спустился по лестнице и, активировав способность оружия, с силой опустил биту на тварь. Удар, хруст, и зверюга задёргалась в конвульсиях. С подранками пришлось повозиться, но мне всё же удалось прикончить всех. Пять тварей – пять сгустков света. Я без потерь.

– Слышь, лысый! – прохрипел мужик, вид у которого был хреновый. – Добей, а! Я ж всё равно сдохну.

– Что ты, я не хочу портить себе карму, – ответил я. – Сейчас мы тебя подлатаем, через недельку поправишься.

– Ты серьёзно?! – раздался с крыши возмущённый голос Крыса. – Его же кормить придётся, бинты тратить. Добить его, и нет проблем.

– Ну, если хочешь, добивай, – ответил я, вновь поднимаясь по лестнице. – А я, пожалуй, пойду.

Тот, ради кого я попал в это негостеприимное место, находился где-то рядом. Осталось только найти. В душе рядом с пустотой появилось чувство, которое испытывает хищник, вставший на след.

* * *

Из-за отсутствия солнца и любых других ориентиров, я, хоть и пытался обойти стороной оазис, в котором впервые очутился в Чистилище, всё же вышел прямо на него. И застал интересную картину – явно женская фигура, взобравшись на стену, отбивалась ногами от пары зверей, похожих на тушканчиков. Только тушканчики были ростом с собаку.

Внутри меня шевельнулась злость – забытое чувство. Женщина безоружна, а твари явно хищные, вон как крошится камень под их когтями. Я планировал набрать в оазисе воды и двинуться дальше, но теперь придётся задержаться. Пройти мимо? Нет, не смогу так поступить. И не потому, что мои моральные принципы не позволят мне оставить беззащитную женщину на растерзание, нет. Если попала сюда, значит, она убийца. Просто эти твари напомнили мне других. Тех, что так же рвались к беззащитным телам, одурев от безнаказанности… Бита, рукоять которой торчала из-за плеча, тут же перекочевала в руки. Ну, твари, держитесь.

Подкрасться к зверю, перемещаясь по строительному мусору, невозможно. Поэтому я сорвался с места, едва приблизился к границе оазиса. Женщина, увидев меня, начала активней размахивать руками и кричать на тварей. Голос звонкий, чистый, я успел преодолеть две трети расстояния, прежде чем одна из тварей отвлеклась от голосистой добычи. Увидев меня, бегущего к стене, клыкастый тушкан рванул навстречу и даже проверещал что-то радостное. Вот же отмороженная зверюга.

Хрясь! – от мощнейшего встречного удара голову твари свернуло под неестественным углом, лапа зацепилась за кирпич, и тушкан кубарем покатился по земле. Груди коснулось знакомое тепло, но я и так знал – один мёртв.

Второй противник был настолько увлечён своей добычей, что не успел даже голову повернуть, когда тяжёлая бита обрушилась ему на хребет. Тут же ещё удар по ушастой голове твари, а затем ещё один.

Молча, не говоря ни слова, вернул дубину на место и достал из-за спины свинорез. Ухватил оглушённого тушкана за уши, немного оттащил увесистую тушу от стены и вскрыл зверю

глотку. Дождался, когда сбежит кровь, а также появится сгусток света, сделал надрез на шкуре и начал свежевать животину.

Женщина, спустившись со стены, обошла меня полукругом и замерла в пяти метрах, пристально наблюдая за моими действиями. Бросив на неё взгляд, продолжил работать, не говоря ни слова. Незнакомка хмыкнула и направилась к ручью. Там напилась, ополоснула лицо и руки и вновь приблизилась ко мне.

– Благодарю за спасение.

– Это было не спасение, а охота, – ответил я и треснул тесаком по грудине, перерубая рёбра. – Давно здесь?

– Вчера попала, днём. Оказалась в каких-то развалинах, и там меня дважды подряд убили какие-то зубастые твари, на собак похожи. После второй смерти мне разрешили провести в зоне воскрешения четыре часа. Когда в третий раз очутилась среди развалин, тварей уже не было. Я решила не оставаться там и долго шла в одну сторону, пока сюда не добралась. Успела лишь напиться и обнаружить подвал, из которого и вылезли эти твари.

– Что собираешься делать дальше? – спросил я, размышляя, помочь собеседнице добраться до людей или оставить тут. В принципе, можно отдать ей тот нож, что я забрал у Крыса, вот только как она защитится таким оружием?

– Не знаю. Учитывая место, куда я попала, здесь вряд ли найдётся нормальное поселение.

– Что умеешь делать?

– Я художник, – горько улыбнулась женщина.

– Портрет с моих слов нарисовать сможешь? – тут же заинтересовался я.

– Если я рисую портрет человека, то потом убиваю его, – незнакомка нахмурилась. – Такое нужно заслужить.

– Поверь, здесь все заслужили смерть. Значит, можешь нарисовать. У меня деловое предложение. Я провожу тебя к людям, а ты мне рисуешь портрет.

– Расскажи мне о том, кого хочешь увидеть? – в глазах женщины внезапно появился нешуточный интерес. Они загорелись жизнью, сквозь которую пробивалось безумие. Такое бывает только у тех, кто испытал большое горе, и их разум не выдержал, слетел с катушек. Откуда я это знаю? Потому что сам часто ловил подобный взгляд, когда смотрел в зеркало.

– За ужином расскажу, а сейчас помоги с разделкой, – я достал из своего кожаного подобия вещмешка полиэтиленовый пакет. Нужно будет прополоскать куски мяса в ручье и сложить в этот пакет.

– Значит, сделка? Ты мне рассказываешь всё о человеке, которого нужно нарисовать, а я взамен рисую портрет.

– Тебе же нужно было найти людей, – уточнил я, вырезая из туши длинные полоски мяса.

– Я же сказала, если нарисую чьё-то изображение, то должна убить этого человека.

– Хорошо, договорились, но с условием. Если я найду нужного человека раньше, чем ты сделаешь портрет, мы разбегаемся.

– Согласна.

* * *

Или я стал немного лучше ориентироваться на этой безжизненной равнине, или просто повезло, но через два с половиной часа мы вышли к оазису. По пути я рассказывал то, о чём меня попросила Дарья – так звали женщину. Нет, я описывал не черты лица и телосложение белобрысого урода, а его действия при нашей встрече.

Это было тяжело. Вспоминать, что эта тварь говорила, когда резала моих родных… Как двигалась, мимика – всё было интересно Дарье. Лишь благодаря оазису спутница прекратила расспросы.

Это было кирпичное строение, похожее на водонапорную башню – метров пятнадцать в высоту и около шести в диаметре. Вокруг были полуразрушенные гаражи, сделанные из того же кирпича. Даже отсюда было видно – мёртвое место. Людей здесь точно нет, а вот для тварей идеальное логово.

– Возьми, – я протянул своей новой знакомой отобранный у Крыса нож, а сам извлёк биту.

– Ты думаешь, здесь кто-то обитает? – спросила Дарья, принимая оружие.

– Уверен. Смотри, наша цель – башня. Я иду первым, ты в паре метров за мной. Скажу беги, и ты побежишь, к башне. Заберёшься внутрь, там должна быть лестница, ведущая наверх. Это единственное место, где можно будет укрыться. Всё, идём.

– Ты случайно не работал в школе учителем? – спросила женщина и внезапно улыбнулась, по-доброму так.

Отступление первое

– Зачем тебе это, Назар? – Демиург ветви Древа Миров и повелитель возрождённой стихии Хаоса стояли перед небольшим, идеально круглым водоёмом. На поверхности воды, вместо их отражения, была видна совсем другая картина. Словно водоём – это большая линза, сквозь которую была видна часть какого-то мрачного, серого мира. И прямо сейчас там, внизу, двигались две человеческие фигурки, приближаясь к каким-то развалинам.

– Многоликий, ты посмотри на души этих несчастных, – отозвался владыка Хаоса. – Их обоих привела в Чистилище месть. Причём один попал сюда совершенно осознанно.

– Думаешь, исправятся?

– Не знаю, потому и слежу за ними. У обоих вместо сердца ледяной осколок, живут одной жаждой мести.

– Ты знаешь, как я отношусь к разным спорам и пари. Но мне стало интересно, чем всё закончится. Держи меня в курсе. Кстати, я всех завтра приглашаю к себе на остров. Вино, шашлыки, Карл обещал захватить того пойла, от которого печень узлом сворачивается. В общем, отговорки не принимаются!

Глава 4. Мастер на все руки

Твари – две здоровенные обезьяны – вышли именно из башни. Дверь, ведущая в высокое строение, была сорвана с петель и валялась неподалёку, превращая надёжное укрытие в ловушку. Но, видимо, приматы считали иначе, причём с их ростом и шириной плеч это было вполне объяснимо. Тут одной битой не отделаешься.

– Дарья, планы изменились. В башню не беги, да и вообще не беги – бесполезно это. Если мне удастся уложить одну обезьяну первым ударом, то у нас будет шанс не уйти на перерождение. А пока держись за моей спиной. Ты этим гориллам всё равно ничего не сделаешь.

– Ну, отвлечь на себя смогу, так что постарайся быстро прикончить первую.

Обезьяны, взревев, рванули ко мне навстречу. И именно в этот момент я вдруг почувствовал жажду победы. Почти забытое чувство, граничащее с желанием жить. Неужели… А, к чёрту!

– Не отставай! – бросил за спину и двинулся навстречу тварям. – Сюда идите, суки!

Шаг, второй, третий. Расстояние между мной и вырвавшейся вперёд обезьяной стремительно сокращается. Вот я уже отчётливо вижу её маленькие, злобные глазки, вот между нами остаётся не больше четырёх метров. Шаг в сторону, замах, затем всю силу в удар, снизу вверх.

– Хрясь!

Попал именно туда, куда хотел, в горло. Биту рвануло так, что я не смог удержать оружие, выпустив его из рук. Впрочем, времени для ещё одного удара у меня не было. Повезло, что вторая обезьяна, понадеявшись, что её собрат справится со мной, слишком поздно среагировала. Продолжая двигаться вперёд, горилла попыталась зацепить меня когтистой лапой. Неуклюже, размашисто, поэтому я без труда успел перехватить зверя за конечность, а затем и удержать, вцепившись мёртвой хваткой. Веса в нас было почти одинаково, под сто килограмм, так что рухнули мы почти одновременно, причём обоих развернуло друг к другу.

Левая рука сама скользнула к поясу, на котором висели ножны со свинорезом. Рукоять самодельного ножа плотно легла в ладонь, я рывком извлёк холодняк и, не обращая внимания на боль в боку и пояснице, бросился на уже пришедшую в себя гориллу. Ложный замах, второй, и третьим ударом я от души полоснул зверя по морде. Брызнула кровь, тварь взвизгнула,

прикрывая рану лапой, и тут же пропустила удар в брюхо. Нож острый, легко пробил шкуру, войдя в тварь на две трети. Я отпрыгнул, разрывая дистанцию, и осмотрелся. Первая тварь скребёт по земле конечностями, силясь вдохнуть. Дарья держится чуть поодаль, намереваясь то ли наброситься, то ли, наоборот, убежать.

Вторая тварь, подвывая, пытается удрать, но, видимо, удар в брюхо повредил жизненно важные органы – за обезьяной тянулся кровавый след. Не уйдёт, ещё пара метров – и свалится от потери крови.

– Дарья, успокойся, и нож убери, – произнёс я и, памятуя об усилении оружия, подошёл к первой обезьяне. Вытер лезвие свинореза о шкуру умирающего зверя и убрал в ножны. Подобрал биту и, примерившись, ударил тварь в основание шеи. Затем ещё раз и ещё, пока сгусток света не отделился от замершей неподвижно туши.

Вторая тварь уже не шла – пыталась ползти. Пришлось нанести четыре удара, прежде чем она сдохла. Едва это случилось, как перед глазами вновь высветились строки:

«Заключённый N 19842302, ты сформировал первую сферу души, конфигурация “Стойкость”.

Потенциал сферы: Эпический.

Способности первой сферы души “Стойкость”:

1. “Противостояние”. Возможность отразить одно отрицательное воздействие (вплоть до воздействия эпической способности) противника, не превышающего по уровню развития на две ступени.

Активация: Мысленным приказом.

Время действия – до первого воздействия.

Повторная активация возможна через 12 часов.

2. Для получения доступа ко второй способности собрано осколков души: 215/500

3. Доступ закрыт.

4. Доступ закрыт».

– Пётр, что-то случилось? Ты стоишь, не двигаясь, целую минуту, – спросила Дарья, остановившаяся от меня в паре метров.

– Читал текст, что иногда появляется перед глазами. Кстати, тебе тоже не помешает усилиться. Если удастся найти хорошее оружие под твою руку, в будущем сможешь убивать таких тварей в одиночку. Но это потом, а сейчас мы пойдём обыскивать гаражи, вдруг найдётся что-нибудь полезное.

Из дюжины гаражей уцелел лишь один, с бетонными перекрытиями и стенами из блоков. Ворота такие же надёжные, из рифлёного пятимиллиметрового металла. И навесной замок.

При наших возможностях – не гараж, а крепость.

Среди развалин не нашлось ничего, даже куска ржавой арматуры. Вся надежда была на башню, в которую мы заходили с осторожностью. Сначала я метнул внутрь пару кирпичей и лишь после вошёл сам. И тут же увидел главное сокровище – лестницу, ведущую наверх. Её ступени были сварены из арматурных прутков сантиметров семьдесят длиной. Вот и оружие для напарницы, осталось лишь оторвать от металлического каркаса, сваренного из сотого уголка, и обработать.

– Дарья, заходи, – позвал я женщину, а сам заглянул за лестницу. Судя по всему, обезьяны пришли сюда совсем недавно, уж больно чисто было внутри водонапорной башни. Ни вони экскрементов, ни запаха шерсти. А за лестницей стоял настоящий подарок – полусгнивший деревянный ящик с инструментами.

Убедившись, что сверху никто не нападёт на нас, я выволок ящик на свет и вытряхнул содержимое на пол. Ржавые гаечные ключи, чугунные муфты, сгоны, контргайки и куски резиновых шлангов. Но главное – это целых три трёхгранных напильника, и один даже с деревянной ручкой. Да, ржавые, но это поправимо.

– Нашёл что-то полезное? – спросила напарница, с безразличием разглядывая ржавый хлам.

– Более чем. Похоже, нам удастся вскрыть тот гараж. Но займёмся этим чуть позже. Сейчас я поднимусь наверх, а ты контролируй выход. Потом посмотрим, что можно придумать с костром и приготовлением пищи.

Нам вновь повезло, причём дважды. Во-первых, верхняя и средняя лестничные площадки были выстланы сухой доской, из которой получится отличный костёр. Во-вторых, наверху обнаружились небольшие окошки, через которые можно было осмотреть окрестности. Считай, наблюдательный пункт.

– Дарья, есть предложение! – крикнул я, разглядывая оазис сверху. Вон бежит ручеёк, вон бетонная коробка уцелевшего гаража, крыша которого качественно залита битумом. А чуть дальше валяются два обезьяньих тела. А ведь они когда-то могли быть людьми. Судя по рассказанному Бро, здесь легко из человека превратиться в животное.

– Ты хочешь приготовить ужин? – с какой-то иронией в голосе спросила женщина.

– Да, но чуть позже. Есть возможность провести эту ночь в безопасности, и пищу приготовить не на открытом костре, а на плите, пусть и печной. Поднимайся сюда.

Объяснив Дарье, что следует делать, я спустился вниз и, прихватив все напильники и один обрезок шланга, пошёл к уцелевшему гаражу. Приблизившись к воротам, внимательно

осмотрел мощный замок. До сего момента как-то не приходилось пилить душку замка, но доводилось слышать, что это несложно, так как металл там используется сырой, незакалённый.

Четверть часа, и это при том, что я никуда не спешил и работал напильником, а не ножовкой по металлу. Вывернув душку, снял сломанный замок и, ухватившись за край двери, потянул на себя. Отворилась она с протяжным даже не скрипом, скрежетом. Изнутри пахнуло мазутом и чем-то знакомым, но неузнаваемым.

Я прошёл внутрь и сместился вправо, прижавшись к воротам. Подождал, пока глаза привыкнут к темноте, и лишь после осмотрелся. Заметив железный штырь, фиксирующий створки ворот, вытащил его и раскрыл гараж настежь. Вновь осмотрелся.

Справа железный верстак, над которым прямо на стене развешан различный инструмент. На верстаке большие тиски, самодельный точильный станок. Под верстаком полки, заставленные различными ящиками. За верстаком наковальня, закреплённая на большой чурке, и самодельная буржуйка, на плите которой стоит большая, четырёхведерная кастрюля. У дальней стены старый раскладной диван, на котором сейчас лежали стопки газет и несколько подушек.

Вдоль левой стены располагался стеллаж с банками, картонными коробками, а сразу за ним небольшой стол, на котором лежало несколько посеревших от времени книг и пара стульев. За столом, почти в углу, умывальник с раковиной. По центру гаража располагалась смотровая яма, на две трети заложенная короткими досками. Что ж, по нынешним меркам, это идеальное убежище от тварей, учитывая, что ворота изнутри закрываются на мощный засов, а вторая воротина ещё и фиксируется штырём.

Сразу же приглядел на стеллаже стопку пластиковых вёдер и понял – я здесь уже пару суток, но ещё ни разу не мылся. Прошёл вглубь и осмотрел кастрюлю – целая, только пыль протереть. Что ж, похоже, у нас сегодня будет баня и мягкая постель. Вон и дрова приготовлены, и небольшой железный короб с углём.

– Дарья! – крикнул я, выйдя наружу с парой вёдер и пластиковой бутылью жидкого мыла, найденной на верстаке. – Последи ещё полчаса, нужно кое-что сделать.

– Удалось открыть? – крикнула сверху напарница.

– Да! Так что горячий ужин нам обеспечен!

Помыть вёдра, кастрюлю, наносить воды с запасом, на всё ушло чуть больше времени. Зато, когда я позвал напарницу, в печи уже горел огонь, на плите стояли котелок и обнаруженный мною чайник. Рядом с буржуйкой дожидалась своего кастрюля с

водой, а на верстаке стояли семь полных вёдер.

Ворота я закрыл сразу, как только Дарья вошла в гараж. Три керосиновых лампы, называемых в народе летучими мышами, давали слабое, но всё же освещение. Одну я поставил на стол, вторую повесил у печки, а третью расположил на полу, возле спуска в яму, в которой собирался устроить помоечную.

– Можешь садиться за стол, ужин скоро будет готов. Можешь осмотреть здесь всё, только не ходи посередине гаража, в яму свалишься, – предупредил я женщину. Та, не говоря ни слова, кивнула и пошла вдоль стеллажа, внимательно осматривая его. Я же переключился на пшённую кашу с мясом и специями.

Дарья, пока я занимался готовкой, умудрилась найти на стеллаже столовые приборы, стопку вафельных полотенец и пару тонких шерстяных одеял. Затем убрала с дивана газеты, перетаскав их к выходу, и быстро приготовила спальное место для нас обоих.

Ели неспешно, наслаждаясь горячей вкусной пищей и запивая всё ароматным чаем. Всё делали молча, ограничившись лишь необходимыми фразами. Два человека, не нуждающиеся в беседе.

После ужина я спустил в яму два ведра горячей воды, столько же холодной и отправил напарницу мыться. Сам, чтобы не смущать женщину, решил изучить верстак. Следовало вооружить Дарью чем-нибудь посерьёзнее, и я не придумал ничего лучше, чем короткое копьё. Два метра, не больше. К тому же мне удалось найти идеальное древко – на верхней полке стеллажа лежали несколько стеклопластиковых прутков арматуры диаметром в двадцать миллиметров. Требовалось лишь найти подходящее лезвие.

На помощь пришли старые добрые напильники, которых обнаружилась целая коробка. Выбрав самый большой среди плоских, я отложил его в сторону. Сейчас слишком устал, займусь им завтра с утра, а вот древко можно и подготовить.

Перевесил лампу от буржуйки к верстаку, затем зажал арматуру в тисках и отпилил ножовкой по металлу от прутка кусок нужной длины. С помощью линейки и гвоздя нанёс разметку на торце и всё той же ножовкой сделал пятнадцатисантиметровый пропил по центру. Оценил получившуюся заготовку и остался доволен.

– Пётр, можешь идти мыться, – произнесла Дарья, выбираясь из ямы. Закутавшись в одеяло и удерживая его одной рукой, второй она прижимала к себе ворох одежды. Неужели постирала? Словно отвечая на мой невысказанный вопрос, женщина пояснила: – Намочила, случайно.

Спустив вниз воду, я с удовольствием смыл с себя всю грязь,

что накопилась за прошедшие два дня. Когда поднялся наверх, Дарья уже лежала на диване, укрытая с ног до головы. Над буржуйкой висели её вещи. Хмыкнув, я протопал с лампой до выхода, убедился, что всё надёжно закрыто. Вернувшись, подкинул в печку несколько совков угля, повесил рядом с одеждой напарницы выстиранную рубаху и погасил две лампы. Притушив у последней фитиль до минимума, поставил на край стола, разулся и осторожно опустился на свою сторону дивана. Повернувшись к женщине спиной, произнёс:

– Спокойной ночи, напарница.

– Спокойной ночи, напарник. И… Спасибо. Без тебя я бы уже раз десять умерла.

Едва Дарья произнесла свои слова, перед глазами вспыхнул текст:

«Заключённый N 19842302, текущая Карма: отрицательная. Значение: -86.

Текущая целостность души: 49,5 % (критические повреждения).

Стадия формирования.

Вторая сфера души: 215/2500

Ядро души: 715/5000»

Хм. Значение отрицательной кармы уменьшилось, и это плюс, так я дольше сохраню человеческий облик, а с ним и память. Значит, шанс поймать белобрысую тварь выше. Целостность души также возросла, вот только она имеет по-прежнему критические повреждения. Что ж, завтра изготовлю Дарье оружие, и мы вновь двинемся в путь.

* * *

Ночью к нам кто-то дважды пытался проникнуть. Первый раз я проснулся от того, что кто-то ходит по крыше. Несколько минут был слышен топот, затем загремела печная труба. Тут же раздался обиженный вой, и больше шагов на крыше не было. Ближе к утру ещё одна тварь решила взять ворота тараном. Разумеется, ничего из этого не вышло, только заставило нас обоих проснуться, а меня ещё и подорваться со свинорезом в руках.

Когда лёг, Дарья прижалась к моей спине. Что ж, если её это успокоит, пусть, с меня не убудет.

Проснулся от желания сходить в туалет – верный признак, что уже утро, организм не обманешь. По ощущениям, хорошо выспался, а потому, использовав ведро не по назначению, решил

– пора вставать. Разжёг все три лампы, подбросил в печь угля. Оделся, поставил чайник. Прошёл к воротам, посмотрел в одну из щелей. Светает.

– Доброе утро, – негромко произнесла Дарья с дивана. – Я…

– В яме стоит ведро, специально для такого случая, – сказал я, правильно разгадав причину смущения. – Чай скоро согреется.

Пока напарница делала свои дела, я внимательно изучил инструмент и отобрал то, что мне может пригодиться в работе.

После завтрака приступил к делу. Поместил напильник в угли и принялся нагнетать жар куском фанеры, махая им, словно шашлычник, раздувающий мангал. Да, неэффективно и безумно трудоёмко, но другого способа у меня не было.

Накалив заготовку докрасна, извлёк её щипцами и, зажав в тисках, быстро срезал ножовкой по металлу лишнее, придав носу напильника заострённую форму. Сделал у пятки пару засечек для будущего крепления и после начал зашкуривать края, формируя обоюдоострое лезвие другим напильником. Ещё дважды пришлось нагревать заготовку, но результат стоил того. Лезвие вышло грубым, но даже в таком необработанном виде выглядело смертельно опасным.

Последний нагрев, в этот раз без поддува, и я установил заготовку в выпиленный паз на древке, загнав пятку в стеклопластик. Затем нагрел место крепления и обмял его найденными тут же, в гараже, крагами. Последним штрихом стал электрод, который я сначала нагрел, а затем буквально намотал на древко, намертво зафиксировав лезвие. Ещё раз обмял древко, затем взвесил в руке получившееся оружие. Чуть больше килограмма веса, тяжеловато, но другого, более лёгкого, материала не было.

– Дарья, ну-ка опробуй копьё, справишься с таким? – обратился я к женщине, которая с дивана пристально наблюдала за моей работой. Стоило мне произнести эти слова, как перед глазами вновь появилась надпись:

«Заключённый N 19842302, своими действиями ты открыл профессию: “Мастер на все руки”, уровень: бронза.

Получен дар: создание одушевлённого предмета, не выше эпического потенциала.

Ограничения: не больше одного одушевлённого предмета в месяц.

Заключённый N 19842302, ты создал предмет: копьё Трудовика.

Потенциал: эпический.

Возможна привязка кровью».

– Пётр, я тут нашла карандаши и чистую бумагу, посмотри,

похож? – женщина, приняв из моих рук копьё, протянула лист. Поднеся его к лампе, я скрежетнул зубами. На бумаге было изображено лицо человека, которого я желал убить.

Глава 5. Разговоры у костра

Снаружи никого не было. Видимо, тварь, что топала по потолку и орала в ночи, решила, что нас не достать. А может, нашла более лёгкую добычу или вдохнула угольного дыма из трубы и убежала подальше. Местные твари никак не подходили под определение – зверь. Ни обоняния, ни острого слуха, хотя зубищи отрастили – куда там земным тиграм и крокодилам!

Оазис покидали без спешки. Я успел нажарить мяса впрок, затем подобрать кое-что из инструмента. Переделал чехол для своего оружия, справил нормальные лямки для вещмешка и соорудил сбрую для копья напарницы. Дарья тоже готовилась к дороге, с чисто женской щепетильностью. Отобрала нам по паре полотенец, свернула оба одеяла из верблюжьей шерсти. Таки нашла себе подобие рюкзака – старый, но хорошо сохранившийся школьный ранец.

– Надень сбрую, нужно ремни подогнать, – обратился я к женщине, протягивая свою поделку. Увидев её недоумённый взгляд, хмыкнул: – Да не собираюсь я тебя запрягать, это другая сбруя. Поможет тебе носить за спиной оружие.

– Я о другом подумала, – так же шутливо ответила Дарья. – Кожаные ремни, плётки. Вдруг тебе срочно понадобилась госпожа?

– Никогда не понимал этих извращений, – не воспринял я подколку. – Если человеку нравится боль, пусть подойдёт на улице к гопникам и обматерит их. И боль получит, и адреналина хапнет, с лихвой. Одного раза на всю жизнь хватит.

Закончив со сборами, перекусили остатками ужина и только после этого покинули оазис. Уже привычно серый, однотонный пейзаж вновь потянулся, убегая под ноги. Странное место. Растительности нет, но воздух насыщен кислородом, солнца тоже нет. Ну да и хрен с ним, я здесь совсем с другой целью, не загадки разгадывать.

– Как думаешь, в следующем оазисе будут люди? – спросила Дарья после пары часов тишины, нарушаемой лишь нашим сопением и шуршанием почвы под ногами.

– Пора бы. Если только я направление не перепутал, что вполне возможно. Видишь ли, те, кто объяснял мне дорогу, не отличались особым умом. Да и перемещались, судя по всему, туда, куда ноги вынесут.

– Если мне не понравится у этих людей, я пойду дальше с тобой, – произнесла спутница, причём в её словах не было и намёка на вопрос. Опять она за своё. Что ж, хочет – пусть идёт.

Станет отставать или задерживать, ждать не буду. Впрочем, всё от ситуации будет зависеть. Если получит ранение в схватке, не брошу.

– Думаю, здесь не найдёшь тех, рядом с кем можно жить нормальной жизнью. Но загадывать не будем.

Мы прошагали часа три, прежде чем нам попался первый зверь. Довольно странное существо, очень похожее на земного броненосца. Увидев нас, тварь тут же сменила направление и ускорилась, быстро сокращая дистанцию.

– Доставай копьё, будем набивать твоему оружию осколки, – приказал я, извлекая из чехла биту. Когда Дарья в первый раз взяла своё оружие в руки, я показал ей, как лучше держать подобное оружие и как бить. Выделил ей пару рабочих перчаток, увы, лишь слегка прорезиненных со стороны ладоней. Хоть какая-то защита от ребристой поверхности стеклопластикового древка. Минут десять спутница отрабатывала колющий удар на мешке, набитом ветошью, и в целом наловчилась бить относительно сильно, быстро извлекать копьё из мишени и смещаться в сторону, если я подавал такую команду. Вообще, Дарья была очень смышлёной, ей бы ещё силы немного побольше…

– Готовься бить в пасть или в шею. Сбоку, как я учил, иначе тварь собьёт тебя с ног. Всё, начали!

Спутница шагнула вправо, внимательно следя за приближающимся ящером, я отступил на полшага влево, готовясь оглушить тварь, если Дарья промахнётся. Мысленно стал отсчитывать секунды до столкновения, и в этот момент зверь, свернувшись в клубок, преобразился в настоящий бронированный шар. Броненосец, мать его.

– Дарья, я бью первым! – предупредил я напарницу. – Постараюсь оглушить колобка!

– Хорошо! – успела ответить спутница и даже сделала шаг назад. Шар, полностью покрытый костяными пластинами, тут же сменил направление, выбрав целью Дарью. Вот же сука! На, держи!

Простой удар вряд ли бы причинил вред этому шаробану, разве что сбил бы траекторию движения. А вот усиленный «Крушителем» смог не только вмять одну из костяных пластин, но ещё и обездвижить броненосца. Оглушённая тварь медленно развернулась брюхом к верху, и Дарья, вот молодец, с ходу вонзила острое лезвие в грудину зверюги. Тут же дёрнула оружие назад и снова ударила. И ещё раз. Я уже собрался оттаскивать её от убитого зверя, ведь светящееся облачко, разделившись надвое, уже метнулось к каждому из нас, но женщина наконец отступила.

– Пётр, достань из моего рюкзака кусок мешковины, в правом

боковом кармашке, – произнесла Дарья дрожащим от волнения голосом. – Сама не смогу, трясёт всю от напряжения, а лезвие копья всё в крови, вытереть надо.

С туши бронезавра, помимо пятнадцати осколков души, причём каждому, нам перепала вырезка нежнейшего мяса. Недолго думая, я тут же, на месте, напластал её кусками, которые натёр солью и специями, а затем отправил в целлофановый мешок. Пусть потомиться в собственном соку, к ужину будет отличный шашлык.

– Пётр, я всего третий день здесь, но уже поняла – поодиночке здесь не выжить. То есть обстоятельства подталкивают разумных объединяться в группы, создавать сообщества. Что думаешь по этому поводу?

– Плевать, – равнодушно ответил я. – Я знаю, по какой причине очутился здесь, и знаю, чего хочу. Остальное неважно.

– Это в том случае, если ты быстро найдёшь ту мразь. А если поиски затянутся? Впрочем, ты прав, мы слишком мало знаем, чтобы делать какие-то выводы.

* * *

К очередному оазису мы вышли через час после стычки с бронезавром. Видимо, здесь хотели построить что-то надёжное, вроде крепости, но не успели. Возвели лишь каменные стены высотой чуть более пяти метров да приготовили строевой лес, сложенный в штабеля. Часть брёвен использовали уже местные, и явно не по назначению. В паре мест над стеной возвышались торцы брёвен, словно кто-то составлял небольшие заграждения. Скорее всего, перекрыли дверные проёмы.

Оазис был жилой. В том смысле, что здесь обитали люди. Причём заметили нас давно, и теперь хозяева рассредоточились по стене, разглядывая гостей.

– Мира вам, добрые люди! – крикнул я издали, остановившись метрах в ста от строения.

– И вам не кашлять. Новички или посыльные? Если что, мы люди Антихриста.

– Да хоть самого Вельзевула, – отмахнулся я. – Мне до ваших клановых разборок нет никакого дела. Я человека ищу. Высокий, белобрысый, со шрамом через пол-лица. На вид лет двадцать. Да, Хрюн, Бро – под вашим Антифризом ходят такие?

– Гы-гы! Слышь, Сёма, а мужик-то с юмором, – заржал один из хозяев оазиса, чернявый мужик с растрёпанной седой бородой. – Наши, и Хрюн, и Бро. Идиоты, мать их! Суток не

проходит, чтоб на перерождение не улетели. Заходите. Поговорим, подкрепимся, чем бог послал. Расскажете подробней, кого потеряли, может, чем и поможем. Заодно историй от вас послушаем, где это прибарахлились так, кого видели, с кем разговаривали.

– Что скажешь? – спросил я у Дарьи. – Скоро стемнеет.

– Это нормальные люди, не причинят нам вреда, – уверенно заявила спутница. – Можно остановиться.

– Ты так хорошо разбираешься в заключённых? – не смог я сдержать сарказма.

– Пошли, – произнесла Дарья и направилась ко входу в строение.

– Хозяева, у вас есть, на чём шашлык приготовить? – спросил я, двинувшись следом.

– О, так вы со своим! – обрадовался бородатый. – Таким гостям мы рады! И да, мангал у нас имеется, а разжечь его – дело пары минут.

Через час над углями шкворчало мясо, нанизанное на пару вил, разумеется, без черенков. Рядом в небольшом, литров на пять, казане томился плов. Без моркови, но в остальном всё по обычному рецепту, не прикопаешься. Местный гарнизон, как они себя называли, состоял из трёх мужчин и двух женщин. Все были довольно общительными, в меру вежливыми, вот так, при первой встрече, и не скажешь, что все они отъявленные убийцы.

– Нас сюда на неделю забрасывают, – рассказывал Артур – тот самый мужик с седой бородой. – Встречаем новичков или возродившихся. Кто-то сам уходит, а кого-то и в центральный оазис отводим. Жратву, кроме убоины, с собой приносим. Вот только с дичью здесь туго последнее время. Зверьё словно чует, что здесь нечем поживиться, вот и обходит стороной.

– А Хрюн и ему подобные, они какую функцию выполняют? – спросил я, переворачивая вилы. Ещё пару раз повторить, и можно снимать – первая порция готова.

– Да никакую! – засмеялись мужики. Женщины о чём-то шушукались в стороне с Дарьей и нас не слушали. Молодец напарница, вижу, как ловко она разговорила местных дам. – Просто есть отбитые на всю голову отморозки, не желающие работать и не получившие никакой профы. Вот их и отправляют в разведку, осваивать новые территории. Тут дело такое, сегодня оазис – это заброшенная пятиэтажка, а если там погибнет несколько раз человек, то происходит подмена. И вот вместо пятиэтажки уже стоит торговый дом, в котором полным полно всяких ништяков. Поговаривают, что раньше и огнестрел частенько попадался, жаль, сейчас такое очень редко.

– Давай сюда поднос, – произнёс я, снимая вилы. – Готово.

– От это да, это дело, – обрадовался плюгавенький мужичок, то и дело подскакивающий к очагу, выложенному из каменных блоков, и потирающий свои руки. – Ух, как пахнет. Я сейчас слюной захлебнусь!

– Женщинам передай одни вилы, – сказал я. – Пусть возьмут себе мяса, сколько им нужно. И скажи им – минут через десять плов будет готов.

– От это дело! Эх, ещё бы водочки, и я в раю!

– Шарамыг, не мельтеши, – проворчал Артур, поставив большой медный поднос на край очага. – И чайник тащи, с заваркой вместе. Ишь ты, водочки ему захотелось.

Минут пятнадцать никто не разговаривал, лишь изредка слышалось довольное мычание Шарамыга. Глядя, с какой жадностью насыщаются местные женщины, я поморщился. Видно, что недоедают, да и находятся здесь явно не по своей воле. Или же по своей, но недовольны тем положением, в котором оказались. Расположившись в тени, с железной миской в руках, я неспешно насыщался, внимательно отслеживая поведение каждого.

– Ну, рассказывай, кого ты ищешь, – произнёс Артур, подсаживаясь ко мне с кружкой чая. У меня в руках была такая же. Крепкий напиток бодрил, прогоняя сонливость.

– Проще показать, – я поставил кружку на нагретые каменные блоки и достал из-за пазухи сложенный вчетверо листок. Расправил его и повернул так, чтобы отсветы небольшого костра, разведённого по середине комнаты, выделили рисунок.

– Ага, знаю такого, – обрадованно произнёс бородач. – Неделю назад пришёл в центральный оазис. Кричал что-то про избранных, вёл себя вызывающе, поэтому я и запомнил его. На второй или на третий день Антихрист выгнал его и всем запретил помогать новичку. Мы только позавчера перестали обсуждать этого урода. Шуму поднял столько, что многие хотели убить идиота при встрече. Следом за этим ненормальным два парня ушли и девка, бывшая налож… Одна из жён Антихриста. А тебе он зачем?

– Я за ним пришёл.

– Ну так я понял. Что с ним делать собираешься?

– Такие твари не должны жить, – голос внезапно стал хриплым, и мне с трудом удалось сдержаться, чтобы не смять рисунок, с которого на меня смотрело ненавистное лицо.

– А, вот оно что. Ну, сразу тебя предупреждаю, это будет непросто. Чтобы стереть человека окончательно, нужно убить его очень много раз. За каждую смерть он будет терять частичку

души. Но и ты будешь ухудшать свою карму, ведь ты будешь убивать не потому, что защищался, а преднамеренно. Скорее всего, когда у твоего врага останется процентов шестьдесят души, ты превратишься в зверя, и тогда тебе станет абсолютно плевать на всё, в том числе и на твою месть.

– Чистоту можно исправить, убивая тварей и помогая другим людям, – выказал я свою осведомлённость.

– За одно прямое убийство человека нужно прикончить десять тварей не ниже средних, чтобы выйти из минуса. У тебя годы, если не десятилетия уйдут на такую месть.

– Что значит – прямое убийство? – уцепился я за непонятное словосочетание.

– Ну, это когда ты подошёл к человеку и сознательно нанёс ему смертельный удар. Можно ведь сделать так, что человек умрёт, но ты при этом не наносил удара. В этом случае ты стал одной из причин его смерти, но не убивал сам. Карма уменьшится всего на одну-две единицы. Если ты убил, обороняясь, то вообще ничего не потеряешь. Но, ты же понимаешь, что создать подобные условия для чьей-то гибели непросто.

– Понимаю, – ответил я. – Значит, ты не сможешь указать направление, в котором ушёл белобрысый со шрамом?

– Нет, я в тот день новичками занимался, поэтому не видел. – Артур повернулся к плюгавому мужичку, сонно зевающему у стены. – Шарамыг, ты сможешь указать, в какую сторону ушёл тот придурок, что про избранных орал?

– А, чё? Каких избранных? Не, я ничё не знаю. Я ж тогда бутылку тормозухи нашёл, ну и это, сдох, короче. И в зоне воскрешения отсыпался.

– Сёма совсем свежий, точно не знает, а женщины здесь уже третью неделю живут, – разочаровал меня бородатый. – Так что придётся тебе в центральный оазис идти. В таком деле лучше знать точное направление, иначе годами искать будешь. Наши на три дня пути в каждую сторону ходили, кругом одно и то же. На оазисах обычно развалины, кое-где живут малые группы, но в основном люди сбиваются в анклавы, вроде нашего. Порой твари нападают стаями в десять и больше особей, и тогда только большой группой можно отбиться. К тому же, если на территории оазиса часто умирают люди, происходит реинкарнация. Тогда нужно быстро бежать подальше из такого места, иначе исчезнешь навсегда.

– Стоп! Ну-ка поподробнее. Что за реинкарнация? Бро рассказывал мне кое-что, но как-то невнятно.

– Если на одном оазисе несколько раз подряд твари убивают

заключённых, он признаётся ненадёжным и изменяется. Обычно это сопровождается гулом и панической атакой, заставляющей бежать прочь от такого места. Старые развалины, или что там, исчезают, а на их месте появляются новые. Например, полуразрушенную пятиэтажку заменит часть древней крепости. И главное – те, кто не успевает покинуть оазис, исчезают бесследно. Кто-то считает, что их стирают начисто, кто-то думает, что так можно вернуться домой. Я склоняюсь к мысли, что заключённого переносит очень далеко, за сотню километров.

Разговор с Артуром постепенно угас. Нужной мне информацией он не владел, а его рассказы о Чистилище больше походили на домыслы, чем на реальные знания. В итоге бородач отправился на первое ночное дежурство, а мы все дружно на боковую.

– Пётр, я им не доверяю, – шёпотом произнесла Дарья, когда мы улеглись прямо на каменный пол, постелив на него вдвое сложенные одеяла и подложив под головы рюкзаки. Расположились рядом с очагом, от которого шло тепло, но я знал, что к утру станет очень холодно. Эх, нам бы спальные мешки, но, увы, чего нет, того нет. Местные вообще не заморачивались, улеглись на соломенный тюфяк, вплотную друг к другу, и накрылись какими-то тряпками.

– Вот поэтому и будем спать по очереди, – согласился я. – Ты первая.

Примерно через три часа, чувствуя, что больше не могу бороться со сном, я растолкал напарницу. Предупредив, чтобы будила сразу, как почувствует, что не может терпеть, я дождался, пока Дарья сходит по нужде, и тут же вырубился.

Снилось мне, что я преследую своего врага. Вот он, совсем рядом, я не просто вижу его спину, а почти хватаю за плечо. Ещё немного поднажать, и убийца в моих руках. И вдруг он начинает удаляться. Я кричу от ярости, пытаюсь ускориться, и у меня получается. Только всё вокруг внезапно меняется – мой крик превращается в звериный рык, вместо ног и рук мощные когтистые лапы, покрытые чёрной шерстью. Добыча тоже меняется, теперь это здоровенный тушкан, визжащий от ужаса. Врёшь, не уйдёшь!

– Помогите! – раздаётся совсем рядом женский крик. Дарья! Что-то случилось! Резко перекатываюсь в сторону, чувствуя, как кого-то сбиваю с ног. Возглас мужика, которого Артур назвал Сёмой. Падение тела. Рывком поднимаюсь на ноги, морщась от боли, и глаза сразу же подмечают главное.

Два урода в дальнем углу пытаются сорвать с Дарьи одежду, а она сопротивляется изо всех сил. На тюфяке сидят две

женщины, с интересом наблюдая за происходящим. А у ног копошится третий мужик, пытаясь нащупать Дарьино копьё, которое обронил при падении. Суки, на свежатину потянуло, значит! Ну, сейчас я вам устрою потрахушки с плясками!

Глава 6. Первая смерть

От души пробиваю тяжёлым ботинком прямо под дых идиоту, продолжающему попытки дотянуться до копья. Тот издаёт хрюкающий звук и затихает. Начинают орать женщины, оповещая своих трахарей об угрозе. Шарамыг отвлекается на крики, и Дарья тут же вырывается из его рук. Отлично!

– Н-на! – я на выдохе швыряю половинку каменного блока в корпус щуплого мужика, пытающегося снять с пояса топор, и того буквально сносит тяжёлым снарядом к противоположной стене. Чёрт, похоже, убил.

– Эй, ты чё творишь, лысый?! – орёт Артур, рывком поднимая Дарью на ноги и прикрываясь ей, как щитом. – Чё не сказал, что это твоя баба? Да мы бы пальцем её не тронули. А-А! Отпусти, сука-а!

– Заткнись, урод! – моя напарница, сдавив рукой хозяйство бородача, внезапно оказалась в выигрышном положении. – Отвечай, мразь, как смогли одурманить меня?

– У Шарамыга способность, вроде гипноза! Ох-х! Действует десять секунд! Отпусти, Христом-богом прошу!

– Дарья, отпусти его, – как можно более спокойным голосом произнёс я. Спутница, бросив на меня полный ярости взгляд, внезапно остыла и, разжав руку, отскочила за мою спину. Я тут же сократил дистанцию и от души приложил бородача по затылку, отправив того в беспамятство. Затем повернулся к верещащим бабам и рявкнул: – А ну заткнулись нахрен, пока я добрый!

Воцарилась относительная тишина, лишь Сёма поскуливал возле жаровни. Отчего-то жгло левую ладонь. Поднёс к лицу и разглядел в свете догорающего костра приличный ожог. Твою душу мать! Похоже, тот кусок блока был частью жаровни.

– Дарья, достань из моего вещмешка аптечку, там бинты должны быть, – попросил я и повернулся к притихшим женщинам. – В каком направлении нужно идти, чтобы выйти к главному оазису?

– Какому главному? – испуганно произнесла одна.

– К тому, где проживает ваш Антифриз хренов!

– А! Так это вон в той стороне, – женщина указала рукой в одном направлении, затем в другом. – Или туда. Я, если честно, не помню.

– Наверху есть бревно, с надписью, оно указывает нужное направление, – сообщила вторая, до этого молчавшая. – Оно приметное, за край стены выходит. Там и лестница рядом лежит, чтобы можно было быстро спуститься за стену.

– Понятно. Будете сидеть тихо, и никто не пострадает.

– А можно мы доедим остатки ужина? – произнесла первая. – Хоть раз наесться как следует!

– Сидеть, я сказал! – добавил в голос холода.

– Давай сюда руку, я обработаю и перевяжу, – позвала меня Дарья. – Подойди поближе к костру.

Напарница быстро нанесла мне на место ожога какую-то мазь из аптечки, затем осторожно втёрла её и качественно перебинтовала, я бы не смог лучше.

– Спасибо, что выручил, – негромко произнесла она, подрезая кончики бинта. – Сама не поняла, как оказалась в их лапах. Вроде сидела у стены, копьё на коленях, а в следующую секунду уже стою, а этот хмырь пытается стянуть с меня рубаху.

– Главное, что всё хорошо закончилось. Просто я, идиот, не прокачал всю ситуацию. Не подумал, что могут быть способности, подавляющие волю других. Ты как, сможешь дневной переход выдержать?

– Я успела отдохнуть. – Дарья кивнула в сторону бородача. – Смотри, в себя приходит.

– Собираемся и уходим, не задерживаясь. Иначе их придётся связывать, а я не ручаюсь, что в процессе не прикончу.

Через десять минут мы шагали по ночной пустоши. Видимость не больше сорока метров, полное отсутствие ориентиров и шорох почвы под ногами. Шли молча, не разговаривая. Я думал о том, что с одной стороны стал уязвимым, взяв под свою опеку Дарью, а с другой – одиночке здесь не протянуть долго. Не было бы напарницы, и меня спокойно бы закололи ночью, забрав рюкзак.

Спутница думала о чём-то своём. Молчание нас и выручило – лишь благодаря ему, мы услышали порыкивание. Навскидку метрах в двухстах впереди. Я остановился и выставил на пути Дарьи руку.

– Тихо, – прошептал одними губами. Набрал полную грудь воздуха и, медленно выдыхая, прислушался. Рык усилился, стала слышна возня. Затем раздалось повизгивание, резко сменившееся истошным воем. Проклятье, да там, похоже, кого-то живьём жрут.

– Дарья, держись за моей спиной, – приказал я напарнице. Достал дубинку из чехла, проверил, свободно ли выходит нож из ножен. Можно атаковать.

Первую сотню метров прошёл быстрым шагом, затем замедлился. Снял вещмешок, осторожно опустил его на землю. Спутница, державшаяся в паре метров позади, повторила мои действия.

Дальше двигался осторожно, пока не увидел, как две

здоровенные твари рвут зубами третью, более мелкую. Причём расположились так, что к ним не подобраться незаметно. Одна в любом случае заметит. Плевать! Мне нужно очистить свою карму, а уж с двумя справлюсь. Если что, Дарья поддержит.

– Не отставай, – коротко бросил за спину и, ругая свою больную ногу, сорвался с места навстречу пирующим зверюгам.

Два десятка шагов, и тварь, что стоит ко мне спиной, отрывается от добычи и поднимает голову. Уши навострила, сука. Сейчас уже видно, что это очень крупная псина, метра полтора в холке. Килограмм сто весит, не меньше.

Та, что должна была меня увидеть первой, продолжала рвать добычу, не отвлекаясь, а вот её более чуткая товарка начала вертеть головой. Меня она заметила в момент нанесения удара и увернуться уже не успела.

– Хрясь, – бита, усиленная весом моего тела, обрушилась на хребет зубастой псины. Даже без способности удар вышел столь мощный, что переломил зверюге позвоночник. Я же, продолжая двигаться вперёд, нанёс ещё один удар, целясь прямо в морду второй твари. Неудачно вышло, псина дёрнулась в сторону, и я лишь концом биты зацепил шкуру, да и замах получился так себе.

Зверюга крутанулась на месте и тут же попыталась вцепиться в моё предплечье, но я успел подставить биту. Мощные челюсти сомкнулись на оружии, и тварь попыталась вырвать его из рук. Ну уж нет, в эти игры мы будем играть по моим правилам. Шаг назад, рывок, и я завалился на спину, перебрасывая псину через себя. Мать моя женщина, да эта зверюга весит не сто, а все сто пятьсот килограмм, у меня аж мышцы затрещали от напряжения.

Биту дёрнуло, но тут же отпустило, а в следующее мгновение псина рухнула на спину, издав сдавленный рык. Я ещё поднимался, очень надеясь, что тварь не оклемается быстро, когда в бой вступила Дарья.

– Ха! – выдохнула она, всаживая в тварь лезвие своего копья, а вернее, глефы. Я перехватил биту и, не поднимаясь с колен, опустил оружие на голову зверюге, пытающейся зубами ухватиться за древко. Дарья попала весьма удачно, практически пригвоздив псину к земле.

Поднявшись на ноги, зашёл сбоку и ударил в основание черепа, потом ещё раз и ещё, пока два сгустка света не отделились от мёртвой туши. Ох и живучая тварь.

– Пойдём, добьём первую, – произнёс я, только сейчас почувствовав, как у меня болит нога. Опустил взгляд и выругался – правая штанина разорвана чуть выше колена. Осторожно прощупал ногу – так и есть, рваная рана. Похоже, тварь зацепила когтями задней лапы.

– Тебя ранили? – в голосе напарницы прозвучало беспокойство.

– Так, поцарапали. Сначала прикончим подранка, а затем с остальным будем разбираться.

Вторая псина пыталась отползти, загребая передними лапами. Увидев меня, глухо зарычала. В рот йодом мазаный! Да у неё зубищи в три ряда, клыки сантиметров по пятнадцать! И когти на лапах, любой медведь умрёт от зависти.

– Бей за ухо, – отдал я приказ Дарье. Женщина, перехватив оружие, как я учил, нанесла короткий резкий удар. Чуть промахнулась, но остриё всё равно попало в мозг твари. Та даже не дёрнулась, просто обмякла, а два сгустка света подтвердили смерть псины. Или не псины, уж больно серьёзно развита у зверя челюсть, раза в два длиннее, чем у овчарки.

В этот раз окончание боя обошлось без текста перед глазами. Добыча, на мой взгляд, была несъедобной, поэтому мы, сориентировавшись, отправились искать свои рюкзаки. К счастью, нашли достаточно быстро. Дарья тут же, не жалея ни водки, ни меня, обработала на моей ноге рану и наложила тугую повязку, израсходовав остатки бинта. Попили воды, минут пять посидели, переводя дух. На горизонте уже начинало светлеть, а значит, нужно продолжать путь.

– Я тут подумал, что тебе вряд ли понравится в центральном оазисе, – произнёс я, когда мы уже удалились от места ночного боя. – Я успел изучить поведение тех женщин в крепости. Они запуганы, почти голодают и при этом всё равно не хотят покидать свой оазис. Сдаётся мне, что место, куда мы идём, намного хуже.

– Ты намекаешь, что мне лучше подождать тебя? Нет, идём вместе, – решительно заявила Дарья. – Просто нужно вести себя так, словно мы пара. Поверь, этого будет достаточно. Та троица, когда увидела тебя, они же испугались до полусмерти. Ты просто не представляешь, насколько устрашающе выглядишь. Особенно когда пристально смотришь.

– Никуда мы не пойдём. Единственное, что нас ждёт в центральном оазисе, – это плен или смерть. Такое в наши планы не входит, поэтому мы поступим иначе. Скорее всего, у Антифриза есть охотничьи группы, и они утром выйдут на охоту. Попробуем расспросить их, куда направился ублюдок. Шанс, что кто-то из охотников укажет верное направление, довольно высок. Если не выйдет, будем искать другие способы.

Два часа пути по тёмно-серой равнине, и мы наконец-то увидели на горизонте первый признак, что мы движемся верно. Нечто массивное, гротескное, возвышалось над равниной, даже отсюда, издали, вызывая улыбку. Словно ребёнок из подручных

средств слепил себе игрушечный домик.

– Ещё тысяча шагов, и остановка, – произнёс я, опираясь на Дарьино копьё, как на посох. Раненая нога с каждым шагом ныла всё сильнее.

– У тебя снова кровотечение началось, – словно невзначай произнесла напарница. – Давай отдохнём, я рану перевяжу. У меня есть лишнее полотенце, а сверху старыми бинтами.

– Нет. И так времени уже много.

Отряд, движущийся нам навстречу, заметили минут через пять. Просто их вначале было не видно на фоне оазиса. Двигались они чуть в сторону, но вскоре сменили направление. Мы их явно заинтересовали.

– Ну вот, теперь можно и отдохнуть, – произнёс я, останавливаясь. Поднял руку и помахал ей. – Эге-гей!

Их оказалось семеро. Все имели при себе холодное оружие: от коротких мачете до длинных, более двух метров, копий. Остановились от нас метрах в двадцати, разойдясь полукругом, и лишь после один из них, крепко сбитый седой мужик возрастом старше меня лет на десять заговорил:

– Кто такие? Откуда путь держите и куда?

– Из крепости мы, к вам в оазис идём. Нам Артур дорогу показал, вот мы пораньше и вышли.

– У тебя на ноге рана, значит, ночью выдвинулись. Зачем?

– Так затем и пораньше, что рана ухода требует. Артур сказал, что у вас в центральном оазисе помогут залечить. Там всего лишь царапина, просто глубокая.

– И чем же ты расплачиваться собрался?

– У меня профессия – мастер на все руки. Создаю предметы, которые потом можно привязать кровью.

– Ты смотри. А кем был в своём мире, до того, как попал в чистилище?

– Так учителем труда был.

– А это, стало быть, твоя женщина.

– Верно подметил, моя, – кивнул я.

– Ну, тогда топайте прямо вон к той громадине, это и есть центральный оазис. Там расскажете, что и как. Кстати, что там у Артура, всё в порядке?

– Голодают, – ответил я. – Говорят, поблизости ни одной твари.

– Идиоты потому что. Выбили всех жрунов поблизости, вот и нет у них добычи. Ладно, некогда мне с вами лясы точить.

– Постой, задержись ещё на минутку, – прихрамывая, я двинулся навстречу главному. По пути достал из-за пазухи сложенный вчетверо листок, развернул его и показал рисунок. –

Подскажи, ты видел этого паренька? У него ещё волосы белые.

– Ты гляди! Кто это нарисовал его так? Сходство сто процентов!

– Так, значит, видел? – обрадовался я.

– Ясен-красен! Я лично этого урода из оазиса выставил, – глаза собеседника сузились. – А тебе он зачем понадобился?

– Задолжал он мне, – не стал я врать. – Хочу спросить. За всё.

– А ты хитёр! – рассмеялся мужик. – Что можешь дать за информацию?

– А что сгодится на обмен? – поинтересовался я.

– Покажи! – попросил седой, кивком показывая на ножны. Я извлёк нож, перехватил за лезвие и протянул его командиру отряда. Тот принял, взвесил оружие в руке, одобрительно хмыкнул.

– Годится. Ножны оставь себе, у меня есть получше, – мужик протянул оружие за спину: – Шика, прибери нож. А ты, здоровяк, слушай внимательно. Как доберёшься до оазиса, увидишь справа здоровенную спутниковую антенну. Так вот, если встать к ней спиной, то лицом будешь смотреть аккурат в ту сторону, куда пошёл твой должник. Но, скажу сразу, бросил бы ты эту затею. Этот белобрысый чёрт реально больной на голову. Причём наглухо. Если бы мы его не погнали, он бы всю молодёжь из оазиса за собой увёл.

– Благодарю, – ответил я и протянул руку для пожатия. В этот момент всё и началось. Позади седого раздался хриплый голос:

– Саня, это же тот ушлёпок, о котором говорил Бро! Отморозок, который наших валит, как нехрен делать! Ты чё, вот так отпустишь его?

– А мне его баба понравилась, – заговорил ещё один мужик, самый здоровый из группы. Шагнув вперёд, он обратился ко мне: – Слышь, лысый, поделишься своей кралей, а?

– Да чё ты спрашиваешь его, давай сюда эту лапулю! – раздалось сзади.

– Мужик, не повезло тебе, – произнёс седой, разводя руками и делая шаг назад. Куда только делось его дружелюбие. Впрочем, подобного развития событий я и ожидал.

– Дарья, бей их! – выкрикнул я, делая шаг вперёд и хватая здоровяка за грудки. Тот осклабился, разводя руки в стороны. Вот придурок.

Хрясь! – и мой лоб сминает переносицу противника. Жить будет, но дальше учувствовать в драке точно не сможет.

– Н-на, сука! – слева набегает противник, пытаясь вогнать мне под рёбра копьё, сделанное из железной трубы. И как только таскает эту тяжесть?

Шагнул назад и чуть потянул на себя ревущего от боли мужика со сломанным носом. Остро заточенный срез трубы входит здоровяку точно в бок. Всё, не жилец, по-любому печень задета.

Дотянулся левой рукой до копейщика и, морщась от боли в обожжённой ладони, ухватил того за ухо. Попался, голубчик! Притянул к себе и ударом правого кулака в солнечное сплетение выбил из горе-вояки всё желание драться.

Плечо обожгло болью, ещё один противник зашёл со спины и от души резанул здоровенным тесаком. Хорошо, теперь точно сдохну, не попаду в плен. Главное теперь, чтобы Дарья тоже погибла вместе со мной.

– Ах ты сучка! – заорал второй копейщик, в этот момент как раз пытавшийся выбить из рук напарницы глефу. – Она порезала меня, тварь! Завалю!

Бросок, и ещё один обрезок трубы вошёл Дарье в грудь. Она пошатнулась, охнув, и завалилась набок. Всё, можно нарываться, спутница уже не встанет.

– Убью! – заорал так, что даже сам поверил, что впал в ярость. И повернулся боком к набегающему противнику, с топором. Тот не стал упускать шанса и, скользнув за спину, со всей дури рубанул по моей шее. Хороший у него был топор, острый – успел подумать я, заваливаясь на землю.

Несколько секунд темноты, мерцающие звёзды вдали, а затем я вновь ощутил своё тело. Мгновением позже вернулось зрение, и тут же перед глазами появились знакомые полупрозрачные строки текста:

«Заключённый N 19842302, ты был убит заключённым N 19840606.

Заключённый N 19842302, ты взял под свою защиту заключённую N 19842307. Получена награда: +50 к текущей карме.

Текущая карма: отрицательная. Значение: -37.

Текущая целостность души: 47,5 % (критические повреждения).

Стартовые бонусы: Отсутствуют

Текущая стадия формирования:

Вторая сфера души: 245/1000

Текущая стадия развития первой, эпической сферы души “Стойкость”:

1. “Противостояние”.

2. Вторая способность: 245/500

3. Доступ закрыт.

4. Доступ закрыт.

Вторая сфера души: 245/1000

Ядро души: 445/5000

Заключённый N 19842302, время нахождения в зоне воскрешения ограничено. До принудительного возвращения в Чистилище осталось:

07:57»

– Пётр, ты не против, что я выбрала возрождение рядом с лидером? – справа раздался голос Дарьи. Хм, и когда это я успел стать лидером?

– Нет, не против, – поднялся на ноги, осмотрелся. Серое марево вместо стен, источник воды в центре, из которого прямо в преграду уходит тонкий ручеёк. В метре от меня сидит напарница, рядом с ней на полу лежит копьё. Снял со спины рюкзак, бросил его на пол и сел рядом. – У меня такое предложение – сейчас мы быстренько перекусим, чем бог послал, а затем ложимся и спим. Часов семь сна нам точно не помешает.

Глава 7. Локация «Обитель Тьмы»

Нас выбросило из зоны воскрешения, словно мусор. Только что я поднимал вещмешок и чехол с битой, намереваясь закинуть лямки на плечи, а в следующую секунду уже стою посреди какого-то двора, и на меня орут:

– Руки в гору, мля! Оба н-на! Пристрелю н-на! Чё за н-на тут происходит?! Вы откуда нарисовались н-на, такие упакованные?

– Ты сначала стрелялкой обзаведись, – проворчал я, разглядывая мужика, выглядывающего из оконного проёма двухэтажного здания. Школа, что ли? – Эй, сиделец, давно здесь торчишь?

– Я те н-на ща покажу, как торчу н-на! Вторые сутки н-на!

– Ты бы н-накать перестал. Непонятно же, что говоришь.

– Да я волнуюсь н-на! Ночью собачки приходили, чуть не сожрали н-на. Псины – такому амбалу, как ты, по грудь н-на!

– Вторые сутки, говоришь? Чем питаешься? – спросил я словно невзначай.

– Не поверишь, семечками, н-на. Тут их мешков десять стоит. Так это, водички дадите попить н-на?

– Внизу родник, – усмехнулся я. – Ты что, не спускался ни разу, что ли?

– Та мне и тут неплохо было. Я, конечно, хотел спуститься, но собачки отбили всё желание н-на.

– А семечки жареные? – вдруг спросила Дарья.

– Тыквенные н-на! – заржал мужик. – Шучу, подсолнечника. Нет, просто сушёные. Здесь ещё жмыха навалом. Знаете, что такое жмых н-на?

– Может, и масло подсолнечное имеется? – заинтересовался я.

– Ну да, есть. Целая алюминиевая бочка н-на.

– А бутылки пустые?

– Ёп! Мужик, ты откуда такой умный взялся? На раз всё просчитал н-на! Есть бутылки, ага. Стеклянные, много. И ветошь есть.

Через час мы втроём сидели у небольшого костра. На огне стоял старый, закопчённый чайник, а рядом котелок, в котором варилась каша. Мужичок, которого звали Сава, непрестанно трепался, изображая из себя туповатого зека, не понимающего, за что его сюда закинули. Параллельно он пытался выведать, что здесь и как. Пришлось рассказать сидельцу, что его ждёт при смерти, что он получит за убийство твари и что потеряет за убийство себе подобного. Больше ничего рассказывать не стал,

хватит с него и этого.

– Ну, спасибо за кров, Савелий, – произнёс я, допивая остывший чай. – Еды у тебя навалом, дерева для розжига огня тоже. Если что, отобьёшься от тварей горящим маслом. А нам, уж извини, пора двигаться дальше.

– Куда н-на? – удивился Сава. – Или я чего-то не знаю?

– Должник у меня имеется. Рядом где-то бродит, хочу найти его. А Дарья – мой оруженосец. – Я подмигнул напарнице.

– Я с вами пойду н-на! – воспрянул было сиделец, но, встретившись с моим взглядом, поник. – Что, думаешь, мешать буду?

– Будешь, – спокойно произнёс я и развёл руками. – Видишь ли, Савелий, это Чистилище. Здесь человек человеку волк. Закон джунглей, мать его. Каждый сам за себя. Жаль, нет ориентиров по сторонам света и самой захудалой карты. Тогда я бы показал тебе направление к большой группе людей.

– Чё, прям много заключённых в одном месте?

– Да. И пахан у них имеется, Антифризом кличут. – От моей последней фразы у Дарьи вырвался смешок. – Но, сразу говорю, без оружия здесь делать нечего. Сооруди себе копьё или ещё что посерьёзнее.

– Ну, раз такой расклад, спасибо за науку. – Савелий тоже поднялся на ноги. – Я добро помню, а ты многое мне рассказал н-на.

Уходили почти по темноте. Позади негромко ругался Сава, у которого в одной из бутылок на донышке обнаружилось масло, из-за чего набранная вода была испорчена.

– Ты так и не сказала, почему считаешь, что идти нужно в ту сторону? – в который раз поинтересовался я.

– Не знаю. Чувствую – в той стороне то, что нам укажет верный путь.

Ночь в Чистилище тёмная, зато слышимость хорошая. Если днём довольно душно, градусов двадцать восемь, то ночью прохлада. Да, именно в это время из нор вылезают самые крупные твари.

– Замри! – шёпотом произнёс я, услышав посторонний шум. Мы остановились, завертели головами. – Так, а теперь медленно опускаемся на землю и ждём.

Чёртовы обезьяны. Десятка два, не меньше, двигались параллельно нам, метрах в двухстах справа. Вели они себя шумно, перерыкиваясь друг с другом, и, если бы мы не залегли, могли бы и увидеть нас. К счастью, обошлось.

– Сдаётся мне, я знаю, куда направляется эта компания, – прошептал я, когда твари исчезли из поля зрения, и лишь

благодаря рычанию и повизгиванию мы знали, в какой стороне находится стая. – Мне рассказывали, что иногда звери объединяются и нападают на густо заселённые оазисы. Вроде как специально, чтобы заключённые не сидели на одном месте.

– Что делать будем? – так же шёпотом спросила Дарья.

– За ними пойдём, – улыбнулся я. – Это же провожатые, выведут нас к нужному месту.

Дальше шли, ориентируясь на звуки. Обезьяны были перевозбуждены, иногда останавливаясь и поднимая шум. Было такое впечатление, что они сами не знают, куда идут. Дважды нам с Дарьей приходилось выжидать, когда звери успокоятся и продолжат движение.

– Похожи на толпу пьяных сельских подростков, не знающих, куда бы им податься, – прошептала напарница, когда мы остановились в очередной раз. – Идут в соседнее село.

– Чтобы устроить там драку, – подытожил я и неожиданно для себя самого улыбнулся, представив всю эту картину. – Поднимаемся, похоже, они снова начали движение.

К оазису вышли затемно. На горизонте замаячил гротескный силуэт, который сложно было с чем-то перепутать. Твари последние пару километров притихли, но сейчас в них словно бесы вселились. Заорали дурниной и рванули вперёд, набирая скорость. Откуда-то слева их ор подхватили завыванием и лаем – похоже, не только обезьяны пришли на веселье.

– Привал, – произнёс я, останавливаясь. – Подождём немного, может, обороняющиеся факелы зажгут, чтобы нам увидеть эту проклятую спутниковую антенну.

– Тревога! – разнеслось по округе. Явно использовали какое-то приспособление вроде рупора. – Тревога!

Местные оказались не готовы к нашествию тварей. Бой продлился чуть больше десяти минут, после чего крики обороняющихся совсем потерялись в обезьяньем рёве и рычании другого зверья. Похоже, на оазис напали одновременно с нескольких сторон и у заключённых просто не хватило народу, чтобы сдержать натиск.

А потом, когда всё вроде стало утихать, началось землетрясение. Твари, до этого рвавшиеся внутрь оазиса, словно одержимые, с такой же поспешностью рванули обратно. Теперь в их рычании и визге слышался ужас, а не жажда крови.

– Твою через колено! – выругался я, срываясь с места. – Дарья, за мной! Держись рядом!

Мимо пронеслась огромная псина, даже не взглянувшая в нашу сторону. Бежать по дрожащей земле – то ещё испытание. Ощущение такое, словно почва под ногами вот-вот перевернётся,

и всё встанет с ног на голову.

Два десятка шагов. Три. Вот я уже начал различать очертания сооружения. Нет, здесь точно нет огромной тарелки. Значит, меняем направление и бежим по кругу. Чёрт, нога разболелась совсем не вовремя.

– Дарья, вправо! Не отставай! – прихрамывая, двинулся вокруг сооружения. Землетрясение усиливалось, бежать стало практически невозможно. Ещё пара шагов, и я повалился на бок. Ругаясь сквозь зубы, встал на четвереньки. Ну уж нет! Я должен увидеть эту антенну! Должен успеть!

Почва начала уходить из-под ног, и меня потянуло в направлении оазиса, в один миг просевшего метров на десять под землю.

– Пётр! – раздался крик напарницы. – Хватайся за копьё, я вытяну!

– Назад! Оба погибнем! – заорал я в ответ, но было уже поздно. По спине что-то чиркнуло, обжигая болью, а в следующую секунду в правое плечо пришёлся удар. Я попытался сбросить навалившуюся тяжесть, но рука наткнулась на человеческую ногу. Дарья!

Перехватив напарницу за щиколотку, я потянул на себя – и вскоре уже крепко держал её за талию. Грохот стоял такой, что кричать не было смысла, всё равно ничего не услышишь. Пришло понимание – всё! Если о реинкарнации оазиса говорят правду, то я сейчас сдохну окончательной смертью, и мои любимые останутся неотмщенными.

Почва под нами исчезла, и мы стремительно понеслись вниз. Секунда свободного падения, вторая, а затем в один миг всё исчезло. Не было грохота, не было тела. Одно лишь сознание.

«Происходит смена локации. Доступны следующие варианты:

1. Лоно мира Жизни (доступ закрыт).

2. Ясли мира Тьмы.

3. Погост мира Смерти (доступ закрыт).

4. Сад мира Света (доступ закрыт).

5. Песочница мира Воли.

6. Источник мира Порядка (доступ закрыт).

7. – (мир уничтожен)

8. – (мир уничтожен)

9. Чистилище мира Стандарт. (доступ закрыт)

Заключённый N 19842302, выбери одну из доступных локаций мысленной командой, или помощник Демиурга сделает его за тебя.

3. 2…»

Какого лешего здесь происходит? Локации, ясли, песочницы – это что, мать его, игра такая? Куда я вообще попал?

1.

«Помощник Демиурга сделал выбор. Заключённый N 19842302, мир Тьмы принимает тебя.

Получена способность адепта Тьмы: “Ночное зрение”.».

В следующий миг я очутился в зоне воскрешения, лёжа на спине и крепко прижимая к себе Дарью. Ослабил хватку, и напарница тут же отстранилась, тяжело задышав.

– Уф-ф! Чуть не задушил меня, – хрипло произнесла спутница, после того как откашлялась. – Мы что, умерли?

– Нет, всего лишь сменили мир. И это плохо. Теперь я не знаю, где мне искать ублюдка.

– Найдём, я уверена. – Напарница поднялась на ноги, подобрала копьё. – Так куда мы попали?

– Мир Тьмы, а точнее, его ясли. Складывается впечатление, что всё это, – я развёл руками, – какая-то игра.

– Мой сын играл в такие, – произнесла Дарья. – Воины, маги, всё такое. Там нужно было всякие умения прокачивать. Да, там игровой мир был разделён на локации.

– Вот и я про то же говорю. Не нравится мне это, – окинул взглядом серый барьер, окружающий нас. – Ну что, выходим?

– Я готова, – ответила напарница, поудобнее перехватив копьё.

Снаружи была тьма. Нет, здесь не стояла глухая, беззвёздная ночь. Здесь было настолько темно, что я не видел своей руки, проводя ей перед глазами. К счастью, не зря я прочёл короткие строки, оповещающие о ночном зрении, – через несколько секунд тьма рассеялась, и я увидел окружающий мир.

Развалины какого-то древнего сооружения, похожего на арену амфитеатра. Песчаная площадь и полуразвалившаяся стена, отгородившая нас от окружающего мира. В центре площади каменная статуя – пузатая фигура, вытесанная из камня. У ног фигуры небольшой источник, жидкость из которого уходит прямо в песок. Да, именно жидкость, потому что вода не может быть столь странной. Словно это испарения.

И полное отсутствие теней. В тех местах, где они должны быть, клубилась чёрная, непроглядная тьма. Даже в тех местах, где был лишь намёк на тень. Сощурившись, я посмотрел вверх и хмыкнул. Здесь было солнце. Абсолютно ровный белый круг, зависший в зените. Ни тепла, ни света от него не чувствовалось. Просто пятно на фоне бледно-серого неба.

– Странное место, – произнесла Дарья, и её голос прозвучал так, словно она говорила в пластиковую трубу.

– Что у тебя с го… – начал спрашивать я, и умолк. Мой голос звучал точно так же. И ещё одну странность заметил я – мы с

напарницей выпадали из чёрно-белого окружающего мира, сохранив естественный цвет кожи, одежды и экипировки. – Чёрт! Странное место. Здесь вообще физические законы работают?

Подошёл к источнику, зачерпнул ладонью холодной воды и плеснул на статую. На месте попадания появилось более тёмное пятно, которое медленно оползало вниз. Ещё раз зачерпнул и сделал глоток. Вкусная.

– Ладно, по дороге разберёмся, – произнёс я, распрямляясь. – Вот только в какую сторону идти?

– Я бы попыталась нарисовать кусочек этого мира, – произнесла Дарья. – Мне кажется, нужно идти в ту сторону.

– Тс-с! – я прижал палец к губам. Правая рука нащупала рукоять биты и потянула оружие из чехла. – Мы здесь не одни. За мной!

Мы едва успели укрыться в одном из проходов, ведущих под зрительские трибуны, когда сквозь самый большой пролом в стене внутрь проникли люди. Было их десятка полтора, замотанных с ног до головы в чёрные тряпки. Непонятно, то ли под мумии вырядились, то ли здесь так принято ходить.

– Рассредоточиться! – отдал приказ командир неизвестных всё тем же странным голосом, и я понял – мы встряли. Потому что бойцы, а это были именно бойцы, разделились на тройки и начали планомерно прочёсывать каждый закуток, каждую тень амфитеатра, причём так быстро, словно эти люди постоянно занимались подобным.

– Ну-ка, давай попробуем избежать встречи с этими бравыми ребятами, – прошептал я на ухо напарнице и потянул её в глубь прохода.

– Эй! Есть разумные?! – раздался позади голос командира группы быстрого реагирования. Ещё бы, не прошло и десяти минут, а они уже тут как тут. – Мы не причиним вам вреда! Разумеется, если у вас ещё сохранился человеческий облик! Зверолюдам не место в этом мире!

Да-да, знаем мы эти басни. Сюда не отправляют праведников, я это на собственной шкуре знаю. Что-то вам надо от нас, иначе хрен бы вы так спешили сюда. Вреда не причинят, но работают так, словно собрались зачистить тут всё.

– Сюда, – прошептала Дарья, хватая меня за руку и утягивая вправо. Почему она так решила, не стал спрашивать, просто продолжил двигаться за напарницей. Удивительно, но даже здесь, внутри помещений, свободное пространство отлично просматривалось. Вот что значит – ночное зрение.

Противника я увидел первым, так как вовремя бросил взгляд в нужную сторону. Такой же, как и те, из отряда, замотанный в

тряпки, лишь небольшая прорезь на лице. И глаза полностью залиты тьмой. В голове само собой появилась мысль – одержимый. Он выступил из левого прохода и попытался остановить меня.

– И куда вы спе… – договорить одержимый не смог, я вовремя подкорректировал направление и мощным ударом, помноженным на вес моего тела и инерцию, снёс черноглазого, словно шар для боулинга одиноко стоящую кеглю. Надеюсь, не убил, потому что я чувствовал – этого не стоит делать!

– Сюда! – напарница свернула влево, и мы вбежали в длинный, прямой, как стрела, туннель.

– Это не люди, – бросил я на бегу, посчитав должным сообщить Дарье. – Одержимые!

– Видела, – отозвалась спутница. – Глаза. Страшные.

Туннель пробежали, можно сказать, на одном дыхании. Я чуть вырвался вперёд, чтобы распахнуть приоткрытую дверь, перекрывающую выход. До неё оставалось метра три, когда навстречу мне вышел ещё один одержимый. Местные игры со звуками сыграли с ним злую шутку, заглушив наш с Дарьей топот.

Я даже бить не стал, просто на полном ходу врезался в противника, отшвырнув на стену. Приложился тот знатно – я даже расслышал, как хрустнул череп. И тут же от убитого отделился сияющий сгусток, ослепивший меня на пару секунд.

– Пётр, ты как? – ко мне подбежала напарница.

– Я в порядке, а вот он, – кивнул на обнажённый труп, – упал неудачно. Держись за мной, если что, атакуй справа. Всё, пошли!

За дверью обнаружилась лестница, ведущая наверх. Полсотни ступеней, я вырвался в небольшое круглое помещение. Быстро осмотрелся вокруг в поисках выхода и встретился взглядом с ещё одним одержимым. Тот стоял у входа и, увидев меня, произнёс:

– Ты смотри, какой шустрый. Куда собрался? О, да вас двое! Отлично, значит, не зря караулили.

Не обращая внимания на слова противника, я крутанул битой, перехватил её обеими руками и пошёл на сближение. У одержимого, кроме мачете на поясе, другого оружия не было. Но и его он не спешил извлекать из ножен, лишь вытянул в моём направлении руку и произнёс:

– Стой, не двигайся.

Ага, стою, целых четыре раза. Ускорившись, я в два широких шага сократил между нами дистанцию и от души врезал битой по вытянутой руке. Противник разом потерял всю свою уверенность и шарахнулся в сторону, заорав от боли. Я шагнул следом и нанёс ещё один удар. Метил в шею, но одержимый дёрнулся, и конец

биты попал прямо в висок. Тело ещё падало на землю, а в мою грудь уже влетел сгусток света. Да что ж такое!

– Дарья, контролируй спуск, я осмотрюсь! Если что – кричи! – скользнул вдоль стены к выходу и осторожно выглянул наружу. Чисто. Вышел, осмотрелся. Никого, лишь в сотне метров от часовни возвышается стена амфитеатра, а с противоположной стороны обнаружилась широкая, выложенная камнем дорога. Вот по ней мы и двинем отсюда.

– Дарья, уходим, быстрее! – бросил я внутрь часовни. Дождался, когда женщина выйдет, и коротко пояснил, что нам нужно делать. – Сейчас бежим вот по этой дороге. Метров пятьсот, как можно быстрее. Всё время прижимаемся вправо, дорога поворачивает туда. Как только скроемся за поворотом, чуть замедлимся. Всё, побежали!

Через пять минут, тяжело дыша, мы почти перешли на шаг. Гора, которую огибала дорога, полностью скрыла от нас развалины амфитеатра, а также возможных преследователей. Теперь нужно найти укромное место, где можно отдохнуть и подумать, как нам жить дальше.

Словно дожидаясь моих мыслей, перед глазами вспыхнули строки:

«Заключённый N 19842302, ты убил двух одержимых. Хозяйка тьмы благодарна тебе. Получена награда: “Заряд первозданной тьмы”. Наполнение: 2/10

Для активации необходимо убить ещё 8 одержимых».

– А вот и первое задание, – произнёс я, останавливаясь на месте.

– Что? – не поняла Дарья.

– Задание, говорю, получил. На убийство ещё восьмерых. Вот только неясно, что за награда и что она даёт.

Глава 8. Десять

– Пётр, ты уверен, что нам стоит вернуться?

– Не нам, мне. Ты будешь ждать здесь.

– Вместе пойдем, – произнесла Дарья. – Мне одной здесь и дня не продержаться, а вдвоём шансы отбиться от тварей или ещё кого повыше будут.

– Это твой выбор, – согласился я, доставая из вещмешка фляжку. Сделал пару больших глотков, протянул спутнице. – Пей, потом некогда будет.

– Ты хочешь пойти прямо в лоб? – спросила Дарья, вытирая тыльной стороной ладони губы и возвращая фляжку. – Мне эти черноглазые показались опасными противниками.

– Нет, в лоб мы не пойдём. – Я закинул вещмешок на спину, подтянул лямки. – Хочу подняться на эту гору и проследить, куда пойдут одержимые. Интересно, вроде одержимы тьмой, но мест-босс считает их врагами. Всё, пошли!

Взобраться на гору оказалось непросто – слишком крутым был подъём. Но оно того стоило, потому как с вершины, с высоты более полусотни метров, открылся отличный вид на амфитеатр и прилегающую к нему территорию. Мощное сооружение, хоть и уступающее размером виденному мной Колизею.

– Вон они, – произнесла глазастая напарница, указывая пальцем в нужную сторону. И действительно, влево от места самого широкого пролома в стене удалялась небольшая группа людей. Присмотревшись, я хмыкнул.

– Семеро. Не хватает ещё как минимум шестерых, но я подозреваю, что их больше. Скорее всего, разделились, и половина отправилась в погоню за нами. Оставайся здесь, я переберусь вон туда. Отсюда часовню почти не видно.

Вторая группа, как я и ожидал, уже встала на наш след. Десять человек, а вернее, одержимых, разойдясь цепью, довольно быстро двигались по дороге и вскоре должны были миновать тот участок, где мы взобрались на гору. А ещё я увидел у одного из преследователей арбалет.

– Дарья, похоже, нам придётся побыть партизанами, – сообщил я, возвращаясь к напарнице. – Следуй за мной.

Мы успели к месту спуска раньше одержимых и, притаившись, проследили, как вся группа проходит мимо. Они почти не переговаривались между собой, но шли совсем не профессионально – цепью. Словно машины, действующие согласно заданной программе. Точно одержимые.

– Когда скроются за поворотом, я спущусь вниз, – прошептал

я на ухо спутнице. – Ты досчитаешь до двухсот и тоже спустишься. Всё, ждём.

Вся группа ушла за поворот почти одновременно. Я на всякий случай выждал некоторое время и начал спуск. Осталось каких-то десять метров, когда мимо меня пронеслось копьё Дарьи, а следом раздался протяжный стон. Я во время спуска смотрел в направлении ушедшей группы и изредка бросал взгляды в противоположную сторону. И потому был очень сильно удивлён, когда увидел под собой тело человека, пробитого копьём. Откуда он здесь взялся? Чёрт, надо сваливать!

– Дарья, спускайся! – произнёс я. – Слышишь?

– Да, уже, – отозвалась напарница. Я быстро сбежал на дорогу и, упёршись ногой в тело убитого, попытался вырвать копьё. С первого раза не удалось, пришлось сначала раскачать, а потом поднапрячься, лишь тогда оружие получилось вытащить.

– Ух, – помощница оказалась рядом, словно не спустилась, а спрыгнула. – Мне тоже пришло задание на убийство десятерых одержимых.

– Откуда этот появился? – спросил я, возвращая напарнице оружие. – Кстати, отличный бросок.

– Спасибо, случайно попала. – Дарья приняла копьё, а затем указала на труп: – А этот прямо из воздуха появился и сразу нацелился тебя топором ударить. Ну я и кинула копьё, чтобы отвлечь его. Удачно кинула.

– А вот и кавалерия, чтоб им сдохнуть, – я указал пальцем на группу одержимых, выскочивших из-за угла. – Бежим!

С десятью вооружёнными людьми мы вряд ли справимся. Меня просто подстрелят из арбалета, а с Дарьей справятся, когда я ослабну. К тому же мы им живыми нужны. Нет, будем играть по моим правилам.

Из-за моей хромоты расстояние между нами медленно, но сокращалось. Позади слышались требования остановиться, угрозы, и даже один раз чуть впереди и в стороне в землю воткнулся арбалетный болт. И всё же мы успели вбежать в часовню с небольшим отрывом.

– Проверь спуск! – на выдохе выкрикнул я, а сам, едва оказался внутри постройки, рванул к одному из узких оконных проёмов. Есть! Массивная металлическая жаровня стояла там, где я её приметил. Ухватил тяжёлую конструкцию и двинулся обратно, к выходу. Ну, ребята, сейчас вам устрою встречу!

Первого же противника, сунувшегося в часовню, я встретил ударом жаровни, перехватив её, как стенобитное орудие. Грудь одержимого вмяло внутрь, словно картонную, а самого его вынесло наружу, прямо на набегающих позади бойцов.

Сгусток света, отделившись от убитого, устремился ко мне, и в этот момент одержимые закричали, ринувшись в разные стороны. Я не дурак, дважды два сопоставил быстро. И потому следующий, кого я выбрал мишенью, был арбалетчик, секунду назад пытающийся зарядить своё оружие.

Металлический таран, метра три пролетев по воздуху, врезался в голову стрелка, сворачивая её набок. Вторая вспышка света, и новые крики боли. Минус два. Хватаю третьего, стоящего ближе всех, за шкирку и рывком притягиваю к себе. Беру второй рукой в удушающий, перехватываю правой за затылок и резким движением сворачиваю шею.

Отталкиваю обмякшее тело на следующего противника. Новая вспышка, но одержимые уже опытные, повернулись ко мне спинами. Идиоты, им бы разбежаться в разные стороны, может, и спаслись бы.

Рывком извлёк биту из чехла и с силой приложил ещё одного, прямо под основание черепа. Одержимый даже не охнул, просто свалился ничком, а мне в грудь прилетел ещё один сгусток света. Минус четыре.

– Х-ха! – Дарья, которая должна была осматривать спуск в коридор, буквально выпрыгнула из часовни и сходу загнала остриё копья прямо под левую лопатку одного из противников.

Очередная вспышка света, и двое одержимых вновь взвыли от боли. Их осталось пятеро, и они были совершенно не готовы к драке. Я шагнул вправо, сближаясь с мужиком, который уже пришёл в себя. Он собирался контратаковать, но мой удар, усиленный способностью биты, расколол череп врага, забрызгивая округу чёрной жидкостью. Минус пять с моей стороны, и минус два у Дарьи. Она успела освободить своё оружие и смертельно ранить второго противника.

– Бей их! – взревел я и от души врезал по предплечью ещё одного, совсем молодого парня, выбивая из руки здоровенный тесак с зубьями на обратной стороне от лезвия. Времени для нового замаха не было, поэтому пришлось добивать локтем в висок. Хруст кости, минус шесть. Крики одержимых.

Оставшиеся на ногах одержимые набросились на меня одновременно с двух сторон. Я успел отбить в сторону удар одного из нападавших, а в следующий миг левое бедро пронзила острая боль – второй противник всё же достал меня. Пришлось перехватить одной рукой древко вражеского копья и, пока Дарья атакует копейщика, вырвать наконечник из раны.

– А-арх! – взревел я, отмахиваясь битой от другого одержимого, пытающегося достать меня топором. Будь он покрепче, меня бы уже свалили, но нападающий был мелким,

слабым, и в итоге мне удалось выбить оружие из его рук. Следующий удар, торцом биты, пришёлся в лицо противнику, и он опрокинулся на спину, взвыв от боли. Вскрикнула Дарья – копейщику удалось сократить дистанцию и сбить мою напарницу с ног. Прямо сейчас этот урод собирался нанести решающий удар.

Бита, с гулом рассекая воздух, ударила в голову противника, и тот, похоже, поплыл. Хромая на раненую ногу, я подхватил с земли топор и, пока одержимый не пришёл в себя, метнул оружие второй раз. Удачно. Чавкающий звук рассекаемой плоти, и сгусток света, влетевший мне в грудь, – лезвие глубоко засело в черепе копейщика. Минус семь.

– Дарья, ты как? – спросил я, не сводя взгляда с последнего противника, только начавшего приходить в себя от моей зуботычины. Чёрт, да это же девка!

– Нормально, – хрипло отозвалась напарница. – Он меня. Ногой, в живот. Ударил. Сейчас, дыхание восстановлю.

– Всё хорошо, приходи в себя. Мы победили, – я встал на колено, прижимая одержимую к земле. – Зачем вы нас преследовали?

– Ахуэ! Аяй! – невнятно ответила та.

– Покойся с миром. – Резкий удар кулаком по гортани, и тело противницы забилось в судорогах. Выждав несколько секунд, я поймал грудью ещё один сгусток света. Минус восемь, итого десять.

«Заключённый N 19842302, Ты наполнил “Заряд первозданной тьмы”: 10/10

Приобретена пассивная способность: “Под дланью Тьмы”. 100 % иммунитет к одержимости».

Смахнув строки, выругался сквозь зубы. Была у меня надежда, что мне предоставят возможность вернуться в Чистилище. Придётся искать другой способ, чтобы выбраться из этой чёрно-белой локации. Я найду тебя, белобрысый ублюдок!

– Пётр, у тебя рана на бедре кровоточит, – раздался позади голос напарницы. – Нужно перевязать.

– Чёрт! – в горячке боя совершенно забыл о ранении. – Дарья, подай мою биту.

Сбросил со спины вещмешок и полез внутрь. Извлёк аптечку и бутылку, в которой оставалось едва ли треть. Рванул ткань штанины и, отвинтив пробку, плеснул на рану. Скрипнул зубами, из глаз сами собой побежали слёзы.

– Подожди, у меня остался кусок простыни, – произнесла напарница, вернувшаяся с моим оружием. – Рана большая, нужно хорошо перевязать.

Пара таблеток стрептоцида, раздавленных в порошок, тампон

из свёрнутой полоски простыни – Дарья умело наложила повязку. Кровотечение остановить удалось, но я из-за потери крови чувствовал лёгкое головокружение. Когда поднялся на ноги, понял, что самочувствие у меня откровенно хреновое.

– Пошли в часовню. Нам, по-хорошему, нужно забиться в какую-нибудь нору и отлежаться там денёк. Только есть проблема – я сомневаюсь, что здесь удастся развести огонь. Добавим к этому отсутствие пищи, и получается, что мы оказались в крайне нехорошем месте.

– Возьми копьё, вместо костыля, – предложила спутница. Я не стал отказываться, и вскоре мы расположились на верхней ступени. Достали последние куски мяса из запасов и молча, без разговоров, принялись за еду. Нехитрый обед запили водой.

– Нужно наполнить фляжки, – первой нарушила тишину Дарья. – Как думаешь, одержимые всегда караулят места воскрешения, или как-то узнали, что мы появимся здесь?

– Думаю, мы сможем спросить об этом у тех, кого совсем недавно убили. Ведь они больше не одержимые, а значит, возродятся здесь, в амфитеатре. Если получится, дёрнем одного и учиним допрос.

Назад, на арену, возвращались долго. Из-за ранения не шёл, а скорее ковылял, злясь на свою рану и ситуацию в целом. Виду не подавал – сам виноват во всём. Ничего, если не пойду на поправку, подставлюсь в следующем бою, а он может произойти совсем скоро.

Крики услышали, как только выбрались из тоннеля. На арене кто-то ругался, причём ругался на очень повышенных тонах. Не знаю, что там происходило, но, когда мы добрались до выхода, крикуны уже успокоились, раздавались лишь стоны. Знаком велев напарнице не высовываться, я осторожно выдвинулся вперёд, чтобы посмотреть, что происходит на арене.

– Твою же мать! – выругался я, увидев, что там. – Сука!

Среди валяющихся на арене тел стоял мужик. Я узнал его – тот самый невидимка, которого убила Дарья. Похоже, он возродился первым и, дождавшись своих товарищей, стал их убивать. Семеро – быстро посчитал я тела. То, что происходило здесь, попахивало безумием, но мужик с топором сумасшедшим не выглядел. Увидев меня, он выкрикнул:

– Оу, да ты ранен, здоровяк! Отлично, лишняя жертва мне не помешает. Давай, подходи побли…

Сверкнуло белым, и возле фонтана появилась человеческая фигура – та самая девчонка, убитая мною последней. Она держала в руках топор и затравленно оглядывалась.

– Эй, помоги мне! – выкрикнул мужик девчонке. У него,

похоже, было что-то не так с головой. – Этот урод всех убил, вдвоём мы сможем отбиться от него!

– Идиот, тела вокруг тебя – на них раны от топора, а у меня бита, – я демонстративно помахал своим оружием.

– Я помню тебя, гнида! – вступила в беседу девчонка. Я уж было решил, что это обо мне, но бывшая одержимая торопливо переместилась в мою сторону, при этом не поворачиваясь спиной к мужику с топором. – Эй, здоровяк, не знаю, что тебе уже известно, но этот урод сознательно сотрудничает с бездной!

– С кем? – не понял я, про себя похвалив Дарью, которая не спешила выходить на свет, оставшись в засаде.

– Бездна, или одержимость, – пояснила временная союзница, – разумный попадает в добровольное рабство, из которого можно выйти лишь одним способом – попасть в зону возрождения.

– Эй, ущербный! – обратился я к сумасшедшему. – Ты зачем людей убил?

– Я и вас убью, – с улыбкой произнёс придурок с топором и пошёл на меня. Вот идиот, совсем разум потерял.

– Малая, ну-ка отойди чуть вправо, чтобы я не зацепил тебя случайно, – тихо произнёс я.

– А-а! – заорал идиот и ринулся в атаку. Чёрт, я ожидал, что он метнёт в меня свой топор, но больной ублюдок был уверен в себе. Я перехватил биту широким хватом и принял на неё размашистый удар. Оружие, привязанное кровью, – это вам не простая деревяха. Звук был такой, словно лезвие топора ударилось о камень. Разумеется, топорище в руках противника вывернулось, и мне осталось лишь чуть довернуть биту, чтобы правым кулаком врезать отморозку в голову. Удар вышел достаточно сильным, чтобы убивец полетел кубарем, выронив своё оружие.

– Ты бы поблагодарила сначала, прежде чем удирать, – раздался за спиной голос Дарьи.

– А вдруг он тоже чокнутый? – с вызовом произнесла девчонка. Боже, да ей лет семнадцать, совсем ещё ребёнок. Бросив взгляд на спорящих дам, я направился к чокнутому – этого урода необходимо добить. Позже разберусь.

Нанося второй удар подряд по голове отморозка, впервые подумал, что поспешил с выбором оружия. Лишь после двух попаданий в голову от тела отделился сгусток света. Едва он вошёл в мою грудь, перед глазами уже привычно вспыхнул текст:

«Заключённый N 19842302, ты открыл вторую способность первой, эпической сферы души “Стойкость”:

“Живучесть”. Ускоряет заживление одной раны, полученной во

время боя.

Активация: Мысленным приказом.

Время действия – до полного исцеления.

Повторная активация возможна через 12 часов.

Текущая стадия развития первой, эпической сферы души "Стойкость":

1. "Противостояние".

2. "Живучесть".

3. Третья способность 10/1000.

4. Доступ закрыт».

– Пётр, ты в порядке? – спросила напарница, приближаясь ко мне с копьём в одной руке, и топором девчонки в другой. Хозяйка топора шла следом, держась за скулу. Перехватив мой взгляд, Дарья пояснила: – Удрать хотела. Вот только куда – непонятно.

– Ну, мелкая, рассказывай, как давно ты бродишь по яслям Тьмы, – спросил я, а сам активировал вторую способность. Чем чёрт не шутит, вдруг сработает!

– Три дня помню, а сколько ходила в качестве одержимой – без понятия, – потирая ушибленную скулу, отозвалась подросток. – И в чистилище дней десять пробыла.

– Как зовут тебя?

– Зоя, – девушка перевела взгляд с меня на Дарью, а затем спросила: – Вы правда нормальные?

– Ты имеешь в виду, не твари ли мы, способные обидеть ребёнка? – поинтересовался я. – Нет, обижать мы тебя не станем. Но и балласт нам не нужен. Сможешь быть полезной, доведём до нормального поселения.

– Здесь не принимают в оазисы, если нет способности «Под дланью Тьмы», – сразу погрустнела Зоя. – А убить десять заражённых почти нереально. Слуги бездны не ходят в одиночку или малыми отрядами.

– Мы это заметили. Ещё один вопрос – здесь можно развести огонь?

– Да, но задерживаться на этом месте не советую. Заражённые чувствуют пламя на большом расстоянии и быстро собираются на огонёк, – девочка усмехнулась. – Меня с друзьями именно так и вычислили.

– Ещё один вопрос. Зачем этот придурок, – я кивнул на тело сумасшедшего, – убивал вас?

– Хотел призвать бездну. Она появится там, где происходят убийства с особой жестокостью. Вот ты, здоровяк, жестоко убил того урода.

– Ты не ответила на главный для тебя вопрос, – прервал я подростка. – Сможешь ли быть нам полезной и не создавать

проблем?

Глава 9. Охота на одержимых

Дорога. В этот раз настоящая, выложенная из серых плит. На земле от таких дорог водители пришли бы в восторг. А ещё тишина, нарушаемая лишь нашими приглушёнными шагами. И ни одной твари за полтора часа неспешного пути.

– Не нравится мне вон та гора, – нарушил я безмолвие, указывая на холм, вдоль которого проходил тракт, – предлагаю вам укрыться вон в тех валунах, а я схожу, разведаю.

– А как же твоя рана? – спросила Дарья, останавливаясь.

– Способность я открыл, целебную. Использовал её, когда с Зоей разговаривали. Сначала ничего не почувствовал, но уже минут десять, как ранение перестало беспокоить. – Я коснулся повязки. Разумеется, боль я чувствовал, но сейчас спокойно мог перенести вес на раненую ногу и не поморщиться при этом. – Если всё хорошо, то свистну два раза, если засада – один.

Напарница с мелкой укрылись среди нагромождения камней, а я заковылял вперёд, опираясь на биту как на трость. Минут за пять добрался до холма, остановился у подножия, осмотрелся. Выбрал место подъёма и начал взбираться. Двигался неспешно, вслушиваясь в каждый шорох, поэтому, когда до вершины оставалось каких-то два десятка метров, первым услышал голоса:

– …приказ указующего – остановиться здесь и ждать отряд Имана.

– Они, скорее всего, пошли через горы, и нам сидеть здесь трое суток без жратвы. Повезёт, если с неба опять опустится свет.

– Не опустится. В одном месте два раза подряд не случается прорыва.

Разговор утих, а я, так и замерев в неподвижности, думал, что мне делать дальше. Отступать – не вариант, придётся возвращаться к амфитеатру и топать через горы. Полдня потратим впустую. А здесь, совсем рядом, находится малая группа противника – отличный шанс, чтобы набрать Дарье пару убийств заражённых. Возможно, от этого и карма чистится.

Возвращаться не вариант, заметят. Чудо ещё, что меня не срисовали, учитывая, как долго я шёл. А ещё странно, что эти заражённые говорят как обычные люди. Впрочем, первые, которых мы увидели, разговаривали внятно, да и на боль реагировали адекватно. Что же не так с ними?

Пока размышлял, руки действовали сами собой. Снять со спины вещмешок, развязать горловину и осторожно извлечь пару стеклянных бутылок, наполненных горючей смесью – на треть подсолнечным маслом, на две трети ацетоном, обнаруженным

мною в заброшенной маслобойне. Высвободив одну бутылку из куска ткани, свернул пробку и, скрутив из этой самой ткани фитиль, буквально ввинтил его в горлышко. Перевернул получившийся коктейль Молотова кверху дном и дождался, чтобы ткань хорошо пропиталась горючей смесью. Чёрт, надо было всё приготовить заранее.

– Чувствуешь, химией воняет? – раздалось с горы. Да твою же через колено, ветра же нет совсем, как учуяли? Плевать, теперь уже поздно что-то придумывать, нужно действовать!

Достал из кармана спички, стараясь сильно не шуметь, зажёг одну и поднёс к фитилю. Он тут же вспыхнул жёлтым пламенем, резанув глаза болью. Я уже привык к чёрно-белому миру, а тут такое! Теперь главное, чтобы рядом с противником обнаружились камни. Из холма во многих местах выступали слои песчаника, но мало ли, вдруг вершина полностью покрыта почвой.

– А теперь гарью несёт, – уже встревоженно произнёс тот же голос, что жаловался на запах химии. Поздно, я уже увидел трёх заражённых, сидевших в небольшой ложбинке. Один из троицы только что поднялся с плоского камня и сейчас озирался по сторонам. Второй только начал привставать, а третий и вовсе спал, когда я метнул бутылку. Удар, звук разбитого стекла, и ложбина наполнилась огнём. Крики заражённых слились вместе с шумом пламени, две фигуры метнулись в стороны и, вырвавшись из огня, покатились по земле, не переставая истошно вопить.

Первого вырубил ударом биты по голове, второго пришлось прикончить. Тот, что спал, так и не смог выбраться из огня, задохнувшись. Пламя постепенно начало спадать, как и чёрный дым, столбом поднимающийся вверх. Так вот почему нельзя разводить костёр – такой столб на фоне серого неба видно за десятки километров. И, похоже, я только что привлёк внимание одержимых.

Собрав свои вещи, я дважды свистнул и, ухватив пленника за шиворот, поволок его вниз. Спуститься удалось за пару минут, мои спутницы даже половину пути до холма не прошли. Бросил раненого, начавшего приходить в себя, и прижал левой ногой между лопатками. Только собрался крикнуть Дарье, чтобы они поторопились, как перед глазами высветилась надпись:

«Заключённый N 19842302, ты убил двенадцать одержимых. Хозяйка тьмы благодарна тебе. Получена награда: “Заряд лабиринта отражений”. Наполнение: 12/250

Для перемещения к вратам лабиринта отражений необходимо убить ещё 238 одержимых.

Альтернатива: Помочь двадцати четырём заключённым приобрести пассивную способность: “Под дланью Тьмы”».

– Это, млять, что за идиотские условия?! – выругался я, не сдержавшись. – Двести с лишним сумасшедших прикончить. Хорошее, мать его, исправление для заключённых!

– Пётр, что случилось? – голос Дарьи вывел меня из задумчивости.

– Десять одержимых – только начало. Чтобы выбраться из этой дыры, требуется убить гораздо больше, – ответил я. – Идиотизм полный. Чтобы искупить свои злодеяния, заключённый должен убивать или помогать другим стать убийцами.

– Думаешь, отсюда можно выбраться? – напарница ухватила главное.

– Да. Но для этого нужно обзавестись крупной компанией, порядка двадцати с лишним человек.

– Мы тоже собирали большую группу, – присоединилась к разговору Зоя. – Только пользы от этого? Чем нас больше станет, тем легче слугам Бездны охотиться.

– Посмотрим, кто на кого будет охотиться, – нахмурился я. – Дарья, у тебя бутылка с огнесмесью цела?

– Так это коктейль так полыхнул? – поняла напарница.

– Он самый. Да, чуть не забыл. Добей его, – я кивнул на лежащего под ногой одержимого. Тот, услышав мои слова, попытался высвободиться, но моя спутница, ловко выдернув из креплений оружие, вонзила остриё копья чуть ниже затылка. И вновь сгустки разделились – один влетел в мою грудь, второй – в Дарьину.

– Три, – буднично произнесла напарница.

– Поднимаемся на холм, будем ждать гостей, – принял я решение. – Думаю, около часа времени у нас в запасе имеется.

Нам повезло. Троица незадачливых наблюдателей, оказалось, обладала настоящим сокровищем – луком и целым колчаном стрел к нему. Оружие лежало чуть в стороне от стоянки, и пламя не добралось до него. У меня в голове тут же зародился план действий.

– Дамы, кто-нибудь из вас, часом, не увлекался стрельбой из лука?

– Можно? – навстречу мне шагнула Зоя, и по её глазам, неотрывно глядящим на оружие, я понял – лук приобрёл своего нового хозяина.

Девушка первым делом взяла колчан и извлекла из бокового кармана пару кожаных перчаток. Затем сжала в руке лук, проверила, насколько он тугой, нахмурилась. Ухватила из колчана стрелу и ловко наложила её на тетиву, натянув оружие. Стрелять не стала, ослабила натяжение и произнесла:

– Для меня чуть туговат, но с расстояния в полсотни метров

прикончу любого.

– Мелкая, ты часом не та самая ночная охотница? – спросила Дарья. Зоя от её слов вздрогнула и резко повернулась к моей напарнице лицом.

– Успокойся, девочка, мы тут все, хм, с тёмным прошлым. Меня, например, пресса окрестила кровавым скульптором. А этого здоровяка с холодным сердцем, – напарница кивнула на меня, – сибирским палачом.

– Впервые слышу, – хмуро произнёс я, протягивая Зое колчан. – Бери, владей.

– Ты просто газет не читал и не смотрел криминальных сводок, – парировала мой ответ напарница. – А я по долгу службы знала такие вещи.

– Хватит болтать впустую, – оборвал я спутницу. – Зоя, пройдёшь метров триста по вершине, вон до того уступа, и укроешься за ним. Будешь следить за дорогой и за тем, чтобы к нам не подобрались по противоположной стороне холма. Увидишь чужих, посчитай их численность и возвращайся сюда. А ты, Дарья, перебинтуй мне рану, заодно посмотрим, как моя способность работает.

Рана, к нашему удивлению, выглядела так, словно я получил её дня два назад и всё это время нога находилась в покое. Поцокав языком, напарница быстро обработала края раны йодом из аптечки, вновь наложила тампон с лекарством и перетянула ногу старым бинтом, больше ветоши у нас не было.

– Надо разжиться трофеями, – принял я решение, – обезвредить нескольких одержимых, снять с них рюкзаки и после прикончить. Еды осталось на раз перекусить.

* * *

Гости объявились примерно через полтора часа. Полтора десятка одержимых, как заметила Дарья, сменившая на посту Зою. Противники быстро двигались по тракту в нашем направлении. Без передовой группы, без фланговой разведки, просто толпа вооружённых уродов. Здесь они чувствовали себя вершиной пищевой цепочки, доминирующими хищниками. Что ж, за час я поднасобирал увесистых камней и, уже столкнувшись с этой братией, знал – они не побегут прочь, если получат отпор. Что-то у них с чувством самосохранения не так.

– Мелкая, готова пострелять? – спросил я девушку, внезапно оказавшуюся крайне ценным членом нашей группы.

– Далеко. Когда к подножию подойдут, смогу достать.

Семерых можешь на меня записывать.

– Вот и хорошо, – мне не очень понравилась самоуверенность девушки, но при наличии двух коктейлей Молотова наши шансы были довольно высоки. – Зоя, главное, не спеши. И постарайся сперва выбить стрелков, если таковые будут.

Пришлось ждать, когда весь отряд доберётся до трупа, лежащего поперёк тракта. Как только это произошло, я поднялся во весь рост и один за другим метнул сразу три камня, целясь в толпу. От первого снаряда выбранный мною одержимый увернулся, а вот второй попал ему точно в плечо. Камешки увесистые, грамм по пятьсот каждый, поэтому противник, рухнув на спину, заскулил, как пёс.

– Схватить его! – заорал командир всего этого сброда, и чёртова дюжина отморозков рванула вверх по склону. Чёрт, а сам не торопится лезть под камни. Ну что ж, для тебя есть сюрприз.

– Мелкая, сможешь снять того, что остался на дороге? – спросил я, бросая один камень за другим в набегающих противников. Каждый второй бросок если не калечил, то наносил серьёзные раны вражеским бойцам.

– Не вижу его, исчез! – сообщила Зоя, заставив меня поморщиться – ещё один невидимка. Ну, посмотрим, как он спрячется от огня. Потому что я знаю, где эта сука собирается подняться наверх. Жаль, что придётся оба коктейля использовать.

– Бей самых шустрых! – отдал мелкой другой приказ и, подхватив бутылку, крикнул Дарье: – Зажигай!

Напарница с невозмутимым видом, словно нас не атаковали больше десяти отморозков, чиркнула спичкой и поднесла её к фитилю. Вспыхнуло пламя, и я, примерившись, швырнул огненный подарочек вниз. Бутылка и в этот раз не подвела, разбившись о торчащий из склона крупный камень. Вниз устремилась целая волна пламени, зацепив двух одержимых, оказавшихся с краю. А секундой позже огненные брызги накрыли ещё одну фигуру, взбирающуюся чуть в стороне от основной группы. Попался, сучёнок!

Крупный камень, размером с голову, брошенный мной вниз, смял череп самого прыткого из противников, каким-то образом избежавшего стрел мелкой. А девочка и правда была хороша, пока я отвлёкся на коктейль Молотова, она успела наглухо уложить троих и подранить одного в плечо, из-за чего тот взвыл не хуже троицы, попавшей под огонь. Твою же в дышло, да мы уже дюжину вывели из строя, причём семеро уже наградили нас сгустками света. Оставшаяся пятёрка, сбившись в кучу, пёрла за здоровенным мужиком, в руках которого оказался самодельный щит.

– Мелкая, бей сбоку! Дарья, прикрывай её! – приказал я, а сам, подобрав самый крупный из булыжников, весящий килограмма четыре, швырнул его в щит.

– Бум-м! – камень попал в центр, заставив щитоносца взреветь от боли. Да что ж там за носорог такой? Такой удар выдержал, даже не отступил ни на шаг! Этого кабана стрелой не остановишь, тут посерьёзней что-то нужно.

Второй камень, поменьше, полетел в ноги бойцу, но тот в нужный момент присел, опуская щит, и снаряд, ударившись в преграду, срикошетил вверх. Радовало лишь то, что идущие позади одержимые не успели среагировать, и стрела мелкой вошла одному из них точно в шею. Всего противников осталось трое, вместе со щитоносцем.

– У меня стрелы закончились! – выкрикнула Зоя. Бросив на неё взгляд, усмехнулся про себя – у девушки ещё оставалось две штуки. Увы, противник не спешил выскакивать из-за щита, размерами похожего на дверь от холодильника.

Ну что ж, значит придётся помахать битой. Дёрнул оружие из-за спины и устремился вниз, навстречу щитоносцу. Посмотрим, из чего сделан этот бугай. Пара шагов по склону, и я прыгнул ногами вперёд. Веса в моей туше немало, добавить к нему удар обеими ногами – в итоге щитоносца отбросило назад, на укрывающихся за его спиной бойцов. Кто-то истошно взвыл, явно заработал перелом или серьёзный вывих. Здоровяк, матерясь на чём свет стоит, проскользил вниз метра четыре, так и не выпустив из рук свой щит. Стрела, выпущенная Зоей, впилась ему в бедро, но он даже не вскрикнул, вообще не обратил на неё внимания.

Скрипя зубами от боли в раненой ноге, я двинулся вниз, примеряясь, как бы половчее приложить этого амбала. Мужик был чуть ниже меня, но в плечах пошире, да и руки по толщине раза в два. Откуда ж такой богатырь выискался.

– Х-ха! – целился в голень, но попал в подставленную подошву ботинка. Кого другого такой удар заставил бы взвыть от боли, позабыв обо всём на свете. Бугай же только выругался, швырнул в меня свой щит и, ловко извернувшись, вскочил на ноги. Вторая стрела, свистнув у правого плеча здоровяка, вошла точно в грудь поднимающегося позади одержимого. Всё, этот кабан остался один.

– Дамы, не вздумайте лезть к нам, лучше добейте раненых, – даже не приказал, а попросил я. Дарья всё равно ослушается, но всё же будет осторожней.

– Я тебя сломаю! – проревел здоровяк и двинулся мне навстречу. С этим шутить бесполезно, он поставил перед собой

цель, и плевать ему на любые подначки. Опасный противник. И у биты, как назло, ещё не откатилась способность.

Перехватил оружие второй рукой за середину, я устремился навстречу здоровяку. У того на лице появилась радостная ухмылка. Рано ты улыбаешься, слоняра. Сделав последний шаг, я почти сел на корточки, а когда противник начал сводить руки, чтобы вцепиться в меня, резким толчком послал биту вперёд и вверх. Одновременно с ударом мои напружиненные ноги бросили тело вперёд.

Удар пришёлся не в горло, как я рассчитывал, а чуть выше, прямо в зубы. Раздался треск ломаемой челюсти, а горящие торжеством глаза противника затуманились. Нет, даже сейчас этот бычара опасен и скоро придёт в себя.

Правая ладонь выпустила рукоять биты и скользнула к шее здоровяка. Пальцы стиснули горло, сдавливая его со всей силы, сминая кадык. Сам я в это время присел, смещаясь влево, и, когда почувствовал, что держу глотку противника крепко, рванулся всем телом.

Пробежав по инерции несколько шагов, обернулся. Здоровяк стоял на коленях, обхватив шею руками, и издавал хрипящие, булькающие звуки. Я поднёс правую руку к лицу и зло, сквозь зубы, сплюнул, отшвыривая от себя кусок человеческой плоти. Вырвать человеку горло – слышал о таком, но всегда считал подобные рассказы сказками.

– Пётр, ты в порядке? – наконец до меня дошло, что Дарья уже в третий раз спрашивает меня.

– В горле пересохло, – хрипло ответил я, вспоминая, что вещмешок остался наверху. Хотел ещё что-то добавить, но в этот момент здоровяк завалился на бок и, дёрнувшись пару раз, затих. От него отделились сразу три сгустка света, устремившись к каждому бойцу моего отряда.

– Я набрала десять убитых одержимых, – тихо произнесла напарница. – Зоя тоже. На, держи.

Приняв из рук Дарьи уже открытую фляжку, я сделал несколько больших глотков и только после этого почувствовал, как отступает горячка боя. Чёрт, а ведь по самому краю прошёл. Не будь этот здоровяк столь самоуверенным, поломал бы меня, как медведь охотника.

– Собираем стрелы, трофеи и сваливаем отсюда! – приказал я и, прихрамывая на вновь разболевшуюся раненую ногу, двинулся вверх, за нашими вещами. Проходя мимо стонущего противника, на которого упал здоровяк, ударом биты оборвал его страдания. Похоже, последний, остальные мертвы.

– Командир, тут один из погорельцев живой! – опровергая

мои мысли, крикнула снизу Зоя. – Тот, что в невидимку превращался!

– Добей! – устало бросил я, осматриваясь с вершины холма. – У нас минут десять, чтобы свалить отсюда незамеченными!

Хлопок тетивы, и через пару секунд в мою грудь ударился сгусток света. А затем перед глазами вспыхнула надпись:

«Заключённый N 19842302, заряд лабиринта отражений пополнен: 47/250»

– Та-ак, это откуда такая большая прибавка по фрагам?

– Ого, за невидимку сразу десять убийств дали! – крикнула снизу Зоя, невольно отвечая на мой вопрос. – Наверное, это не рядовой боец, а какой-то начальник!

– Начинайте потрошить трофейные рюкзаки! – приказал я, спускаясь вниз с нашими пожитками. – Медикаменты, пищу, спички откладывайте в сторону, остальное в кучу.

Я почти спустился, когда с неба, километрах в двух дальше по тракту, вниз ударил луч света. Меня на миг ослепило. Прикрыв глаза рукой, спросил:

– Мелкая, ты не в курсе, какого лешего происходит?

– Это значит, скоро оазис из Чистилища провалится, – ответила Зоя. – Через пару часов примерно. Нам бы в обратную сторону, командир. Туда сейчас десятки слуг Бездны направятся!

– Шутишь? У нас реальный шанс прикончить толпу одержимых. Или ты хочешь подольше задержаться в яслях Тьмы?

Глава 10. Вторая смерть

К месту, в которое из серого неба бил луч света, мы прибыли первыми. Здесь ещё не было провалившихся, как и одержимых, лишь пара огромных скорпионов, метра по два в длину и семьдесят сантиметров в высоту каждый, бродили в окрестностях оазиса, подходы к которому были покрыты песком, попавшим сюда вместе со строением. Совершенно неопределяемые развалины – остатки изломанных стен, в центре которых возвышался знакомый фонтан. И ещё одна странность – свет, бьющий сверху, прерывался метрах в пяти над землёй, словно упирался в незримую преграду.

– Мелкая, сможешь подстрелить этих тварей? – шёпотом спросил я.

– Я не знаю, где у них уязвимые места, да и страшно – вон какие большие, – девушка поморщилась. – И страшные.

– Не бойся, до тебя они вряд ли доберутся. А насчёт уязвимых мест – цельсь между клешней, желательно в пасть. Как только основательно ранишь одного, переключайся на второго. Дарья, держишься слева от меня, если появится возможность и ты будешь уверена в себе – бей. Всё, выдвигаемся.

Твари засекли нас, когда до них оставалось метров сто. Развернувшись, они ринулись на добычу, с места набрав приличную скорость. Секунда, вторая, скрип натягиваемого лука, хлопок тетивы, и один из паукообразных разом замедлился, получив стрелу в пасть. Второй выстрел, неудачный, третий, и вторая тварь тоже замедлилась. Где-то я слышал, что у скорпионов плохое зрение и ориентируются они на запах и вибрацию почвы.

Первый подранок внезапно завалился набок и замер, а второму, вырвавшемуся вперёд, я зарядил здоровенным каменюкой, целясь прямо в пасть. Попал в клешню и, чертыхнувшись перехватил биту обеими руками. Ну, тварь, сейчас проверим твой хитин на прочность.

Шаг вперёд, второй влево, удар сверху вниз, с оттягом. Скорпион оказался не готов к такому – броня, укрывающая головогрудь, хрустнула, в стороны брызнула чёрная кровь, а удар жала пришёлся в то место, откуда я только что сместился. Второй раз бита попала по хвосту, переламывая его пополам. Тварь дёрнулась вперёд, но словила ещё одну стрелу и рухнула на брюхо, забившись в конвульсиях. Чёрт! Без дальнобойного оружия или хорошего щита хрен я полезу в драку с этими шустрыми тварями.

– Дарья, добей! – приказал я, помня, что осколки душ начисляются всем, кто наносил удар по твари. Напарница, остановившись в полутора метрах от скорпиона, дважды ударила тварь прямо в пасть. Секунда, и сгусток света, отделившись от тела монстра, разделился между нами.

– Второй ещё жив! – сообщила Зоя, приближаясь к нам. В руках у девушки был лук с наложенной стрелой. – Сейчас попробую вновь попасть в морду.

– Молодец, хорошо сработала, – похвалил я девушку. – К раненому близко не приб…

– Пётр, сзади! – вскрикнула Дарья и, не дожидаясь моей реакции, швырнула копьё мне за спину. Повернувшись, я увидел, как из-под песка выкапывается ещё две твари. В одного из скорпионов и вонзилось копьё напарницы, пробив переднюю конечность с клешнёй и обездвижив тварь. Бросок хороший, но это чисто везение, а вообще, поступок глупый.

– Дарья, за спину Зои, живо! – рявкнул я и тут же добавил: – Мелкая, бей в того скорпиона, что дальше.

Монстр с яростным стрекотом пытался освободиться от копья, но ему это не удавалось, тварь лишь расширяла рану, из-за чего окончательно впала в бешенство. Массивное жало, размером с мой кулак, раз за разом било в песок. Проклятье, ну почему у меня бита, а не мачете или меч?

Удар, и хвост скорпиона безжизненно заваливается набок, перестав слушаться хозяина. Тварь стрекочет, рвётся в сторону изо всех сил, и ей всё же удаётся освободиться, потеряв при этом одну клешню. Крутанувшись на месте, монстр бросается в мою сторону. С раненой ногой не побегаешь и уж тем более не прыгнешь, поэтому я встречаю тварь оружием.

Бита опускается на уцелевшую клешню, прибивая её к земле, а я, скрипя зубами от боли, ударом ноги останавливаю тварь. Весу во мне гораздо больше, противника отшвыривает в сторону, переворачивая на спину.

Скорпион замер, а я, матерясь в голос, повернулся к последнему монстру. Скорее даже монстрику, так как тварь гораздо мельче предыдущих. Чуть больше метра в длину, но очень шустрый, он почти добрался до моих спутниц, которые медленно пятились, выставив перед собой лук. У Зои кончились стрелы, а про своё мачете она просто забыла. Дарья вообще безоружна.

Пришлось сделать то, за что я совсем недавно осудил напарницу – бросить оружие. Расстояние меньше пяти метров, промахнуться сложно. Удар пришёлся точно в туловище скорпиона. Тварь резко развернулась, среагировав на угрозу, и я

тут же крикнул своим спутницам:

– Разбегайтесь в стороны! Живо!

Копьё напарницы было в каких-то трёх метрах, но мне точно не успеть до него добраться. Поэтому сместился в сторону, оставив между собой и противником раненого скорпиона. Надеялся, что тварь начнёт обходить своего более крупного собрата, но ошибся. Монстр на полном ходу взобрался на тело товарища и прыгнул.

Когда я успел сбросить вещмешок – сам не понял. Только что был на спине, а вот уже держу его правой рукой за лямку. Увесистая плюха сбила атакующего скорпиона в полёте, отшвырнув метра на два в сторону. А вот теперь к копью, да поживее!

Успел. Подхватил оружие и взмахнул древком, сбивая вновь атакующую тварь. Противник завалился, и я тут же вогнал остриё в брюхо. Выдернул и ударил ещё раз, целясь ближе к пасти. Сгусток света дал понять – всё, добил суку!

Повернулся к перевёрнутому на спину подранку и даже шагнул к нему, когда глаза затянул кровавый туман. Я уже привык к чёрно-белому миру, и тёмно-красная пелена, перекрывшая взор, заставила удивиться погружающийся в небытие разум…

* * *

В себя пришёл в зоне возрождения. Какого лешего? Я же не получил ни одного ранения! Хотя, когда сбил вещмешком мелкого скорпиона, правое предплечье чем-то обожгло. Неужели зацепил своим жалом, гад!

Вещмешка не было, а пить хотелось сильно, поэтому я склонился над источником и, сложив ладони лодочкой, зачерпнул холодной чистой воды. Лишь после осмотрелся. Подобрал биту и уже собрался пройти сквозь серую пелену.

«Заключённый N 19842302, ты был убит скорпом тьмы.

Заключённый N 19842302, ты взял под свою защиту заключённую N 19840098. Получена награда: +50 к текущей карме.

Текущая карма: положительная. Значение: 46

Поздравляем, заключённый N 19842302, ты встал на путь исправления. Получена награда: +10 целостности души. За каждые +100 к карме целостность души будет восстанавливаться.

Текущая целостность души: 57 % (сильные повреждения).

Стартовые бонусы: Отсутствуют

Текущая стадия формирования:

Вторая сфера души: 245/1000

Текущая стадия развития первой, эпической сферы души “Стойкость”:

3. Третья способность 455/1000.

4. Доступ закрыт.

Вторая сфера души: 690/1000

Ядро души: 890/5000

Заключённый N 19842302, заряд лабиринта отражений пополнен: 47/250

Заключённый N 19842302, ты открыл вторую способность “Биты обыкновенной”, и сократил время повторной активации первой способности в четыре раза.

Доступны способности:

1. “Крушитель”.

2. “Оглушение”.

Описание способности первой сферы: Один раз в 12 часов удар битой оглушит противника на 3 секунды.

Ограничения: способность не подействует на противника, превышающего владельца биты на две ступени развития.

Активация: мысленной командой.

“Бита обыкновенная” переименована в “Бита чемпиона”.

Заключённый N 19842302, время нахождения в зоне воскрешения ограничено. До принудительного возвращения в Ясли Тьмы осталось:

07:57».

Не знаю, что произошло, но чувствовал себя я иначе. Нет, не потому, что все ранения исчезли, а скорее по другой причине. На душе стало легче. Тяжесть, давившая последнее время, уменьшилась.

Взял биту поудобнее, внимательно осмотрел её. Вроде ничего не изменилось, разве что чуть сильнее стала выделяться текстура дерева. Впрочем, здесь, в мире Тьмы, зрению нет веры. Ещё раз крутанув оружие в руках, я шагнул сквозь серое марево стены.

– Вот он! – стоило мне вывалиться в чёрно-белый мир, как я тут же услышал голос Зои. Оглянувшись, увидел, как мои спутницы, только что перебравшись через остатки стены, направляются к фонтану.

– Добили тварей? – спросил я, принимая от Дарьи свой вещмешок.

– Да, прикончили, – ответила Зоя. – Жаль, стрелы почти все сломались, осталось три штуки всего.

– Ничего, ещё найдём, – улыбнулся я. – А вообще, вы опрометчиво поступили, когда пришли сюда. Нужно было

взобраться на высоту и оттуда следить за окрестностями. Я никуда не денусь, а вот противник может подобраться незамеченным.

– Потому и поспешили в оазис, что заметили группу людей. Скорее всего, одержимые, – пояснила Дарья. – Их семеро.

– Ну, тогда готовимся к бою. – Я подтянул лямки вещмешка, попрыгал. Чёрт, да я стал здоровее, чем был до попадания в эту дыру, причём улучшения произошли совсем недавно. – Дарья, доставай последний коктейль.

Напарница полезла в свой рюкзак, и в этот момент на нас пролился свет. Всё вокруг в один миг приобрело краски, наполнилось жизнью. Глаза резануло болью, из-за чего пришлось зажмуриться. Когда же резь прошла, и я смог осмотреться, вокруг произошли изменения.

– Твою же через колено! – выругался я, осматриваясь. Вместо разрушенных стен вокруг высились массивные, в два обхвата, каменные колонны. Мы стояли на каменной, идеально круглой площадке, в центре которой находился привычный фонтан. Кроме нашей троицы, было ещё трое человек, два из которых выглядели, мягко говоря, изменёнными. Убийцы. Третий, бородатый мужик, держал в руках настоящий меч и прямо сейчас медленно отступал к одной из колонн, явно готовясь обороняться.

– Это, мать его, что за хрень? – заорал один из свинорылых. – Боря, мы куда попали? О, фраерок, ты куда лыжи навострил? Стоять, мля! Из-за тебя, сука, нас перекинуло, так что ответишь по всей строгости!

– Лесом идите, ублюдки конченые, – ухмыльнулся мужик. – Двумя уродами в Чистилище меньше, благое дело.

– Я бы на вашем месте временно отложил глупые разборки, – мой голос прозвучал особо громко. – Сюда приближается враг, который сделает из вас рабов, если поймает!

– О, а это что за хрен с горы? – нашу троицу наконец-то заметили. – Гля, с какими кралями, Боря. Слышь, фраерок, не поделишься цыпочками?

– Убогий, у тебя десять секунд, чтобы исчезнуть с моих глаз. – Я поменял мнение об изменённых. Воистину, здесь, как нигде, работает поговорка – бог шельму метит.

– Да ты охр… – договорить тот самый Боря не успел. Стрела, выпущенная Зоей, вонзилась ему точно в глаз, а девушка зло выкрикнула:

– На, сука!

– Ты что творишь?! – я еле успел перехватить руки девушки, прежде чем она выстрелит второй раз.

– Пусти! Это из-за них я сюда попала! Конченые мрази, они

насилуют женщин! Даже здесь остались тварями!

– Э, вы чё?! Да мы ж пошу… – начал говорить второй уродец, но удар меча начисто снёс ему голову. Мужик, успевший подойти сзади к изменённому, мощным ударом снёс тому голову. Мы молча наблюдали, как рухнуло обезглавленное тело, фонтанируя чёрной кровью, как мечник спокойно достал из кармана тряпицу и вытер лезвие. Затем вернул меч в ножны на поясе и, выставив перед собой руки, двинулся ко мне.

– Я вижу, вы тут подольше моего, – произнёс он, остановившись в двух шагах. – Меня Илья зовут.

– Пётр, – я протянул руку, и мы с мечником закрепили знакомство пожатием. – С луком Зоя, с копьём Дарья. Слушай, сейчас реально нет времени вводить тебя в курс дела. Сюда одержимые приближаются. Такие же сидельцы, только с чёрными глазами и безвольные.

– Сколько их? – спросил Илья, опуская ладонь на рукоять меча. – Семеро, но может быть и больше. От их убийства карма в плюс идёт, так что можно смело валить всех. Более того, убивая их, ты набираешь очки, с помощью которых отсюда можно выбраться.

– Они как, разумные, или? – мечник постучал себе пальцем по лбу.

– Как мы с тобой, – ответил я. – Надо выйти, осмотреться. Дарья, далеко вы видели группу?

– Пара минут у нас есть, – напарница указала рукой себе за спину: – С той стороны приближаются.

Одержимых оказалось больше. Видимо, несколько бойцов двигались во фланговом охранении или нагнали основную группу чуть позже.

– Двенадцать, – произнёс Илья. – Много для нашего отряда. Придётся обороняться.

– Не вариант, – ответил я. – У нас есть небольшой сюрприз в виде бутылки с горючей смесью, и мы знаем, что одержимые не любят свет и огонь.

– Внезапная атака? – предположил мечник. – Или ловушка?

– Заманим их сюда и подожжём. Всех, кто уцелеет, добьём. Они реально от света полностью теряются, так что должны справиться. Да, тебе не стоит попадаться в их руки, станешь таким же. Нужно убить десять одержимых, чтобы получить иммунитет.

– Спасибо, – поблагодарил Илья. – Приятно встретить нормальных людей в этом ущербном мире.

На подготовку времени не оставалось – меня, единственного, кто вышел на открытое пространство, почти сразу заметили.

Начали махать руками, что-то кричать, но при этом не проявляли агрессии. Так же, как в прошлый раз. В голове тут же созрел план действий. Колонны стоят внутри, с внешней стороны их окружает стена с четырьмя арочными выходами.

– Дамы, укройтесь в том проходе, что слева от меня, – приказал я, не поворачиваясь. – Мелкая, стрелять только в тех, кто к вам сунется, Дарья – прикрывай её. Всё, пошли на позицию! Илья, ты встаёшь в противоположном проходе, а я заманиваю одержимых внутрь. Отступаю до фонтана, а когда противник втянется внутрь, бросаю горючку. Как только полыхнёт пламя, продвигаемся за колоннами с двух сторон и валим всех, кто попадётся. Да, тут невидимки попадаются иногда, так что, если почувствуешь неладное, лучше ударь по пустому месту.

– Встречал, в чистилище, – отозвался мечник. – Всё, я пошёл.

Не знаю почему, но я проникся доверием к этому хмурому человеку. Так бывает – встретишь незнакомца и через полчаса знаешь, что он правильный, что с таким можно хоть в бой, хоть в разведку. Ладно, к чёрту все эти размышления, враг на подходе.

– Эй, сюда, скорее! – заорал я, размахивая руками. – У меня две раненые девки на руках, а я нихрена не доктор!

– Так чего ты раньше молчал? – крикнул в ответ один из одержимых, и вся группа резко ускорилась. Чёрт, они проделали это синхронно, словно единый организм.

– Так хрен вас знает! – ответил я. – Я только попал сюда, ни черта непонятно! Давайте за мной, мужики!

Развернуться и, ковыляя, двинуться внутрь. Пять шагов, подхватить бутылку с горючкой, зажигалка уже в руке. Оружие не доставать, рукоять торчит из чехла на спине, усыпляя бдительность противника. И хромать, хромать, чтобы враг поверил – этот точно не убежит.

Едва поравнялся с фонтаном, как сразу же чиркнул зажигалкой, запалив фитиль. Секунда, чтобы тряпка вспыхнула, и столько же для броска. Каменный пол, идеально ровная поверхность. Бутылка разлетелась вдребезги, как и мгновенно вспыхнувшая смесь.

В помещении раздались крики боли. Заметались горящие фигуры, кто-то сразу упал, кто-то рванул на выход. Я в несколько шагов добежал до ближайшей колонны и двинулся вдоль стены к занятому противником выходу. Пламя продолжало гудеть, люди кричать и метаться. Один из одержимых, пытаясь сбить пламя, пронёсся передо мной, как метеор. Тут же налетел на стену и рухнул без движения, при этом продолжая гореть. Проклятье, почти в меня врезался!

Успел досчитать до пяти, прежде чем добрался до выхода. И

чуть не столкнулся с Ильёй, который вовсю орудовал мечом, каждым ударом разваливая живые факелы. Оценив его действия, решил – справится. А мне не помешает нагнать вон ту парочку, что так резво удирает прочь от оазиса.

Успел проскочить арочный проём и сделать десяток шагов, когда позади раздался женский крик. Да твою же мать, неужели одержимые разделились…

Глава 11. Я не помогаю богиням!

Во мне что-то изменилось. Ещё день назад я, не сожалея, продолжил бы погоню, а сейчас ноги сами развернули меня обратно. Ворвавшись внутрь строения, походя зацепил битой одного из двух одержимых, наседающих на союзника, и сразу же сместился вправо. Ещё не добрался до бокового выхода, когда увидел мужика, который держал Дарью за горло. Одержимый оторвал лёгкую напарницу от земли и прижал её к стене. Дальше виднелся лук Зои, валявшийся у выхода. Сука, не смог заразить и начал убивать. Сумасшедший мир, где всем плевать как на других, так и на себя.

Хрясь! – хруст шейных позвонков врага. Я успел подхватить Дарью, не позволив упасть на каменный пол.

– Хр… Х-хар… – спутница пыталась что-то сказать, но у неё не получалось. Лишь благодаря взгляду, который она бросала в сторону выхода, я понял – есть ещё один одержимый. Отпустив женщину, перехватил биту и двинулся дальше.

Зоя неподвижно лежала на полу, а второй противник, усевшись ей на грудь, пристально уставился на девчонку своими заполненными чернотой глазами. Тварь пыталась заразить мелкую. Сократив расстояние, я с силой нанёс удар в голову заражённого. Убил сразу, попав в переносицу. Словил очередной сгусток света и, ухватив тело поверженного врага, швырнул его в сторону. Опустился на колени и коснулся шеи девушки ладонью, нащупывая пульс. Жива!

– Мелкая, очнись! – произнёс я, осторожно похлопав ладонью по щеке Зои. – Всё, мы победили.

– А? – затуманенный взор девчонки прояснился. – Пётр? Что случилось?

– Ничего, если не считать того, что с нашей якобы защитой что-то не так. Этот упырь, – я кивнул в направлении одержимого, – он пытался на тебя воздействовать. И, похоже, у него начало получаться. Давай помогу подняться, там ещё Дарью осмотреть нужно. Её тоже, хм, чуть не убили.

Напарница так и сидела у стены, откинув голову и массируя шею. Крепко же ей досталось, если до сих пор не может подняться. Увидев нас, женщина вяло помахала рукой и изобразила на лице улыбку. Улыбнувшись в ответ, я осмотрелся.

Зажигательная смесь продолжала выгорать, но теперь огня и дыма было немного, и я из-за колонн увидел, как Илья, шагая от одного тела к другому, наносит контрольные удары. Чёрт, кто он такой, этот человек-загадка? Я видел, насколько умело союзник

держит меч, словно тот является продолжением руки.

– Что он делает? – спросила Зоя, тоже наблюдавшая за мечником.

– Наносит контрольные удары, – ответил я мелкой, и в тот же момент в мою грудь ударил сгусток света. Ты смотри, кто-то выжил! Нет, этот хмурый боец точно увлекался в прошлом историческим фехтованием. И не только. – Илья, ты ролевик?

– Что значит это слово? – с подозрением в голосе спросил союзник, зайдя за колонны.

– Хм. Человек, любящий воссоздавать великие битвы прошлого на свежем воздухе и при этом лично участвовать в них. Ты очень умело пользуешься мечом.

– А разве ты не умеешь? – удивился мечник. – Каждый мужчина должен владеть холодным оружием.

– Ну, это слишком смелое заявление, хоть и правильное, на мой взгляд. Я немного владею ножом, но меня этому учили. Как называлась страна, из которой ты попал сюда?

– Миканея, – ответил Илья, который, судя по глазам, тоже начал что-то понимать.

– А планета?

– Зивея.

– Мы называли свою планету Земля, – я усмехнулся. – Мы из разных миров, Илья, хотя твоё имя достаточно распространенное в моей стране. Похоже, это место, как и чистилище, – общая тюрьма для всех, кто выбрал путь убийцы. И неважно, что подтолкнуло к этому. Кто-то решил избавить все миры от преступников?

Я прервался, так как перед глазами повис кусок текста:

«Заключённый N 19842302, заряд лабиринта отражений пополнен: 68/250».

Хм, похоже, я убил ещё одного десятника одержимых или стал причиной его смерти. Всё равно мало, очень мало. Нужно найти ещё черноглазых, иначе я не скоро выберусь из этого чёрно-белого мира.

– Нужно убить ещё трёх одержимых, чтобы стать неуязвимым, – вновь заговорил Илья, ознакомившись со своим текстом.

– А затем ещё двести сорок и покинуть этот мир, – добавил я.

– Давно начали охотиться на них? – уточнил мечник.

– Не знаю, здесь нет дня и ночи. Но не больше суток, я думаю, и мне здесь порядком надоело. Дурное место.

– Согласен. Что ж, предлагаю обыскать оазис, обычно после реинкарнации есть чем поживиться.

* * *

Вход в подвальные помещения обнаружила Зоя, случайно задев один из барельефов. В полутора метрах от фонтана, прямо в полу, образовалась винтовая лестница, ведущая вниз. Здесь мы разжились зерном, довольно сносной солониной и, главное, маслом и тарой – глиняными кувшинами. Огонь – основное наше преимущество, и плевать, что масло ароматическое. Нам удалось поднять четырнадцать будущих коктейлей Молотова, наполненных весьма горючим веществом.

А ещё в подвале нашлось много сухих дров, и это был настоящий подарок. Теперь можно не бродить по окрестностям, достаточно развести большой костёр, и одержимые, находящиеся в радиусе двух-трёх километров, сами прибегут сюда. А уж мы тепло их встретим и обогреем по мере наших возможностей.

Приготовления не заняли много времени. Мы распределили кувшины с маслом у всех четырёх выходов, затем я всех отправил в дозор, а сам развёл костёр и, подняв из подвала добротный казан, приготовил наваристый кулеш.

– Дамы, укладывайтесь спать, пока есть такая возможность, – приказал я, когда все досыта наполнили свои урчащие желудки. – У вас есть пара часов на отдых, затем смените нас с Ильёй.

Странно, я ожидал, что одержимые появятся в оазисе через четыре-пять часов, но прошло восемь, а никто так и не пожаловал к нам в гости. Зато мы смогли отдохнуть, и, когда я разводил рядом с фонтаном огонь, все уже бодрствовали. Илья правил лезвие, Зоя пыталась восстановить пару стрел, Дарья стояла в дозоре, но я понимал – все уже устали от тягостного ожидания. Что ж, костёр получился на славу, а столб дыма поднимался на добрые сорок, а то и все пятьдесят метров.

– Идут! – сообщила Зоя, дежурившая у одного из выходов. – Целая толпа, человек тридцать, не меньше!

– Успокойся, малая, найдём, куда тела складывать, – мрачно произнёс я. Трупы предыдущих одержимых пришлось оттащить в песок и там прикопать. Благо мы с Ильёй и Дарья были не из брезгливых, быстро справились.

– Вижу у двоих арбалеты, – вновь заговорила Зоя через минуту. А вот это уже плохая новость! Но, не критичная. В этот раз мы подготовились намного лучше, оставив пару хитрых сюрпризов для любого противника. Наша лучница даже провела пару тренировок, убедив нас, что справится.

– Ну что ж, готовимся. При любом раскладе главное не попасться к ним в руки живыми. Благо в этом мире смерть – ещё не конец.

«Подари мне эту жертву, смерд!»

Услышав женский голос, требующий от меня что-то непонятное, я заозирался. Зоя у выхода, готова стрелять горящими стрелами, Дарья справа, уже зажгла оба факела и готова метнуть их в боковые проходы. Напарнице точно не до глупых шуток. Тогда какого хрена?!

«Всего один раз, смерд, и я наделю тебя силой! Просто произнеси – во славу твою, Лири, когда будешь убивать врага».

Твою ж через колено! У меня что, крыша поехала?

«Ты в моём храме, глупый человечишка! Поверь, тебе понравится награда!»

Сука, она ещё и мысли читает!

«Как ты меня назвал, смерд?»

– Вернуть меня в Чистилище сможешь? – шёпотом произнёс я.

«Разумеется, смогу. Главное – пробудить мою силу, для чего и нужна жертва».

Всё понятно. Ещё одна пленница этого мира, желающая взобраться повыше за чужой счёт! Ради возвышения готова лгать и убивать. Нет, сама справится, если так хочет возвыситься! А я – я не помогаю богиням.

Голос существа, представившегося богиней, отступил, превратившись в неясный шёпот на грани восприятия. Вот и хорошо, некогда мне беседы беседовать, когда враг почти на пороге.

– Они подошли к первым кувшинам, – сообщила Зоя. И тут же наложила на лук первую стрелу, наконечник которой был обмотан смоченным в масле кусочком ткани. Одно прикосновение к горящему фитилю самодельной лампы, ткань вспыхнула, и девушка выпустила огненный снаряд в одной ей видимое место. – Попала!

Вместе с лучницей порадовалась вся наша группа – план сработал. Небольшой песчаный холмик развалился и почти сразу полыхнул огнём. Мы с Ильёй тут же бросились вперёд, навстречу полуослепшим одержимым. Уже сзади послышался хлопок тетивы – это мелкая выпустила ещё одну стрелу. Я успел сделать четыре шага, когда с другой стороны от группы противников полыхнул второй разбитый кувшин. Дальше мне стало некогда отвлекаться, пришло время бить и убивать.

Опустить биту на затылок согнувшегося в три погибели черноглазого, закрывшего лицо ладонями. И тут же шагнуть в сторону, уворачиваясь от прогудевшего в воздухе куска арматуры. Вновь сблизиться с врагом и ударить в открытую шею, сминая гортань. Минус два.

Удар ногой по рёбрам третьему, пытающемуся поднять с

земли арбалет. И тут же битой по черепу, сверху вниз. Уклониться от атакующего почти вслепую одержимого, перехватить за воротник одежды и с силой рвануть на себя. Добить двумя ударами в голову. Минус четыре.

– Во славу твою, Лири! – раздаётся голос справа. Илья, идиот, повёлся на сказки якобы богини. Чёрт, как бы он потом на нас не перешёл, когда мы одержимых всех положим.

Набегающий на меня мужик, в руках которого был здоровенный топор, внезапно падает на колени. Из его глазницы торчит оперение – Зоя потратила последнюю хорошую стрелу. Всё, пора отступать, одержимые уже пришли в себя, начали перестраиваться.

– Илья, отходим!

Какое там, мечник вообще не слышит меня. Только и знает, что непрестанно твердит: «Во славу твою, Лири». Что ж, если он решил сражаться по своим правилам, значит, нам не по пути. Пусть ему помогает богиня.

– Дарья, поджигай! – крикнул я, отступая за стены храма. Подбежал к кувшинам, ухватил сразу два. Оба поднёс к горящему фитилю, и промасленная ветошь, свисающая наружу, тут же вспыхнула. Отлично, такой снаряд, даже если не разобьётся при падении, всё равно разольётся горящей лужей.

Двинулся на выход и, едва оказался за стенами храма, стал свидетелем гибели Ильи. Никакой силы от богини он не получил, но вёл себя так, словно стал неуязвимым. В итоге его, сбив с ног, прикончили несколькими ударами топоров и копий. Надеюсь, он быстро воскреснет и вновь присоединится к нам.

Первый бросок, и кувшин, оставляя за собой дымный след, попал прямо в толпу, сгрудившуюся вокруг мечника. Второй огненный снаряд приземлился на два метра левее и покатился, оставляя за собой огненную полосу. Происходи всё в обычном мире, горящее масло вряд ли бы выглядело так эффектно, но и тогда мало кто полез бы через огонь. Вот и теперь полтора десятка уцелевших одержимых, осознав, что в лобовую нас не взять, отступили. Среди них был и арбалетчик, который заставил меня убраться внутрь храма.

А внутри происходило то, чего я боялся – начали воскресать убитые нами одержимые. Разумеется, они стали нормальными и не собирались никого атаковать. Вот только Илье было плевать на это. Прославляя Лири, он убивал одного заключённого за другим, а те, растерянные, даже не успевали оказать сопротивление.

Подхватив ещё два кувшина, я сделал то, что не входило в наши планы. Поджёг масло и швырнул оба снаряда, стараясь попасть под ноги мечнику. Секунда, и в центре храма вспыхнул

пожар, который стремительно начал распространяться по полу. Истошно заорал заживо сгорающий Илья, двое бывших одержимых метнулись к противоположному от меня выходу.

– Твою мать! – выругался я, увидев, как поток огня нырнул под плиту, в подвал. Мы же перетаскали все ёмкости с маслом прямо под лестницу, и сейчас всё это добро заполыхает так, что мало не покажется.

– За мной, быстро! – приказал я мелкой и Дарье, а сам, подхватив биту и ещё один кувшин, двинулся прочь из храма, навстречу одержимым. Коротко бросил за спину: – Не отставать!

Выскочив наружу, тут же сместился вправо и присел, укрывшись за дымовой завесой. Мои спутницы через секунду очутились рядом. Я только собрался объяснить, как мы будем действовать дальше, но в этот момент внутри храма так грохнуло, что аж земля задрожала под ногами. Бросив взгляд на строение, я выругался – оно проваливалось под землю, медленно оседая. Точно так же происходила реинкарнация оазиса, из-за которого мы очутились здесь, в яслях тьмы. Чёрт, да это же наш шанс свалить отсюда досрочно!

– Держитесь рядом со мной! – буквально проорал я, стараясь перекрыть поднявшийся шум.

Всё происходило точно так же, как в прошлый раз. Сначала в незримую пропасть ухнул сам оазис, а следом вниз посыпалась земля, камни, а вместе с ними и мы. В этот раз я знал, чего ждать, и потому совершенно не беспокоился, когда мир вокруг растворился, а перед глазами вспыхнул текст:

«Происходит смена локации. Доступны следующие варианты:

1. Лоно мира Жизни (доступ закрыт).

2. Ясли мира Тьмы (доступ закрыт).

3. Погост мира Смерти (доступ закрыт).

4. Сад мира Света (доступ закрыт).

5. Песочница мира Воли.

6. Источник мира Порядка (доступ закрыт).

7. – (мир уничтожен)

8. – (мир уничтожен)

9. Чистилище мира Стандарт.

Заключённый N 19842302, выбери одну из доступных локаций мысленной командой, или помощник Демиурга сделает его за тебя».

Тут же выбрал Чистилище, порадовавшись за столь стремительную смену места заключения. Есть всё же шанс поймать белобрысую гниду.

– Пётр! – прозвучало моё имя, едва я появился в зоне возрождения. Дарья и Зоя тоже присутствовали здесь, что

радовало. Я чувствовал за них ответственность и уж точно не хотел, чтобы кто-то из них остался там, в мире Тьмы.

– Всё, дамы, отмучились мы. Возвращаемся в чистилище, – проворчал я. – Вот только разберёмся, чего нам написали местные хозяева.

«Заключённый N 19842302, ты стал причиной уничтожения алтаря низшего божества из тёмного пантеона. Получена награда: +100 к текущей карме.

Текущая карма: положительная. Значение: 146

Текущая целостность души: 67 % (значительные повреждения).

Стартовые бонусы: Отсутствуют.

Приобретенные бонусы:

1. "Ночное зрение".

2. "Друг Тьмы" (порождения тьмы не причинят тебе вреда)

Заключённый N 19842302, ты открыл третью способность первой, эпической сферы души "Стойкость":

"Отражение"(пассивная). Возможность отразить одну направленную на тебя боевую способность, до эпического ранга включительно.

Активация: Мысленным приказом.

Текущая стадия развития первой, эпической сферы души «Стойкость»:

4. Прогресс: 1800/2500.

Заключённый N 19842302, ты сформировал вторую, легендарную сферу души: "Жнец".

Заключённый N 19842302, ты открыл первую способность второй, легендарной сферы души "Жнец":

"Боль" (пассивная). При любом повреждении, как физическом, так и ментальном, передаёт всю полученную боль тому, кто её причинил.

Текущая стадия развития второй, легендарной сферы души "Жнец":

2. Прогресс: 2035/5000

3. Доступ закрыт.

5. —

6. —

Текущая стадия формирования:

Ядро души: 3230/5000

Заключённый N 19842302, заряд лабиринта отражений обнулён.

Заключённый N 19842302, время нахождения в зоне воскрешения ограничено. До принудительного возвращения в Чистилище осталось:

07:54».

– Дамы, если мы сейчас не отдохнём, то в ближайшее время ослабнем настолько, что просто не сможем двигаться, – произнёс я, окинув взглядом своих спутниц. – Да, условия спартанские, зато безопасность стопроцентная. Так что ложимся на пол и спим.

Легко приказать. Мелкая уснула почти мгновенно, едва её голова коснулась моего вещмешка. Сам я остался без подушки, но не это стало причиной, по которой у меня не получалось уснуть. Лёжа на каменном полу, слушая дыхание спутниц и журчание ручейка, я думал о том, где мне искать своего кровного врага…

Глава 12. Красная, чтоб её, зона

Это было привычное, а главное, понятное чистилище. Небо, затянутое серым ковром дождевых туч. Только дождь из них никогда не шёл, если верить местным долгожителям. Пейзаж дополняли две двухэтажки на территории оазиса, столб чёрного дыма – в одном из домов что-то знатно горело. А за пределами оазиса серая, невзрачная почва, уходящая за горизонт. Мёртвая земля.

– Запах неприятный, – произнесла Дарья, появившаяся справа от меня.

– Так пожар, – я указал на окно второго этажа, из которого валил дым. – Похоже, только что произошла реинкарнация. Так, обе – вон в тот подъезд, живо! Одна держит под контролем вход, другая обследует лестничные площадки. Нам нужно убежище на втором этаже, желательно с выходом на три стороны. Я пойду осмотрюсь.

Пожарная лестница обнаружилась там, где и должна была, с торца здания. Ругаясь про себя на тех, кто сконструировал столь неудобное средство эвакуации, кое-как взобрался на крышу и оттуда уже осмотрелся.

Группу людей обнаружил почти сразу. Семеро шли, не скрываясь, и, судя по внешнему виду, только что выбрались из знатной заварухи. Заметив меня, резко замедлились, а затем от группы отделился одиночка и выдвинулся прямо ко мне. Что ж, разумное решение.

– У нас гости! – крикнул я своим, спустившись вниз. – Пока не высовывайтесь!

– Пётр, мелкая кое-что нашла, говорит, это очень важно! – сообщила напарница, проигнорировав мою просьбу вести себя тише.

– Ничего не трогайте, ждите моего возвращения! – приказал я и двинулся навстречу переговорщику.

Встретились мы на границе оазиса. Не говоря ни слова, я уставился тяжёлым взглядом на неизвестного. Высокий, крепкого телосложения, хоть и уступал мне по весу килограмм двадцать. Морщинистое лицо, серые, грустные глаза – такие бывают у людей, которые предпочитают решать дела по-доброму, но в любой момент готовы на всё, вплоть до убийства. На голове чёрная вязаная шапка, но я готов был поспорить, что под ней седые волосы. Ох и не прост посетитель.

– Слушай меня внимательно, здоровяк. У вас есть пара часов, чтобы покинуть этот оазис. Можете обыскать один подъезд, пока

не истечёт выделенное время. Не успеете уйти, мы вас убьём.

– Встречали его? – я не стал посылать сидельца или выражать недовольство поставленными условиями, а вместо этого показал фотографию. Лучше узнать, известно ли незнакомцу что-нибудь о белобрысом уроде.

– Здесь информация стоит дорого, – усмехнулся собеседник.

– Я знаю, что происходит с заключёнными, оказавшимися на территории оазиса в момент реинкарнации. Но у вас нет ничего равноценного за подобные сведения.

– Та-ак, похоже, ты не понима…

– Сколько у тебя очков кармы? – перебил я переговорщика. – Что ты вообще здесь делаешь? Хочешь всю жизнь прожить в этой дыре, не видя солнца, не имея ни знаний, ни возможности спокойно прожить хотя бы сутки?

– Обороты сбавь, здоровяк, – поморщился собеседник, и его глаза сузились. – Сказочников тут хватает, как и разных историй. Я здесь уже месяц, успел побродить по оазисам, послушать, что говорят. Меня не интересует, зачем ты ищешь этого урода. Хочешь убить, это твои проблемы, хочешь вступить в его компашку, так мне тем более плевать на вас, больных ублюдков. Скажу лишь одно – тот, кого ты ищешь, уже выглядит по-другому. Он требует называть себя царём зверей, и на то есть причины. Слушай сюда, человек, знающий больше остальных. У вас ровно час, чтобы свалить отсюда, иначе мы начнём убивать.

– Твои слова услышаны. – Я широко улыбнулся, зная, как действует моя улыбка на неподготовленных. – Иди к своим людям и жди, пока мы не покинем этот оазис. Мешать нам не советую.

– Ты не понял, – переговорщик завёл правую руку за спину, и я начал действовать, смещаясь вперёд и вправо. Шаг, второй, третий, и бывший собеседник потянул руку обратно. Пистолет! Чёрт, откуда здесь пистолет?

Успел. Противник не ожидал от грузного меня такой резвости, даже не шагнул назад. И поплатился за это. Налетев на сероглазого, сбил его с ног и тут же всем своим весом обрушился сверху. Мужик вскрикнул от боли, а в следующую секунду моя правая рука сжалась на горле врага, а левая перехватила кисть с пистолетом. Время пошло на секунды.

– Отпусти, сука! – прохрипел враг. – Отпусти, договоримся.

Глупец, сам лишил себя нескольких секунд жизни. Я усилил давление, одновременно выворачивая оружие из руки противника. Как только мне удалось это сделать, я нанёс противнику резкий удар по печени.

– Ых-х! – взвыл обезвреженный противник. Всё его желание сопротивляться вмиг улетучилось.

– Где вас, таких самоуверенных, выращивают, – зло бросил я, поднимаясь. Подобрал пистолет, отвёл затвор – заряжен. Отщёлкнул магазин, убедился, что в нём ещё есть патроны, вернул на место. Посмотрел на приближающуюся группу врагов и навёл на них пистолет. Те разом остановились, замерли.

– Пётр, ты в порядке? – за спиной раздался голос Дарьи.

– В полном, – ответил, не поворачиваясь. Бросил взгляд на лежащего на боку якобы переговорщика и с силой двинул ему под дых. Обернулся, увидел обеих спутниц. Одна с копьём, другая умело держит в руках мелкашку. Мелкашку, мать его! Самый настоящий ТОЗ-8.

– Мелкая, откуда ствол?

– Подарок оазиса, – ответила Зоя, проведя рукой по ложу винтовки. – Там ещё есть охотничья горизонталка, под двенадцатый калибр. Я хорошо стреляю, поэтому выбрала винтовку.

– Суки-и! – взвыл лежащий на земле мужик. – Это наше оружие!

– Что с боеприпасом? – спросил я. Очередной удар под дых заткнул противника. Вот так, значит, огнестрел всё же попадается, просто редко.

– На мою малышку две пачки, а для тебя – десяток накрученных, с дробью, и половина коробки пулевых.

– Не к добру это, – проворчал я. – Раз такие подарки, значит, скоро их придётся активно использовать. Здесь случайности редко являются случайностями. Зоя, продукты какие-нибудь удалось найти?

– Да, сухари, крупы, топлёный жир.

– Забивайте рюкзаки всем самым ценным, – я сбросил со спины свой вещмешок, – самое тяжёлое в мой положите. А мне надо ещё побеседовать с этим товарищем.

Разговор вышел коротким. Как я и предполагал, мужик оказался предводителем небольшой банды, и в оазис они шли после его реинкарнации. Считай, что это был их дом, а мы, такие наглые, появились в нём первыми. Ещё я узнал про своего кровника. Он и при жизни был тварью, а теперь совсем сошёл с ума.

– У него способность – подчиняет людей взглядом, – рассказывал пленник. – Ни слова не говорит, просто смотрит, а человек через минуту готов за него жизнь отдать. Двух парней и девчонку из нашего отряда увёл, сука. Собирает вокруг себя самых молодых.

– Ты говоришь, он изменился внешне, – напомнил я, следя за перемещением группы людей, которые давно бы напали, не будь у

меня в руке огнестрельного оружия.

– Да, голова сильно деформирована. Не как у свинорылых, иначе. Похожа на голову пса. У его людей у всех такие изменения, не знаю только почему.

– Куда они направились после встречи с вами? – задал я самый важный вопрос.

– Речь шла о какой-то зоне. Ну, там нужно достичь определённой стадии развития и всё такое. Ещё одна байка, как и про конечную смерть в оазисе во время реинкарнации.

– Нет конечной смерти, – усмехнулся я. А затем рассказал, что ждёт всех, попавших в такую же ситуацию, как мы с напарницей.

Убивать пленного не стал, не хотел портить карму. Вряд ли нас будут преследовать, разве что из-за пистолета, но тот, скорее всего, привязан кровью к переговорщику и после его смерти всё равно вернётся к хозяину.

– Возвращайся к своим, – коротко бросил я, отступая от противника.

– Пистолет верни, – зло прохрипел тот.

– Ты идиот? Или меня считаешь таковым? – мне с трудом удалось сдержать смех. Отступив ещё на пару шагов, повернулся к переговорщику спиной и направился к спутницам, ожидавшим меня у подъезда. Чёрт, горло пересохло от всей этой болтовни.

– Пётр, тебе удалось что-нибудь разузнать? – полюбопытствовала Дарья.

– Новости не очень, – ответил я, хмурясь. – Набираем свежей воды и уходим отсюда.

– Держи, – мелкая протянула мне горизонталку двенадцатого калибра и холщовый мешок, в котором что-то звякнуло. Заглянул внутрь – патроны. Принял от Дарьи открытый вещмешок, заглянул внутрь. К моим вещам добавилась верёвка и кое-что ещё по мелочи. Положил сверху патроны, затянул верёвку и накинул лямки на плечи. Попрыгал – ничего не гремит, Дарья выучила науку, молодец. Я ей объяснил и пару раз показал, как нужно укладывать походный рюкзак.

Через час мы уже были в паре километров от оазиса, направляясь в ту сторону, куда, по словам переговорщика, мог уйти белобрысый. Чёрт, это надо же, как нас удачно выбросило из мира Тьмы, почти рядом с объектом поисков. Вот только найти его мало, нужно ещё и обнулить душу урода. И, судя по всему, сделать это будет непросто.

Пока шли, я успел хорошенько осмотреть свою двустволку и остался доволен. У малой с мелкашкой тоже всё было в порядке. Самое странное, что меня заинтересовало, – это полное

отсутствие стандартных маркировок на оружии. Словно кто-то подтёр их, специально.

– Я что-то вижу, чуть правее нашего маршрута, – сообщила Зоя, у которой было стопроцентное зрение. Минут через десять неспешного шага – и мы разглядели возвышающееся над серой равниной строение.

– Оазис, нужно посетить, – решил я. – Тот, кого мы ищем, бродит где-то поблизости, не хотелось бы пройти мимо. Проведём разведку.

Заброшенные строения какого-то заводского цеха – таким оказался этот кусок мира, изъятого неведомой силой. Высокие стены, зияющие выбитыми оконными проёмами, местами провалившаяся крыша, покрытая шифером. Обломки бетонных конструкций вокруг. И звуки сражения.

Крики людей, рычание и визг тварей, звуки ударов – всё это мы услышали издали. В цеху, или с противоположной его стороны, шёл бой. Зоя тут же предложила двигаться дальше, не ввязываться в чужие разборки. Я ответил мелкой, что её никто не держит в нашей группе, и она может прямо сейчас идти куда угодно. Обиделась, но никуда не ушла, лишь убедилась, что оружие заряжено, и с хмурым лицом продолжила двигаться следом.

Мы не торопились. Здесь каждый сам за себя, и вмешиваться в чью-то драку было действительно глупо. Ты поможешь, а тебя из благодарности тут же убьют. Увы, но неприятности сами нашли нас. Два человека, выскочив из-за угла цеха, рванули прочь от оазиса, практически нам навстречу. Следом за ними появилась стая здоровенных псов с крокодильими пастями. Знакомые твари, приходилось уже сталкиваться с подобными.

Но не это главное. Я наконец-то смог разглядеть убегающих, и в одном из них узнал того, ради которого добровольно пришёл в чистилище. Белобрысую мразь. Перед глазами встало искажённое болью лицо дочери. Мольбу, а затем заходящуюся в крике жену…

Сам не заметил, когда ружьё очутилось в руках. Разум затопила чёрная ненависть, а тело действовало на автомате. Переломить оружие, извлечь один патрон с дробью и заменить его на пулевой. Расстояние слишком большое, нужно подождать немного. Всего лишь с полсотни метров осталось пробежать этому моральному уроду, и я пристрелю суку.

Негромкий звук выстрела из мелкашки, и одна из собак, почти нагнавшая второго беглеца, зарылась мордой в землю. Это отрезвило меня, и я тут же начал думать рационально. Тварей больше десятка, и нам с ними не справиться, несмотря на

огнестрел.

– Дарья, возьми пистолет, – произнёс я, снимая с оружие с предохранителя и протягивая его напарнице. – Он готов к стрельбе, главное – цельсяточнее и на нас не наводи ствол. Мелкая, не стреляй пока, пусть твари догонят отстающего беглеца.

Собаки настигли человека через несколько секунд, тут же повалив его на землю. Вот только человека ли? Сейчас было видно, насколько у беглеца изменилось лицо, больше похожее на звериную морду. А вот мой кровник, хоть и изменился, но всё же был хорошо узнаваем. И сейчас он, что-то крича, бежал прямо нам навстречу. Нет, сука, не будем мы тебя защищать.

Не целясь особо, я выстрелил из ружья под ноги уроду. Белобрысый тут же остановился, разразившись отборной руганью, а затем дёрнулся в сторону. Поздно, собаки уже настигли его. Сразу два зверя бросились к ногам, третья попыталась вцепиться в горло. Кровник взмахнул оружием, похожим на мачете, и даже ранил псину, но та всё равно сбила его с ног. Тут же к дико кричащему и отбивающемуся белобрысому подскочили ещё две псины. Всё, не жилец.

– Мелкая, начинаем отстреливать собак, – приказал я и первым нажал на спусковой крючок.

Выстрел, выстрел. Перезарядка, и снова выстрел. Рядом с большими интервалами хлопала мелкашка. Твари, большей частью занятые добычей, не ожидали такой подставы, и нам удалось прикончить пять или шесть собак, прежде чем на нас обратили внимание. Дальше счёт пошёл на секунды. Я в третий раз перезарядил ружьё дробовыми патронами и дуплетом жахнул по самому большому скоплению зверей, только что загрызших моего кровника. Перебросил ремень вертикалки через голову и тут же выдернул из чехла биту.

– Пётр, возьми пистолет! – крикнула Дарья, протягивая мне оружие рукоятью вперёд. – Я лучше копьём, мне привычней.

– Зоя, твои – что слева! – отдал я приказ мелкой. Осторожно приняв у напарницы снятое с предохранителя оружие, тут же начал отстреливать тех тварей, что приближались справа от растерзанного врага. Потратил четыре патрона из шести, но добил трёх псин. Ещё двух пристрелила наша снайперша, и одного подранка заколола Дарья.

– Чисто, – сообщил я по ещё армейской привычке и поставил пистолет на предохранитель. Протянул оружие напарнице: – Держи. Сейчас из оазиса полезут людишки белобрысого, вернее, изменённые. Шуганём их, а моего кровника можно…

Договорить я не успел, потому как взор перекрыло текстовое

сообщение. Алые, непривычно большие буквы сообщали следующее:

«Заключённый N 19842302, ты помог группе других заключённых, попавших в ловушку. Получена награда: +50 к текущей карме.

Текущая карма: положительная. Значение: +200

Заключённый N 19842302, ты достиг первого предела значения кармы, и будешь перенесён в красную зону Чистилища через:

1.59, 1.58, 1.57».

– Черт! – выругался я. – Дарья, Зоя, вас тоже в красную зону перекидывает?

– Нет! – в один голос ответили спутницы.

– Разворачивайтесь и уходите прочь от этого оазиса. Меня сейчас насильно перенесёт в другое место. Убивайте тварей, помогайте другим заключённым, набирайте карму до двух сотен. И не вздумайте покинуть группу со мной. Останетесь, и я вас легко найду в красной зоне. Да, возьмите ружьё и патроны! – я протянул ружьё Дарье, продолжавшей держать в руках пистолет. – Бери, говорю! Оно вам понадобится!

Успел сбросить вещмешок и достать из него все патроны. Положил боеприпасы на землю и на всякий случай сделал от них шаг назад. На таймере отсчитывались последние секунды. Чёрт, ну почему так? Только нашёл белобрысого урода, только начал воплощать свой план в жизнь, и меня закидывает туда, куда кровнику попасть вообще не светит, с его неудержимой жаждой издеваться над людьми.

– Я вас буду ждать! – последнее, что успел произнести, прежде чем провалиться в ничто и нигде…

Отступление второе

– Пошли отсюда, пока нас не заметили эти уроды. – Дарья только что убрала коробку с патронами и пистолет в свой рюкзак. Привычно разместила копьё в креплениях на спине, затем подхватила ружьё и перекинула его ремень через голову, оставив оружие перед собой. Тяжёлое, зараза, килограмма четыре весит.

Уходили молча, обе погружённые в свои мысли. Бывшая преподаватель художественной школы размышляла о том, как ей достичь двух сотен значения в карме. Ей требовалось ещё пятьдесят, а спутнице, скорее всего, намного больше.

– Дарья, как думаешь, мы сможем выжить в чистилище без командира? – наконец нарушила молчание мелкая.

– У нас есть огнестрельное оружие, цель и желание её достичь. Мы справимся.

Глава 13. Вторая привязка предмета

«Заключённый N 19842302, ты перенесён в красную зону чистилища.

Связь с членами группы временно утеряна.

Получена возможность привязать к себе кровью второй предмет.

Получен дар Демиурга: класс “Защитник”.

Развитие класса:

1. Скользящая аура. (Активное умение).

Описание: Защитник ставит на одного из членов своего отряда ауру, способную отразить одно физическое воздействие (Исключение: способности сфер и классовые умения).

Затраты на использование: 10 единиц ВД (Влияния Демиурга).

Единицы ВД можно добыть из тварей, наравне с опытом.

Ограничение: Невозможно использовать ауру на себя.

2. (Доступ закрыт)».

Смахнув в сторону прочитанный текст, я осмотрелся.

Кроваво-красный песок под ногами. От него, чуть искажая восприятие, поднимается марево. Алое небо – казалось, что весь окружающий мир состоит лишь из красного, со всеми его оттенками. И духота. Нет, не как в пустыне, но всё же я почувствовал, как на лбу проступили капельки пота. Чистилище…

Нащупал за спиной вещмешок, сбросил его на землю. Достал фляжку, сделал пару маленьких глотков и вернул на место. Воду придётся беречь, пока не найду источник. Впрочем, я знаю, где его искать.

– А мы пойдём на север, а мы пойдём на север, – слова из известного мультфильма припомнились сами собой, стоило мне сделать первые шаги по этому душному миру. Главное – найти убежище, а уж после я подумаю, как мне добраться до белобрысого. Вернее, как не дать тому проскользнуть мимо. И вообще, есть ли шанс у ублюдка попасть в красную зону?

За пару часов пути не попалось ни одной твари, что совсем не удивило меня. Никто не пожелает охотиться по такой жаре, да и просто куда-то идти. Скорее всего, ночью здесь будет не так душно, и все вылезут из своих нор. До этого времени стоит найти укрытие, потому как с одной битой против сильных тварей не повоюешь. Эх, а ведь мне стоит поднапрячься, чтобы открыть способности сфер, иначе я превращусь в добычу. Серая зона – ясли, где заключённые решают для себя, остаться им мразями или измениться. В красной, я уверен, всё куда серьёзнее, и это

хорошо. Плохо другое – белобрысая тварь может не попасть сюда, или попадёт в виде твари, которую я не распознаю…

К оазису вышел не сразу, ещё бы чуть-чуть, и прошёл бы мимо ближайшего. К счастью, меня привлёк звук, словно по листу металла провели гвоздём. Скрежет раздался такой, что я рванул биту из чехла и замер, осматриваясь.

В этот раз оазисом оказался промышленный объект, уходящий под землю. Явно не человеческого происхождения, да и предназначение его было неясно. Зато здесь были твари – два крупных, метра три в длину и полметра в холке, ящера, плюющихся кислотой.

Твари укрылись в тени одной из построек и мирно спали, когда я наткнулся на них. Сначала увидел здоровенный хвост, конец которого торчал из широкой щели, являющейся аналогом нашей двери. Высота чуть меньше метра, поэтому пришлось присесть, чтобы заглянуть в укрытие.

Ночное зрение выручило меня, позволив рассмотреть в подробностях, что происходит в небольшом укрытии. Момент идеальный, чтобы прикончить обнаруженных ящеров, но как это сделать одним ударом? Второй раз бить своим оружием мне просто не дадут, да и первый удар нужен смертельный. Парализовать? Попробуем.

Бесшумно приблизившись, я аккуратно ткнул тварь концом биты в хвост, мысленно активировав оглушение. Ящер тут же затих, и я, опустившись на колено, протиснулся внутрь помещения, потолок которого оказался достаточно высок. Вторая тварь что-то почувствовала, но среагировать не успела, лишь начала разворачиваться, наползая на первую. Усиленный удар, в который я вложил вес своего тела, и ящер с перебитым хребтом придавил своего собрата.

Хрясь! Ещё раз и ещё! Я бил до тех пор, пока оглушённый противник, пришедший в себя и пытающийся выбраться из-под навалившегося сверху товарища, не затих, а моей груди не коснулся сгусток света. Мне сказочно повезло, что тварь не смогла повернуть пасть в мою сторону, и все кислотные плевки пришлись в стену, разъедая её, словно та из снега, а не из металла. Да, не такой уж и крепкий оказался панцирь ящеров, а моя бита, наоборот, достаточно увесистой, чтобы забить насмерть столь крупную тварь.

– Вторым предметом что-нибудь острое возьму, – проворчал я, мысленно смахивая в сторону текстовое сообщение и выбираясь из укрытия. Всё, теперь можно набрать воды, а затем отыскать что-нибудь, чтобы разделать этих рептилий. Уверен, они будут вкусными. Что я, зря, что ли, старался?

На территории оазиса ничего не нашёл, хоть и облазил её вдоль и поперёк. Наконец решился спуститься вниз по обнаруженной мною шахте, оборудованной подобием лестницы. И очень порадовался, когда ночное зрение сработало, иначе здесь, внизу, просто ничего бы не увидел.

Четыре метра вниз, и мои ноги упёрлись в дно. Осмотрелся. Твою же налево! Сразу три ответвления, и дальше видно, как каждый туннель раздваивается. Что это за место такое, и есть ли смысл сюда вообще лезть?

Рядом с лестницей обнаружил табличку и усмехнулся – план постройки, причём не промышленного помещения, как я думал, а чего-то иного. Просто строили его совсем не люди. Изучил, быстро определился с направлением и двинулся в нужную мне сторону. Вправо, ещё вправо, затем влево и прямо, до чуть приоткрытой двери. За дверью была инструменталка, не иначе. Уж больно много всякого лежало внутри, я даже растерялся поначалу. Кирки, ломы, некое подобие лопат, топоров и прочее. Явно не под человеческую руку, уж больно рукояти толстые, словно брёвна. И самое главное – кузнечный горн! Вот уж действительно подарок!

Выбирал долго. Сначала изучил содержимое, после чего отобрал несколько экземпляров и выложил их перед собой в ряд. Итак, что тут у нас? Топор со странным узким лезвием больше похож на остро заточенное зубило с деревянной рукоятью. Пятидесятисантиметровый штырь, остро заточенный на одном конце. Пара кувалд, насаженных на монструозные рукояти, толщиной с бедро каждая. Остро заточенные заготовки, словно из них хотели сделать ножи.

Выбор остановил на ножах и остром, искривлённом клинке, очень похожем на боевой серп. Правда, рукоять у него больше подошла бы древку копья, настолько была большой. Что ж, придётся поработать. К моему удовольствию, здесь обнаружились различные пилы, рашпили, наждачное колесо и даже деревянные заготовки.

Удивительно, но сейчас, работая, я вдруг осознал, что мою душу не сжигает ненависть. Впервые за долгое время мне приносит удовольствие то, что я делаю. Душа. Она не пылала чёрным пламенем ненависти, всего лишь тлела. Нет, я не забыл, что случилось в ту страшную ночь, и не сомневался в своих стремлениях. Просто почувствовал, что мне хочется жить.

Ножны для боевого серпа, а вернее, сильно изогнутого кинжала, смастерил из двух кусков толстой, грубо выделанной кожи. Обнаруженный моток тонкой железной проволоки хорошо помог мне в этом. Что ж, пришло время опробовать новое оружие

и, если понравится, привязать его кровью.

Провёл несколько ударов по деревянным заготовкам, перебросил с руки на руку, убедился, что рукоять ухватистая. Да, таким оружием только рубить или резать, но я не против, так как соорудил себе перевязь с тремя метательными ножами. Несколько раз метнув их в поставленную у стены столешницу, остался полностью удовлетворён своим оружием.

Наконец решился и провёл привязку кинжала кровью. Тут же получил уведомление в виде текста:

«Заключённый N 19842302, ты привязал к себе кровью “Боевой серп”, оружие.

Потенциал оружия: эпический.

Доступна способность:

“Кровоток”.

Описание способности первой сферы “Кровоток”: Один раз в сутки позволяет нанести удар, лишающий противника 20 % имеющейся в его теле крови.

Активация: мысленной командой».

Закончив с привязкой, наконец-то начал подниматься наверх. Там лежало две убитых мной рептилии, а я только сейчас понял, насколько голоден.

Снаружи ничего не изменилось. По-прежнему было светло, душно, и, похоже, здесь так всегда. А ещё здесь были твари, покусившиеся на мою добычу. Три обезьяны, перерыкиваясь, тащили за хвост одну из рептилий, явно собираясь разделать трофей и употребить. Меня не увидели, и можно было затихариться, только я не собирался отпускать потенциальные осколки душ.

Звери мощные, не чета тем, что я убивал в серой зоне. И, скорее всего, обладают способностями, поэтому начал действовать издали. Бросок тяжелого метательного ножа в бедро ближней твари. И тут же второй нож, мелькнув чёрным росчерком, вошёл в шею второму, так удачно повернувшемуся зверю. Не убьёт, но отвлечёт надолго. Третий, перебросивший через плечо хвост твари, не сразу понял, что на них напали, даже крики и хрипы собратьев не сразу привлекли его внимание.

В который раз я получил подтверждение, что местные твари тупы и не обладают базовыми инстинктами хищников. Попадаются редкие экземпляры, но это скорее исключения. Мысль о том, что местное зверьё – это бывшие заключённые, окончательно превратилась в уверенность.

Удар серпа, и горилла, пытающаяся достать из ноги острый кусок металла, складывается на землю с перебитым позвоночником. Я же, не останавливаясь, в прыжке бью

выронившую добычу обезьяну ногой в грудь. Какой бы крупной ни была тварь, но от моего удара она кубарем покатилась по земле. Надо добить!

– Ар-рх! – прозвучало справа. Бросив в сторону взгляд, я увидел, как из затылка раненой гориллы фонтаном хлещет кровь, а сама обезьяна пытается заткнуть рану. Эта зверюга уже не противник, к ней можно вернуться чуть позже.

Приблизившись к третьей твари, уже поднимающейся на ноги и глухо рычащей, я полоснул серпом, использовав кровоток. И тут же отскочил назад, наблюдая, как только что переполненная силой и яростью зверюга внезапно пошатнулась, а вместо рыка из её груди вырвался всхлип, и горилла осела. Чёрт, отличная способность у серпа!

Пару минут я только и делал, что бил, резал и снова бил. Хладнокровно, стараясь каждым ударом нанести как можно больше повреждений. Лишь когда моей груди коснулся третий, последний сгусток света, я позволил себе расслабиться. Опёрся о биту, как о трость, и, тяжело дыша, осмотрелся.

Расслабляет эта проклятая иллюзия бессмертия, ох расслабляет! На Земле я бы и на двух обезьян не попёр, а тут, гляди, рискнул и вышел победителем без единой царапины. Жаль только, что один метательный нож пропал. Видимо, обезьяна, выдернув его из шеи, в ярости зашвырнула оружие куда подальше.

Разделка ящера не заняла много времени. Я серпом вскрыл его кожу и вырезал несколько кусков мяса. Промыл всё в ручье, параллельно размышляя – где обустраивать лагерь. Наконец решил, что лучше спуститься вниз, там спокойно распалить горн и приготовить шашлык – благо угли древесные, и даже имеется толстая проволока, которая пойдёт для шампуров.

Через пару часов я с наслаждением срывал с металлического прута зубами ещё горячее, хорошо прожаренное мясо. Желудок урчал, с радостью принимая пищу, а мне с большим трудом удавалось заставить себя пережевывать. Запивал всё свежезаваренным крепким чаем и размышлял.

Как дальше быть? Оставаться на месте и ждать или двигаться дальше? Сидя здесь, можно пропустить своего врага, но зато встретить Дарью и Зою. В том, что они при переносе в красную зону окажутся где-то рядом, я не сомневался. А вот если я пройду дальше, в какую-нибудь другую зону, то мои подопечные надолго останутся сами по себе. Зная реалии чистилища, я бы не хотел, чтобы напарница и мелкая попали в рабство к какому-нибудь уроду, вроде Антифриза.

Но, с другой стороны, я практически ничего не знаю об

окружающем мире. И там, впереди, возможно, есть ответы на множество важных вопросов. В общем, надо делать выбор, причем прямо сейчас.

– Нет уж. Мы своих не бросаем, – негромко произнёс я, приняв решение. – Будем ждать.

Отдых решил устроить здесь же, в убежище. Тщательно осмотрев подземное строение, убедился, что спусков в него два, причём один выходит в здании на поверхности. Поразмыслив, сделал пару вещей, обезопасив себя от нежданных гостей. Первым делом уничтожил карты убежища, расположенные на стенах. Затем создал у спусков некое подобие баррикад. Незваных посетителей не задержат надолго, но поднимется шум, а большего мне и не надо. С моим ночным зрением я здесь как дома.

Закончив с приготовлениями, изрядно вымотанный, я добрался до деревянных нар, обнаруженных в одном из подземных закутков, и завалился спать.

* * *

Пробуждение было резким. Что-то сильно ударилось о железную стену подземного сооружения, вырвав меня из сна. Руки сами собой сжались на рукоятях оружия, бешено стучащее сердце, получив дозу адреналина, усиленно погнало кровь, и я какое-то время мог слышать лишь биение пульса. Вух-х, вух-х.

Лишь несколько секунд спустя стал различать другие звуки. Кто-то, пытаясь не создавать шума, разбирал мою баррикаду. Похоже, что не один, и это было нехорошо. В моё убежище проник враг, скорее всего, двуногий. Что ж, посмотрим, кто там пожаловал.

Спустившись с нар, я двинулся к одному из выходов, стараясь не нашуметь. Благодаря ночному зрению, это у меня получилось. Миновав два поворота, осторожно выглянул из-за угла. И увидел их – трёх человек, как раз закончивших с завалом и двинувшихся вперёд по узкому коридору. Дорогу себе они подсвечивали небольшим фонариком. Надо же, здесь и электричество имеется!

– Эй, ну что там? – раздалось с поверхности. – Вы куда, мать вашу, пропали?

– Да нормально всё! – отозвался один из спустившихся. – Тут всё тихо-мирно, хотя кто-то был недавно. Или сдох, или ушёл другим ходом.

– Осторожней там! Если на виду нет ничего ценного, можете вылазить, свалим отсюда. Где-то поблизости сильная тварь,

скорее всего, шипохвост. Вон сколько трупов наделал. Все гориллоиды на части разорваны.

А вот это уже полезная информация! Кто-то, пока я спал, порезвился наверху? Или врут, чтобы запудрить мне мозги? Ладно, пока лучше не связываться с этой группой, поэтому поиграем в прятки. Мой вещмешок всегда со мной, и остатки пищи я прибрал, по старой привычке. Максимум, что найдут, – это тлеющие угли.

– Здесь есть кто-то! – вдруг крикнул один из спустившихся. Тот самый, что повернулся на голос сверху. – Моя способность засекла его как разумного!

– Так, а ну-ка замерли все. Я сейчас спущусь к вам, – наверху прозвучал властный голос. – Раз здесь есть разумный, значит, с ним можно договориться, узнать что-то новое. А то мы здесь уже вторые сутки и по-прежнему не знаем местных обычаев и куда следует двигаться дальше.

Пятно света, бьющего сверху, на несколько секунд пропало, а затем вновь начало появляться. Внутрь спускался ещё один человек. Высокий, худощавый, облачённый не в стандартную одежду заключённого, а в армейскую форму образца этак шестидесятого. У нас её песочкой называли.

– В какой стороне ты засёк живого? – спросил только что спустившийся, стоя ко мне спиной. – А то нехорошо с кем-то разговаривать, повернувшись к нему задницей.

– Там, босс, – обнаруживший моё присутствие человек указал пальцем прямо на меня. Расстояние плёвое, всего пятнадцать метров. Если сейчас посветят фонариком, увидят сразу! Поэтому я сместился за угол и стал ждать дальнейшего развития событий, одновременно прикидывая варианты своих действий. Выйти навстречу, поиграть в прятки или устроить пришлым веселье в стиле хоррор?

– Эй, кто бы ты ни был! – вновь заговорил тот, кого назвали боссом. – Мы не причиним тебе зла. Моему слову можно верить, об этом все знают.

Ага, что ж тогда у меня первая способность в откат ушла, раз ты такой хороший? Потому что попытался ментально воздействовать, сука. Ну что ж, значит, прятки или бой, выходить к ним желания нет от слова совсем.

– Меня зовут Антихрист, может, слышал? – вновь заговорил командир пришлых. Твою-то мать! Вот это встреча…

Глава 14. Третья смерть

Убивать людей – портить себе карму. Нет уж, постараюсь обойтись без радикальных мер, разве что в целях самозащиты. А вот покалечить пару-тройку, чтобы они свалили отсюда – запросто. Впрочем, меня здесь ничто не держит, так что могу уйти в любой миг. Вот только Антихриста выведу из строя. Эх, жаль, ещё с одним метательным ножом придётся расстаться. Решено, ухожу!

Судя по моим наблюдениям, в чистилище нужно постоянно двигаться, чтобы быстро развивать свои сферы. Появление Антихриста в оазисе – просто знак свыше.

– Антихрист, не стреляйте, я выхожу, – произнёс голосом человека, покорившегося судьбе. Шагнул навстречу противникам, сжимая в каждой ладони по метательному ножу. Шаг, второй, третий. Ну, понеслась!

– Чёрт, да я его знаю! – выкрикнул один из бойцов, спустившихся первым. Крикнул поздно, я уже бросил первый нож. Главарь банды только и успел, что дёрнуться, тут же взвыв от боли. Острое лезвие вошло ему точно в брюхо. Всё, этот не боец, да и вытащить его отсюда будет весьма проблематично. Если в банде нет человека с даром целителя, станут выхаживать своего босса здесь, под землёй.

– Сука! – заорал один из противников, дёргая из-за пояса обрез. Поздно. Увидев, как Антихрист, схватившись за рукоять метательного ножа, оседает на пол, я тут же укрылся в боковом коридоре. Убедившись, что прямо сейчас за мной никто не погонится, быстрым шагом двинулся в инструменталку. Позади слышались угрожающие крики, кто-то звал подмогу. Я же, забрав свой вещмешок, направился прямиком ко второму выходу. Главное, чтобы этих «доброжелателей» не оказалось слишком много.

Почти бесшумно проскочив через разбросанный мною же хлам, ухватился за лестничную скобу и начал подниматься. В железном лабиринте грохнул выстрел, из-за чего я невольно улыбнулся. Идиоты сами себя оглушили и теперь не услышат скрип запираемого люка. Хрен вы меня найдёте.

Выбравшись наверх, услышал крики. К счастью, редкие, и все возле люка, ведущего вниз. Похоже, банда оказалась малочисленной, и им точно сейчас не до меня. Кричали в основном в лабиринт, спрашивая – как дела и не требуется ли помощь. Помощь требовалась, и вскоре наверху воцарилась тишина. Что ж, пора и мне уходить отсюда.

На всякий случай стараясь не шуметь, я опустил крышку люка, повернул запорный механизм и заблокировал его валяющимся тут же железным прутом. Затем прошёл к выходу из здания и выглянул наружу. С этой стороны чисто, значит, шанс уйти незамеченным очень высок. Всё, ноги в руки и бегом, сейчас дорога каждая секунда.

Спустя четверть часа я начал сбавлять темп. Успел удалиться от оазиса километра на полтора, не меньше. Сейчас из-за стоящего в воздухе марева, меня даже в бинокль не будет видно. Да и кто станет меня преследовать? Это я отдохнувший, выспавшийся, а банда добиралась до оазиса на своих двоих, им сейчас точно не до преследования.

Главное, чтобы Антихрист не помер. Тогда он точно будет знать, кто его прикончил. Вполне возможно, что мой порядковый номер заключённого записан у него где-то, ведь ещё при первой встрече с бандой я слышал про какой-то чёрный список. Впрочем, кто-то из банды крикнул, что узнал меня, так что плевать.

От долгого забега начала ныть нога. Пришлось перейти на обычный прогулочный шаг, периодически опираясь на биту, как на трость. Прошагал ещё метров пятьсот и только тогда остановился, чтобы напиться и решить, что делать дальше.

Разумеется, главная цель – оазис. Желательно не занятый людьми, поэтому нужно идти в одном направлении, периодически делая остановки и осматриваясь. Из-за местного пейзажа можно идти многие часы, просто не замечая какие-либо возвышения.

Похоже, в красной зоне не существовало тёмного времени суток. И тварей было в разы меньше, чем в начальном чистилище. Правда, те, что имелись в этом красном мире, могли преподнести массу сюрпризов. Плевки кислотой оказались весьма безобидной способностью по сравнению с тем, что меня убило в очередной раз.

Чёрные точки в небе я заметил слишком поздно. Птицы! Крупные, с размахом крыльев более метра, и невероятно опасные. Я думал, что пернатые атакуют меня когтями и мощными клювами, но твари действовали иначе. Словно пикирующие бомбардировщики, эти сволочи выстроились в цепь и ринулись на меня, забрасывая стальными перьями.

Десятки маленьких метательных ножей, от которых просто невозможно увернуться. Первый же вонзился мне в ногу, заставив зло выругаться. А дальше всё превратилось в расстрел беззащитного меня. Птицы не приближались, удерживая дистанцию, и продолжали раз за разом швырять свои смертельно опасные дротики.

После третьего захода пернатой эскадрильи я уже не мог стоять на ногах и рухнул на колени. Твою же мать! Меня убили проклятые птицы-мутанты. Походя, без риска для себя, забили одинокого путника, с совершенно ясными гастрономическими целями. Эх, плохо в деревне без пулемёта – пронеслась в голове последняя мысль, прежде чем разум отключился…

– Ну, здравствуй, зона воскрешения, – проворчал я, поднимаясь. Об пол тут же загрохотали металлические перья. Чёрт, да это же настоящие метательные ножи! Внимательно осмотрев их, улыбнулся – ну, хоть какая-то польза от встречи с пернатыми. Собрал аж два десятка, после чего парочка заняла пустующие ножны, а остальные временно перекочевали внутрь вещмешка. Пригодятся.

В этот раз текст перед глазами вспыхнул с запозданием. Я как раз вылил содержимое фляжки и набирал свежую, холодную воду.

«Заключённый N 19842302, ты был убит Стальным стрижом.

Текущая карма: положительная. Значение: 209

Текущая целостность души: 66 % (значительные повреждения).

Приобретенные бонусы:

1. "Ночное зрение".

2. "Друг Тьмы" (порождения тьмы не причинят тебе вреда)

Текущая стадия развития первой, эпической сферы души "Стойкость":

4. Прогресс: 2220/2500.

Текущая стадия развития второй, легендарной сферы души "Жнец":

2. Прогресс: 2455/5000

3. Доступ закрыт.

4. —

5. —

Текущая стадия формирования:

Ядро души: 3650/5000

Развитие класса "Защитник"

1. Скользящая аура. (Активное умение).

2. Доступ закрыт. Стоимость открытия умения: 300 единиц ВД.

3. —

Доступно единиц ВД: 25

Заключённый N 19842302, время нахождения в зоне воскрешения ограничено. До принудительного возвращения в Чистилище осталось:

11:55».

Ну что ж, в это раз между смертями я практически не набрал

осколков душ. Карму повысил немного, а вот целостность души просела на один процент. Это плохо. Нужно изыскивать способы, чтобы восстановить свою душу полностью. А для этого, как я понял, нужно помогать заключённым. Впрочем, я не пробовал помогать тварям, а стоило бы, вдруг получится? Потому как, зная местных заключённых, за помощь меня легко могут отблагодарить ножом в печень, а вот твари – тут неизвестно ещё.

Теперь спешить было некуда, поэтому я развалился на тёплом каменном полу, отогнал дурные мысли и погрузился в чуткий сон. Удивительно, но мне вновь приснилась Дарья. Такой я её не видел – весёлая, смеющаяся, она шла вместе со мной по вымощенной камнем дороге, что-то рассказывая. Слов было не разобрать, но женщина была в отличном настроении, и мне от этого тоже сделалось хорошо…

* * *

Проснулся за четыре часа до принудительного возвращения в красную зону. Достал из рюкзака несколько кусочков сильно зажаренного мяса, с удовольствием съел их, запив водой. Затем осмотрел своё оружие, увиденным остался доволен. Всё, пора выходить!

Красная зона встретила меня криками заключённых, рёвом тварей и выстрелами. Всё это происходило где-то в отдалении, а здесь, в большом круглом зале без потолка, никого не было. Твою ж душу, что это – внутренний тюремный двор для заключённых?

Бита была у меня в руках ещё до перехода, а звуки боя приглашали к действию. Что ж, восстановить целостность души можно одним лишь способом – помогая другим заключённым. К счастью, все мои способности и умения доступны, так что можно попробовать.

Осмотревшись, увидел лестницу, ведущую на второй этаж окружающего меня здания. Там тоже слышались звуки боя, и я, достав из ножен метательный нож, бегом двинулся вверх по ступеням. Двадцать пять шагов, и меня вынесло в широкий коридор, в конце которого слышались крики раненого и отборный мат, перемешанные с яростным клекотом. Вперёд, Пётр, живее!

Успел пробежать две трети коридора, когда прозвучал ружейный выстрел и клекот твари, перегородившей конец коридора, сменился на визг. Боец, использовавший огнестрел, медленно отступал, что-то ворча себе под нос. Похоже, у стрелка проблемы с боеприпасами, вернее, их полное отсутствие. А другого оружия нет.

– Ты кто, мля?! – заорал парень, медленно отступая от огромного жука – твари, раза в полтора больше меня. – Откуда взялся здесь?

– С того света! – так же громко ответил я, стараясь перекричать визг мерзкого создания. – У этой хрени есть слабые места?

– Да я в душе не е… – голос бойца оборвался. Жук, смачно харкнув комком слизи, буквально заткнул стрелка, попав тому прямо в лицо. Парня аж отбросило назад. Ну держись, мерзкое отродье!

Метательный нож, мелькнув серебристой рыбкой, вошёл прямо в то место, из которого только что плюнула тварь. Насекомыш взвизгнул, и внезапно его головогрудь припала к полу. Такой шанс я упускать не стал и, в два прыжка преодолев дистанцию, вложив в удар всю силу, обрушил биту прямо между фасеточных глаз. Хрустнул проломившийся хитин, и через секунду мне в грудь прилетел сгусток света. Чёрт, не ожидал, что так легко справлюсь, уже и оружие занёс для второго удара.

Бросил взгляд на сбитого с ног бойца и понял – тот ушёл на перерождение. Значит, плевки тварей опасны. Приняв новую информацию к сведению, двинулся вперёд. Откуда-то же эта хрень проникла в коридор, значит, и вторая может полезть, и остальные. На первом этаже идёт жаркий бой, и если твари проникнут с тыла, вряд ли обороняющимся удастся выстоять.

Коридор упёрся в стену, но от него в стороны отходили ещё два. Оба шли вдоль внешней стены, вдоль высоких арочных окон. Чёрт, да здесь могут проникнуть одновременно десятки тварей. И они уже тут. Перебравшись через оконные проёмы, внутрь лезли существа, отдалённо напоминающие мокриц, только размерами во много раз больше и обладающие жвалами. Эх, мне б сейчас дробовик помповый да сотню патронов с картечью…

Я отступил в коридор, осмотрелся. Вот они! Передвижные леса на таких раньше маляры работали. Метра три высотой, наверху площадка из досок – самое то, чтобы частично перегородить проход. Нам узком участке я этих тварей точно не пропущу.

Хоть я и старался не шуметь, тихо положить леса не получилось. На грохот сразу же среагировали жуки, скопом ломанувшиеся в коридор. Шустрые, суки! Я еле успел встать в узком проёме с битой наперевес. Ну, понеслась!

Удар, хруст тонкого панциря, чавкающий звук. Сгусток света. Ещё один удар, и тут же шагаю в сторону, укрываясь за досками настила, вставшими непреодолимой преградой для тварей. Вдоль прохода пролетает ядовито-зелёная смесь, похожая на слизь.

Чёрт, да они все тут ядовиты, похоже.

Дальше я действовал как машина. Дождаться, нанести сокрушительный удар, укрыться. Затем всё по новой. Швырять ядовитую слизь в противника мокрицы могли только один раз, а затем способность уходила в долгий откат, после чего насекомые могли атаковать только жвалами.

При очередном ударе я чуть не подставился. Почти успел увернуться от плевка, который самым краем задел плечо. Я взвыл от нахлынувшей боли – руку словно расплавленным металлом зацепило. Только чудом не выронил оружие, перехватив его левой рукой. Всё, пора переходить к плану «Б».

Активировал вторую способность первой сферы, наложив излечение на повреждённую руку. Затем упёрся здоровым плечом в один из поперечных брусков и завалил леса во второй раз, перегораживая проход. Теперь перед мокрицами встала преграда высотой чуть больше метра, и оставался узкий проход, сантиметров в сорок. В него и ломанулись тупые твари.

Бросив биту, всё равно с ней не развернуться, извлёк боевой серп. Жнец, блин! Ну, сейчас соберём свою кровавую жатву, если вновь не подставлюсь под ядовитый плевок. Осторожнее, Пётр Васильевич, тебе ещё девчонок выручать и дело до конца довести.

Серп на удивление легко пробил хитин, разом перерубив жука до середины. Есть, не только сдох, но ещё и застрял, сука! Вторая тварь полезла поверх разрубленной и тут же лишилась жвал – острое лезвие отсекло их. Ещё один удар я наносил, опустившись на колени, потому как мокрицы начали палить по щиту ядовитыми плевками. В этом положении меня и застал тот самый стрелок, которого убил первый, самый здоровый жук.

– Мля, нихрена ты тут баррикаду устроил! – заорал он издали. – Мужик, спасибо! Не окажись тут твоя задница, нам точно хана! Эй, да у тебя ранение! Отходи, сейчас я поджарю грёбаных насекомышей!

Я не стал расспрашивать, чем боец собирается поджарить жуков. Если говорит, что надо отходить, значит, так и есть. Главное, под случайный плевок не попасть, некоторые мокрицы навесом плюются, можно под один из них угодить. А мне умирать нельзя.

У бойца в руках оказалась бутылка какой-то тёмной смеси, с уже горящим фитилём. Едва я отдалился от баррикады, поравнявшись с ним, бутылка пролетела над лесами, ударилась о стену, и впереди разлилось пламя, затапливая всё пространство. Хорошая смесь, правильная.

– Отходим! – парень, успевший где-то потерять ружьё, начал отступать. – Здесь жукеры точно больше не сунутся, а внизу наши

почти отбились, осталось с десяток кузнечиков прикончить, и, считай, всё.

– Договорились, – ответил я, еле поспевая за бойцом. Эх, молодость. – Ты мне вот что скажи, откуда эти твари пришли?

– Соседний оазис реинкарнировал, и оттуда эта нечисть повалила, – отозвался парень, спускаясь по лестнице. – Наша разведка их на хвосте привела. Кто ж знал, что они такие шустрые, и чутьё у них получше, чем у собак.

– То есть оазис появился сразу с тварями? – удивился я.

– Иногда бывает и хуже, – ответил боец, ступая на каменный пол центральной залы. – Следуй за мной!

Мы двинулись на звук боя, ставший гораздо тише. Похоже, основную массу тварей удалось отбить, и сейчас шла зачистка кузнечиков. Заскочив в один из коридоров, двинулись на шум и вскоре вышли в одну из комнат, в которой трое бойцов оборонялись от здоровенной зверюги. Вот это действительно была тварь. Огромная, метра три в холке, с длинными лапами, заканчивающимися острыми костяными клинками. Приплюснутая мордочка с чёрными глазками-бусинками и практически отсутствующая пасть. В голове промелькнула мысль – как же эта страховидла кормится?

В следующую секунду я отмёл все дурацкие мысли, включившись в бой. Крупный мужик, прикрывающийся здоровенным щитом, смутно напоминающим дверь холодильника, как раз в этот момент принял на себя мощный, стремительный удар костяного клинка и выстоял, окутавшись сиянием.

– Да когда же вы свалите его, мать вашу! – заорал он, срывая голос. – Ещё удар, и мне придёт героический конец!

– Десять минут до формирования патрона! – отозвался другой парень, держащий в руках ружьё. То самое, что я видел в руках у поджигателя. Ну, раз им воевать нечем, попробуем своими силами.

– Ты, со щитом, удержи тварь! Я на тебя умение классовое бросил, один удар лапы по-любому переживёшь! – сбросил вещмешок с плеч, развязал горловину, ухватил связку ножей. Начали! Бросок, второй, третий. Есть, попал!

Тварь, в узкую пасть которой вошёл клинок, пошатнулась, затем отступила на пару шагов и завалилась на спину, подставляя брюхо. Туда я и метнул ещё один нож. Секунда, и от туши отделилось сразу три сгустка света, распределившись между нами.

– Димон, чего замер, мать твою! Бегом к командиру, может, там у кого патрон под твоё ружьё завалялся! – рявкнул мужик со

щитом, а затем повернулся ко мне. – Твоя способность ещё действует?

– Да, – ответил я, осматривая помещение. Ещё одна зала, чтоб её! Четыре метательных ножа, считай, посеял. Хрен я их теперь найду. – Где ещё есть твари?

– Пошли, лысый, покажу. Эх, все бы у нас такими решительными были, да мы бы…

Глава 15. Снайпер

– Значит, Петром зовут? – спросил невысокий, кряжистый мужик, про таких говорят – поперёк себя шире. И тут же задал ещё один вопрос: – Давно в красной зоне?

– Меня не зовут, сам прихожу, – ответил я, глядя прямо в глаза собеседнику – командиру окопавшегося в оазисе отряда. – Здесь второй день.

– Ну, надо заметить, пришёл ты вовремя, за что тебе большое человеческое спасибо. Планами на будущее поделишься? – мужик поднял руки в успокаивающем жесте. – Нет, ты не подумай, интересуюсь вот с какой целью – к нам присоединишься? Да, меня Артёмом зовут.

– Пётр. – Мне пришлось подняться, чтобы пожать протянутую руку. – Я не командный игрок и предпочитаю ходить с теми, кого хорошо знаю. К тому же у вас свои дела, а у меня свои. Но на день-другой я бы задержался у вас. Разумеется, с пользой для всех.

– У меня есть пара стандартных вопросов, которые я задаю всем. Кем работал до того, как попасть в чистилище?

– В школе, учителем труда.

– Достойное дело, уважаю. Тогда ответь на второй вопрос. За что попал сюда?

– А вот это моё личное дело. – Услышав второй вопрос, я передумал садиться и шагнул к своему вещмешку, который стоял на стуле, у выхода. – Пойду я, пожалуй. Не буду мешать вам строить светлое будущее.

– Подожди. Я понял, что затронул больную тему, за что извиняюсь. Раз нет, значит нет, уговаривать и тем более препятствовать мы не будем. Да и глупо это, в общем-то. Хочешь уйти – твоё право. Более того, ты нам помог, и я считаю своей обязанностью отблагодарить. Только нечем, увы. Ты и так неплохо упакован, да и руки, судя по всему, из правильного места растут. Огнестрельным оружием не поделюсь, у самих мало.

– Я уже получил всё, что нужно, – забросив лямки вещмешка на одно плечо, собрался было уходить, но замер на пороге. – От обеда не отказался бы.

– Так в чём дело, поднимайся наверх, на втором этаже у нас столовая. Поверь, там тебе будут рады. И ещё… – Артём замялся, но потом всё же произнёс: – Если нам придётся вновь пересечься, в будущем, я надеюсь, что мы вновь окажемся союзниками.

– Я услышал тебя.

Поднимаясь по лестнице, я прикрыл рот и нос смоченной от

фонтана тряпицей. Наверху нещадно воняло горелой плотью. Чёрт, да здесь всё выскребать нужно, прежде чем жить, а они даже столовую вниз не перенесли. Впрочем, я многого не знаю, так что судить не буду.

– О, бафер! – поприветствовал меня знакомый мужик, стоило мне обнаружить столовую. – Сима, этому бойцу двойную порцию, благодаря ему мы отстояли наш оазис.

– Да уж слышала, – ответила Сима, невысокая смуглая женщина с азиатскими чертами лица и чёрными глазами, которые буквально пронзали душу. Встретившись со мной взглядом, она на секунду замерла, а затем перевела свой взор на стол, на котором стоял большой казан, неизвестно как оказавшийся здесь. – Плов будешь? Правда, в нём только рис и мясо, даже специй нет, закончились. Посуда своя имеется?

– Не привередлив, – улыбнулся я, извлекая из вещмешка котелок. Женщина тоже ответила улыбкой, подхватила деревянный, явно самодельный черпак, и зачерпнула из казана солидную порцию.

– Держи, спаситель.

В столовой есть не стал, отправился на поиски места, где отсутствует отвратительный запах. Вернулся в начало коридора и свернул в крайнюю слева дверь. Миновал небольшую комнату с несколькими дверными проёмами и очутился на широком балконе. В лицо тут же ударил тёплый, сухой ветер – то что нужно! Вонь почти исчезла, осталось сбросить вниз тушу насекомого с размозжённой головой, повисшую на широких перилах.

Поставив котелок и вещмешок у стены, я ухватил тварь за одну из конечностей и попытался скинуть вниз. Не вышло – туша за что-то зацепилась. Пришлось подойти поближе и сбить насекомое-переростка двумя ударами ноги. Любопытство заставило перегнуться через край, посмотреть – что там, внизу.

С этой стороны твари не атаковали, поэтому на земле валялась лишь одна туша, только что сброшенная мной. Взгляд скользнул по стене и зацепился за соседний балкон, точнее, за тускло блеснувшее стекло. Почти у стены, между двух каменных блоков. Хм, а если там что-то ценное? Видно же, что это чей-то схрон. И, судя по всему, лежит он здесь очень давно. Если бы я с балкона не склонился, то ничего не заметил бы.

Проявив терпение, я сначала съел свой обед, про себя похвалив Симу за вкусную пищу, и только после решил заняться находкой. Пробрался в соседнюю комнату, затем с трудом проник на балкон – выход на него был по пояс завален каким-то хламом. Наконец, вытянув руку, нащупал флакончики и осторожно

вытащил из схрона. Поднёс к глазам, но разглядеть не успел. Весь обзор перекрыл ярко-зелёный текст:

«Заключённый N 19842302, ты обнаружил схрон самого Демиурга!

Получены предметы: зелье исцеления легендарного класса, 2 фиала.

Описание: излечит даже смертельные раны, восстановит утраченные конечности.

Получено достижение:

Подаривший силу Демиургу.

Награда (на выбор):

1. Привязка кровью дополнительного предмета.

2. +10 000 осколков душ, и перенос в лабиринт испытаний.

3. Помощь товарищам, находящимся с тобой в одной группе (+2000 осколков душ каждому)».

– Три, – не раздумывая, выбрал я. Мне и так комфортно, а вот моим девчонкам большое подспорье. Больше осколков, больше сфер, больше способностей. А это значит, что их шансы быстро перейти в красную зону значительно повысятся.

«Зафиксировано благое деяние. Заключённый N 19842302, ты совершил великодушный поступок.

Награда: +10 % целостности души. +50 к карме.

Текущая карма: положительная. Значение: 306

Текущая целостность души: 76 % (умеренные повреждения).

Открыта четвёртая способность первой эпической сферы души “Стойкость”, улучшены предыдущие.

1. “Противостояние”.

2. “Живучесть”.

3. “Отражение”(пассивная).

4. “Выносливость”. Позволяет удвоить все физические возможности тела на 10 минут.

Активация: Мысленным приказом.

Повторная активация возможна через 12 часов.

Развитие первой эпической сферы души “Стойкость” завершено.

Текущая стадия развития второй, легендарной сферы души “Жнец”:

2. Прогресс: 3010/5000

3. Доступ закрыт.

4. —

5. —

Текущая стадия формирования:

Ядро души: 4205/5000

Развитие класса “Защитник”

1. Скользящая аура. (Активное умение).

2. Доступ закрыт. Стоимость открытия умения: 300 единиц ВД.

3. —

Доступно единиц ВД: 105

Заключённый N 19842302, ты открыл третью способность “Биты чемпиона”, и сократил время повторной активации второй способности в два раза.

Доступны способности:

1. “Крушитель”.

2. “Оглушение”.

3. “Деморализация”

Описание способности третьей сферы: Удар битой о землю наводит ужас на противника и заставляет обратиться в бегство.

Радиус действия: 10 метров

Ограничения: активация один раз в 18 часов. Способность не подействует на противника, превышающего владельца биты на две ступени развития.

Активация: мысленной командой.

“Бита чемпиона” переименована в “Бита виртуоза”».

Меня охватила эйфория. Давно позабытое чувство радости, пусть и искусственное, накатило с такой силой, что пришлось опереться о стену. Твою же в душу бога мать! Вот зачем это? Чтобы стремиться к подобному раз за разом? Наркомания какая-то, не одобряю.

Быстро обернул каждый фиал тканью и расположил их в ножнах для метательных ножей. Затем перебрал содержимое вещмешка, где наткнулся на упаковку чёрного перца, горошком. Пожалуй, отдам Симе, ей точно пригодится.

Через час я удалялся от оазиса. Впервые в чистилище мне попались люди, которые не попытались меня обмануть, обокрасть, убить или заставить делать то, что им нужно. Более того, меня снабдили горстью сухарей и куском варёного мяса, которого хватит до вечера.

Духота, розовое марево, повисшее над красной равниной, и редкие засохшие деревья. Постапокалиптический пейзаж, от которого нормальный человек взвоет через несколько часов. Ах да, ещё твари, жаждущие полакомиться мясом глупого двуногого, бредущего в одиночку.

* * *

Похоже, в красной зоне твари предпочитали держаться возле

оазисов, потому что за несколько часов пути мне никто не встретился. Если бы не стальные стрижи, я бы спокойно дошёл до следующего очага цивилизации. Впрочем, всё произошло как нельзя кстати.

Остановился, чтобы сделать несколько глотков воды и осмотреться. Только поднёс к губам горлышко фляжки, как по округе прокатился звук выстрела. На слух определил – не ружейный, больше на винтовочный похоже. Чёрт, из-за большого расстояния не определить, в какой стороне стреляли. А ведь там оазис, и теперь я в сомнениях, а стоит ли идти туда? Впрочем, сейчас перенос в зону воскрешения не столь опасен, как в первые дни. А значит, риск оправдан.

В надежде, что скоро раздастся ещё один выстрел, неспешно двинулся вперёд, слегка забирая влево. Вроде как с этой стороны пришёл звук. Поэтому не удивился, когда увидел впереди оазис. В прошлом это была часть какого-то производственного комплекса, но сейчас здание лишилось стен, остался лишь несущий каркас. Весь вид этой постройки буквально кричал – не подходи! Одно дуновение ветра, неосторожный чих, и здесь всё развалится.

Когда до оазиса оставалось метров пятьсот, я остановился. Во-первых, хотелось бы провести хоть какую-то разведку, во-вторых, винтовка, из которой стреляли ещё дважды, пока я приближался. Причём ни криков, ни рёва или визга тварей не было слышно. Или стрелок слишком хорош, или стрельба ведётся не по цели, а для привлечения таких идиотов, как я.

Двинулся в обход здания, останавливаясь каждые три сотни метров и внимательно наблюдая за происходящим в оазисе. Успел так пройти пару километров, прежде чем увидел, чем занимался стрелок. Он банально ловил тварей на живца. Убил одну и теперь спокойно отстреливал всех, кто приближался к трупу. В одном месте валялось с десяток туш различных размеров, похоже, такая охота приносила пользу. Правда, сам собой возникал вопрос – откуда у стрелка столь много крайне редких патронов?

– Эй! Топай сюда, лысый! – донеслось с оазиса. Вот чёрт! Похоже, у дамочки, а голос был именно женским, имеется оптика. И пользуется она этой оптикой крайне умело. Другое дело, что достать меня ей будет крайне сложно из-за искажающих пространство испарений. А если я лягу или буду двигаться, вряд ли стрелок в меня попадёт. Но, я уже всё решил для себя, так что:

– Я захвачу мяса вон с той ящерицы?! Чтобы потом не возвращаться!

– Действуй! Только имей в виду, у меня нечем костёр развести! – отозвалась незнакомка. Что ж, значит, прихвачу с

собой вон то сухое деревце. Волоком допру, никуда не денусь.

Через полчаса я, поднявшись на площадку второго этажа, строгал боевым серпом лучину. Метрах в сорока от меня, положив на колени винтовку с оптическим прицелом, сидела хозяйка оазиса. С виду обычная женщина, достаточно молодая, не красавица, но и не страшная, хотя по лицу видно – жизнь её потрепала. Серые глаза снайперши пристально следили за моими действиями, в то время как пальцы левой руки крепко сжимали мою фляжку с водой. Рядом, у бедра, стояла крышка от моего котелка, из которой хозяйка оазиса брала кусочки варёного мяса и закидывала себе в рот, после чего долго пережёвывала. А ещё у женщины отсутствовала правая нога. До колена.

– Как ты смогла сюда взобраться? – спросил я, поджигая сразу несколько лучин. Быстрого ответа не ждал, слишком уж молчаливой оказалась дама, даже имени своего не назвала, когда я представился. Что ж, я в друзья не набиваюсь, так что не в претензии.

– Я не всегда была такой, – ответ прозвучал на тот вопрос, который я тактично не стал задавать. – Протез остался в серой зоне. Видишь ли, здесь очень много моральных уродов, которые не прочь поглумиться над калекой. Вот меня и перенесло в красную некомплектом. Наверх забралась с помощью вон того троса, он раньше с краю висел, концом до самой земли доставал.

– Давно здесь?

– Не знаю, как-то не до этого было. Я тут, если ты не заметил, выживала, а не за временем следила.

– Много варёного мяса не ешь, если долго голодала, – предупредил я собеседницу. – Через час горячий суп будет готов, с наваристым бульоном. И всё же скажи, как твоё имя.

– Тамарой мама назвала. А местные уроды звали Одноногой.

– Вот что, Тамара. Я не так давно нашёл зелье исцеления. Хрень, которая перед глазами тексты выдаёт, написала, что это зелье исцеления, легендарное. Что с его помощью можно и конечности восстановить, и смертельные раны залечить. Ты, я вижу, нормальная, адекватная. К чему веду? Мне, если я людям помогаю, неплохо так начисляют очков кармы, и это радует. А за особые деяния ещё и целостность души восстанавливают. Так вот, как думаешь, поможет это зелье с твоей ногой?

– Вряд ли. Тогда бы у меня при перерождении нога выросла, но этого не произошло, хоть мне и приходилось умирать много раз. У меня целостность души сейчас чуть больше пятидесяти, а была восемьдесят. Это чтоб ты понимал, что я не верю ни единому твоему слову. Здесь нет хороших людей, только моральные уроды.

– Согласен с тобой. – Я подкинул в разгорающийся костёр дров, затем подвесил котелок на арматуру и опустил на две стопки кирпичей, выполняющих роль очага. – Тамара, а как ты собираешься здесь выживать? Это я такой добрый, пришёл, разговариваю с тобой. И не думай, что это из-за винтовки, ты бы не смогла меня достать на такой дистанции. Трофей – тоже не вариант, из-за привязки кровью. То есть, тебя здесь по факту ждёт голодная смерть, так?

– Так, – мрачно ответила женщина.

– Выбраться отсюда желаешь? Получить хоть какое-то подобие протеза? Кстати, почему именно его не привязала к себе?

– В этом мире лучше с винтовкой, но без ноги, чем наоборот. – Тамара провела ладонью вдоль ствола. – Лишь благодаря оружию у меня осталась половина души.

– Я надеюсь, ты второй предмет не привязала?

– Зря надеешься. Мне нужно было как-то выжить в этом красном аду.

* * *

Тамара оказалась невероятно лёгкой, не больше тридцати пяти килограммов. Да, я уговорил снайпершу пойти со мной. Вернее, поехать, прямо на моих плечах. Женщина долго смеялась, когда я предложил подобный способ передвижения, но мне всё же удалось убедить её, что это не шутка.

Наездница, как я про себя обозвал внезапную компаньонку, была неразговорчива. Вообще, мне просто везло на молчаливых спутников, что очень радовало. И всё же пришлось расспросить Тамару, какими способностями она обладает. Удивительно, но женщине первой выпала редкая сфера стрелок и класс снайпер. Так что зря я думал, что она не смогла бы попасть в меня. Смогла бы.

Про вторую сферу она промолчала, сказав лишь, что та абсолютно бесполезна. Зато мне стало известно, откуда у неё столько винтовочных патронов. Женщину перенесло в красную зону с винтовкой и запасным магазином к ней. Вот и привязала к себе то, что было ценного, и не пожалела. Магазин начал создавать один винтовочный патрон каждые четыре часа. Такая же способность была и у улучшенной винтовки, правда, формирование происходило дольше, раз в восемь часов. В итоге за сутки у Тамары набиралось аж девять патронов.

– Пётр, я вижу далеко впереди движение, – произнесла компаньонка. Вот ещё один огромный плюс такого спутника.

Мало того что сидит выше, так ещё и в оптику окрестности осматривает.

– Куда движется и кто?

– Навстречу, люди. Двое впереди, один сзади, на пленного похож. Видимо, третьего на верёвке ведут, а руки у него за спиной связаны. Слушай, эти двое, они какие-то странные, двигаются слишком плавно. Обычно люди так не ходят.

– Давай укроемся за той корягой, понаблюдаем, – произнёс я, свернув к сухому, почерневшему от времени дереву. Хм, странные, значит… Ох, чую я, это совсем не люди.

Глава 16. Твари

Ксеносы, мать их. Самые настоящие зелёные человечки. Наблюдая в оптику за приближающейся троицей, я хорошо разглядел их покрытые зелёными чешуйками вытянутые морды. Обратил внимание и на трёхсуставные нижние конечности и на четырёхпалые руки.

– Ну, что там? – спросила Тамара.

– Ящеры какие-то, – проворчал я, передавая ей винтовку. – Одеты как мы, но им явно непривычна такая одежда. Думаю, это представители иной расы. Знаешь, что странно? Я не вижу у них оружия – ни огнестрела, ни холодняка. Как им вообще удалось человека поймать, и главное, – зачем? Рабство, или людоеды?

– Ящеры? Я слышала, что есть другие расы, ушастые, например. Слушай, да это не пленник, а пленница. Высокая очень, с тебя ростом. – Тамара оторвалась от прицела и повернулась ко мне. – Получается, ящеры крупнее тебя? Тогда зачем им оружие?

– Сиди здесь, прикроешь меня, – приказал я и поднялся во весь рост. – Пойду узнаю, кто это такие, и куда они волокут пленницу. Не люблю, когда чего-то не понимаю.

Троица меня заметила сразу и тут же остановилась. Вернее, остановились ящеры, а их добыча продолжила движение, из-за чего натолкнулась на спину одного из чешуйчатых. Тот повернулся и резким ударом лапы сбил пленницу с ног. Женщина свалилась на красный песок, да так и осталась лежать неподвижно, похоже, потеряла сознание. Что-то мне всё больше не нравятся эти зеленомордые.

– Хуман! Сюда иди, хуман! – рявкнул один из ящеров, и я почувствовал, как способность ментальной защиты слетела с меня. Так вот почему эти твари без оружия, у них есть кое-что более серьёзное. Хорошо, что приказ нелюдя совпал с моими желаниями, я и сам собирался приблизиться.

– Хуман, ты один? – прорычал другой противник. Да, именно противник, для себя я уже всё решил, когда узнал, что пленная – женщина.

– Нет, я не один, – ответил я, в уме прикидывая, как действовать. Твари действительно оказались высокими – оба за два метра ростом.

– Отдай мне своё оружие, хуман!

Да не вопрос. Я тут же извлёк биту из чехла и, продолжая сближаться, потянул из ножен боевой серп. Главное, приблизиться на нужную дистанцию, а уж дальше я вас, суки,

научу людей уважать.

– Беги, придурок! Ты под воздействием! – закричала пленница, которая только притворялась потерявшей сознание. Ящер, тащивший женщину за верёвку, широко разинул свою пасть, и я понял – сейчас мне будет больно. Ну, тогда держите, твари.

Опустившись на колено, я треснул битой о землю, активируя третью способность оружия, деморализацию. В разные стороны пошла волна вспучившейся земли и одновременно с этим по ушам ударил визг.

На миг мою голову пронзила адская боль, но тут же отпустила. Глухо выругавшись, я рывком поднялся на ноги, готовясь нанести по противнику удар. И замер в растерянности. Какого хрена?

Один из ящеров бился на земле в предсмертных конвульсиях, а второй лежал неподвижно. Головы у него не было, а из развороченной шеи толчками выплёскивалась кровь. Чёрт, не может винтовочная пуля калибром семь шестьдесят два на пятьдесят четыре сотворить такое. Да и звука выстрела не было.

Шагнув к трясущемуся нелюдю, я одним точным ударом серпа перерубил ему горло и только после этого обратил внимание на пленницу. Она, приподняв голову, с опаской смотрела на меня выцветшими, светло-серыми глазами.

– Чего они хотели от тебя? – спросил я, принимая в грудь очередной сгусток света.

– Грёбаные уроды! – голос у связанной сиделицы был грубый. Такой бывает у женщин, которые долгое время курят. – Бабу им нужно было, утырки! Своих у этих тварей нет, не попадают они сюда. У них в оазисе целый гарем, так эти мрази постоянно новых ищут. Я несколько часов слушала их рассказы. Мерзость!

– Ты успокойся, хорошо?! – произнёс я, осторожно подцепляя пальцем толстую верёвку, петлёй охватывающую шею пленницы. – Сейчас мы освободим тебя, напоим, а затем уже будем решать, что дальше делать.

Ослабил и снял с шеи удавку, затем осмотрел узел на руках и, воспользовавшись метательным ножом, перерезал верёвку. Женщина, перевернувшись на спину, тут же начала массировать затёкшие кисти руку, морщась от боли. Присел рядом с ней, отцепил с пояса фляжку.

– Пей осторожно, малыми глотками.

– Хорошо, – бывшая пленница с жадностью припала к горлышку, но послушала моего совета. Я позволил ей выпить чуть больше стакана воды, после чего убрал ёмкость от рта.

– Ты пока приходи в себя, а я пройдусь за своей помощницей.

Да, постарайся вспомнить всё, что говорили эти чешуйчатые. Возможно, ты знаешь, где отыскать логово.

– И без воспоминаний знаю, – ответила женщина и попыталась сесть. Лицо её тут же исказилось в гримасе боли. – Ох! Суки, все рёбра пересчитали ногами. Лысый, а тебе зачем их логово? Неужели наведаться хочешь?

– Не забивай свою голову ненужными вопросами, – ответил я, сматывая трофейную верёвку. – Да, моё имя Пётр.

– Рада, – ответила женщина и тут же добавила: – Зовут меня так – Рада. А то подумаешь, будто я радуюсь, что тебя Петром назвали. И насчёт вопросов – если собрался навестить этих чешуйчатых тварей, я с тобой. Когда расскажу, что услышала, ты поймёшь, почему мне это нужно.

Пока новая знакомая приходила в себя, я прошёлся до нашей засидки и принёс Тамару. Рада, увидевшая нас, сначала долго смотрела, а потом закатилась смехом. На вопрос – что не так, она лишь ещё больше начинала смеяться. В итоге мы бросили расспросы и принялись ждать, когда женщина успокоится.

– Мне кажется, я видела эту каланчу, в серой зоне, – задумчиво произнесла снайперша, когда Рада перестала смеяться и издавать звуки, больше похожие на всхлипы с хрюканьем. – Она руководила в небольшом оазисе, человек десять их было.

– Я тоже тебя помню, хромая, – сиплым голосом отозвалась новая знакомая. – Не обращайте на меня внимание, смех – это из прошлого. Я в театре гримёром работала долгое время, и вы мне… Ах-ха-ха! Ой, не могу!

– Ты идти сможешь, гримёр? – хмуро спросил я, совершенно не разделяя веселья женщины. Вообще, что за проклятье? Одни дамы в пути попадаются. Нет, я не против и ни про кого из них плохого не скажу, но ведь это тенденция. Мужики здесь или уроды моральные, или себе на уме, или у них с головой беда. – Так, собираемся. Есть у меня на примете одно место, где можно попросить помощи. Одно дело, когда люди между собой не могут найти общий язык, и совсем другое, когда какие-то чужаки пользуют наших женщин.

* * *

В крепость, или тюрьму – я так и не понял предназначения этого квадратного строения, – мы пришли уставшие и злые. По дороге дважды столкнулись с тварями – небольшой стаей огромных чёрных псов, и тремя гориллами. Псов пришлось уничтожить всех, а вот обезьяны-переростки, потеряв одного

собрата, попытались удрать. Тамара хотела добить зверей, но я не разрешил.

– Нас ждёт серьёзный бой, каждый патрон на счету.

Защитники крепости нас встречали на подходах. Два знакомых парня, один со знакомым мне ружьём, второй – мужик с щитом и мечом. Что ж, посмотрим, насколько эти люди стали человечней и как сильно хотят выбраться из этого красного ада.

– Я смотрю, ты вернулся, – произнёс с улыбкой щитоносец. – К тому же с пополнением.

– Я не просто так, а с деловым предложением, – сообщил я, одной рукой придерживая за бедро Тамару, а другой опираясь на дубину, так как у меня от долгой ходьбы вновь разболелась нога.

– Ну, пойдём, послушаем, что сказать хочешь.

Нас с Радой выслушали. Никто не перебивал, даже когда я сообщил о своём плане перебить тварей и освободить женщин. Моя новая спутница слышала от ящеров достаточно подробностей, чтобы понять – нелюди крайне жестоко обращаются со слабым полом. Клетки, скудное питание, и ежедневные изнасилования. Твари пытались оплодотворить самок, чтобы получить потомство, что являлось для них самым важным в жизни.

– Значит, хочешь освободить всех пленниц, – задумчиво произнёс Артём. – Знаешь, дело ты предложил хорошее, правильное, только у меня здесь не укрепрайон, а ты сам видел, с кем приходится соседствовать. Приказывать людям я не стану, кто последует за тобой добровольцем, с теми и пойдёшь.

– А сам? – прищурившись, спросил я.

– А ты во мне не сомневайся! – вспылил глава оазиса, даже вскочил со своего места. Пару секунд мы смотрели друг другу в глаза, после чего Артём отвёл взгляд. – Стрелки с дальнобойным оружием вам точно понадобятся, а у меня основное оружие – арбалет, и стрел к нему приличный запас. Ты скажи лучше, когда выход?

– Нога перестанет болеть, и выходим. – Я тоже поднялся. – Так что за койкоместо буду очень благодарен.

– Иван, проводи гостя на второй этаж, – обратился командир к одному из мужиков. – Пётр, ты отдыхай, организовать добровольцев я и сам смогу. Против кого воевать будем, я понял, так что справлюсь.

На втором этаже в одной из комнат была настоящая казарма, с деревянными нарами в два яруса. Уже по привычке убрал с предложенного мне места некое подобие подушки и положил на её место вещмешок. Перед сном размял натруженную ногу и наконец лёг отдыхать.

Снилась мне Дарья. Уставшая, с испачканным сажей лицом, но довольная. Мы долго шли куда-то, разговаривая обо всём и ни о чём, пока сон не сменился. Теперь мы сидели за столом и пили горячий, крепкий чай из больших эмалированных кружек. На душе было спокойно, Дарья улыбалась и со смехом что-то рассказывала, а Зоя, сидевшая тут же, поддакивала ей.

Из сна я вышел резко, словно меня ударило разрядом электричества. Сдержался, чтобы не вскочить сразу. Проморгался и уставился на доски второго яруса, пытаясь вспомнить то, что выдернуло меня из сна. Что-то, связанное с моими первыми спутницами. Память не желала работать, мысль ускользала от сознания, и я, чертыхнувшись про себя, ухватил рукой вещмешок. Всё, пора вставать.

* * *

В поход отправилось двенадцать бойцов, если считать Тамару и Раду. Три бойца с огнестрелом, Артём с арбалетом, тот самый крепыш со шитом, имя которого я забыл, шестеро копейщиков и ваш покорный слуга. Цель наша была простой – уничтожить тварей и освободить женщин, даже если мы отправимся на перерождение. Да что там на перерождение, за такое и окончательной смертью умереть не страшно. Да, я вспомнил, что меня вырвало из сна. В последние секунды застолье растворилось, а я очутился посреди вытянутого помещения, сплошняком заставленного железными клетками. И в этих клетках сидели люди. Измождённые, с полубезумными глазами, словно у них отобрали души. В одной из таких клеток я увидел Дарью. Бросился к ней, рванул навесной замок, надеясь вскрыть решётчатую дверь, но в этот момент всё завертелось, и меня выбросило из сна.

– О чём задумался, здоровяк? – раздался сверху голос Тамары. – Я, вообще-то, с тобой разговариваю.

– Думаю, что нас ждёт в оазисе. Неизвестно, сколько бойцов, каким оружием располагают, и с какой стороны лучше всего атаковать.

– Ну, с последним я помогу, если ты меня пронесёшь вокруг оазиса. Про оружие – ты же видел, они явно пренебрегают им.

– Зато активно пользуются умениями и способностями, – проворчал я. – Ладно, разберёмся. Ты, главное, поглядывай почаще в прицел.

По пути заскочили в недостроенный бетонный каркас, бывшее пристанище снайперши, чтобы пополнить запасы воды. И

совершенно случайно обнаружили следы пиршества. Причём пировали, судя по всему, двое. Люди отпадали – ну не будет человек жрать сырое жёсткое мясо, а вот гориллы. Или…

Я обошёл оазис по кругу и нашёл следы. Точно такие же, как те, что оставляли убитые мной ящеры. Эти уроды возродились здесь, причём совсем недавно, едва ли прошёл час.

– Что будем делать? – поинтересовался у меня Артём, признав на время похода моё лидерство.

– Мы знаем, в какую сторону двигаются ящеры, и знаем, что они совсем рядом, – произнёс я. – Нужно перехватить их и устроить допрос. К тому же один из этой парочки может воздействовать на разум, поэтому пойду я один. Тамара, доверишь мне свою винтовку?

– Тебе доверю, – отозвалась снайперша. – Только есть одна проблема. Ты же хромаешь, если долго идёшь, как ты хочешь догнать их?

– Есть у меня одна хитрая пилюля, я же рассказывал тебе. Если прижмёт, использую. – Я улыбнулся. – Одолжишь к винтовке пять патронов?

– Магазин полный, так что можешь брать. – Женщина протянула мне оружие. – Будь осторожней.

– Непременно, – принял из рук Тамары оружие и тут же подогнал под себя ремень. – Благодарю за доверие. Артём, действуйте по плану. Мою помощницу несите по очереди и постарайтесь не растрясти по дороге. Да, если услышите два выстрела, можете ускориться. Всё, я пошёл.

* * *

Два шага – вдох, три-четыре – выдох. Полчаса практически без остановок. Лишь раз я сбавлял темп, чтобы осмотреть окрестности в прицел. Но всё это, включая спешку, оказалось лишним. Удача, словно осознавая благородство нашей миссии, встала на нашу сторону.

Место стычки ящеров и горилл я заметил издали. Приматам не повезло, у обоих были свёрнуты шеи, а у одного вырвана из плеча правая конечность. Чёрт, да эти чешуйчатые голыми руками убили тварей! Только и сами пострадали – так как от места сражения тянулся кровавый след. Всё, отбегались, суки, можно не спешить.

Ещё десять минут быстрого шага, и я, в очередной раз осматривая горизонт в прицел, увидел их. Один шагал, подволакивая левую ногу, а у второго обе руки безжизненно

болтались вдоль тела. Как я позже узнал, горилла просто вырвала их из плечевых сумок.

Нагнал обоих, когда чешуйчатые устроили привал и обсуждали, как им поступить дальше. Тот, что хромал, предлагал убить друг друга, но второй был против, ведь у него осталось меньше половины целостности души. Пока спорили, потеряли бдительность и подпустили меня непозволительно близко.

Церемониться с ящерами не стал, сходу ударив дубиной по рукам хромого, который попытался укрыть голову. Бил от души, не боясь прикончить урода. Эти нелюди крепкие, и не такое выдержат.

Удары посыпались на обоих ящеров градом. Бил молча, до тех пор пока не прекратились последние попытки сопротивления. Со стороны могло показаться, что я обезумел, но мне нужно было другое – сломить дух. И мне это удалось, оба ящера из рычащих, разъярённых противников превратились в скулящих, умоляющих о пощаде. Как-то быстро они сломались.

– Говорите, – спокойным, не выражающим эмоций голосом произнёс я. – Куда идёте, кто вас покалечил, сколько вас в оазисе. За каждый лживый ответ буду делать вот так.

Бита, вся в потёках крови, отлетела в сторону, вместо неё на свет появился серп. Взмах, и от ноги одного из ящеров отлетела часть стопы. Нелюдь взревел от боли, забился на песке, словно рыба, только что извлечённая из воды. Чёрт, да он же сейчас сдохнет от болевого шока.

– Всё расскажу, хуман! Только остановись, прошу тебя! – заверещал второй, стоило мне шагнуть в его сторону.

– Говори, – остриё серпа коснулось бедра ящера. Миг, и из небольшого пореза потекла струйка крови. Алой, мать его, крови.

Тварей оказалось немного, всего полтора десятка, вместе с моими пленниками. Объединяла их не только расовая принадлежность, но и алтарь бога. Их родного бога, который неведомым образом перенёсся на эту сторону.

– Какую силу он даёт вам?

– Он даёт нам возможность жить обычной жизнью! Обещал, что мы сможем размножаться, нужно лишь найти подходящих самок! И контроль. Жрец может заставить самок любого разумного вида подчиняться ему.

– Суки, – глухо произнёс я. Что ж, значит, бог. Нужно спросить у старожилов, много ли им попадалось алтарей, или хотя бы людей, слышавших о богах.

Приняв решение, я скинул с плеча винтовку и произвёл два выстрела в воздух. Ничего, скоро мы устроим этому похотливому богу посмертные проводы, вместе с его последователями.

Глава 17. Бей, круши!

Бойцы нагнали меня через час. Тамару нёс на плечах Артём и, похоже, пока не собирался передавать снайпершу кому-то другому. Увидев двух ящеров, избитых и окровавленных, он задал только один вопрос:

– Раскололись?

– До самой, хм. Ну, ты понял, – ответил я. – Слышали что-нибудь о богах и алтарях?

– Да, есть у нас в оазисе один мужик, говорит, что его держали какие-то сектанты. Повезло, смог сбежать.

– За уничтожение алтаря восстанавливают целостность души, – произнёс я, – поверь, знаю, о чём говорю. Моя группа уже уничтожала такой алтарь, и все получили по десять-двадцать процентов.

– Что делать с этими? – Артём мотнул головой в сторону пленных, лежащих мордами в песок.

– Одних оставлять нельзя, убивать тоже. Кто-то должен будет проследить за тварями, пока мы не начнём штурм оазиса. – Я поднял руку, привлекая внимание, и повысил голос: – Бойцы, вот что мне удалось узнать.

Рассказ вышел коротким, как и обсуждение штурма. Выручило расположение ходов и помещений внутри оазиса, начерченных мной на песке. Количество ящеров, их боевой потенциал, и чего стоит больше всего опасаться. А опасаться стоило жреца, получающего силу от алтаря.

– Итак. Рада и Тамара, остаётесь здесь, заодно присмотрите за пленными, – принял я сложное решение, возвращая одноногой оружие. – Винтовку отдаю, всё равно ей особо не повоюешь. Вода-еда есть?

– Имеется. – Рада похлопала по небольшому рюкзаку за спиной.

– Вот и хорошо. Так, близко к этим уродам старайтесь не подходить, у одного имеется способность подчинения. Впрочем, вряд ли он в ближайшем будущем сможет её применить. Дождитесь нас. Группа, выдвигаемся!

Зная точное направление и расстояние, через час мы уже видели очертания оазиса, заселенного нелюдью. Разделились на две равные группы и разошлись в стороны, заходя к основным выходам из полуподземного муравейника, явно нечеловеческого происхождения.

Со мной пошли четыре парня, вооружённых холодным оружием. Наша цель была простой – пока Артём со своей группой

стрельбой и шумом привлекает внимание, мы врываемся внутрь и уничтожаем всё, что попадается на пути. Главное – это добраться до алтаря, уничтожим его – лишим ящеров главной силы, а возможно, и воли.

Подбирались к вражескому убежищу чуть ли не ползком и лишь на последних пятистах метрах выложились по полной. И всё равно нам не удалось застать тварей врасплох. Уже подбегали к большому входу в глубь земляного холма, когда нам навстречу выскочили двое ящеров. Я сразу отметил, что они помельче ростом, че та парочка, которую сейчас охраняли женщины. К чёрту, размышлять потом, а сейчас бей, круши!

Я успел метнуть в одного нож, вошедший куда-то в область живота, и, не замедляясь, с разбегу пробил второму ногой прямо в грудь. Ящера отшвырнуло на стену, раздался мерзкий хруст, противник явно сломал что-то. Плевать, бегущие следом бойцы добьют обоих. Вперёд!

Нырнув в тёмный тоннель, я нисколько не замедлился, чему поспособствовало ночное зрение, дарованное Тьмой. Сразу увидел третьего ящера, тащившего в руках крупный камень. Это он что, метать его собрался?

Серп ударил нелюдь по лицу, хотя я метил в шею. Но и так удар получился столь мощным, что раскроил череп надвое. Правда, и мне досталось, левую руку так дёрнуло, что я уж решил – оторвётся. Но оружие не подвело, не застряло во вражеской плоти, и я продолжил движение вперёд, отсчитывая повороты. Третий слева – вот он! Именно здесь спуск вниз, в подземелье. Эх, жаль, у меня нет короткоствола, сейчас самое то в этих норах.

А вот и первая преграда – кованая железная решётка, и её с наскока не пройти. Но мы знаем, как открывается эта дверь, оберегающая доступ в святая святых, в помещение с клетками. Чтобы добраться до алтаря, нужно пройти мимо пленниц.

– Пётр, ты где? – раздалось сверху. Похоже, бойцы прикончили ту парочку и, ворвавшись внутрь, потеряли все ориентиры. Судя по звуку голоса, они успели проскочить мимо нужного поворота. Чёрт!

– Назад! Вы проскочили спуск! – крикнул я и, понимая, что время уходит, мысленной командой задействовал «Выносливость». С противоположной стороны решётки уже слышался шум множества приближающихся шагов, требовалось поторопиться.

Повернувшись к преграде спиной, я ухватился за один из горизонтальных прутьев, расположенных на уровне колен, и с силой потянул вверх. Сука, какая тяжёлая! Килограмм триста весит, не меньше.

– Р-ра-а! – даже не рык, рёв сам собой вырвался из горла, когда я, разрывая мышцы, всё же сдвинул решётку. Распрямив ноги, сделал один шаг назад, затем второй и лишь после выпустил тяжеленную решётку, с гулом грохнувшую по каменному полу. За спиной шаги сменились на топот, и к ним добавились крики. Вот чёрт, да здесь как минимум четверо, один со всеми могу и не справиться. А если ящеры сумеют прикончить меня и закроют решётку, придётся брать их в осаду, что в наши планы не входит.

– Живее спускайтесь! – рявкнул я наверх, затем подхватил серп и протиснулся в щель между стеной и железной решёткой, на которой висел целый короб с камнями.

Здесь действительно было много клеток, больше сотни. В некоторых из них виднелись белки глаз, особо выделяющиеся в царящем тут мраке. А ещё я увидел тех, кто приближался ко мне. Трое здоровенных ящеров, каждый выше меня на голову, а за ними двигался ещё один, облачённый в некое подобие рясы. Жрец!

Тут без вариантов. Товарищи по-прежнему не могут отыскать нужный спуск, так что нужно или устранить противника, или максимально задержать. И лучше рассчитывать на первый вариант.

Выдернув из чехла биту, я сделал несколько шагов навстречу противникам, которые грамотно разошлись полукругом, полностью блокировав широкий проход. Ну, раз такие смелые, что прёте на вооруженного с голыми руками, тогда держите!

Длинный выпад вперёд, и крайний справа не успевает увернуться, да и зачем, такой удар лишь разозлит. Вот только «Оглушению» достаточно прикосновения, чтобы сработало.

Внезапно тот, что посередине, схватился за шею и с хрипами начал заваливаться на спину. Похоже, попытался атаковать меня, но сработало отражение. Ты смотри, как быстро изменился расклад сил.

– Бойся! – выкрикнул я, отмахнувшись серпом от третьего и заставляя отступить от меня на шаг. Тут же использовал выигранные секунды, обратным ударом вскрыв горло парализованному. Тот, что хватался за горло, уже завалился на бок. Упал он удачно, практически блокировал последнего воина и открыл мне дорогу к жрецу. Ну уж нет, теперь я буду действовать наверняка.

Усиленный удар дубиной, и третий противник, правая рука которого внезапно налилась ослепительным светом, взвыл, хватаясь этой самой светящейся рукой за перебитое плечо левой. Удар серпом, следом ещё один, и последний из телохранителей,

захлёбываясь своей кровью, завалился на одну из клеток.

– Уходи прочь! – полным ненависти голосом прошипел жрец, медленно пятясь назад. Я, распрямившись в полный рост, повёл плечами и молча двинулся за врагом. Тот завизжал и, спотыкаясь, рванул назад, в помещение с алтарём. Хитрец, думает, я не знаю, на что эта тварь способна, когда одна его рука лежит на алтаре. Вот только лично мне плевать на его способности, потому как у меня имеется защита от ментальных воздействий, которая только что отразила атаку. Я мысленно активировал способность заново, благо откат начинался от активации, а не использования, а затем двинулся вперёд.

– Пётр, ты здесь? – раздался позади голос одного из бойцов моей группы.

– Да, но вы вряд ли что-то увидите! – отозвался я, продолжая двигаться вслед за жрецом. – И я бы не советовал зажигать свет.

– Почему? – раздался за спиной закономерный вопрос.

– Я предупредил.

Помещение закончилось узкой дверью, которую я выбил ударом ноги. Осмотрелся и лишь после того, как увидел жреца, шагнул внутрь. Нелюдь укрылся за здоровенным валуном, цвет которого моё ночное зрение распознало как чёрный. Жертвенник, он же алтарь, вон виднеются цепи, заканчивающиеся кожаными браслетами.

– Иди сюда, убийца! – произнёс жрец странным, неестественным голосом, указывая рукой на алтарь. Всмотревшись в его лицо, я поморщился – зрачки нелюдя закатились под лоб. Со мной разговаривал не ящер, а божество, в чей храм я пришёл. Почувствовав, что с меня вновь слетела ментальная защита, я с силой метнул биту в грудь одержимому богом. И тут же рванул из нагрудных ножен метательный нож, отправив его вслед за битой. Шаг вперёд, второй, и ещё один бросок. Проклятье! Эта чешуйчатая тварь, словив оба клинка в грудь, даже не взвыла, лишь чуть попятилась назад. Сука, да когда же ты сдохнешь?!

Понимая, что нельзя терять ни секунды, я запрыгнул на алтарь, намереваясь рубануть жреца серпом. Тот, словно этого и ждал, тут же заголосил какую-то несуразицу. Не дожидаясь, когда одержимый закончит гнусавые песнопения, я обрушил на противника мощный удар. И наткнулся на жёсткий блок. Словно серп попытался разрубить не поднятую в защитном жесте руку, а железнодорожный рельс. От лезвия даже искры полетели. Чёрт, да что это за тварь неубиваемая? Выпустив оружие, я с силой толкнул нелюдя в грудь открытыми ладонями и – опять странное – словно попытался сдвинуть бетонную стену. Ну, хотя бы

подвывания противника прервал.

– Ты-ы! – прошипел одержимый и собрался было ещё что-то сказать, но я тут же врезал кулаком прямо в зубы этой чешуйчатой мрази. Сработало, голова противника запрокинулась назад. Похоже, я сломал суке шею, надо бы развить полученный успех.

Ухватив рукоять метательного ножа, попытался расшатать его в ране, но куда там, клинок словно застыл в бетонной плите. А в следующую секунду меня схватили две стальные руки и, словно пушинку, оторвали от пола. Я попытался вывернуться, но бесполезно, это как бороться со стальными манипуляторами. Причём меня с каждой секундой сдавливали всё сильнее. Урод, да он мне сейчас все рёбра переломает!

Всё закончилось, когда у меня затрещали рёбра и накатила сильнейшая боль. Я, уже представляя, как осколки этих самых рёбер разрывают мне лёгкие, внезапно почувствовал, что давление пропало, и рухнул на пол. В ушах из-за перенапряжения пульсирующий гул, вдохнуть практически невозможно. Почти теряя сознание, всё же смог удержаться на самой грани.

С трудом сделал несколько мелких вдохов-выдохов, и багровая муть перед глазами постепенно рассеялась. Попытка приподняться ни к чему хорошему не привела, грудь прострелила резкая боль. Повернул голову, пытаясь осмотреться, и мой взгляд тут же наткнулся на жреца. Чёрт!

Тело ящера мелко трясло, словно через него пропустили ток. У меня на глазах из груди и живота противника выдавило оба метательных ножа, а раны начали затягиваться. Да он же восстанавливается! А чего я лежу, ведь у меня тоже есть спецсредство!

Дотянулся рукой до кармашка на груди и, скрипя зубами от боли, затаив дыхание, извлёк пузырёк с зельем. Поднёс ко рту, с трудом расшатал пробку зубами и влил содержимое фиала в рот. Ну и гадость! Зато эффект почувствовал сразу – по телу начала разливаться волна нестерпимого жара. Не выдержав, захрипел, закашлялся. С сипом втянул в измученные лёгкие воздух и закричал:

– Су-ука-а-а!!!

Пламя в груди только начало утихать, а я уже перевалился набок и начал подниматься. Сначала на локте, потом навалился на продолжающего трястись жреца. Нащупал рукой метательный нож, ухватил поудобнее и вогнал лезвие в глаз не желающей умирать твари. Тело нелюдя на миг вытянулось струной, а затем обмякло. Всё.

Отдышался, с удивлением отметив, что боль в груди

полностью исчезла. Чертыхаясь, поднялся на ноги, осмотрелся. И только сейчас понял, что в соседнем помещении раздаются ругань, плачь и женские крики. В голове всё сразу же стало на свои места, горячка боя сменилась холодной ясностью ума.

Первым делом убедился, что жрец мёртв. Затем собрал своё оружие и только потом приступил к осмотру алтаря. Как, мать его, можно уничтожить каменную глыбу? Забить в трещины клинья и поливать водой? Развести под жертвенником огонь, а затем, когда накалится, обдать всё той же водой?

Всё оказалось проще, хватило вбить в обнаруженную трещину один из метательных ножей. После третьего удара по рукояти обнаруженным тут же камнем по всему алтарю поползли трещины, а когда я ударил в четвёртый раз, камень лопнул. Я едва успел отскочить подальше, чтобы на ноги не упал один из множества крупных осколков. Пол под ногами вздрогнул, из-за чего в соседнем помещении резко прервались крики. Неужто всё, зачистили гнездо? Словно в подтверждение, перед глазами появилось текстовое сообщение:

«Заключённый N 19842302, ты стал причиной уничтожения алтаря низшего божества из тёмного пантеона. Так же ты освободил из рабства 27 заключённых. Получена награда: +15 % целостности души. +150 к карме.

Текущая карма: положительная. Значение: 482

Текущая целостность души: 91 % (умеренные повреждения).

Текущая стадия развития второй, легендарной сферы души "Жнец":

2. Прогресс: 4910/5000

Ядро души сформировано: 6105/5000

Для того, чтобы покинуть Чистилище, посетите привратника лабиринта отражений.

Развитие класса "Защитник"

2. Доступ закрыт. Стоимость открытия умения: 300 единиц ВД.

Доступно единиц ВД: 675

Заключённый N 19842302, ты дважды привлёк к себе внимание Демиурга. Получена награда: способность "Несгибаемая воля" (абсолютная ментальная защита)».

– Ну вот, не хотел торопиться, только меня никто не спрашивал, – проворчал я и направился к выходу. У проёма, справа, обнаружил вбитый в стену штырь, на котором висело кольцо с массивным ключом. Сообразив, для чего он, прихватил находку и вышел из бывшей алтарной комнаты.

– Пётр, живой! – обрадованно крикнул Артём, который неведомым образом очутился здесь и уже не только организовал

освещение, но и начал вскрывать клетки с заключёнными в них женщинами. Сейчас, при нормальном свете, я смог разглядеть этих несчастных и, не сдержавшись, грязно выругался сквозь зубы.

Измождённые, неопрятные, в изорванной одежде, они затравленно смотрели на нас. Некоторые беззвучно плакали, другие рыдали в голос. Одна истерично смеялась – похоже, у несчастной не выдержала психика.

– Всем тихо! – рявкнул я. Удивительно, но мой приказ возымел действие. Замолкла даже сумасшедшая. Набрав в лёгкие воздуха, я заговорил громким голосом, чеканя каждое слово: – Вас всех освободят. Сюда вы больше не вернётесь, я уничтожил алтарь! Когда подниметесь наверх, вам предоставят свободу выбора. Вопросы? Пожелания?

– Убейте нас! – выкрикнула одна из заключённых. – В таком виде нас любая тварь сожрёт. Лучше уж без мучений, чем быть съеденными живьём, при этом не имея возможности защититься.

– Вы все попали в чистилище не случайно, – за меня ответил Артём. – За каждым заключённым стоят грехи, которые мы должны искупить. Убийство разумного, за редким исключением, несёт серьёзный штраф, и вам это известно. Мы можем помочь вам добраться до другого оазиса, кого-то, возможно, возьмём к себе. Но убивать вас никто не будет.

– Артём, вот ключ, – привлёк я внимание. – Освобождайте пленниц, а я, пожалуй, пойду. Тамара с Радой уже заждались от нас вестей.

– Надеюсь, ещё увидимся, – предводитель оазиса крепко пожал мне руку. – Хороший ты мужик, Пётр. Жаль, что не хочешь остаться с нами. Да, отдельное спасибо за алтарь, у нас у всех целостность души повысилась.

Пока покидал подземелье, пришлось несколько раз отвечать на рукопожатия и выслушивать слова благодарности. И всё же я выбрался наружу. Осмотрелся, определил направление и двинулся вперед, держа в руках один из метательных ножей. Тот самый, которым сначала прикончил жреца, а затем расколол жертвенник. Нож сильно изменился, превратившись в грозное оружие.

«Дротик эпического класса “Жало стрижа”. Для активации разблокированных способностей оружия требуется привязка кровью».

– Пётр! Подожди! – позади раздался женский голос. Чёрт, этой что надо? – Да подожди ты!

Обернувшись, я увидел девушку, считай, девочку, которая в иных обстоятельствах мне в дочери бы годилась. Лет

четырнадцать, не больше. Что она в свои годы успела совершить такого, что её сюда?..

– Уф-ф! Спасибо! – тяжело дыша, крикунья поравнялась со мной. – Меня зовут Евгения.

– Хм. Чего хотела, Женя?

– Возьмите меня с собой! Я пригожусь, честно-честно!

Млять! Да что ж они ко мне липнут все?! У меня что, на лбу что-то написано?

– Что умеешь? Какими способностями, классовыми умениями обладаешь? – спросил я строго, но для себя уже всё решил.

Глава 18. Будем ждать!

Рада и Тамара ожидали меня там же, где их и оставили, возле пленных. Увидев, что я иду не один, женщины что-то быстро обсудили между собой, после чего прозвучало подряд два выстрела. Это Тамара, поднявшись с помощью Рады, пристрелила пленников. Что ж, мне меньше возни будет.

– Пётр, у вас получилось? – спросила снайперша, когда мы с Евгенией приблизились к месту стоянки. В стороне валялось два трупа нелюдей с простреленными головами.

– Да. Уничтожили логово, – ответил я. – Знакомьтесь, это Евгения, и она может исцелять людей. Пока только небольшие ранения, но мы поможем девочке развить способность. А сейчас предлагаю добраться до оазиса, отдохнуть, а затем обсудим, что делать дальше.

К бетонному каркасу шли неспешно, периодически останавливаясь для осмотра местности. По дороге дамы успели познакомиться и, что удивительно, найти общий язык. Я большей частью отмалчивался, не вступая в разговор, и отвечал коротко, если ко мне обращались. Присоединился к разговору, когда речь зашла о способностях, умениях и о том, кому сколько осталось осколков душ, чтобы сформировать ядро.

У Жени и Рады показатели ядра едва перевалили за три тысячи, а вот Тамара, благодаря своим навыкам, почти завершила формирование. Четыре тысячи триста – столько у неё было собрано осколков. В реалиях красной зоны два хороших боя с тварями, и она наберёт недостающие.

– Я слышала, что люди, сформировавшие ядро, могут покинуть чистилище в любой момент, если у них достаточно высокий показатель кармы, – произнесла Рада. – Как это происходит, неизвестно, рассказать-то некому.

– А сколько кармы необходимо, известно? – поинтересовался я.

– Вроде пять сотен. Группа, из которой меня похитили ящеры, недавно рассталась со своим лидером по этой причине. Он просто покинул оазис, ушёл в одиночку и не вернулся. Группа охотников ходила за ним, но лидер словно сквозь землю провалился. В соседнем оазисе его тоже не видели.

Я молча слушал и делал для себя выводы. Значит, стоит одному уйти из оазиса, и всё, меня выбросит из чистилища в какой-то лабиринт? Выходит, Евгения выручила меня. Потому как покидать красную зону я пока что не собираюсь. Мне нужно дождаться Дарью и Зою. Потому как в ответе за них…

Знакомый оазис пришлось обходить стороной и попутно из подручных средств создавать некое подобие таблички для группы Артёма. В очередной раз осматривая в прицел окрестности, Тамара увидела стаю стрижей, круживших над бетонной коробкой. С этой пернатой эскадрильей сталкивался не только я, и живым злобные птицы ещё никого не отпускали.

– Так. В крепость союзников мы не пойдём, там сейчас и без нас ртов прибавится. Рада, ты бывала в противоположной стороне, что скажешь?

– Там есть оазис, в котором засела моя группа. Небольшой коттедж, пара комнат на втором этаже, одна большая на первом. Вместе со мной было семеро человек, четыре женщины и трое мужчин. Но вас они вряд ли примут. Пётр, ты одним своим видом уже претендуешь на роль предводителя, а Карл, нынешний командир, не потерпит конкуренции.

– Скажи, а ты хочешь вернуться туда, к своим? – спросил я, глядя прямо в глаза женщине. Та отвела взгляд в сторону, и мне всё стало ясно. – Можешь не отвечать. Хорошо, мы проводим тебя до оазиса, возможно, задержимся там на несколько часов. Ты направление сможешь указать верно?

– Да, смогу. – Рада улыбнулась, а в глазах её проскользнула благодарность. Эх, если бы я сейчас узнал, что мой враг перешёл в красную зону, и двигаться нужно было в противоположном направлении… Впрочем, время покажет.

К оазису вышли часа через три, промахнувшись на пару километров. Благо Тамара осматривала в очередной раз окрестности и в прицел увидела крышу двухэтажного дома. Рада подтвердила, что это тот самый коттедж, и теперь двигалась впереди группы. Ей и досталась первая пуля, выпущенная из окна второго этажа.

Дальше всё понеслось вскачь. Второй выстрел, и Женя, вскрикнув, хватается за плечо. Над головой слышится ругань Тамары, которая в конце требует:

– Пётр, сядь!

Я тут же опускаюсь на колено и мысленной командой навешиваю на снайпершу защитную способность. Вовремя! Третья пуля, свистнув, проходит над нашими головами. А затем начинает стрелять одноногая. Раз, другой, третий.

– Готов, сука! – зло бросает женщина. – Думал, я его в тени не увижу. Что дальше будем делать?

– Отходим! – решил я. – Женя, ты как?

– Нормально, рана уже заживает, – отозвалась девчонка, вжимаясь всем телом в песок. Молодец, правильно среагировала.

– Тома, угрозу видишь?

– Не называй меня так, лысый! – с какой-то злобой отозвалась снайперша. – Мельтешение в окнах первого этажа вижу.

– Не стреляй на поражение, нечего карму лишний раз портить, – приказал я. – Отступаем, пока их стрелок не воскрес! Вряд ли они станут преследовать.

– Пё-от-ар! – раздался крик от коттеджа, и я мгновенно изменил свои планы. Потому что кричала Зоя.

– Отставить отступление! Тамара, я сейчас подберусь к дому, а ты веди беглый огонь по окнам. Там моя подопечная, и, похоже, она в плену. Женя, лежи и не отсвечивай!

Выругавшись про себя, что лишён практически всех способностей сфер, я, петляя зайцем, рванул вперёд. Полторы сотни метров, если у противника есть огнестрел, помимо винтовки, то без шансов. Но оставлять Зою, а, возможно, и Дарью в руках врага я не в праве.

– Ты куда, идиотка?! – раздался за спиной крик снайперши. Похоже, Евгения решила последовать за мной. У неё же из оружия только дротик! К чёрту, сама решила, это её выбор.

Стрелять начали, когда до стены дома осталось метров двадцать. Сначала гулко бахнул ружейный выстрел, следом пара пистолетных. Позади вскрикнула Женя, а затем начала работать Тамара. Выстрел, крик, ещё один выстрел, а дальше я уже подбежал к дому и, двинувшись вдоль стены, швырнул в окно метательный нож, рукоятью вперёд.

– Граната!

– Ложись! – тут же раздалось изнутри. Грохот падающих тел, крики. Мысленно обругав себя последними словами, оттолкнулся от выпирающего фундамента и буквально вбросил себя в окно.

Красивого проникновения не получилось, вещмешок за что-то зацепился, и я на секунду застрял в оконном проёме. Зато мне удалось как следует рассмотреть комнату, и дальше я уже действовал чётко. Извлёк второй метательный нож и мощным броском загнал его в спину поднимающемуся мужику. Тот охнул и вновь распластался, забившись в конвульсиях.

– Все, сука, замерли! – рявкнул я и, освободившись от одной из лямок вещмешка, шагнул вперёд. В руке был зажат третий нож, последний.

– Слышь, ты что, заговорённый, что ли? – прозвучало из-за угла. Знакомый голос.

– Антифриз! Что ж тебе не живётся спокойно, без убийства и насилия? – спросил я и с силой наступил на поясницу ещё одному противнику.

– Ты, лысый, мне все планы испортил, – ответил главарь банды. – Так что я в своём праве.

– Идиот ты, – беззлобно произнёс я, извлекая из ножен боевой серп. Свист лезвия, удар, и второй бандит задёргался, орошая пол фонтаном крови из перерубленной шеи. Антихрист начал было приподниматься, но встретился со мной глазами и передумал. – Зоя где?

– Наверху. Но я не советую тебе подниматься туда, ей сразу же глотку вскроют. И второй твоей бабе тоже. Ты не представляешь, чего мне стоило выловить их.

– Мне плевать на твои трудности, – глухо ответил я. – Лучше ответь мне вот на какой вопрос. Ты что, собрался жить в чистилище вечно? То есть до тех пор, пока душа не обнулится?

– Ты что несёшь, лысый? Это чёртов ад, чистилище для всех моральных уродов. Отсюда нет выхода, лишь вечное мучение.

– Если ты смог сплотить вокруг себя людей, значит, не идиот. Послушай, что я тебе скажу, нехристь. Когда я появился здесь, целостность души у меня была ниже некуда. Сейчас я почти… – внезапно моё горло сжала незримая сила, не давая вымолвить ни слова. Чёрт, я собирался рассказать, что здесь можно восстановить свою душу, но не мог. Некто запретил мне делиться знаниями с Антихристом. Что ж, на это должны быть причины.

– Что ты почти? Обнулился? – усмехнулся противник. – Я смотрю, ты так и не нашёл своего белобрысого дружка? Эту псину! А я его видел. Здесь.

– А знаешь что? – я улыбнулся, сделал вид, что отворачиваюсь, а затем с силой ударил ногой в плечо Антихриста.

– Ы-ы-ы! – взвыл тот, перекатившись на другой бок, а на полу остался лежать пистолет. Значит, не показалось. Не церемонясь, нанёс ещё один удар, болезненный, но не калечащий. Затем прижал противника к полу и, достав из кармана моток прочной верёвки, качественно связал руки за спиной. Пусть пока полежит, он мне ещё пригодится. Так, теперь пистолет.

– Пётр! – раздался снаружи голос Тамары. – Ты там живой?!

Ага, сейчас, так прям и ответил. Я, конечно, рад, что за меня переживают, но сейчас лучше не кричать, целее буду. Впрочем, ничто не мешает мне помаячить в зоне видимости, заодно и вещмешок сниму оконной ручки.

Выглянул в окно, убедился, что снайперша увидела меня, и уже после, на свету, осмотрел пистолет. Что-то неизвестное, но принцип действия тот же: спусковой крючок, затворная рама, предохранитель и кнопка выброса магазина, на которую тут же нажал. Ага, четыре патрона, и один в стволе. Что ж, повоюем.

Извлёк из бокового кармана вещмешка кусок ткани, затем подошёл к пленному и перевернул того с живота на бок. Сунул кулаком под рёбра и, едва Антихрист закричал, затолкал ему

большую часть ткани в рот. Затем полез в вещмешок, нашарил внутри изоленту и обмотал несколько раз вокруг головы противника, фиксируя кляп. Склонился и произнёс на ухо деморализованному заключенному:

– Ты полежи тут, никуда не уходи. Я скоро вернусь.

Прошёл к лестнице и, глянув наверх, поморщился. Вход на второй этаж перекрывала массивная деревянная дверь. Причём довольно серьёзная, такую разве что топором прорубать. И что мне делать?

– Босс, чё там у вас? – раздалось из-за двери, и я понял – это шанс. – Эй, что за тишина? Так мне валить эту мелкую сучку? Я дёрганый становлюсь, когда мне не отвечают! Что происходит, мать вашу?!

– Сюда, быстрее! Я его еле держу! – крикнул я, прикрыв рот ладонью и стараясь подражать голосу Антихриста.

– Босс, это ты?! – в голосе врага послышалась неуверенность.

– На-а! – крикнул я, продолжая прикрывать рот. Мой возглас подействовал на заключённого, сверху раздался звук открываемых запоров. Я тут же, не медля, рванул вверх. Несколько секунд, и на верхнюю лестничную площадку вывалился знакомый мне мужик. Один из тех, что напали на нас возле оазиса.

– Ты? – только и успел произнести он, пытаясь навести на меня ствол ружья.

– Бах! – грохот пистолетного выстрела оглушительно прозвучал в замкнутом помещении. Пуля вошла противнику снизу под челюсть и вылетела со стороны затылка, разнеся череп мужика. Ох и не простые патроны оказались в магазине.

Не останавливаясь, я буквально влетел в дверной проём и тут же ушёл в перекат. Позади что-то задребезжало. Чёрт, да в меня только что из лука выстрелили. Из соседней комнаты. А ещё я услышал, как мычит Зоя. Похоже, ей заткнули рот.

Мысли в голове пронеслись за долю мгновения, а сам я, едва вышел из переката, тут же начал стрельбу по метнувшемуся за стену противнику. Есть, попал! Похоже, в кость – вон как взвыл. Всё, это уже не боец, так истерично верещать может только человек, у которого от боли мозг начисто отказал.

Поводя перед собой стволом, в два широких шага достиг дверного проёма и, заглянув в комнату, тут же отшатнулся обратно. Дальше действовал, уже не таясь. Спокойно вошёл, навёл на баюкающего свою левую руку мужика пистолет и выстрелил ему в голову. Всё.

– Привет, мелкая, – я улыбнулся сидящей на полу Зое. Рот ей действительно замотали скотчем. – Тут ещё есть кто-нибудь?

– М-м! – девушка замотала головой.

– Вот и славненько, – склонившись над лучницей, осмотрел её. Руки и ноги перемотаны каким-то шнуром, видимых повреждений нет. Негромко произнёс: – На счёт три я сорву с лица скотч, будь готова. Раз!

– Ма-а! У-у, больно! Ты же сказал, на счёт три! – возмутилась девушка.

– Дарья где? – никак не реагируя на возмущение, спросил я и начал развязывать шнур на ногах.

– Убили. Сейчас, скорее всего, в зоне воскрешения, отдыхает. Мы только попали сюда, нас сразу же птицы ножами закидали. Возродились здесь, во дворе. Едва познакомились с местными, толком расспросить не успели, как этот проклятый Антифриз появился. Сначала угрожал, а потом стал стрелять. Ну, мы ответили, разумеется, и понеслась. Местные ломанулись в атаку, какая-то крутая защитная способность у них была, пули отскакивали. А вот перед ментальной атакой не устояли. А затем и за нас принялись.

– Так, ты двигаться можешь? Там внизу Антифриз связанный лежит, мне он живым нужен, поняла? Хочу увести его подальше от его шоблы. В одиночку он никто, а с его ментальной способностью как-нибудь справимся. В общем, присмотри за пленным, а я схожу, помогу остальным членам отряда до дома добраться. А то они не в кондиции обе.

– Пистолет дай! – потребовала Зоя.

– Держи. Там три патрона осталось, – девушка с моей помощью поднялась на ноги и, пошатываясь, двинулась к луку. – Эй! Потом будешь собирать своё, никуда оно не денется.

Я помог мелкой спуститься на первый этаж, показал на мычащего и извивающегося пленного, ещё раз напомнив, что он мне живым нужен, и только после двинулся на выход. Открыл дверь, ведущую на широкую веранду, и, шагнув через порог, выругался. Прямо на меня смотрели остекленевшие глаза Дарьи. Проклятое чистилище, в котором тела ушедших на перерождение остаются в обнажённом виде. Похоже, бандиты стащили сюда тела убитых, чтобы не привлекали внимания. Уроды моральные, как они вообще набрали нужные показатели кармы?

– Тамара, не стреляй! – крикнул я, пробравшись мимо тел к выходу. – Враг уничтожен!

– Пётр, живее сюда, Женя умирает! – крикнула в ответ снайперша. Вот чёрт, похоже, её серьёзно ранили.

Распахнув дверь, выскочил наружу и, чертыхнувшись, побежал вдоль стены коттеджа. Совсем старый стал, раз в сторонах запутался. Быстро преодолел сотню метров и грохнулся

на колени возле глупой девчонки. Сука, да у неё грудь прострелена. Склонился над лицом раненой, одновременно прижав пальцы к тонкой шее. Вроде есть пульс, но с такой раной ей проще отправиться на перерождение.

– Лысый, возьми меня в свою группу, – еле слышно прошептала Евгения и обмякла, вмиг лишившись одежды. Чёрт, да нельзя же так, ведь она совсем ещё ребёнок!

Отвернувшись, я подобрал метательный нож, лежавший возле девушки, и поднялся. Что ж, возьму Женю в свою группу, куда мне деваться, не бросать же её одну. Но за непослушание будет наказана по всей строгости.

«Заключённый N 19842302, ты взял под свою защиту заключённую N 19709994. Получена награда: +50 к текущей карме».

Чёрт, только что гасил этих уродов, не жалея, чтобы побольше кармы потерять, и тут на тебе. По-любому ведь больше пяти сотен уже. Всё, теперь в одиночку ни шагу.

– В зону воскрешения отправилась? – спросила Тамара, стоило мне сосредоточиться на ней.

– Да, скоро возродится. Ты, кстати, если хочешь, тоже можешь вступить в мою группу. Тогда в случае гибели сможешь возродиться со мной в одном месте, даже если мы погибнем в разных оазисах.

– Серьёзно? – искренне удивилась снайперша. – Конечно, хочу. Кто ещё согласится носить меня, калеку, на своих плечах.

Едва Тамара озвучила своё желание присоединиться к моей команде, как у меня перед глазами вспыхнул текст:

«Заключённый N 19842302, ты взял под свою защиту заключённую N 19678484. Получена награда: +50 к текущей карме.

Заключённый N 19842302, ты собрал под своей защитой четырёх последователей, искренне верящих тебе. Демиург обратил на тебя внимание в третий раз.

Получено благословение Демиурга ветви Древа Миров: +1000 к карме (награду можно распределить между членами своей группы)

Получено сообщение от Демиурга:

ТЫ НА ВЕРНОМ ПУТИ, ЗЕМЛЯК!»

Отступление третье

– Многоликий, ты помогаешь ему так, словно он важен для тебя, – владыка Хаоса, единственный из рук Демиурга, не имеющий собственного мира, склонился над магическим водоёмом.

– А ты знаешь многих заключённых, которые раскололи два алтаря, сами выбрались из мира тьмы, да ещё и вытянули за собой двух подопечных? Или знаешь таких, что сознательно остаются в чистилище ради помощи другим? Лично я таких не припоминаю.

– Ты, Многоликий.

– Назар, я же просил называть меня по имени. И вовсе я не помогаю ему, всего лишь даю возможность вытянуть подопечных из чистилища. Кстати, у нас недосмотр вышел. Необходимо добавить в торговые лавки протезы. Причём такие, чтобы могли эволюционировать, и с обязательной привязкой. А то посмотри, как мучается эта несчастная.

– Максим, она убила больше сотни людей.

– Солдат она убила. Но да, согласен, попала сюда заслуженно. Ладно, проследи, чтобы вся компания в лабиринт попала. И еще, покажи мне того морального урода, из-за которого наш подопечный оказался здесь.

Глава 19. Командная работа

В коттедже было тихо. Ещё бы, последние деньки для всех выдались невероятно сложными. Спали все, лишь я по старой привычке встав раньше времени, отправил Евгению досыпать, а сам занялся приготовлением пищи. Всё же нас пятеро, и имеющимися запасами сухарей не отделаться.

Дрова обнаружились на веранде, местные наготовили их из забора, окружавшего дом. Имелась и самодельная буржуйка, собранная из железного бака и чугунных канализационных труб.

Свои запасы не стал трогать, у местных нашлись и крупы, и солонина, и даже кое-что из специй. Так что проснулись дамы от аромата, бессовестно проникшего сквозь двери на второй этаж. Услышав наверху топот ног и голоса, я улыбнулся и начал накрывать на стол. Всё так же, как было раньше, на Земле, до того случая…

Скрипнув зубами, попытался отогнать видения прошлого, и это внезапно получилось. Впервые! От произошедшего я даже растерялся, замерев на одном месте с алюминиевым чайником в руках. В таком виде меня и застала Зоя, первой спустившаяся вниз.

– М-м, как аппетитно пахнет! – произнесла лучница, у которой и сейчас в руках было любимое оружие.

– Иди, предупреди всех, что я сейчас поднимусь. Тамара сама не спустится по этой лестнице.

– За неё не переживай, мы поможем. Лучше скажи, что с пленным делать? – девушка кивнула в сторону Антихриста, спящего на матрасе у стены. Гордый, отказался принимать пищу, хоть я и предложил.

– Нормально с ним всё. Час назад я его в туалет выводил, так что не беспокойтесь. Станем уходить, я ему верёвку подрежу. Минут через сорок сам освободится.

Вышел наружу, осмотрелся. Тишина, никто не подкрадывается к коттеджу. Обошёл одинокое здание и склонился к роднику, чтобы набрать в чайник свежей воды. Вода выбегала прямо из-под фундамента и уходила в песок через пару метров. Кто же придумал весь этот безумный мир? Есть вода, но нет растительности. Есть оазисы, но в них нельзя надолго задерживаться.

Крик, раздавшийся из дома, заставил меня метнуться к выбитому оконному проёму и вместе с чайником заскочить внутрь. Ещё не увидев всей картины, понял, что произошло. Лежавший связанным, Антихрист каким-то образом сумел

выпутаться и сейчас стоял, обхватив одной рукой Женю за шею, а второй, с ножом, тыча в направлении лестницы. Я, не задумываясь, швырнул в голову заключенного то, что было в руках. Короткий полёт, и алюминиевая ёмкость с тремя литрами воды внутри врезалась в лицо противника. Удар получился столь сильным, что Антихрист, выпустив из рук нож, завалился на спину. Евгения, которую враг успел схватить, вырвалась из ослабевшей хватки, и теперь, бледная, стояла посреди комнаты, испуганно глядя на меня.

– Чего глаза вытаращила? – рявкнул я, приводя девушку в чувство. – А ну живо взяла чайник и принесла воды!

– Ты его убил, – раздался голос Дарьи с лестницы. – Впрочем, так даже лучше.

– Сука, такой завтрак испортил, – проворчал я неслышно себе под нос и, повернувшись к напарнице, замер. Дарья и Зоя держали под руки Тамару, помогая ей спуститься. Невольно улыбнувшись, спросил: – Проснулись, подруги боевые? Садитесь за стол, а я пока уберусь тут, а то намусорили, понимаешь.

Подхватив обнажённое тело Антихриста за руки, я выволок его на веранду и бросил к куче трупов. Мерзкое зрелище для простого обывателя, но не для заключенного красной зоны.

– Вот, набрала, – произнесла Женя, вернувшаяся с чайником. Девчонка выглядела столь виноватой, что я для себя простил её. Вот только она не должна об этом знать.

– Поставишь чайник на печь, и садись есть вместе с другими. Меня не ждите, это приказ. Вернусь через пару минут, нужно осмотреться.

Вышел наружу и неспешно обошёл вокруг дома. Ни тварей, ни заключённых в зоне видимости не наблюдалось, и всё же меня что-то сильно тревожило. Нужно было уходить отсюда.

– Пётр, что-то мне неспокойно, – из выбитого окна первого этажа выглянула Дарья. – Я попросила девочек собираться. Еду переложила в котелки, позже поедим. Ты не подумай, что мне захотелось покомандовать. Просто у меня класс такой, Ясновидящая. И первое умение – чувство опасности.

– С какой стороны угроза, чувствуешь? – спросил я, про себя обрадовавшись, что моя чуйка – это не паранойя.

– Оттуда, – напарница высунулась по пояс из окна и указала рукой в правую сторону.

– Молодец, ты приняла правильное решение. Но на будущее старайся сразу, как почувствуешь что-то нехорошее, сообщать мне. Скажи девчонкам, через пять минут выходим.

* * *

Коттедж покинули в большой спешке, даже не стали менять воду во фляжках и бутылках на свежую. Упаковали рюкзаки и сумки, оружие в руки, и прочь из оазиса. Успели.

Тамара, сидевшая у меня на плечах, периодически посматривала по сторонам и через пятнадцать минут хода попросила остановиться. Вскинула свою винтовку, несколько секунд рассматривала в прицел коттедж и его окрестности, а затем быстро отвела оружие и выругалась.

– К оазису целое стадо тварей приближается. С полсотни, не меньше.

– Реинкарнация, – понял я. – Останься мы там, и всех бы затянуло в другое, менее гостеприимное место.

– После реинкарнации всегда есть, чем поживиться, – обрадовалась Евгения. – Может, подождём, а затем вернёмся?

– Привал, – принял я решение. Учитывая, что до оазиса больше километра, твари вряд ли увидят неподвижную цель. Да и бежать незачем, всё равно нашей целью является уничтожение тварей. А их вон сколько пришло.

– Босс, а какие у нас вообще планы? – поинтересовалась Зоя, сбрасывая со спины трофейный рюкзачок и доставая из него пластиковую банку. Открыв, мелкая принюхалась, после чего довольно улыбнулась: – Вкусно пахнет.

– Планы у нас следующие. Сейчас каждая из вас сообщит, сколько вам не хватает единиц кармы, чтобы значение достигло пяти сотен. Начнём с тебя, Евгения.

– Сто шестьдесят три, – отозвалась самая младшая в группе. – А что?

– Держи, – я мысленной командой выделил ей требуемое количество. – Теперь ты, Дарья.

Через пару минут у моих подопечных было необходимая для перехода карма. Оставалось лишь сформировать ядро.

– Итак. Кому сколько не хватает осколков душ, чтобы сформировать ядро?

Почему-то ожидал, что требуется много – все же дамы, а двое почти дети. Поэтому был сильно удивлён, когда услышал результаты. Тамаре требовалось набрать всего лишь четыреста осколков. Евгении вообще полторы сотни. Дарье – шестьсот, а Зое шестьсот восемьдесят. С целостностью души у девчонок так же было все в относительном порядке, у всех больше шестидесяти пяти.

– А теперь, дамы, рассказывайте, кто какими боевыми способностями обладает. А потом я устрою ревизию нашему вооружению.

Всё оказалось печально. У Дарьи первая сфера отвечала за

живучесть, как и у меня, а вторая была заточена на предчувствие опасности. Зоя, набегавшаяся по тёмному чистилищу в виде одержимой, вообще не получила второй сферы, а та, что имелась, в бою была мало пригодна. У Евгении только вторая сфера была полезной, но, опять же, атакующих способностей не имелось. Чистым боевиком была лишь Тамара, вот кому и обе сферы, и класс достались на загляденье.

Оружие. Дарье удалось привязать вторым оружием ружьё, каждые восемь часов формирующее один пулевой патрон, а Зоя сохранила лук, к сожалению, не воссоздающий стрелы. У Тамары винтовка, а вот Евгения удивила. У девчонки из привязанного оружия была пара изогнутых кинжалов. После возрождения она показала, что умеет ими пользоваться. И вроде бы неподходящее оружие, если бы не одно «но». Каждый кинжал создавал ауру боли радиусом в три метра. Заключённый или тварь, попадая в зону действия, начинал корчиться в судорогах, совершенно забывая обо всём на свете. Был ещё один плюс в этой ауре – на дружественные цели она не действовала.

– Итак, – подвёл я итог. – У нас есть четыре стрелы к луку, семнадцать патронов к винтовке и четыре к ружью. Предлагаю дождаться реинкарнации, а затем пошуметь, чтобы привлечь всех тварей. Постараемся убить максимальное количество. Если повезёт, останемся живы, если нет – возродимся уже в новом оазисе. Осмотримся и двинем туда, где я встретил Тамару, там точно наберём недостающие осколки.

Наблюдать со стороны, как происходит реинкарнация, да ещё в светлое время, никому не приходилось. А посмотреть было на что. Сначала задрожала земля. Мелко так, словно где-то поблизости едет гусеничная техника. Затем мы почувствовали мощный толчок, и коттедж начал стремительно оседать под землю. До ушей донёсся грохот, крики и рёв испуганных тварей, которые ошибочно примчались на зов неведомого кукловода.

– Ты смотри, что творится! – воскликнула Зоя, когда на месте провалившегося оазиса образовалась высокая стена, состоящая из серого марева. Точно такая же, как в зоне воскрешения. Стояла эта стена недолго, секунд пять, а потом начала развеиваться, открывая нашим взорам обновлённый оазис.

– Грёбаная магия! – выругалась Тамара, сидевшая на моих плечах. – Это что за хреновина?

– Это называется повезло, – ответил я, разглядывая настоящий маяк. – Никуда нам идти не нужно, здесь останемся, пока не доберём осколки. Дарья, стреляй в воздух.

– Бах! – прозвучал ружейный выстрел, став сигналом для разбегающихся в разные стороны тварей.

– Тамара, стоишь у этого засохшего дерева и стреляешь так, чтобы твари не умирали сразу. Нужно с каждой получить как можно больше осколков. Зоя, Дарья, вы ждёте, когда зверьё приблизится, и бейте наверняка. Евгения, прикрываешь всех своей аурой, если кто-то из тварей прорвётся. В случае опасности для Тамары перемещаетесь к ней. Ну а я выдвинусь чуть вперёд и влево. Да, покричите, что ли, а то на нас половина зверей не обратила внимания.

Лучше бы промолчал. Зоя с Женей завизжали так громко, что я на несколько секунд оглох. Зато твари, даже те, что бежали в противоположную от нас сторону, тут же сменили направление. Сосчитать всех не было никакой возможности, но три десятка точно будет.

Первой работать начала снайперша. Каждый выстрел в цель, каждое попадание – серьёзное ранение. Звери, а это были в основном псы и ящеры, продолжали двигаться в нашем направлении, но уже с гораздо меньшей скоростью. Увы, патроны имеют свойство заканчиваться. Тамара расстреляла одну обойму, перезарядилась и за минуту добила последние патроны.

– Пустая! – крикнула одноногая, закончив стрельбу. Всё, пришло моё время.

– Приготовиться! – рявкнул я и шагнул вперёд, готовясь встретить крупного зверя, похожего на варана. Метра три в длину. Такого только битой, причём с усилением.

Хрясь! Удар пришёлся в вытянутую морду. Кости черепа не выдержали, хрустя и сминаясь, и ящер зарылся рылом в розовый песок. Готов, осколки костей вошли в крохотный мозг животного. Кто следующий? Ага, вот она, адская гончая, уже выбрала меня своей целью.

Тварь взвыла, и на её зов тут же среагировала ещё одна псина, резко сменив направление. В этот раз я отпрыгнул в сторону, лишь концом биты коснулся первой гончей, активировав парализацию. Этого хватило, чтобы набравшая скорость тварь кубарем покатилась по песку. Шею, может, и не свернула, но вряд ли встанет такой же резвой, какой была пару секунд назад.

Вторую зверюгу встретил ударом сверху вниз, вложив в него всю массу своего тела. В последний момент пёс попытался уклониться, и бита попала не в голову, как я рассчитывал, а в правое плечо. Этого хватило, чтобы сломать какую-то кость и свалить псину с ног.

Дальше я уже не успевал встретить набегающего гориллоида направленным ударом, поэтому использовал ещё одну способность оружия, пожалев, что зацепит лишь одну тварь. Волна ужаса, разошедшаяся от меня в разные стороны,

подействовала на огромную обезьяну гораздо сильнее, чем я рассчитывал. Примат заорал дурниной, сделал ещё пару шагов и завалился мордой вперёд. Похоже, у зверя не выдержало сердце.

Бахнул ружейный выстрел, затем второй, и ещё пара обезьян, передвигающихся на всех четырёх лапах, закрутились волчками, взвыв дурниной. Неужели это Дарья так метко стреляет? Потом, всё потом, сейчас некогда отвлекаться.

Свистнула стрела, но в кого она попала, я не увидел, похоже, твари начали атаковать с фланга. Бросив биту под ноги, дёрнул из ножен метательный нож и швырнул его в очередного пса. Зверь увернулся от первого броска, но вторым я его всё же достал, причём качественно – лезвие вошло в грудь на всю длину.

– Вот и всё, – произнесла позади Тамара. – Даша, спасибо, что дала ружьё.

– Ты лучше стреляешь, – ответила напарница. – Пётр, как будем подранков добивать?

– По одной твари, окружаем толпой и каждый наносит удар, – ответил я и неожиданно для себя улыбнулся. Переживал, что кого-нибудь убьют, а когда смогли отбить разношёрстную стаю, нервное напряжение спало.

С раненым зверьём пришлось повозиться. Некоторые сбились по две-три особи одного вида, другие пытались удрать, но в итоге мы прикончили всех. Двадцать девять тварей, и каждая дала от тридцати до шестидесяти осколков. Когда прикончили последнего ящера, у меня, да и у остальных, перед глазами появился текст. Понимая, что это важно, я попросил всех быстро ознакомиться с содержимым, а подробнее изучать уже под защитой толстых стен маяка.

У меня было краткое перечисление с открытием одной из способностей второй сферы:

«Заключённый N 19842302, ты в составе своей группы уничтожил большое количество тварей чистилища.

Текущая карма: положительная. Значение: 589

Текущая целостность души: 91 % (умеренные повреждения).

Открыта вторая способность второй, легендарной сферы души „Жнец“: „Дар смерти“

Описание: позволяет прикосновением убить любого разумного, при этом убитый после воскрешения не теряет целостность души.

Ограничение: активация не чаще одного раза в 12 часов.

Текущая стадия развития второй, легендарной сферы души „Жнец“:

1. „Боль“

2. „Дар смерти“

3. Прогресс: 890/10000

Заблокированных осколков душ (доступ откроется в лабиринте отражений): 995

Развитие класса „Защитник“

2. Доступ закрыт. Стоимость открытия умения: 300 единиц ВД.

Доступно единиц ВД: 930

Для того чтобы покинуть Чистилище, посетите привратника лабиринта отражений.

Заключённый N 19842302, своими действиями ты улучшил профессию: „Мастер на все руки“, уровень: серебро.

Изменение дара: создание одушевлённого предмета, не выше легендарного потенциала.

Ограничения: не чаще одного раза в месяц. Доступно одно создание предмета».

– Ну что, все ознакомились с оповещениями? – обратился я к окружившим меня дамам. У них, похоже, текста было в разы меньше, так как все ожидали только меня. – Хорошо. Тогда ответьте, кто уже может перебраться в лабиринт отражений?

– Кроме меня, все, – ответила Дарья. – Не хватило двадцати единиц.

– Недостающие осколки доберём быстро, достаточно будет прикончить одну тварь. Да, кто-то желает прямо сейчас покинуть чистилище?

– Подождём, – ответила за всех Женя. – Нам ещё оазис обследовать, и меня слово лабиринт пугает.

– Отлично. Тогда выдвигаемся. Дарья, молодец, с ружьём хорошо придумала. – Я посмотрел в глаза напарницы и уловил в них нечто такое, чего раньше не видел. Нет, видел, но в глазах совсем другой женщины. Всколыхнулась память, ломая ледяную корку забвения, всплыли старые воспоминания, которые я загнал в самые тёмные уголки разума. Мозг уже приготовился к волне невыносимой ментальной боли, сердце пропустило один удар, другой…

А потом я внезапно понял, что боль стала другой. Не той, что выжигает разум, покрывая воспоминания пеплом. Нет. Теперь с ней можно жить, не возводя барьеры воли. А ещё я с новой силой ощутил, что действительно нужен кому-то. Нужен по-настоящему.

– Пётр, ты в порядке? – голос Тамары привёл меня в чувство. – Поднимай меня, иначе мы до оазиса часа два идти будем.

Глава 20. Лабиринт отражений

Первое, что увидели, открыв дверь, ведущую внутрь маяка, – это нацеленную на нас двустволку. Мы тоже подстраховались при открывании, поэтому в силуэт неизвестного были нацелены: ружьё, винтовка и наконечник стрелы.

– Экие вы шустрые, – прозвучал хриплый мужской голос, а затем ствол оружия медленно ушёл вверх и в сторону. – Если с добром, заходите. Хлебом-солью не угощу, нет их, а вот чаем – легко. Если, разумеется, у вас котелок большой найдётся. Потому как у меня, кроме поллитровой эмалированной кружки, другой посуды нет.

– Давно перевёлся в красную зону? – спросил я, чуть выдвинувшись вперёд и загораживая собой женщин.

– Две недели назад, – отозвался мужик, а я наконец-то смог рассмотреть лицо говорившего. Чернявый, с редкой сединой, высокий лоб, крупный мясистый нос, тяжёлый подбородок. И глаза – спокойные, холодные глаза убийцы. Я такие видел, когда в нашем расположении на ночь остановилась разведрота. У половины разведчиков во взглядах присутствовал такой же холод.

– Разведка? – прямо спросил я, не отводя взора.

– А ты чьих будешь? – вопросом ответил мужик.

– Учитель трудов я.

– Шутник, значит. Хорошие шутки я люблю. Андрей.

– Пётр. – Я пожал протянутую руку. – Так мы войдём?

– Разумеется. Я здесь проходом, завтра, скорее всего, уже уйду. Так что можете обустраиваться.

– Да мы тоже ненадолго, – произнесла Евгения и едва успела увернуться от увесистой затрещины, которой девушку хотела наградить Тамара. – Эй, ты чего?

– Болтун, юная леди, – это находка для шпиона, – нравоучительным тоном произнёс Андрей и улыбнулся. – Незачем перед посторонними открывать свои ближайшие планы. Хм, среди вас есть дама без ноги, тяжело ей будет подниматься наверх.

– Справимся, – ответил я, улыбнувшись. – Ты скажи, где родник у оазиса? Мы маяк снаружи обошли, но ничего не увидели.

– Внутри. Здорово, правда? Идеальное укрепление. Толщина стен выдержит любые способности и умения. Попадись мне такой оазис первым, я бы… впрочем, что-то я увлёкся. Следуйте за мной.

Наверху маяка, в комнате с фонарём, для нас было тесно, но

терпимо. Низкий потолок не позволял встать в полный рост, поэтому все расселись вдоль стен и негромко переговаривались. Главное, здесь обнаружилась настоящая керосиновая горелка, на которой мы и вскипятили чай. Заварку Андрей достал свою, сказав, что это его обязанность, как гостеприимного хозяина – напоить нас чаем.

Разлив горячий ароматный напиток по кружкам, разведчик, а мужик действительно служил в разведке, пригласил меня на разговор. Знаком велев Дарье не беспокоиться, я вышел вслед за Андреем на узкий мостик, опоясывающий маяк по контуру.

– Пётр, я правильно понял – вы скоро отправляетесь в лабиринт? – собеседник сразу же перешёл к делу. – Так вот, я предлагаю временный союз. Что нас ждёт в лабиринте, неизвестно.

– Ты хочешь, чтобы я принял тебя в свою группу? – уточнил я. – Потому что иначе нас разбросает при переходе в лабиринт. Предложение твоё дельное, но у меня имеется несколько условий. Первое – в моей группе своих не бросают. Второе – развиваемся на равных. То есть тварей стараемся не убивать наглухо, чтобы другие могли нанести подранку удар и получить дополнительные осколки души. Третье – если я отдал приказ, значит, его нужно выполнять. И ещё вопрос – сколько тебе осталось набрать осколков?

– Семь, – криво усмехнулся Андрей. – Твои условия меня устраивают, за исключением последнего пункта, но его я как-нибудь переживу. Так что принимай пополнение. Да, я правильно понял, что у тебя почти все набрали нужное количество осколков и единиц кармы?

– Не хватает убийства одной сильной твари, – подтвердил я.

– Значит, две зверушки, – подытожил разведчик. – Ну, это не проблема, учитывая, что оазис только что обновился. Часа через два появятся. Пошли, будешь знакомить со своей группой.

* * *

Андрей оказался прав. Через полтора часа Евгения, поставленная в дозор, сообщила о приближении к маяку семи черных гориллоидов. Серьёзная стая, если встретиться с ней без огнестрельного оружия, любого порвут.

– Придётся пострелять, – нахмурился разведчик. – Эти не отступят, пока всех не перебьём. Настырные звери. И опасные, одна из характерных способностей – естественная броня. Такую мало кто сможет пробить.

– Мне приходилось метательными ножами двух убивать, и какой-то особой защиты не заметил, – с сомнением произнёс я.

– Ты себя со стороны видел? – рассмеялся Андрей. – Не удивлюсь, если ты и в рукопашной такую обезьяну заломаешь. Ладно, шутки шутками, а гориллоидов придётся валить всех. У вас патроны имеются к огнестрелу?

– Один к ружью и, возможно, один к винтовке, если успел сформироваться, – заглянув в комнату, я спросил у лежащей на топчане снайперши: – Тамара, как у тебя с боеприпасами?

– Один патрон есть, – сонно отозвалась одноногая. – Что, уже гости пожаловали?

– Да. Дарья, сможешь прицельно выстрелить из винтовки? Метров с пятидесяти.

– Не знаю. С ружья смогу точно, – отозвалась напарница.

– Вот и ладушки, – вмешался в разговор Андрей. – У нас калибр на гладкостволе одинаковый, так что пусть возьмёт мой патрон, а я из винтовки сниму одну тварь. Вот только придётся задержаться здесь, потому как выходить навстречу пятёрке таких зверей – необоснованные риски.

– Ты просто не знаком с моими спутницами, – улыбнулся я. – Евгения, сможешь остановить обезьян своими кинжалами?

– Двух точно, остальные, скорее всего, успеют выйти из-под действия способности. Ауру я смогу нескоро использовать, а огненные плети рассчитаны на один удар.

– У меня на луке есть способность «бронебой», – произнесла Зоя. – Одну тварь убью наверняка.

– И останется две. Одну я точно возьму на себя, а последняя – что ж, стоит рискнуть. Потому что Антихрист не простит своего унижения и придёт мстить.

– Вы тоже сталкивались с этим уродом? – удивился Андрей. – Вот ведь нелюдь, уже и тут успел отметиться.

– Я в первый день, как попал сюда, с его уродами столкнулся. С тех пор мы враждуем. А ты когда с ним успел пересечься?

– В серой зоне. Он пытался меня на свою сторону подтянуть, но я сразу распознал в нём гниду – способность у меня такая – чувствовать гниль. В итоге с боем уходить пришлось. Отправили меня на перерождение.

– У моего копья способность появилась – разряд молнии. – К выходу приблизилась Дарья. – Бьёт один раз в сутки на расстояние в пять метров. Думаю, это если и не убьёт, сильно ранит чёрную гориллу.

– Ну вот, риск почти сведён к минимуму. – Я повернулся к металлическим перилам и крикнул стае обезьян: – Э-ге-гей! Пошевеливайтесь!

– Р-рых! – раздалось в ответ, и зверьё тут же ускорилось, выбрав своей целью маяк. Повезло, что гориллы зашли не с той стороны, где мы перебили три десятка тварей, иначе вряд ли бы они стали спешить. Ведь местные звери не горят жаждой убийств, у них простые цели: защититься от опасности, раздобыть пищу и изгнать со своей территории чужаков. Разве что органы чувств у них не так развиты, как у земных хищников, но это компенсируется способностями сфер.

– Дарья, держи. – Андрей переломил своё ружьё, извлёк патрон и протянул его моей напарнице. Та ловко перехватила и тут же зарядила своё ружьё.

– Тамара, позволишь новому члену отряда использовать твою винтовку? – спросил я у снайперши.

– Один выстрел, – произнесла одноногая. – Если промахнётся, может больше не просить, не позволю боеприпас впустую расходовать.

Тварей подпустили предельно близко, чтобы снизить риск промаха до минимума. Первой стреляла Даша, всадив пулю обезьяне точно в правую половину груди. Зверь глухо рыкнул и завалился набок. Андрей показал, что умеет стрелять, продырявив второй горилле голову. Всё, пришла пора действовать внизу.

– Тамара, остаёшься здесь, будешь вести наблюдение. Остальные – за мной.

Спустились быстро, но твари всё равно успели подобраться к входу, и теперь казавшаяся крепкой дверь трещала, сотрясаясь от могучих ударов. Что ж, так даже лучше.

– Зоя, как только дверь сломается, стреляешь первая – и тут же поднимаешься наверх. Дарья, потом ты ударяешь молнией и бежишь следом за мелкой. Женя, ты вступаешь в бой уже после. Используешь способность и так же отступаешь по лестнице. Андрей, у тебя, кроме ружья, больше нет оружия?

– Нет, я вторым предметом привязал кровью компас. Показывает направление на оазис или в иное защищённое место.

– Держи, – я извлёк из ножен два метательных ножа. – Подстрахуешь. Все приготовились, дверь сейчас сломается.

– Крак! – одна из досок не выдержала мощных ударов, и в правом верхнем углу дверного проёма появилась щель. В неё тут же пролезла волосатая рука, по которой я и рубанул серпом, активировав «кровотечение».

– Арг-ха! – взвыла тварь, почти лишившись лапы. Из перерубленного предплечья ударила струя крови.

– Минус один, – констатировал разведчик. – Сейчас навалятся с новой силой.

– Зоя, приготовься! – приказал я, но девушка уже и сама поняла, что это её шанс. Едва в дыру заглянула очередная тварь, как хлопнула тетива, и стрела по самое оперенье вошла в глаз горилле.

– Минус два, – вновь произнёс разведчик, а в следующую секунду в дверь ударили с такой силой, что кованый засов не выдержал и выгнулся дугой, выскользнув из паза в стене.

– Дарья! – крикнул я, приготовившись рубить горилл. Едва произнёс, как в дверной проём ударила молния, как раз в тот момент, когда тварь ввалилась внутрь. Я впервые увидел, как мощный разряд электричества выжигает огромную дыру в груди живого существа. Обезьяна ввалилась внутрь и, рухнув на пол, замерла, не издав ни звука.

– Женя, бей! – отдал я последний приказ, отступая вправо от разломанной двери. Если что, смогу сильно ранить ещё одну тварь.

Андрей тоже не стоял без дела, один за другим метнув оба ножа в наседающих гориллоидов. И, похоже, попал удачно, потому что внутрь сунулась лишь одна обезьяна, тут же получившая удар огненной плети. Взвыв, тварь закружилась на месте, и тут уж я не сплоховал, ловким ударом подрубив одну из конечностей. Серп сделал свое дело, перебив сухожилия, и зверь рухнул на пол.

– Женя, хватит! – выкрикнул я, увидев, как боевитая девчонка намеревается ударить второй раз. – Оставь способность на потом!

Отбросив серп в сторону, я выхватил из-за спины биту и двумя мощными ударами в голову успокоил визжащую тварь. Отошёл от трясущейся в предсмертной судороге обезьяны, подобрал отброшенное оружие и лишь после этого произнёс:

– Нужно уходить.

* * *

Уходили не оглядываясь, быстрым, широким шагом. Каждому, даже мне, хотелось убраться из красной зоны, и даже неизвестность, что нас ждёт впереди, никого не пугала.

Около двух сотен шагов от стен оазиса, и произошёл перенос. Просто в какой-то момент тяжесть с плеч исчезла, а я почувствовал себя в невесомости. Перед глазами уже привычно появились яркие буквы, складывающиеся в слова, а те – в целые предложения:

«Заключённый N 19842302, ты достойно прошёл испытание Чистилищем. Привратник лабиринта отражений открыл врата

для тебя, и твоей группы.

Получена возможность привязать к себе кровью третий предмет.

Текущая карма: положительная. Значение: 585

Текущая целостность души: 91 % (умеренные повреждения).

Открыта вторая способность второй, легендарной сферы души "Жнец", улучшена первая способность.

1. "Боль" (пассивная). При любом повреждении, как физическом, так и ментальном, передаёт всю полученную боль тому, кто её причинил.

Ограничения: повторная активация через 8 часов.

2. "Зеркало" (пассивная). Любой, кто не превышает тебя на две ступени развития, при попытке ментального воздействия сам попадает под твоё воздействие, сроком на две минуты.

Ограничения: повторная активация через 16 часов.

Текущая стадия развития второй, легендарной сферы души "Жнец":

3. Прогресс: 790/10 000

Формирование духа: 1909/10 000

Для выбора пути развития необходимо посетить храм всех стихий.

Инициировано принудительное развитие класса "Защитник"

1. Скользящая аура. (Активное умение).

Описание: Защитник ставит на одного из членов своего отряда ауру, способную отразить одно физическое воздействие (Исключение: способности сфер и классовые умения).

Затраты на использование: 10 единиц ВД.

2. Сфера отрицания (Активное умение).

Описание: Создаёт ментальную защиту вокруг защитника, радиусом в 5 метров. Все дружественные цели, находящиеся в зоне действия ауры, получают защиту от вражеского ментального воздействия, если противник не превышает их на две ступени развития.

Затраты на использование: 200 единиц ВД.

3. Зов. (Активное умение)

Описание: возможность призвать младшую руку Демиурга.

Затраты на призыв: 10 000 ВД.

Доступно единиц ВД: 37».

Едва я закончил чтение, как всё вокруг завертелось, и меня выбросило в реальность. В настоящую, мать её, полноценную реальность! Деревья, шелестящие листвой от лёгкого ветра. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь кроны, запах травы, прелых листьев… Единственное, чего не хватало, – это щебета птиц и звуков насекомых: писка комаров, жужжания пчёл, треска

сверчков.

Стоял я на довольно широкой тропинке, извилистой лентой уходящей вперёд и скрывающейся за поворотом. По сторонам тропу подпирали деревья и травы, но сама её поверхность не выглядела хоженой.

– Чтоб мне сдохнуть! Это же настоящие деревья! И трава настоящая! – раздался голос Тамары. Снайперша уже не сидела на моих плечах, её голос шёл откуда-то из-за спины. Повернув голову, я увидел всю свою группу. А за ними, метрах в десяти, возвышалась серая каменная стена, уходящая на сотни метров ввысь. Глядя на неё, не оставалось сомнений – такую стену не преодолеть, даже если ты всю жизнь занимался скалолазанием.

– Ну что, товарищи, разбиваем лагерь и ждём, когда пополнится запас патронов, и откатятся все боевые способности. Спешить нам некуда. Только с тропы сойдём, чтобы не маячить на виду.

Далеко уйти не получилось. Три десятка метров, и мы почти упёрлись в стену. Андрей сбегал на противоположную сторону от тропы и вскоре вернулся, чтобы подтвердить – там тоже стена.

– Значит, и правда лабиринт, – произнёс я, развязывая вещмешок и доставая из него припасы. – Какие будут предложения по поводу наших дальнейших действий?

– Я пройдусь вперёд, на пару километров, проведу разведку, – предложил Андрей, тоже распечатывающий свой рюкзак. – В зелёнке меня хрен кто обнаружит.

– Не забывай про способности, – хмыкнул я.

– Магический тепловизор? Ну, от зверья отобьюсь как-нибудь, да и тупое оно здесь. А другим заключённым со мной не тягаться в лесу, – товарищ вытащил из рюкзака зелёный свёрток и быстро развернул самодельный маскхалат.

– В час уложишься? – уточнил я на всякий случай. – Чтобы к обеду успел вернуться.

– Так точно, – разведчик шутливо вытянулся по стойке смирно, но тут же прекратил баловство. – Возможно, вернусь раньше, если что-то удастся обнаружить.

– Ни пуха! – пожелал я. – Если что, свисти.

– К чёрту, – ответил Андрей, облачаясь в маскировочную одежду. Надо же, нашёл время, чтобы изготовить это чудо. – Пётр, когда подходить буду, подам голос, кукушкой. Два раза, если всё хорошо, три – если за мной хвост.

– Принял. Ждём тебя с хорошими новостями, – я пожал разведчику руку, а через десять секунд он уже растворился среди деревьев.

– Пётр, что делать будем? – сзади подошла Дарья.

– Я пару сухих ветвей видел на деревьях. Сейчас соберу, костёр разведём и приготовим чего-нибудь горячего. И, если повезёт, Тамаре костыль сделаю. Не всё же время ей на моей спине ездить. А там, глядишь, и Андрей с хорошими новостями вернётся.

Полчаса ушло на заготовку дров и ещё столько же на изготовление из рогатины удобного костыля. Такого, чтобы упирался Тамаре в подмышку, позволяя ей перемещаться. Достал из своих запасов прихваченный ещё из гаража инструмент, полоски ткани и, основательно поработав, жестом подозвал одноногую:

– Поднимайся, опробуешь свою новую опору. – Я уже протягивал руку, чтобы помочь снайперше встать, и в этот момент совсем близко раздался ружейный выстрел. Да твою же мать! Ну почему здесь не проходит и дня без приключений?

Глава 21. Простой перекрёсток

Та-та-тах! – я ожидал услышать что угодно, только не треск пистолета-пулемёта. Да и ружейный выстрел был незнаком мне, слишком гулкий. Причём палили, не жалея патронов, и это мне совсем не понравилось Складывалось ощущение, что идёт не бой, а какая-то загонная охота.

Ку-ку! Ку-ку!

– Дамы, приготовьтесь к бою, но, пока не стреляйте и не суетитесь, – обратился я к своим подопечным. – Неизвестные далеко от нас, а вот Андрей на подходе. Так что ждём.

– Не стреляйте, свои! – раздалось через десять секунд из-за деревьев, а затем появился и сам разведчик.

– Это по твою душу такой переполох? – поинтересовался я.

– Обижаешь, – картинно нахмурился Андрей. – Нет, меня никто не видел. Какие-то ухари крупную стаю адских псов загоняют. Не знаю, с какой целью, но действуют они крайне непрофессионально.

– Сюда доберутся, как думаешь?

– Твари? Скорее всего, да, но, если будем вести себя тихо, не тронут. Вообще, странные звери, отличаются поведением от тех, что были в чистилище. Не убегают и не атакуют, словно заманивают в ловушку. На всякий случай предлагаю двигаться вдоль стены в направлении выхода из тупика. Слишком неудачное место.

– Бойцы, слышали, что разведка говорит? – повернулся я к женщинам. – Собираемся и валим отсюда по-тихому. Тамара, позже костыль обкатаешь, а сейчас передай его Евгении. Зоя, да брось ты с костром возиться, пусть привлекает внимание.

Двинулись вперёд неспешно, стараясь не издавать лишнего шума. Местные твари не отличались звериными чутьём и слухом, поэтому шанс уйти незамеченными был достаточно большим. Лично я совсем не удивился, когда мимо, по самой кромке леса, пробежало несколько гончих. Крупные твари, с такой без оружия, голыми руками, вряд ли справлюсь даже я, что уж говорить про моих подопечных. Нет, всё же способности сфер весьма кстати.

Увидели мы и загонщиков, когда прошли метров пятьдесят вперёд. С десяток человеческих фигур двигался по дороге, разойдясь цепью, а с нашей стороны сквозь лес шла пара бойцов. Почему они не заметили нас, я так и не понял, возможно, у них действовали какие-то способности на поиск именно тварей, или просто обладали плохим зрением. Вообще, действия местных выглядели странно. Так я думал, пока не раздалась громкая

команда:

– Поджига-ай!

– Бойцы, похоже, нам стоит ускориться, – тихо произнёс Андрей. – Если эти идиоты намереваются использовать спецсредства, нам будет жарко.

И мы ускорились. Сначала быстрым шагом, а затем, уже не скрываясь, ломанулись по лесу следом за разведчиком, не обращая внимания на издаваемый шум. Причём бежали достаточно долго, я успел изрядно вспотеть. Тамара, которую пришлось нести на плече, весила немного, но и я не молодой, поэтому метров через двести ноша стала казаться ещё тяжелее.

– Впереди выход! – крикнул Андрей. – Перекрёсток, только он не пустой!

– Выходим, иначе кто-нибудь глаз себе высадит, – приказал я. Лицо у меня горело от частых ударов ветвями, а снайперше пару раз от души прилетало по филейной части, отчего подопечная один раз даже взвизгнула. Ещё Зоя прихрамывала на правую ногу, похоже, споткнулась о корни. Да уж, отряд калек и клоунов.

Выскочив на открытое пространство, мы, не останавливаясь, продолжили движение вперёд. Наше неожиданное появление застало врасплох группу людей, устроившихся в центре поляны, зелёной площадкой расположившейся прямо на перекрёстке трёх обычных тропинок и одной широкой, метра в три. На нас обратили внимание, лишь когда я, набрав в лёгкие побольше воздуха, заорал:

– Руки в гору, мордой в пол! Работает ОМОН! Лежать, я сказал!

– Э, вы чё, вы чё! – заорал один из мужиков, поднимая руки. Остальные молча повалились в траву, лицами вперёд. – Мы ж простые работяги, чё нас кошмарите?

– Лежать, мля! – ещё громче рявкнул я, и говорливый тоже лёг. Повернувшись к своим, я заодно осмотрелся. Всё тихо, кроме моей группы, никого не видно. Продолжая удерживать на плече Тамару, направился к поляне. Увидел пятерых мужиков, лежащих ничком, и небольшой родник, расположенный прямо в центре перекрёстка. Чёрт, как же хочется пить!

– Что за работяги? Рабы? – мой голос, в этот раз спокойный, заставил вздрогнуть лежащих заключённых. Или уже не заключённых?

«Заключённый N 19842302, ты покинул Чистилище и получил право на имя.

Для выбора произнеси выбранное имя вслух».

– Пётр.

«Имя Пётр зафиксировано за бывшим заключённым N

19842302».

– Камрады, – я повернулся к своему отряду. – Выбирайте себе имена. Желательно те, какими представлялись мне. А ты, работяга, встань и в свободной, но краткой форме расскажи мне, как вы тут живёте, в лабиринте?

– Да чё тут рассказывать? Нормально живём. Тварей бьём, перекрёстки чистим, душу формируем. В торговую лавку заходим, если очки демиурга позволяют что-то прикупить.

– Что за торговая лавка? – тут же подключился к разговору Андрей.

– Ну, это такие постройки на больших перекрёстках. Мы сейчас на самом малом, на пустышке. – Мужик наконец осмелел и приподнял голову. – Здесь только воды набрать можно. Есть побольше, где широкая тропа крест-накрест, на них беседка стоит. Правда, там так же опасно. Есть перекрёстки с одной или двумя каменными дорогами, на них можно посетить лавку и выменять что-нибудь полезное за очки Демиурга. Там, пока ты заключаешь сделку, ни одна тварь не нападёт. Ещё говорят, что есть безопасные зоны, где можно отоспаться в настоящей кровати, пожрать горячей пищи и, опять же, посетить лавку. Такое можно встретить на перекрёстке, где имеются только каменные дороги.

– Почему же вы сидите тут, а не двигаетесь дальше? – удивился я.

– Разлом. Нужно иметь хотя бы семьсот единиц кармы, чтобы перепрыгнуть его. Если меньше семи сотен, то расстояние до другого края выходит более десяти метров. Вот ты, здоровяк, знаешь людей, способных прыгнуть на такое расстояние?

– Что за очки Демиурга? – уточнил я на всякий случай, хотя догадывался, о чём речь.

– Мы так называем влияние, – мужик окончательно осмелел, приняв сидячее положение. – За убийство одной твари здесь дают от восьмидесяти до ста осколков душ, от одной до четырёх единиц кармы и от пяти до пятнадцати влияния Демиурга.

– А за убийство человека что дают? – уточнил я.

– Тут зависит от обстоятельств. Я не убивал, но другие говорят, что ничего не происходит. Разве что осколки души, но мало, всего десять. Карма не меняется, влияние не даётся.

– То есть при убийстве человека наказания нет? – удивилась Дарья, тоже присоединившаяся к разговору.

– Есть, и очень строгое. Здесь при смерти ты теряешь один процент целостности души. Так вот. Говорят, что за каждого убитого человека к этой единице добавляется две десятых.

– Хм, значит, за пятерых разумных прибавляется единица. Подскажи, с какой стороны вы пришли сюда? – спросил я,

чувствуя, что разговор пора заканчивать. – И ещё, какое расстояние между перекрёстками?

– Так вот, по этой тропе, – мужик указал рукой налево. – А расстояние, так по-разному. Где километр, а где и четыре. Слушай, я далеко не ходил, там твари слишком лютые бродят. Им ваша группа, даже с огнестрелом, на один зуб.

– Так, вы нас не видели, мы вас не убиваем. Договорились? – я склонился к мужику, растерянно рыскающему взглядом в разные стороны. Встретившись со моими глазами, он резко побледнел.

– Д… договорились.

– Ну, тогда прощайте. И молите Демиурга, чтобы мы больше не встретились, – я помог Тамаре вновь усесться на мою шею. В этот момент глубоко в тупике, откуда мы только что вышли, что-то гулко ухнуло. Повернувшись к своему отряду, я приказал: – Набираем свежей воды и уходим. По широкой тропе.

– Это, чуть самое главное не забыл, – крикнул мужик нам в спины, когда мы уже наполнили фляги и двинулись прочь от поляны. – Гром! Бойтесь грома! Если услышите, бегите к ближайшему перекрёстку, иначе вас перетрут стены!

– Что значит – перетрут? – спросил Андрей.

– Ну, они сомкнутся, и все, кто попался в ловушку, погибнут. Обычно такое происходит, если долго сидишь на одном месте. Кого перетёрло, их больше никто не видел, как и тех, кто оказался в оазисе во время реинкарнации. Ну и еще одно. Здесь зоны воскрешения расположены на перекрёстках. Так вот.

– Благодарю, – крикнул я в ответ.

– Да не за что. Мне только что три десятка единиц кармы прилетело, – отозвался мужик и отвернулся, что-то говоря своим друзьям. Странный он. Ведь я только что смотрел ему в лицо, а через десять секунд не могу его вспомнить. И это не способность, просто человек безликий. Так бывает.

– Идём до торговой лавки? – поинтересовался Андрей, нарушив молчание.

– Надо бы. Но не сейчас. Судя по рассказу работяги, стоит озаботиться набором единиц кармы. А это значит, придётся убить изрядное количество тварей. Здесь, как я понял, всё разделено на сферы влияния, и каждая группировка не очень рада чужакам. Нужно пройти вперёд, подальше от окраин лабиринта. Скорее всего, там мы получим больше информации.

– Идём через лес? – уточнил разведчик.

– Да. Пока не разберёмся в местной иерархии, лучше не светить группу.

Казалось бы, что может случиться с отрядом, неспешно

продвигающимся по довольно узкой лесной полосе? Видимость более ста метров, шума не издаём, сами слушаем в оба уха. А вот наверх посматривать не догадались. Ну не было в чистилище деревьев – и тварей, способных по ним лазить, тоже.

Пронзительный крик, раздавшийся сверху, неожиданно подействовал на Андрея, идущего впереди, и Тамару. Разведчик рухнул на землю, как подкошенный, а снайперша чуть не свалилась вниз с моих плеч, еле успел её подхватить. Это и спасло меня.

Крясь! – что-то тяжёлое грохнулось сверху на спину моей «наездницы», и та, громко в крикнув, обмякла. Позади прозвучал хлопок тетивы, а следом чавкающий звук, словно лезвие вспороло чью-то плоть. Кто-то завизжал, противно, мерзко, не по-человечески. Не церемонясь, я сбросил Тамару со спины на землю и одним ударом ноги раздавил тварь, вцепившуюся в шею Тамары.

Мерзость. Ящер сантиметров шестьдесят в длину, с длинными когтистыми лапами. Этакий хамелеон-живчик. К тому же он действительно менял окрас, подстраиваясь под окружающую среду. А ещё этих тварей было много, гораздо больше, чем нас.

Перешагнув через снайпершу, я дернул одной рукой рукоять боевого серпа, а второй из нагрудных ножен метательный нож. Широким взмахом дотянулся до второго ящера, усевшегося на спину Андрея и пытающегося добраться до позвоночника. Камрада спас рюкзак, наглухо перекрывший доступ к телу.

Моё оружие легко развалило тварь, не встретив сопротивления. Зато кровь, хлынувшая из ран, зашипела, вспенившись на рюкзаке. Твою же мать, да это кислота. Я тут же обернулся назад, чтобы убедиться, что Дарья с девчонками выжила. Они втроём встали спина к спине, ощетинившись оружием, и внимательно осматривались по сторонам, не забывая поглядывать наверх.

Убедившись, что дамы и сами хорошо справятся с возможной опасностью, я в пару шагов подошёл к Андрею и повернул его набок. Кровь продолжала разъедать рюкзак, и я, не церемонясь, срезал обе лямки и оттащил разведчика подальше от опасной жидкости.

– Ы-ы-ы, – еле слышно промычал боец и попытался пошевелиться. Чёрт, да его парализовало наглухо! Похоже на ментальную атаку. Нас, впереди идущих, зацепило, но у меня сработал иммунитет. Девчонок позади не затронуло, значит, вне зоны поражения.

– Лежи, не дёргайся, скоро должно отпустить, – приказал я и

переместился к телу Тамары. Она была мертва, о чем говорило отсутствие одежды и винтовки. Склонившись над убитой, увидел у неё на спине следы от укуса. Сука, так эти твари ещё и ядовиты? Что ж за твари тут обитают? Какие-то лютые. Правда, и мы уже не простые бессмертные. Да, наше перемещение по лесу, судя по всему, отменяется. Придётся выбирать – или ползти, пугаясь каждой тени, или увеличивать отряд и идти напролом, зачищая всё на своём пути. Да, нужно найти спокойное защищённое место и как следует подумать. А пока разобраться, кто нас атаковал ментально. Не верю я, что одному виду тварей досталось столько хороших способностей.

– Дарья, что говорит твоё ощущение опасности? – спросил я. – Почему не сработало?

– Не знаю. Наверное, меня как-то заблокировали, – предположила напарница. – Я опасность почувствовала, когда Андрей уже упал.

– Стойте на месте, в моём направлении чтобы ни шагу! Зоя, посмотри на деревьях, у тебя зрение получше. Где-то засела ещё одна тварь, которая атакует ментальной способностью. Если нападут ещё ящеры, не позволяйте себя укусить, они смертельно ядовиты.

– Мой рюкзак! – воскликнул разведчик. Пришёл в себя, это хорошо. – Что в нём дымит?

– Хана ему, там всё кровью тварей залило, – сообщил я. – Она как кислота, если не хуже, всё разъедает.

– Это чем меня так приложило? – Андрей медленно поднялся на ноги, держась при этом за голову. – Ощущение, словно кувалдой ударили. Мозги в кашу, вообще не соображаю.

– Думаю, нам следует поднажать до следующего перекрёстка. Не знаю, сколько до него осталось, но, если промедлим, Тамара возродится на поляне-пустышке, и ей придётся застрять там, пока не погибнет вновь. Думаю, у нас есть часов десять, если здесь время ожидания не изменилось. А потому сейчас мы выходим на тропу и в темпе двигаемся вперёд.

– Рюкзак жаль, – проворчал разведчик, подбирая оброненное ружьё. Затем он подошёл к рюкзаку и пнул его ногой. – Ты смотри, даже кружку эмалированную раз…

– Попался, – перебил я Андрея, метнув нож в ящера-менталиста. Крупная, более метра, тварь притаилась на стволе дерева, обхватив его всеми лапами и замерев на высоте человеческого роста. Если бы я не вспомнил про только что открытую вторую способность жнеца, вряд ли бы удалось найти зверя. А так, вспомнив об атаке со стороны вожака, я мысленно приказал твари сбросить невидимость и, как только она

выполнила приказ, метательным ножом пригвоздил к дереву, не давая удрать. Затем, в два прыжка преодолев разделяющее нас расстояние, рубанул серпом наискось, сверху вниз, одним ударом прикончив тварь. Успел.

– Ты смотри! – удивился разведчик. – Да я в упор на неё пялился и не увидел. Вот это маскировка!

– Способность. И не одна. Эта тварь тебя на землю свалила. – Я повернулся к Дарье и девчонкам: – Дамы, через минуту выдвигаемся. На тропу, и по ней до перекрёстка. В темпе, время поджимает! Зоя, ты замыкающая, Женя, идёшь первой, при случае активируешь ауру одного из кинжалов. Слушаем внимательно мои команды. Андрей, ты как, идти сможешь?

– Я в порядке, – подтвердил камрад. – С каждой секундой становится легче.

Идти по открытой местности оказалось намного проще. Или же нам повезло, потому что до самого перекрёстка, а это километра четыре прямой, как стрела, тропы, нам не попалось ни одной твари. Зато у самого перекрёстка нас ждала стая рыжих, гладкошёрстных псов. И тут мы ещё раз убедились, что стычки в чистилище и здесь происходят абсолютно по-разному. В лабиринте твари действуют организованно, потому что собираются вокруг вожака. В лесу это была большая ящерица, а здесь двухголовый пёс.

– Главная животина – моя! – сообщил Андрей. Он опустился на колено, вскинул ружьё и, прицелившись, разрядил оба ствола в мутанта. Две тяжёлые свинцовые пули прошли мимо, хотя я был уверен, что разведчик попадёт. У зверя опять какая-то способность?

– Р-рау! – гавкнул двухголовый, и на нас тут же рванула целая стая крупных хищников. Ну, понеслась!

Глава 22. Чудная лавка

– Женя, прикрывай девчонок и лечи нас с Андреем! Держитесь в полутора метрах позади! – приказал я, задвигая девушку себе за спину. Не медля, тут же метнул один за другим все три ножа, про себя отметив, что простые псы, в отличие от вожака, не способны отклонять летящие в них предметы. Одну тварь удалось убить, ещё двух подранить, из-за чего те резко замедлились. Чёрт, да сколько же их?!

Шаг вправо, и бита с активированным двойным усилением впечаталась в раскрытую пасть ещё одного пса. От мощного удара, ломающего зубы, голову твари с хрустом вывернуло под неестественным углом. Снова шаг вправо, и тут же активация ещё одной способности «биты виртуоза» – деморализация, нагнавшая ужас на всех противников, находящихся рядом. Ещё один удар, ломающий лапу очередной твари. В стороне раздалась ругань разведчика, на миг прервавшаяся взвизгом пса. Бросив короткий взгляд, увидел, что Андрея сбили с ног. Рядом с ним валялась одна рыжая туша, а второй зверь вцепился в ботинок и тянул в сторону, не позволяя подняться. В два широких шага я приблизился к разведчику и, вытянув руку, самым концом биты коснулся пса, активировав «Оглушение». Сработало.

– Бах! – выстрелило ружьё Дарьи, и одна псина, собиравшаяся броситься на меня, рухнула с развороченной башкой.

– Стрелы кончились! – раздался позади голос Зои, и тут же со спины повеяло опасностью. Крутанувшись, я встретился глазами с псом-мутантом. Тот, похоже, решил атаковать меня, но наткнулся на защитную способность. Что ж, посмотрим, что ты можешь против этого.

Ткнув концом биты в одну из слюнявых пастей, я потянул левой рукой из ножен боевой серп. Каким бы сильным ни был зверь, против такого оружия он не устоит. Изогнутое лезвие со свистом рассекло воздух, заставив тварь отступить, а удачно брошенная бита попала прямо по одному из двух носов, заставив вожака обиженно рыкнуть. В это же время позади раздался вскрик кого-то из женщин, но я сейчас не мог помочь им, полностью занятый схваткой с мутантом.

Вожак попытался атаковать, но нарвался на острое лезвие и отпрыгнул, поймав «кровотечение». Всё, не противник, через десять-пятнадцать секунд ослабнет, и его можно будет добить. Я нанёс ещё один удар, заставляя мутанта отступить, и собрался уже повернуться к дамам, чтобы выяснить причину крика, но в этот момент что-то тяжёлое обрушилось мне на спину.

Почувствовал сразу два укуса: за правое плечо и левую руку. Млять, больно-то как!

С левой руки хватка тут же исчезла, раздался жалобный визг. Еще бы, сработало «отражение», и тварь получила двойную порцию боли. Я тут же прикоснулся укушенной рукой ко второй твари и активировал милосердную смерть. Хватка на плече тут же ослабла, и мне удалось стряхнуть зверя. Набросив на себя ещё одну способность – «живучесть», я наконец огляделся. Зоя и Женя, растерзанные, валяются метрах в пяти друг от друга. Голова и левая рука Дарьи торчат из-под туши здоровенного двуглавого пса, из спины которого виднеется наконечник копья. Напарница смогла убить мутанта, но, судя по всему, сама потеряла сознание.

Перевёл взгляд на Андрея. Тот, с разорванной шеей, мёртвой хваткой держал убившую его тварь. Сам отправился на перерождение, но пса всё же придушил. Так, осталось добить первого мутанта, который, несмотря на ранение, ещё надеялся прикончить меня.

Позади что-то упало, и я, не оборачиваясь, понял – Дарья всё же умерла. Это что, я один остался? Из всей группы? Десяток собак уничтожил вооружённый отряд. Нет уж, из этого лабиринта нужно выбираться как можно быстрее. Иначе мы тут застрянем надолго.

Двинулся по кругу, заходя последней твари за спину. Рисковать в такой ситуации не хотелось, у самого левая рука кровоточит. Мутант, наоборот, словно понял, что время на моей стороне, кинулся в атаку. Я легко уклонился от броска и зацепил пса серпом, распоров тому правый бок. Хлынула кровь, вожак по инерции пробежал пару метров и завалился набок. Похоже, всё, сдулся бобик.

– Что ж вы, черти, на людей нападаете? – проворчал я, приближаясь к хрипло дышащей твари. – Жрали бы друг дружку потихоньку.

– Р-рых, – глухо рыкнул мутант одной пастью.

– Да, верно говоришь. Нам делить нечего. – Я ударил, целясь в то место, где срастаются две шеи. Готов. Тварь дёрнулась и затихла. Всё. Осталось собрать оружие и топать дальше. Надеюсь, у моих подчинённых не возникнет желания помочь.

Я ещё раз осмотрелся. Подметил, где лежит бита, после чего шагнул к рыжей псине, из груди которой торчала рукоять метательного ножа. И в этот момент в глазах потемнело. Чёрт, что за хрень? Я ж всего лишь укушен, слегка. Неужели яд?

В себя пришёл уже в зоне воскрешения. Правда, к привычному журчанию ручья добавился рокочущий голос Андрея, и что-то отвечающая ему Зоя. Едва открыл глаза и начал

осматриваться, как встретился взглядом с Дарьей.

– Тебя тоже убили? – напарница улыбнулась. Чёрт, приятно, когда тебе по-настоящему рады.

– Да. Укус пса оказался ядовитым, – ответил я, улыбнувшись в ответ. Поздно спохватился, вспомнив, что моя улыбка больше похожа на звериный оскал. – Вся группа в сборе?

– Да, даже Тамара здесь.

– Отлично. Сейчас я прочту, чего мне тут написали, и устроим военный совет. Иначе мы застрянем в лабиринте очень надолго. – Я отвёл глаза и сосредоточился на зеленых строках, уже пару минут висящих перед глазами:

«Пётр, ты был убит рыжим псом в стадии формирования души.

Текущая карма: положительная. Значение: 602

Текущая целостность души: 90 % (умеренные повреждения).

Текущая стадия развития второй, легендарной сферы души „Жнец“:

3. Прогресс: 1210/10 000

Формирование духа: 2329/10 000

Для выбора пути развития необходимо посетить храм всех стихий.

Доступно единиц ВД: 237».

Смахнув текст, я наконец сел и осмотрелся. Вместо каменного пола ковёр зелёной травы – словно на подстриженном газоне. Деревянный, грубо сколоченный стол и две лавки, на которых сидела моя группа. В метре от стола выложенный плоскими камнями родничок. Выглядит так, словно кто-то делал всё на скорую руку. Добротно, но при этом небрежно.

– Ну что, наша попытка добраться до перекрёстка почти увенчалась успехом, – произнёс я, поднимаясь в полный рост. – Андрей, больше не стреляй дуплетом, невыгодно.

– Да понял уже. Перед выстрелом почувствовал неладное, решил – если пулевым промахнусь, картечь точно зацепит. Своими глазами видел, как заряд в сторону отклонило. Я, кстати, тоже от яда умер.

– Похоже, здесь каждая тварь обладает серьёзной боевой способностью, – озвучил я то, что само просилось на язык. – Соответственно, нам следует выждать в зоне воскрешения по максимуму, чтобы обзавестись боеприпасами. Дарья, теперь твоё ружьё будет у меня, согласна?

– Да, Пётр. К тому же у меня копьё обзавелось отличной боевой способностью – аурой молний, причем пассивной. Срабатывает только при непосредственной угрозе, а значит, никто не подкрадётся незаметно. Теперь мы с Евгенией точно

сможем защитить наш отряд.

– Неплохо, – согласился я. – Тамара, что ты скажешь?

– Мне бы мобильность повыше да защиту получше. На расстоянии от десяти метров и больше пристрелю любого. Мои умения снайпера позволяют игнорировать защитные способности возможного противника. А вот когда враг рядом, я все свои преимущества теряю.

– Ну что ж, значит, сейчас решаем, какую третью вещь привязываем к себе, затем устанавливаем дежурство по извлечению патронов из огнестрела и ложимся спать. Кто-нибудь в курсе, сколько времени осталось до того, как нас отсюда выбросит?

– Меня через четырнадцать часов, – сообщила снайперша.

– Вот на это время и будем ориентироваться, – принял я решение. – Итак, начнем с Андрея. Какой предмет ты хочешь привязать кровью?

* * *

Спать на траве гораздо приятнее, чем на каменном полу. Я это почувствовал всем телом, каждой его мышцей. Восемь часов полноценного отдыха, это ли не удовольствие? К счастью, мой организм чётко знал, когда отдых перестаёт идти пользу, и потому без труда заставил себя подняться. Обе мелкие и Дарья продолжали спать, а вот Тамара с Андреем сидели за столом и о чём-то шептались.

– Пётр, ты чего вскочил? – удивилась снайперша, наблюдая, как я ополаскиваю лицо ледяной водой.

– Выспался, – пояснил я. – Ну что, всё же решилась?

– Да, буду ждать, когда найдётся протез. Его ведь можно будет улучшать, если привязать кровью.

– Молодец, правильное решение. – Я извлёк из ножен боевой серп и проверил остроту лезвия. Надо же, ни зазубрины, ни вмятины – идеальная заточка. Удивительное оружие. Впрочем, бита тоже хороша. Покрытая чёрным лаком с серебристыми узорами, она выглядела словно создана не из дерева, а из какого-то неизвестного мне материала. Впрочем, рукоять серпа тоже изменилась в лучшую сторону.

– Пётр, мы тут подумали с Тамарой и решили, что дальше нести её буду я. Видишь ли, в случае атаки мне достаточно опуститься на колено, чтобы мы оба смогли открыть огонь. Тебе же, с твоим ростом, Тамару придётся сначала снять с плеч и лишь потом присоединиться к битве. А ты у нас вроде как весь удар на

себя принимаешь, а значит, тебе нужно всегда быть наготове.

– Если сможешь нести нашего стрелка четыре часа, без отдыха и потери боевого духа, я только за. В любом случае всегда можно переиграть.

Выходить решили за два часа до крайнего срока. Подлатали экипировку, подъели скудные остатки припасов. Ещё раз обсудили тактику, вооружились и двумя партиями покинули зону воскрешения.

– Ты смотри, появились почти там же, где и погибли, – проворчал я. – Только нашлась какая-то сволочь, укравшая мои метательные ножи.

– А тела почему-то не растащили, – задумчиво произнёс Андрей, осматривая беседку, стоящую возле родника.

– Надо уходить отсюда, я чувствую опасность, – сообщила Дарья, едва только появилась рядом. Я доверял чутью напарницы, поэтому через минуту мы быстро удалялись от перекрёстка, выбрав направление в глубь лабиринта. Чем дальше от окраин, тем опасней твари, но у нас нет иного выбора, кроме как двигаться вперёд.

По пути до следующего перекрёстка на нас нападали трижды. Первый раз противник переоценил свои силы, за что и поплатился. Тамара первым же выстрелом прикончила вожака – крупного чёрного гориллоида, после чего стая приматов быстро растеряла всю свою боевитость. Нам даже не пришлось вступать в ближний бой. Четыре выстрела, три убитых твари, и остатки стаи разбежались по сторонам.

Вторая стычка случилась со стаей стальных стрижей. В этот раз исход боя решили дробовые патроны и новая способность, которую приобрёл лук Зои в последнем бою. Птицы не имели вожака, но оказались сообразительными. Потеряв десяток собратьев, стая с пронзительными криками ушла в сторону, попытавшись укрыться среди деревьев. Там их кто-то ждал – едва птицы скрылись, как крики значительно усилились, а затем к ним присоединился визг, от которого половине нашего отряда стало плохо. Зою и Женю пришлось буквально тащить на себе несколько десятков метров, чтобы выйти из зоны действия чьей-то способности.

Третий бой произошёл с людьми, когда мы уже увидели перекрёсток, на котором возвышалось строение. К счастью, в этот раз Дарья предупредила нас об опасности, и в роли нападавших оказались мы. Вернее, действовал один Андрей, а группа, притаившись в лесу, выжидала. Разведчик без шума нейтрализовал троицу неизвестных, связав горе-вояк их же ремнями. Что пошло на кляпы, я не стал спрашивать, глядя на

босые ноги связанных, об этом легко можно было догадаться.

– Смотри, что затрофеил, – товарищ показал патронташ, полностью снаряжённый ружейными патронами. – Двенадцать штук, все с картечью. Ещё два пулевых из ружья извлёк. Богатые разбойники попались. Да, пленные говорят, что караулят не людей, а тварей. Падальщики. Дожидаются, когда твари ослабнут после схватки с очередной группой заключённых, а затем добивают ослабленную стаю.

– Каждый сам за себя, – негромко произнёс я. – Поделились на стаи, как зверьё. А ведь могли объединиться, и тогда бы тварям небо показалось с овчинку. Ладно, что делать с этими засадниками будем? Они ж за нами увяжутся, в спину ударят.

– Не увяжутся, – кровожадно улыбнулся Андрей. – У них же нет лишней целостности души. Так мы идём к лавке? Или попробуем вызнать побольше?

– М-м-м! – испуганно замычал один из пленных, задёргавшись так, словно ему ножом рёбра щекочут.

– Пошли, посмотрим, что там продаётся, – я нарочито ленивым взглядом окинул приунывшую троицу. – Оставим связанными? Без присмотра?

– Да. Но мы же не получим удовольствия, прикончив разбойников, верно?

– С собой возьмём. Не просто так эти гаврики тут промышляли, может, что-то знают про… – я прервался, увидев ставшее отрешённым лицо Зои. Чёрт, кто-то взял девчонку под контроль! Быстро приблизившись, выбил из руки лучницы оружие и отвесил ей пощечину. Девушка охнула, схватившись за голову, но пелена из её глаз всё же исчезла. Я перевёл всё внимание на пленников, без труда определив среди пленных того, кто воздействовал на Зою. В два шага сократил дистанцию и с ноги пробил телепату в грудную клетку. Тот, отлетев на метр, ударился затылком о дерево и затих. Живой, сука.

– Пётр, ты чего? – удивился Андрей. Всё произошло столь стремительно, что никто ничего не понял.

– Эта мразь Зою подчинить смогла. Уходим.

Лавка выглядела как обычное торговое место на городском базаре. Три деревянные стенки, крыша из плотной серой ткани, растянутой на четырёх опорных столбах и покатый прилавок метра три шириной и полтора в глубину. Издали он казался пустым, но всё изменилось, когда мы пересекли невидимую черту. Метров за пятнадцать до лавки перед моими глазами вспыхнул текст:

«Внимание, Пётр! Ты находишься в зоне покоя, охраняемой Демиургом. Внутри зоны запрещены любые агрессивные действия

против разумных.

На территории зоны покоя расположена малая торговая точка. Здесь можно приобрести предметы и ингредиенты не выше эпического класса. Также в торговой точке можно передать или принять Волю Демиурга между разумными.

Бесплатное время нахождения в зоне покоя: 45 минут.

Стоимость каждой последующей минуты: 10 ВД

Повторное посещение данной зоны покоя возможно через 12 часов».

– Рассказывайте, кто какими ресурсами располагает, – привлёк я к себе внимание. – Андрей, а ты пока подведи Тамару, пусть посмотрит, есть ли здесь что-нибудь, похожее на протезы.

Протезы нашлись. Нашлось вообще всё, до чего мы смогли додуматься. Стоило приблизиться к прилавку, как перед глазами вспыхивала надпись:

«Для выбора нужного вам предмета мысленно представьте его».

Стоило вообразить интересующую тебя вещь, как на прилавке появлялась её приблизительная виртуальная копия улучшенного класса. Стоило эту копию силой мысли или движением руки смахнуть в сторону, как появлялась другая, несколько видоизменённая. По мере пролистываний улучшенные вещи сменялись на редкие, а затем эпические. Правда, последние предлагались в единичном экземпляре и стоили заоблачно. Были и товары, не имеющие класса, например, такие, как: продукты питания, напитки, средства гигиены и прочее.

Воли Демиурга у нас оказалось немного, всего полторы тысячи, большая часть из которых принадлежала Андрею. Разумеется, никто не спешил тратить кровные на себя любимого, потому как у нас была цель – помочь Тамаре. Да, мы решили приобрести в складчину протез. Местные деньги – дело наживное, а нога, хоть и искусственная, весьма облегчит жизнь снайперши, да и наши жизни тоже.

– Ну что, выбрала? – поинтересовался я, глядя на замершую у прилавка Тамару.

– Да. На эпическую не хватает, а вот на редкую – вполне, и даже остаётся кое-что. Тысяча двести Воли Демиурга стоит. Ребят, как я вам долг возвращать буду? – спутница повернулась ко мне, как к лидеру группы. В её глазах читалось сомнение.

– Я не понял, какой долг? – возмутился Андрей. – Ты что, обидеть нас хочешь?

– Тамара, мы в одной лодке, – произнёс я сдержанно. Ведь решили всё заранее, чего сейчас выделываться? Вот выберемся отсюда, тогда каждый решит для себя, что ему делать дальше.

Сейчас мы команда, и любое усиление одного – это усиление всех. Бери и не сомневайся!

– Да поняла я! – снайперша отвернулась от меня, выругалась сквозь зубы, затем протянула к поверхности прилавка руку, и через мгновение мы увидели её выбор.

– Вот это да! – восхищённо прошептала Евгения. – Настоящий боевой протез! Киберпанк, мать его!

– Не ругайся! – осадил я нашего штатного лекаря. – Тамара, привязывай протез кровью, прямо сейчас.

– Мужчины, может, вы отвернётесь и прикроете своими широкими спинами даму? – вмешалась в наш разговор Дарья. – Или вы думаете, что наш снайпер сама наденет протез?

– Хм. И правда, что это мы, – проворчал я, поворачиваясь спиной к лавке. – Андрей, давай обсудим, что нам брать на оставшееся Влияние Демиурга.

Отступление четвёртое

В красной зоне чистилища появилась стая волков. Крупные, более метра в холке, они были невероятно сильны, быстры и изворотливы. Любые оазисы с малым количеством заключённых были для стаи лакомым куском, не представляющим опасности.

Но главной особенностью стаи оказался вожак. Человекоподобная тварь с волчьей головой на плечах, покрытая белой шерстью Те, кто сталкивался с этим антропоморфным существом, отмечали, что полузверь никогда не убивает сам, искусно руководя стаей. А ещё у мутанта был шрам, пересекающий страшную морду.

Глава 23. Разлом

«Пётр, ты пожертвовал всем своим Влиянием Демиурга ради другого испытуемого.

Получена награда от Демиурга: +50 к карме. +5 к целостности души

Текущая карма: положительная. Значение: 652

Текущая целостность души: 94 % (малые повреждения).

Доступно единиц ВД: 0».

– А неплохо мы загрузились, – произнёс Андрей, едва я дочитал текст и, смахнув его, машинально начал поправлять лямки вещмешка. Сообщение появилось, когда мы вышли из защитной зоны, окружавшей торговую лавку.

– Главное, что я теперь могу ходить, – произнесла Тамара. Она впервые за долгое время самостоятельно прошла более десяти шагов. – Пока с трудом, но в будущем, когда протез разблокирует свои способности, смогу даже бегать.

– Уходить отсюда нужно, – произнёс я, хмуро осматривая дорогу, по которой мы пришли. – Причем в спешке, по широкой дороге. Да, всем целостность души повысили?

– Мне на три единицы, – сообщила Дарья.

– На шесть, – вслед за напарницей ответил разведчик. Женя с Зоей не услышали мой вопрос, девчонки с интересом обсуждали между собой протез снайперши. Судя по всему, им было интересно, возможно, ли облачиться в нечто подобное с возможностью потом снять. О броне думают, молодцы.

– Уходим! Мы с Дарьей первыми, Андрей поддерживает Тамару, Зоя и Евгения замыкают. Построились.

Новая, широкая дорога была невероятно удобной. Расстояние до деревьев позволяло заметить тварей до того, как они подбирались слишком близко, а патронами к огнестрелу мы запаслись на славу. Полсотни у Тамары, столько же у Андрея и две дюжины у меня. На последние ВД приобрели уже готовой, долго хранящейся пищи, вроде вяленого мяса и сухарей, а также специи. Ну и кое-что из средств, которые можно было использовать различными способами. Например, пару бутылей с маслом, моток верёвки и еще разного, по мелочи. Перед нами стояла цель – добраться до разлома, поднять карму до семи сотен и при этом не отправиться в зону воскрешения. Судя по всему, разлом ожидался перед следующим перекрёстком. Что нас ожидает впереди, мы не знали. Возможно, храм стихий, последнее время упоминающийся в текстовых сообщениях. Да и времени на разговоры и размышления попросту не было.

– Справа чувствую опасность. Метров через пятьдесят, – сообщила Дарья. К этому моменту мы удалились от лавки едва ли на пару сотен метров. Похоже, чем дальше в лабиринт, тем больше тварей на квадратный метр.

– Прикрывай! – приказал я, перехватив ружьё и вжимая приклад в плечо. Ствол оружия тут же уставился в направлении неведомой опасности. Черт! Какие шустрые ящеры.

Звонко прозвучал выстрел винтовки, за ним тут же раскатисто грохнуло моё ружьё. С секундной задержкой дуплетом разрядил свою двустволку Андрей. Следом вновь винтовочный выстрел, и ещё один. Стая довольно крупных тварей сократилась на треть, но оставшиеся двигались столь стремительно, что я успел перезарядиться лишь один раз.

– Бах!

Правой рукой отбросил ружье вправо и вниз, левой потянувшись за битой. Благодаря ремню, оружие скользнуло за спину, от души приложив по рёбрам. Не обращая на боль внимания, я извлек своё первое в этом мире оружие из чехла и выкрикнул:

– Сюда, сучьи выродки!

Сразу четыре ящера изменили траекторию, устремившись прямо ко мне. Секунда, и бита с силой опустилась на дорогу – в этот момент я активировал третью способность. Твари не выдержали воздействия оружия и, сменив тональность визга, попытались развернуться и бежать. Из-за моего левого плеча ударила молния, это Дарья использовала одну из способностей копья. Тут же прозвучало ещё два винтовочных выстрела, а затем ружейный.

Позади вскрикнула Зоя. Чёрт, похоже, твари решили атаковать со спины. Ну, там их ждёт сюрприз в виде огненной ауры от кинжалов Евгении. Я же, понимая, что кто-то из стрелков, скорее всего, Тамара, переключится на угрозу с тыла, взялся правой рукой за рукоять боевого серпа. Посмотрим, насколько крепкая шкура у этих пресмыкающихся.

Первого же ящера, до которого дотянулась бита, я парализовал, коснувшись хвоста. Второго ударил серпом, активировав кровотечение. Почти увернулся от атаки третьего, не попавшего под влияние ужаса, и от души треснул зубастую тварь по хребту, использовав усиление. Внезапно понял, что я прорвался вперёд, сквозь стаю зверюг. Повернулся назад и с удовлетворением увидел, что Дарья держится рядом, попутно добив парализованную тварь. От крупной стаи, атаковавшей нас в лоб, осталось всего два ящера, которые целеустремлённо приближались к Андрею. В этот момент разведчик как раз

закончил перезаряжать свою двустволку.

– Бах! – и голову одного ящера буквально разорвало от попадания. Ружейные стволы повело в сторону, и новый выстрел: – Бах!

– Дарья, прикрывай спину! – приказал я, отбросив биту и рывком подтянув ружьё. Чёрт, с серпом в руках не очень удобно перезаряжать оружие, но у меня получилось. Впрочем, к этому времени Тамара уже сменила и расстреляла второй магазин, да и Андрей успел разок разрядить оба ствола, так что мне даже не пришлось тратить патрон.

– Это было очень быстро! – от возбуждения голос снайперши дрожал. – Никогда так не стреляла. Сука, вон та тварь ещё жива!

– Уже нет, – спокойно отозвалась Зоя, растягивая лук. Хлопок тетивы, свист, и длинная стрела на две трети ушла в тушу ящера. Готово.

– Предлагаю зайти в лес и отсидеться там, чтобы восстановить потраченные способности, – произнёс Андрей, перезаряжая свою двустволку. – К тому же у тебя рана, надо бы подлечить.

– Хм, – бросив взгляд на левую ногу, я увидел через разорванную штанину кровь. В горячке боя даже не понял, что тварь зацепила меня, думал – так, лёгкий толчок. Ан нет, три глубоких пореза от когтей.

– Я сейчас наложу исцеление, – сообщила Женя, приближаясь. Девушка прихрамывала, похоже, ей тоже досталось.

– Может, себя исцелишь лучше? – спросил я.

– Увы, срабатывает только на других, – улыбнулась Евгения. – Да у меня так, всего лишь ногу подвернула.

– Тогда точно останавливаемся на отдых, – принял я решение. – Да, непонятно, сколько здесь длятся сутки. Не хотелось бы двигаться ночью. У нас с Дарьей и Зоей есть ночное зрение, но главная наша боевая единица – Тамара, без неё по темноте нас любая стая порвёт. А твари здесь поодиночке не ходят.

* * *

Продолжить движение получилось только через двенадцать часов. Пока ждали восстановления способностей, стемнело. Хорошо, что к этому времени мы успели приготовить горячую пищу и потушить костёр. Заодно смогли немного поспать, распределив дежурство на пары.

Ночь выдалась тихой. Ни одной твари не прошло мимо

нашего расположения, и это было странно. Столько трупов ящеров, и ни одного падальщика. Или твари были несъедобны, или ночью местное зверьё предпочитает сидеть по норам. Впрочем, неудивительно, учитывая темень, опустившуюся на лабиринт. Я ошибся, решив, что Зоя с Дарьей имеют такое же ночное зрение. Да, видели они чуть лучше обычного человека, но и только.

– Светает, надо выдвигаться, – негромко произнёс я, привлекая общее внимание. Мы только что позавтракали холодными мясом и сухарями, запивая их водой. Следовало поспешить, потому как остатков воды вряд ли хватит до вечера. Неподрассчитали мы, да.

Вторая засада попалась, когда мы прошагали не менее двух километров. Даже не засада – заслон. Дарья почувствовала угрозу заранее, и мы выслали Андрея вперёд. Разведчика не было около часа, и я уже было решил, что его убили, но ошибся. Условный свист, и камрад вышел к нашей группе, укрывшейся в лесу.

– Дело плохо, – сообщил Андрей. – Дальше только прорываться, слишком много тварей. Причём разных, они словно заслон поставили. На дороге десятка четыре серых гориллоидов, а в лесу какие-то крылатые твари, похожие на летучих мышей. И их реально много, под сотню, наверное. Стараются вести себя тихо, но это им плохо удаётся. Да, я ещё кое-что увидел. В сотне метров дальше, за заслоном, дорогу пересекает широкая трещина. Рассмотреть удалось плохо, но мне кажется, метра четыре, не меньше. Такую не перепрыгнуть просто так. Разве что с разбега, и то не каждый сможет.

– Сколько у тебя кармы? – поинтересовался я у разведчика.

– Шестьсот сорок, – ответил камрад. – Думаешь, при семи сотнях разлом уменьшится, как сказал тот мужичок?

– Думаю, что мне придётся вернуться к любимому в этом мире занятию – пироманству.

– Так вот ты зачем масло приобрёл. Думаешь, хватит для нормального пожара?

– Если разбавить кое с чем, то хватит. – Я улыбнулся. – Зря, что ли, с собой флягу со спиртом таскаю, считай, от самого маяка, а вернее, коттеджа, что стоял на его месте. В общем, я сейчас вкратце накидаю план, затем мы подгоним его под наши возможности и начнём действовать.

Обсуждение не затянулось, через пятнадцать минут наша группа медленно кралась по правой стороне от дороги, сквозь лес. Ружья заряжены дробью, огнесмесь под рукой, аж три ёмкости, а ещё желание убить как можно больше тварей. Даже если нам не удастся перебраться на ту сторону, местное зверьё

должно отсюда уйти. Ну а мы – мы сами организуем здесь засаду и будем набивать недостающие очки кармы. Спешить по большому счету некуда, пока все в отряде не наберут необходимое число.

– Ш-шц, – раздалось от разведчика. Всё, значит, подобрались к месту, где гнездятся летучие мыши. Я остановился и поднял руку, подавая знак Тамаре. У нашего снайпера первые три патрона в магазине и один, что называется, в стволе были бронебойно-зажигательными. Дорогие оказались, но теперь никто бы не сказал, что это бесполезная покупка.

Я, слушая попискивание летучих тварей и редкие порыкивания, доносящиеся с дороги, извлёк один из горючих коктейлей. В это же время Андрей двинулся к дороге, доставая вторую бутыль. Третья была резервной, на случай, если что-то пойдёт не по плану. Так, куда же мне кидать? Вон там вроде хорошее место, если подфартит, накроет кроны сразу двух деревьев. Даже если не начнётся пожар, будет сильное задымление, и тварям такое не понравится.

– Ш-шц, – прозвучало во второй раз, и я, жестом указав Тамаре, куда буду кидать, поджёг промоченный в масле фитиль. Дождался, когда разгорится, затем швырнул бутыль вверх и вперёд. Секунда, вторая, коктейль замирает в верхней точке, ещё мгновение – и полетит вниз. Звук выстрела, и в воздухе, на высоте шести метров, в разные стороны плеснуло пламенем, которое тут же обрушилось на деревья. Удачно, чёрт побери!

Со стороны дороги тоже вспыхнуло пламя – повезло, бутылка разбилась о дорожные камни, при этом смесь расплескало широкой полосой. Ну, теперь главное – выдержать визг мышей, если те не испугаются и решат напасть. На этот случай у меня в ружье заряжен патрон с крупной дробью и ещё пара в запасе.

Визг пришёл, только не оттуда и не от тех, от кого мы ожидали. Завизжали обезьяны. Куда там крылатым тварям, у серых приматов звук был на порядок мощнее. Не будь мы в лесу, крик положил бы нас всех. А так я, закрывая уши ладонями, лишь мог наблюдать, как Андрей, страшно крича, падает на землю, сотрясаясь в припадке. И это волна звука пришлась на дорогу. Что ж это за монстры такие, как с ними бороться?

Пересиливая головную боль, я двинулся в направлении разведчика, продолжающего корчиться на земле. Визг на несколько секунд утих, и мне удалось сделать рывок, приблизиться к товарищу. Сделав ещё пару шагов, я размахнулся и швырнул вторую бутыль с зажигательной смесью, целясь в самый центр огненной лужи, растёкшейся по всей дороге. Хоть бы разбилась!

Падение коктейля увидел, а вот звона стекла услышать не смог – уши заложило напрочь. Секунда, и пламя взметнулось вверх, быстро увеличивая площадь возгорания. Получилось! Теперь нужно взять ружье Андрея, увы, но разведчик выбыл из боя.

Визг серых гориллоидов чуть поутих, и я увидел, как с моей стороны дороги, огибая пламя, появились массивные фигуры приматов. Чёрт, сейчас бы патроны картечью, но, увы, надо стрелять тем, что есть.

Бах-бах! – грохнул сдвоенный ружейный выстрел. Отбросив ружьё товарища, подхватил своё, навёл на одну из фигур и нажал на спусковой крючок. Бах!

Отжал запорный механизм, выбросил дымящуюся гильзу, одновременно бросив взгляд за спину на своих подопечных. Все лежат неподвижно, но при этом в одежде, значит, не умерли. Вот чёрт! Почему меня не свалило? Дар Демиурга?

Клац! – я защёлкнул ружьё и навёл ствол на обезьяну, до которой оставалось метра три. Бах!

Отбросив ружьё, дёрнул из ножен боевой серп. Где же летучие твари? Куда делись? К чёрту, навстречу бегут две обезьяны, каждая мне по грудь. Опасные противники, вон какие мощные лапы, в которых легко поместится мой череп. Ничего, мы тоже не пальцем деланные!

Увидев меня, оба зверя ускорились. Издавая рыкающие звуки, они наперегонки бросились к тому, кто расстроил все их планы. Я тоже не стал ждать на месте и двинулся навстречу, про себя отметив, что твари находятся по левую руку и мне неудобно их атаковать. Мысленно представив, куда нанесу первый удар, я только начал ускоряться, но в этот момент сверху на нас обрушился уже знакомый визг летучих мышей. Обезьяны, хоть и обладали похожей способностью, оказались беззащитны перед криком нетопырей-переростков и попадали на землю. А вот я, помимо головной боли, ничего не почувствовал.

Крылатых тварей оказалось больше полусотни, и мне стало ясно – ни серпом, ни голыми руками от них не отбиться. По крайней мере, пока их много. Поэтому я рванул назад, к Андрею. Вогнал серп в землю, подхватил оружие разведчика. Переломил двудулку, выбросил стреляные гильзы и полез в карман, за дробовыми патронами. Эх, сейчас бы приманить крылатых уродцев, каждый с кошку размером, да ударить чем-нибудь вроде огненной ауры кинжалов Евгении. Но до них далеко.

Патроны встали в гнёзда, щелчок ружья, и я практически в упор, дуплетом, выстрелил по кружащим надо мной мышам. Отбросил оружие в сторону, ухватился за рукоять боевого серпа,

и в этот момент правое плечо обожгло болью.

– Сука! – свободной рукой сцапал тварь, впившуюся в меня, и сдавил, чувствуя под пальцами ломающиеся кости нетопыря. Рывком отбросил смятую тушку в сторону, одновременно отмахиваясь серпом от других тварей. – Пошли прочь!

Следующая тварь исхитрилась цапнуть за голень правой ноги. Стиснув зубы, я шагнул в сторону и с силой пнул тварь о дерево. Боль тут же ослабла, а мёртвая мышь упала на землю. В теле появилась слабость – мля, неужели укусы ядовиты? Да как с этими тварями вообще бороться?

Мне удалось зацепить серпом одного нетопыря, отогнать второго, а затем пришлось отступить к дереву. Ещё одна тварь, выскочив откуда-то сзади, вцепилась в правое предплечье, и тут же ещё две набросились сверху. Одну я сбил, а вторая, увернувшись, попыталась впиться в шею. Мне чудом удалось зажать мышь между плечом и головой. Оглушительный писк, прозвучавший у самого уха, каким-то чудом привёл меня в чувство, прогнав с глаз пелену. Чёрт! Почему ни разу не сработала пассивка второй сферы? Или сработала?

Внезапно со стороны дороги раздался оглушительный рёв. Похоже, огонь привлёк тварь, против которой, судя по звукам, с одним серпом не выстоять. Впрочем, мне бы отбиться от нетопырей да добраться до винтовки Тамары, тогда никакая тварь не страшна. Вот только я, похоже, не вывожу. В моё тело вцепилось уже больше четырёх мышей, которых я с трудом отрывал от себя, рыча сквозь стиснутые зубы. Мелкие твари только после смерти разжимали челюсти, оставляя после себя обильно кровоточащие раны. Вновь вернулось ощущение слабости – похоже, яд всё же победил.

Уже сползая спиной по стволу дерева, практически лишившись зрения и сил, я на грани восприятия даже не увидел – почувствовал, что в бой вступила Дарья. Но как?..

* * *

В себя пришёл от прикосновения ко лбу чего-то прохладного, приятного. Повеяло детством, нежностью. Я, еще не осознавая себя, невольно улыбнулся и приоткрыл глаза. Увиденное в один миг окончательно привело в чувство. Перед глазами висела надпись:

«Испытуемый Пётр, из-под твоей защиты по собственному желанию вышли испытуемые: Андрей, Евгения, Тамара. Выход из-под защиты связан с переносом испытуемых в мир Тьмы».

– Очнулся? – надо мной раздался голос Дарьи.

– Да, – голос хриплый, в горле пересохло. Осторожно пошевелил руками, ногами, слегка повертел головой. Вроде цел. Решил приподняться, но сначала, уставившись в глаза напарницы, спросил: – Как обстановка?

– Тихо. – Дарья по-доброму улыбнулась. – Пока тихо. Порождение Тьмы убило всех тварей, до которых смогло дотянуться. Вот только троих из группы с собой утащило. Не тронуло только нас, из-за дара Тьмы, скорее всего.

– Зоя где? – я провёл рукой по поясу, нащупал чехол с фляжкой. Вроде не пустая, хватит напиться.

– Мелкая следит за дорогой. – Дарья поднялась с колен и шагнула в сторону, давая мне возможность подняться. – Пока тихо, но здесь, скорее всего, постоянно много тварей. Просто та, что вылезла из разлома, устроила настоящую охоту за всем живым.

– Уходить отсюда надо, на ту сторону. Андрей с Женей и Тамарой попали в мир Тьмы и сами покинули нашу группу. – Я встал, повёл плечами. Осмотрел себя и еле сдержался, чтоб не выругаться. Вся одежда изорвана в клочья, в прорехах видны заживающие раны – все же целительская способность второй сферы сработала. Яд перестал действовать, что радовало. – К разлому ходили? Сильно широкий?

– Метра три, с разбега должны перепрыгнуть, – напарница указала на мой вещмешок. – Погрызли сильно, вряд ли можно восстановить.

– Значит, поторопимся, чтобы на ту сторону перебраться. Жаль, что товарищей тварь утащила, теперь мы без разведки, и возможностей у нас намного меньше.

– Зоя рассказала Жене и Тамаре, чего стоит ожидать в другом мире, так что у них преимущество перед другими новичками. – Дарья протянула мне ружьё. – Держи, ты с ним лучше умеешь обращаться.

– Долго я в отключке провалялся? – спросил я, принимая оружие и тут же проверяя, заряжено ли.

– Полтора часа. Я пойду, Зою позову.

– Хорошо, я пока вещи соберу.

Поднял с земли свой вещмешок, осмотрел. Чёрт, придётся искать замену. У Дарьи хороший рюкзак, переложу самое полезное туда и временно себе возьму, остатки понесёт мелкая. И надо бы вблизи посмотреть, что там за разлом и насколько он широк.

Разломом оказалась трещина в земле, идущая от одной стены лабиринта до другой и пересекавшая дорогу под прямым углом. Я

попытался разглядеть дно провала, но различил лишь клубящуюся тьму внизу и знакомый едва уловимый шёпот. Чёрт, да там, внизу, все заполнено Тьмой!

А еще для меня трещина оказалась узкой, не шире двух метров – с места могу перепрыгнуть. Что ж, тут, похоже, каждому видится своё. Вот у лучницы и напарницы было три метра, но они, судя по глазам, были уверены, что перепрыгнут. Хорошо.

– Я прыгаю первым. Если никто на меня не нападёт, буду страховать вас с той стороны. Зоя, дай свой рюкзак, Дарья, а ты копьё. – Я забрал вещи и оружие, отошёл на пару метров от края обрыва, а затем с короткого разбега перемахнул на ту сторону. Положил рюкзак, копьё, взвёл ружьё, осмотрелся. Лишь убедившись, что нам ничего не угрожает, повернулся к спутницам: – Ну, кто первый?

Глава 24. Выбор стихии

Моим спутницам удалось перебраться на другую сторону, правда, Зоя, хоть и выглядела легче, едва допрыгнула до края. Я успел ухватить мелкую за руку и потянул на себя.

– Ух! Спасибо, командир!

– Лук возьми, – хмуро произнёс я, отпуская Зою. Затем повернулся к напарнице: – Дарья, опасность чувствуешь?

– Нет. Всё спокойно.

– Вот и ладушки. Я так понимаю, что при гибели нас перенесёт на тот перекрёсток, что находится впереди, так что спешить некуда.

Вскоре мы, укрывшись в лесу, обсуждали план дальнейшего продвижения. Я специально дал спутницам выговориться по очереди, чтобы составить общую картину. Выслушав обеих, заговорил сам:

– Я предполагаю, что с этой стороны разлома тварей на порядок меньше, потому что прорываются одиночки. Все мы видели, кто караулит эту трещину, ведущую в мир Тьмы. Так что у нас лишь один выход – быстро продвигаться вперёд. В худшем случае потеряем несколько единиц целостности души, но перенесёмся вперёд.

– Интересно, что нас ждёт там, впереди? – спросила Зоя, извлекая из рюкзака флягу с водой. – Неужели везде есть твари, и никакой спокойной жизни?

– А ты точно хочешь покоя? – в голосе Дарьи послышалась ирония.

– Я устала от этой вечной гонки на выживание, – мелкая сделала несколько глотков и протянула ёмкость с водой мне. – У меня нервы на пределе. Иногда хочется бросить оружие, пусть твари убивают, жрут, лишь бы отдохнуть от этого всего.

– Думаю, после лабиринта испытаний у нас появится какой-то выбор, – предположил я. – Иначе всё бессмысленно. Или же смысл один – изолировать нас, преступников, от родного мира, бросив в ад. А призрачная иллюзия того, что можно жить лучше – этакая жестокая шутка. Ладно, хватит о грустном, пора двигаться дальше.

Мы шли втроем по дороге, ожидая в любой момент атаки из-за деревьев. Отбиться от стаи тварей текущими силами будет сложно, а если учесть способности моего оружия, часть которых в откате, то и вовсе без шансов. Поэтому я принял решение: двигаемся максимально быстро, ориентируемся на способность Дарьи чувствовать опасность, если появляется угроза, переходим

на бег. Передвигаться вдоль стены, после встречи с ядовитыми ящерами, я посчитал еще большим риском.

Минут двадцать мы шли спокойно, без происшествий, пока не нарвались на тварь, воздействующую на разум. Крупный ящер, чем-то похожий на бронтозавра, выскочил перед нами на дорогу и заклекотал, словно хищная птица. Повезло, что зверь выбрал меня своей целью, как самого опасного, идущего впереди. Не останавливаясь, я тут же навёл ствол ружья на башку дурной животины и выстрелил.

– Твою ж мать! – от удивления даже выругался. Тяжёлая свинцовая пуля не причинила твари никакого вреда, уйдя в рикошет от бронированной морды. Единственное, чего я добился, – это заставил тварь заткнуться. Да это ж настоящий танк!

Быстро перезарядил оружие, продолжая двигаться вперёд, навстречу бронезавру. От такого не убежишь, а значит, нужно добивать сейчас. Прицелившись, вторым выстрелом попытался попасть в глаз твари, но зверь повёл головой, и пуля попала точно в лоб монстра. Ящер обиженно взвизгнул и попятился, интенсивно замотав головой. Ничего, сейчас я тебя окончательно добью.

– Дарья, приготовься всадить в тварь молнию! – бросил за спину, одновременно сближаясь с бронезавром и вновь перезаряжая оружие. Эх, попасть бы в открытую пасть, но монстр хитрый, после первого же выстрела опустил голову к дороге, пряча слабо защищённую шею. Чёрт, а ведь у меня очень мало патронов! Еще два выстрела, и всё…

– Дарья, бей сейчас! – приказал я, надеясь, что разряд электричества обездвижит ящера. Как же я ошибся. Едва справа от меня пронесся фиолетовый разряд, как бронезавр заверещал и рванул навстречу, с места набрав огромную скорость.

Да твою же мать! Я как раз перезарядил ружьё, но выстрелить уже не успевал, как и отскочить в сторону. Лишь выставил перед собой ружьё и стиснул крепче зубы. Удар!

Тварь, весившая килограмм триста, протаранила меня, словно взбесившийся кабан. Удар был столь мощным, что я отлетел на несколько метров. Если бы не выставленное ружьё, смягчившее удар, вряд ли бы мне удалось остаться в сознании. Да и сейчас боль в груди была такая, что даже вздохнуть не мог.

Дождавшись, когда с глаз спадёт багровая пелена, я с трудом перевернулся со спины набок и, пытаясь вдохнуть, осмотрелся. Окружающий мир был затянут туманом, но я всё же рассмотрел силуэт лежащей неподалёку туши и две передвигающиеся вокруг неё фигурки. Что за?..

Наконец зрение сфокусировалось, и я разглядел, как мои спутницы, вооружившись глефой и тесаком, раз за разом бьют неподвижную тушу лежащего на боку бронезавра. Всё враз стало на свои места. Похоже, тварь, помимо своего веса, ударила еще и умением. Разумеется, сработало одна из моих пассивных способностей, и зверь потерял сознание от болевого шока. Да, слабый в наше время динозавр пошёл, не то что раньше.

– Всё, успокойтесь! – произнёс я, принимая сидячее положение. Спутницы вошли в раж и не заметили, как от ящера отделились три сгустка света, по одному разлетевшись к каждому из нас. – Убили бедную животинку.

Слова давались с трудом, как и дыхание. Мда… Вроде взрослый мужик, с головой дружу в меру, а применять способности сфер так и не наловчился. Едва взял в руки огнестрел, появляется уверенность, что быстрее и сильнее пули ничего нет. Кто мне мешал деморализовать ящера ударом биты, а потом спокойно подойти и разрядить ружьё в глаз? Только моё закостенелое мышление. Ладно, в этот раз вроде обошлось, да и думать мне, если честно, некогда было. Уж больно шустро рванул бронезавр.

– Идти сможешь? – Дарья, едва я подал голос, тут же бросилась ко мне, в то время как Зоя, убрав тесак, взялась за лук и приготовилась отражать возможную атаку. Молодцы девчонки, стараются.

– Куда я денусь, – прошипел я, принимая помощь напарницы. Так, рёбра вроде целы, отделался ушибом. – Ружьё жаль, до твоего следующего перерождения будем без огнестрела. Ну да с такими тварями не гладкоствол, а пулемёт нужен. Эх, нам бы броньку сладить из шкуры этого ящера.

– Уходить отсюда нужно. Чем скорее, тем лучше, – как-то отстранённо произнесла Дарья. – Тревожно мне.

– Тогда не задерживаемся. Доберёмся до перекрёстка, там видно будет. Может, прикупим чего в лавке, если таковая обнаружится.

Первую сотню метров идти было тяжело, и даже нарастающая тревожность напарницы не могла повлиять на меня. К счастью, купленные зелья сделали своё дело, и постепенно боль в груди начала уходить. Спутницы, как могли, поддерживали меня, даже попытались взять себе мой вещмешок. Пришлось пояснить им, что я двигаюсь медленно не потому, что мне тяжело, а потому что не могу дышать полной грудью. Значительно ускорились мы тогда, когда далеко позади послышался гул. Я хорошо запомнил тот разговор с работягой, на первом нашем перекрёстке. Сложить дважды два было несложно, а серая туча позади, на самой

границе видимости, подтвердила мои догадки.

– Дамы, – обратился я к спутницам, – плевать на тварей, похоже, этот коридор схлопывается. Жмём изо всех сил, чтобы успеть к перекрёстку до того, как нас раздавит. Не хотелось бы попасть в какой-нибудь мир вроде Тьмы, или ещё чего похуже.

И мы побежали. Сначала грузно, тяжело, затем постепенно набрали темп и уже не сбавляли его. Три шага – вдох, два шага – выдох. Шире шаг, отстающего поддержать, назад не оглядываться. Слева, вдоль кромки леса, бежит рыжий гориллоид? Да и пусть бежит, ему сейчас не до людишек, он тоже пытается спастись от безумной стихии, сминающей само пространство.

Позади послышался топот, и я всё же решил оглянуться. Твою-то мать! Откуда столько псин появилось? Стая голов в двадцать, и все стремительно нагоняют нас. Эти твари могут и покусать, чисто из злости, потому как мы частично перекрываем дорогу.

– Правее! Прижимаемся к правой обочине. В колонну по одному! Дарья бежит первой! – моя команда, рубленая на части из-за потребности часто дышать, прозвучала смешно, но спутницы поняли. Пристроившись позади, я на бегу извлёк из ножен боевой серп, приготовившись отбиваться от гончих. Мои приготовления оказались весьма кстати.

Первые три псины пробежали мимо, лишь скосив на нас свои кроваво-красные глаза. А вот четвёртая попыталась ухватить меня за предплечье. Я отмахнулся от твари, и весьма удачно – остриё серпа располосовало бок зверя до самых рёбер. Гончая, жалобно взвизгнув, тут же отстала. Теперь не уйдёт точно.

Ещё трижды мне пришлось отгонять псин, прежде чем они вырвались вперёд, оставив позади двух сильно раненых товарок. А ещё мы обогнали рыжего примата, который быстро начал сдавать. Похоже, с выносливостью у этой обезьяны были большие проблемы. Мы пока держались.

Неясный шум за спиной перешёл в отчётливо слышимый грохот сталкивающихся валунов, который с каждой минутой нарастал. Бросив за спину очередной взгляд, я выругался про себя. Твою ж мать, успеем ли? За нами, метрах в пятистах, все пространство было затянуто пылью, которая стремительно неслась вперёд, сокращая между нами дистанцию. Метров четыреста у нас есть форы, а потом из наших тушек сделают фарш.

– Поднажмём! – заорал я. – Живее!

Если мы и ускорились, то совсем немного, потому что шум за спиной продолжал нарастать. Оглядываться я больше не стал, сосредоточившись лишь на двух вещах: беге и контроле за

спутницами.

На перекрёсток выскочили, когда нас уже окружала пыль. Считай, успели в последние секунды. А так, совершенно не видя друг друга, мы продолжали бежать, пока на полной скорости не врезались в какую-то преграду. И если дамы отделались лёгким ушибом, то я от души приложился плечом, разбередив ещё не зажившую до конца грудь. Охнув, опустился на корточки, придерживаясь рукой за внезапно появившуюся преграду. Даже сейчас, когда тело всё трясёт от недавней нагрузки, а желание вдохнуть полной грудью борется с сильной болью, я был рад. Мы успели.

– Пётр, тебе плохо? – Похоже, сегодня день такой, подобную фразу слышу от Дарьи уже в третий раз. Не имея возможности нормально ответить, поднял в знак согласия правую руку, сжатую в кулак, и кивнул для верности. Чёрт, как же неприятно, когда не можешь контролировать ситуацию. Стоило так подумать, как тут же всплыли давние воспоминания. То же чувство беспомощности. Тело, прихваченное к стволу дерева широкими ремнями. Костёр, и кричащие от боли и ужаса жена и дочь.

Погасив рвущееся из горла рычание, я медленно поднялся на ноги, только сейчас отметив, что продолжаю держать в левой руке оружие. Криво улыбнувшись, вернул серп в ножны и только теперь осмотрел преграду, остановившую нас. Хм, а ведь это натуральный частокол, причём сделанный качественно. Между брёвен нет ни единой щели.

– Ты смотри, новенькие! – раздался откуда-то сверху басовитый мужской голос. – Эй, вы откуда здесь появились, убогие?

– Ветром принесло! – со злостью в голосе ответила Зоя. – Где у вас тут вход?

– Ишь какая бойкая! – это уже второй голос, прокуренный, с хрипотцой. Обычно так говорят старики. – Топайте вправо, там будет калитка, хе-хе. И готовьте плату за вход.

Я наконец смог рассмотреть говоривших. Две головы выглядывали из-за края частокола. Мда… Оба заросшие, лица грязные, словно месяц воды не видели. Впрочем, мы сейчас выглядим еще хуже. Ничего, отмоемся, главное, попасть внутрь. Похоже, местные смогли обнести перекрёсток оградой и ютятся теперь за ней. Вот только в зоне безопасности долго находиться не получится, дорого это. Ладно, сейчас разузнаем, чем местные живут, потом выводы будем делать.

Калитка и правда нашлась. Невысокая, метра полтора и сантиметров шестьдесят шириной. Я в эту дверцу протиснулся с трудом, даже вещмешок пришлось снимать. За стеной нас уже

встречали. Семеро мужиков, включая и тех, что нас заметили. Лица хмурые, в руках различное холодное оружие, от ножей до копья. Я даже напрягся поначалу – ни одной женщины, а ну как на моих спутниц набросятся.

– Да ты не бычься, лысый! – первым заговорил тот самый старик, что подсказал расположение входа. – Не тронем мы твоих баб, даже если сильно захотим. Обратно в чистилище из-за мохнатки никто не хочет возвращаться. Вижу, ты начальник гарема, с тебя и спрос.

– О чём спрашивать будешь? – пришлось выпрямиться в полный рост и развернуть плечи. В груди что-то щёлкнуло, но я сдержал рвущийся наружу стон. Чёрт, больно-то как! Ну уж нет, показать слабость вот этим опустившимся бичам – поставить себя в ещё более невыгодную позицию.

– Об оплате за проход в зону, разумеется, – в разговор вступил мелкий мужичок с писклявым голосом. Вот почему они все одинаковые, эти крысёныши? Бог шельму метит, или это на генетическом уровне идёт формирование голоса и внешнего вида?

– Это тебе, что ли, платить, убогий? – я извлёк из-за спины биту и крутанул её кистью руки, с гулом рассекая воздух.

– Стену видел? – вновь заговорил старик, при этом показав крысёнышу кулак. – Она защищает от тварей всех. Мы её сделали…

– Эту стену сделали больше гола назад, – перебил я старика. – И вы точно не имели никакого отношения к строительству. Дамы, следуйте за мной.

Положив левую ладонь на рукоять серпа, я двинулся вперёд, прямо на седого. Тот ощерился, начал было заносить для удара копьё, но тут же опустил оружие, отступая в сторону. Не боец. Они все здесь не бойцы. Странно, как вообще добрались до этого места.

Миновав мужиков, я наконец-то увидел центр перекрёстка. А там было на что посмотреть. Справа длинный одноэтажный барак из потемневших от времени брёвен, с крышей, покрытой таким же старым шифером. Слева торговая лавка уже привычной формы, а за ней просторная беседка. Но больше всего привлекало внимание высокое, метров семь, строение, сложенное из необычайно белого камня. Часовня, или храм, не иначе – слишком уж величественно выглядело сооружение. Даже отсюда я чувствовал силу, исходящую от белоснежных стен.

– Суки! – раздалось позади. Плевать, чего там тявкают эти шакалы, сейчас я был точно уверен, что они не причинят нам вреда.

– Идём в часовню, – коротко бросил я своим спутницам. Как говорится – сначала дело, потом всё остальное.

Пара шагов вперёд, и появилось ощущение, словно прошёл сквозь незримую преграду, а перед глазами вспыхнула надпись:

«Внимание, Пётр! Ты находишься в малом святилище, охраняемом Демиургом. В малом святилище и его окрестностях запрещены любые агрессивные действия против разумных.

На территории малого святилища расположена средняя торговая точка, харчевня, дом отдыха, малый храм всех стихий. В средней торговой точке можно приобрести предметы и ингредиенты не выше легендарного класса. Также в торговой точке можно передать или принять Волю Демиурга между разумными. В харчевне можно бесплатно получить пищу и питьё. В доме отдыха можно отдохнуть, привести в порядок себя, одежду, обмундирование, оружие. В малом храме всех стихий доступен выбор стихии.

Бесплатное время нахождения в зоне покоя: 20 часов.

Стоимость каждого последующего часа: 50 ВД

Повторное посещение данной зоны покоя возможно через 30 часов».

– Неужели можно выспаться как следует? – в голосе Зои прозвучало столько надежды, что я улыбнулся.

– Сначала каждый выберет свою стихию, потом всё остальное. Я бы не отказался от горячего душа, и вещи бы не мешало сменить на чистые. Такое ощущение, что на мне килограммов десять пыли, не меньше.

Проходя вдоль беседки, увидели источник, впадающий в небольшой водоём. Я с трудом пересилил желание сбросить с себя одежду и забраться в воду. Пусть она ледяная, плевать. За все время, как попал в чистилище, мне удалось нормально вымыться всего пару раз. Это за несколько недель! Сдержался, как и Дарья с мелкой. Им, похоже, это стоило ещё больших усилий.

Часовня встретила нас широким, в пару метров, входом, не имеющим дверей. Что ж, каждый может спокойно войти, и никто не в силах воспрепятствовать этому. Более того, приблизившись к белому строению, я впервые почувствовал себя в полной безопасности. Странное, непривычное ощущение.

– Ну что, входим? – повернулся лицом к своим подопечным. Напарница кивнула, а Зоя, завороженно смотрящая на часовню, никак не отреагировала. Пришлось прищелкнуть пальцами, чтобы мелкая, вздрогнув, растерянно уставилась на меня. – Заходим, говорю, мечтательница.

Поднявшись по белоснежным ступеням, я первым шагнул в дверной проём. Едва очутился внутри, как всё затопило

ослепительным светом. Мгновение, и моё тело растворилось в ничто и нигде. При этом я осознавал себя и даже мог читать текст, появившийся перед глазами:

«Испытуемый Пётр, ты находишься в малом храме семи стихий, сохранённых Демиургом ветви миров. Не ошибись в своём выборе, ибо стихия будет влиять на твою судьбу. Изменить стихию стоит 10 000 Влияния Демиурга.

1. Жизнь. Выбравший эту стихию лишается всех способностей, направленных на разрушение, но приобретёт другие, созидающие. Срок жизни – вечность.

Обязанности идущего путём Жизни: созидание во всех его проявлениях. Помощь неразумным тварям.

Ограничения: Запрет убивать живых существ (за каждое убийство налагается штраф)

2. Тьма. Выбравший эту стихию лишается возможности полноценно жить в других мирах. Все способности адаптируются под мир Тьмы. Бонусы: Абсолютное ночное зрение. Повелевание тенями. Срок жизни – вечность.

Обязанности идущего путем Тьмы: Служба госпоже Ночи.

Ограничения: Боязнь света во всех его проявлениях.

3. Порядок. Выбравший эту стихию обязан неукоснительно соблюдать свод правил. Жизнь выбравшего эту стихию уже не принадлежит ему. Свод укажет, как нужно поступать в любой ситуации, а серафимы проследят за соблюдением правил. Нарушение свода сурово карается (вплоть до развоплощения).

Обязанности: Следить за порядком в нескольких мирах стихий.

Ограничения: Свод правил.

4. Свет. Выбравший эту стихию встаёт на путь служения. Безвозмездная помощь нуждающимся – таков его путь. За соблюдением пути служения следят архангелы. Они же поощряют и наказывают выбравших Свет (вплоть до развоплощения).

Обязанности: Помощь разумным.

Ограничения: Суровые штрафы за игнорирование пути служения (вплоть *до развоплощения).*

5. Смерть. Выбравший эту стихию становится бессмертным (даруется вечная жизнь). Все способности и умения усиливаются. Целью его существования становится служение Смерти. За соблюдением службы следят драконы, они же поощряют и наказывают (вплоть до развоплощения)

Обязанности: Защита границ ветви миров от астральных и прочих тварей, прорвавшихся за барьер.

Ограничения: Посещение других миров ограничено одним месяцем в году. В это же время разрешено вернуть свой первоначальный облик.

6. Воля. Выбравший эту стихию встаёт на службу Демиургу. Срок жизни – вечность.

Обязанности: Служба Демиургу.

Ограничения: Закрытая информация.

7. Нейтрал. Выбравший эту стихию попадает в нейтральный мир, контролируемый императором. Этот мир адаптирован для относительно мирной жизни (срок жизни ограничен добытым Влиянием Демиурга. 100 единиц Влияния равен одному году жизни).

Обязанности: Военные сборы по приказу императора или Демиурга.

Ограничения: доступ в другие миры стихий закрыт (исключения – военные действия).

Для выбора достаточно мысленно пожелать сродниться со стихией, а после подтвердить свое решение».

Ну что ж, тут выбор очевиден. Я желаю сродниться с нейтральной стихией.

«Испытуемый Пётр, ты выбрал стихию Нейтрал. Свод основных законов будет доступен в выбранном мире.

Для переноса в выбранный мир необходимо посетить привратника всех стихий».

Едва дочитал текст, меня тут же вернули в тело, и я обнаружил себя, стоящим на ступенях храма. Рядом, растерянно озираясь, стояла Дарья. А вот мелкая ещё не вернулась.

– Какую стихию выбрала? – поинтересовался я.

– Нейтрал, – напарница наконец совладала со своей растерянностью. Встретившись со мной взглядом, полным тревоги, спросила: – А ты?

– Тоже нейтрал, – улыбнулся я. В глазах Дарьи тревога в один миг сменилась радостью, и мне от этого стало легко и тепло на душе. Мы стояли и смотрели друг на друга, всё понимая без слов. Две души, прошедшие ад и чистилище, чтобы встретить друг друга.

– Эй, вы чего? – голос Зои выдернул нас в реальность. – С вами всё в порядке?

– Возможно, – я только сейчас понял, что продолжаю улыбаться. Вот же, куда девалась моя маска сурового командира. Нахмурившись, заговорил приказным тоном: – Так, сейчас топаем в барак, поедим, а дальше видно будет, что делать. Да, мелкая, какую стихию выбрала?

Глава 25. Конец испытаний

Барак встретил нас тишиной и ароматами готовящейся пищи. Длинное, тёмное помещение, с небольшой обеденной зоной справа у входа, какой-то хлипкой ширмой слева, отгораживающей небольшой закуток, и двумя рядами деревянных нар дальше, вдоль стен. Ни одеял, ни какого иного постельного белья, только голые, отшлифованные временем доски.

Обеденная зона состояла из пяти широких массивных столов, по бокам которых располагались лавки. Вдоль стены некое подобие торгового прилавка, только вместо обычных товаров на нём разносы с разнообразной пищей. Тарелки с первым, вторым, выпечка, разлитые по кружкам напитки. Если бы в средневековье кто-то организовал столовую советского образца, она выглядела бы именно так.

Едва я осмотрелся, как перед глазами появилось уже привычное текстовое сообщение:

«Внимание, Пётр! При соблюдении порядка на территории малого святилища бесплатное время нахождения увеличивается на 1 час. При нарушении порядка бесплатное время сокращается вдвое».

– Все поняли, что здесь лучше не мусорить и не ломать мебель? – спросил я, повернувшись к своим спутницам.

– Это что, можно всё съесть? – вместо ответа с каким-то маниакальным предвкушением спросила Зоя. Дарья улыбнулась, знаком показав мне, что она тоже получила текстовое сообщение.

– Можно съесть ровно столько, чтобы чувствовать себя комфортно, – строго произнёс я. – Мелкая, мы здесь не собираемся задерживаться, так что знай – сейчас объешься, потом будешь плакать, нас догоняя.

– Что, даже помыться не успею? – растерянно произнесла Зоя, глядя на меня с детской обидой.

– Да успеешь ты помыться! – ответил я, улыбаясь. – И отдохнуть успеешь. Мы так торопились последние пару дней, что заслужили отдых. Так что, дамы, накрывайте стол, а я осмотрюсь здесь.

* * *

Душевая, сытная вкусная пища и жёсткая, но всё же постель – всё это в полнейшей безопасности. И всё же я, памятуя о бомжах, обитающих на границе святилища, организовал дежурство, взяв

на себя первую смену. К тому же у меня было, чем заняться.

Дождавшись, когда мелкая с напарницей уснут, я вышел из барака, тихо притворив за собой дверь, и ещё раз осмотрелся. Меня интересовала торговая лавка, а также виденная площадка, покрытая жёлтым песком и больше всего похожая на игровую. Вот только здесь некому играть, а значит…

– Эй, лысый, не желаешь померяться силой на арене? – раздалось из-за границы святилища. Повернувшись на голос, я увидел высокого, широкоплечего парня, идущего мне навстречу. Хм, а ведь его не было здесь, когда мы пришли. Пожалуй, если бы он присутствовал при нашем разговоре с теми бомжами, была бы драка, а может, и посерьёзнее что. Я бы точно не церемонился и пустил бы в дело биту. Здесь дураков следует учить.

– Ну, чего молчишь? – незнакомец тем временем приблизился и остановился метрах в трёх от меня. – Говорю, пошли на арену. Победишь, и вы сможете жить здесь спокойно. Проиграешь – с вас должок. По десятке Влияния Демиурга, и мы не тронем вас за пределами перекрёстка. Недорогая цена за спокойствие, так что лучше соглашайся. На арене способности не работают, зато боль усиливается пятикратно. Ну, что скажешь?

– Скажу, что у тебя, видимо, целостность души слишком высокая, раз ты угрожаешь незнакомцам, – ответил я и пристально уставился на идиота. Это ж каким нужно быть тупым, чтобы добраться сюда, но так и не понять, для чего вообще существует чистилище и лабиринт.

– Значит, отказываешься от поединка? – в голосе здоровяка послышалось разочарование.

– Слушай, убогий. Некогда мне играть в детские игры. Хочешь веселья, иди развлекая своих бомжей.

– Нехорошо разговариваешь, – взгляд незнакомца из насмешливого стал колючим, злым. Ну-ну. Таким можно напугать мелкую, но не меня. Жаль, что этот здоровяк не даст полноценно отдохнуть и спокойно порешать свои дела. Ну да ладно.

– Ты иди своей дорогой, а я и мои люди – своей. – Я всем своим видом дал понять парню, что разговор окончен, и направился к лавке.

– Хана тебе, лысый, – зло раздалось за спиной. У меня на лицо сама собой наползла хищная улыбка. Идиота нужно проучить. И то, что на территории нельзя причинять друг другу вред, ещё ни о чём не говорит.

Приблизившись к торговой лавке, я боковым зрением проследил, как незнакомец прошёл мимо барака, направляясь прямиком к храму. Странно, может, мы что-то упустили? Может, это строение даёт ещё что-то, помимо возможности выбора

стихии?

– На, сука! Я презираю вас! – послышалось от храма. Я всё же посмотрел, что делает идиот, пришедший так не вовремя в святилище. И, если честно, ничего не понял. На белоснежной поверхности строения, в котором мы выбирали стихию, появилось кровавое пятно, которое медленно растворялось, впитываясь в поверхность стены. Твою ж мать, да у этого парня конкретно поехала крыша.

Не знаю, впервые этот придурок сотворил подобное или регулярно пытался осквернить храм, но наказание последовало незамедлительно. Сверкнула молния, ударив прямо в здоровяка. Секунда, и в воздухе прозвучал голос, подобный громовым раскатам:

– Испытуемый Ростик, ты потерял шанс на искупление, и лишаешься человеческого облика, разума и всего прогресса, полученного в чистилище и лабиринте испытаний. Перенос в серую зону чистилища произойдёт через…

– Не-е-ет!!!

Вспышка, и на месте, где секунду назад стоял крупный мужик, остались пояс с короткими ножнами и кобурой, из которой торчала рукоять револьвера. Рядом рюкзак, явно не пустой, а чуть в стороне лежал нож. Хм, вот и трофеи подвалили.

– Пётр, что случилось? – из барака выскочили Дарья с Зоей, обе с оружием в руках.

– Всё в порядке. Оказывается, те, кто создал всё это, – я развёл руками, словно показывая на окружающий мир, – не любят неуважения в свой адрес. Так что возвращайтесь в барак, отдыхайте.

Спустя час я и сам вернулся в помещение для отдыха, разжившись с неизвестного идиота оружием, а из торговой лавки несколькими фиалами исцеляющих зелий редкого класса, а также запасом патронов к огнестрелу и дюжиной стрел для лука Зои. Ну и кое-чем по мелочи. Да, револьвер я тут же привязал к себе кровью. Было предположение, что не получится, но нет, после смерти заключённого с его, по сути, последующим перевоплощением в зверя, все предметы потеряли привязку к хозяину, сохранив при этом прогресс развития способностей.

В рюкзаке исчезнувшего копаться не стал. Не знаю, что мне помешало это сделать, но я даже не заглянул в него. А вот пояс и хороший охотничий нож прихватил – Дарье как раз нужен третий предмет, чтобы привязать к себе, и короткий клинок будет весьма кстати. Судя по всему, полностью мирной жизни тут не предвидится.

– Ты купил оружие? – удивилась Дарья. Когда я вошёл,

напарница сидела за одним из столов и ловко орудовала иглой, что-то зашивая на своём рюкзаке.

– Трофеи, – улыбнулся я и показал своей спутнице широкий ремень с ножнами: – Ну-ка вставай, будем обновку примерять.

Дарья отложила шитьё, выбралась из-за стола и направилась ко мне, ступая босыми ногами по полу. Я дождался, когда она подойдёт вплотную, накинул пояс и, поддавшись внезапно нахлынувшему чувству, притянул к себе ставшую желанной женщину. Наши глаза встретились, и Даша прошептала:

– Отнеси меня в душевую…

* * *

На какое-то время мы забыли обо всём, кроме друг друга. О безопасности, о времени, о том, где мы находимся. Две одинокие больные души, нашедшие друг друга и исцелившиеся.

Когда же мы, утолив жажду обладания друг другом, вышли из душевой, мелкая уже не спала. Она, усевшись на одну из лавок, неспешно жевала какой-то особо крупный пирог. Увидев нас, прищурилась, переводя взгляд с меня на напарницу, и когда неловкая пауза начала затягиваться, произнесла:

– Я думала, вы никогда не решитесь. Молодцы, давно пора было. Кстати, снаружи стемнело, но здесь по-прежнему светло. Как так?

– Магия, – ответил я, улыбнувшись про себя. Ишь как хитро тему разговора сменила. – Дамы, я посплю пару часиков с вашего позволения. Уж больно насыщенный денёк выдался.

– Да чего уж, оба ложитесь, я покараулю. – Зоя уже откровенно улыбалась. – Пока вы нагоняли упущенное, мне часа четыре удалось поспать. Вряд ли смогу уснуть ближайшие часов пять-шесть.

– Нужно зашить рюкзак, – произнесла Дарья. – Пётр, ты ложись, отдыхай. К тому же у нас с Зоей есть о чём побеседовать. Например, зачем она выбрала своей стихией Тьму?

– Как ты догадалась, я же ни слова… – мелкая резко осеклась. Я же от услышанного несколько растерялся. – Командир, можно я потом расскажу?

– Зоя, если не хочешь говорить, это твоё право, – мой голос прозвучал глухо. – До выхода из лабиринта мы ещё продержимся вместе, а вот дальше тебя закинет в другой мир. Во Тьме, как ты помнишь, очень опасно, и я не уверен, что тебе удастся быстро найти боевых товарищей. Впрочем, ты уже сделала свой выбор, и назад не отыграть. Что ж, это только твоё решение.

– Это может показаться странным, но я осознанно выбрала Тьму. – Мелкая посмотрела мне прямо в глаза. – Я не хочу простой жизни. От неё у меня ещё на земле случились проблемы. Командир, понимаешь? У меня с головой не всё в порядке. Когда нет…

– Мы поняли тебя, – я прервал откровения Зои, пока она не наговорила лишнего. – У нас у всех имеются причины, по которым мы попали сюда. Чёрт, хотел оставить серьёзный разговор на утро, но придётся поговорить сейчас. Слушайте меня внимательно и запоминайте.

* * *

Утро началось не с завтрака. Похоже, вся компашка бомжей наконец-то дождалась, когда закончатся очередные тридцать часов, и с шумом завалилась в барак.

– Эй, Рост, ты где? Дрыхнешь, что ли? – заорал один бомжей с порога.

– Да он, походу, девок лысого пользовал всю ночь, а теперь отдыхает, от дел праведных! – проорал второй. Раздался дружный хохот, и я, повторяя про себя слова о том, что это всего лишь идиоты, решительно поднялся с деревянных нар. Спутницы тоже проснулись и сейчас глядели прямо на меня, ожидая команды к действию.

– Сидите, я сейчас, – буркнул я и, поправив на поясе кобуру с револьвером, двинулся к моральным уродам, каким-то чудом добравшимся до лабиринта испытаний. – А ну позатыкали свои пасти!

– Чучело лысое, ты куда Ростика дел? – обратился ко мне мужик, которого я раньше не видел.

– Нет больше вашего Роста. Совсем нет, – не сбавляя шага, я продолжил шагать навстречу неопрятным, немытым испытуемым. – Я оставил себе его револьвер.

– Чёрт, у него волына Ростика! – один из мужиков, похоже, самый сообразительный, переменился в лице – куда только делись бравада и ощущение вседозволенности. – Ты чё, лысый, грохнул его здесь, в святилище? Но как тогда у тебя остался его ствол?

– Я же сказал – нет больше Роста. И вас не будет, если через две минуты не освободите помещение.

– Да он гонит! – в разговор вступил тот самый дедок, что показывал нам двери.

– Револьвер и пояс Ростика. И оба они были привязаны

кровью, – в разговор вступил третий мужик. – Слушай, лысый, мы пожрать возьмём и уйдём. Вот только зря ты так, не по-людски.

– Ты себя в зеркале давно видел? – спросил я, оскалившись в хищной усмешке. – Вы потеряли право называться людьми. Потому и не будет мне наказания, если я перестреляю вас, как бешеных тварей. Так что берите сухпай и выметайтесь. Да, чтобы оставили за собой порядок, а ты, разговорчивый, останься. Дело к тебе имеется.

Через пять минут в бараке вновь было тихо. Я же, пройдя на кухню, налил себе чаю и уселся за один из столов, жестом приглашая того мужика, что невольно поддержал мой блеф. У меня имелось множество вопросов, на часть из которых старожил точно знал ответы.

– Ну, рассказывай, почему вы тут застряли. Дальше дорога сложная? Или есть другая причина?

– Страх. Стоит сделать десяток шагов, и на тебя наваливается страх. Сотня шагов, и ты перестаёшь контролировать его. Две сотни шагов, и страх сменяется ужасом, – мужик говорил, а я следил за его глазами. Вроде не врёт.

– Ну так пошли бы все вместе, легче бы было.

– Ты не понимаешь. Когда тебя сковывает ужас, невозможно думать ни о чём. Хочется только одного – развернуться и бежать. Тех, кто рядом с тобой, в лучшем случае не замечаешь.

– Сколько раз ты пытался уйти? – задал я ещё один вопрос и не удивился, получив короткий ответ.

– Один.

– А остальные?

– Все. Достаточно одной попытки, чтобы понять – сможешь пройти или нет.

– Видел, чтобы человек уходил и не возвращался?

– Я здесь две недели торчу. Нет, не видел, – мужик опустил взгляд. – Ростик пытался второй раз пройти, но не смог. Зато головой повредился.

– Так. Значит, тварей по пути к выходу нет, верно?

– Им тоже страшно. Я много раз видел, как они пытаются пройти, а затем с визгом бегут обратно. Лысый, это тупик!

– Всё, можешь набрать еды и проваливать, – отмахнулся я от мужика. Тот словно ждал моей команды – подскочил и бросился к раздаче, на ходу сбрасывая со спины пустой, затасканный рюкзак. Две, мать его, недели, потребовалось этому испытуемому, чтобы превратиться в бомжа. Надо же, так испугался, что аж сломался, перестал бороться. А ведь прошёл чистилище и большую часть лабиринта…

– Пётр, всё хорошо? – едва собеседник покинул барак, к столу

подошли мои спутницы.

– Присаживайтесь, сейчас я вам всё расскажу.

* * *

Утро началось с пожара, который я устроил своими руками. Узнав, что впереди нас не поджидают самые сильные в лабиринте твари, я решил сделать аборигенам подарок. Едва наша троица покинула малое святилище и вышла за дверь, я облил деревянный частокол маслом, купленным в лавке, и поджёг его. Не знаю, правильным ли был этот поступок, мне казалось, что да. Возможно, это подтолкнёт кого-то из опустившихся людей совершить ещё одну попытку.

– Ну что, пойдём? – спросил я у своих спутниц, когда пламя начало быстро пожирать частокол, с каждой секундой охватывая всё больше кольев. – Только не забываем, что держаться нужно вместе. Если потребуется, даже за руки. Мы одна команда, а значит, должны поддерживать друг друга. Всё, пошли.

Первые две сотни шагов по широкой, выложенной светло-серыми каменными плитами дороге мы прошли спокойно. Я уж было решил, что мужик обманул меня, но внезапно осознал, что у меня в груди поселилась неясная тревога. Ощущение, словно утюг дома забыл выключить, а значит, надо скорее вернуться, пока не случилось что-то плохое. Причём эта самая тревога появилась столь ненавязчиво, что я принял её как свою, не наведённую.

– Дамы, похоже, началось, – произнёс я и чуть развёл руки в стороны. – Давайте, ладонь в ладонь, иначе потеряем друг друга.

Не знаю, что повлияло лично на меня – ощущение, что не один, ответственность за доверившихся мне или же что-то ещё, но тревога почти исчезла. Мы даже не сбавили шаг, продолжая двигаться вперёд. Лишь когда миновали ещё сотню метров, у меня в груди вновь начало зарождаться беспокойство.

Я посмотрел на Дарью. Напарница шла словно на деревянных ногах. В глазах решимость, челюсти сжаты так, что аж желваки вздулись на скулах. Перевёл взгляд на мелкую. Твою же мать! Вся бледная, как мел, из глаз слёзы, губы дрожат от едва сдерживаемых рыданий. Нет, так дело не пойдёт.

– Зоя, ты чего, забыла? Страх ненастоящий, это всего лишь испытание. Нам осталось пройти всего лишь несколько сотен метров. Давай, держись, ты же боец! – желая подбодрить мелкую, чуть сильнее сжал ладонь девчонки, и ту, похоже, отпустило. Бледность быстро отступила от лица, да и дрожать прекратилась.

– Я держусь, командир!

– Молодец, – я вновь повернулся к Дарье: – А ты чего распереживалась? Мы же рядом!

– Не знаю. Тревожно что-то, – напарница потёрла свободной рукой глаза. – Очень тревожно, как в тот раз, когда… Потом как-нибудь расскажу.

Ещё полсотни шагов, и в этот раз уже меня накрыло так, что мои спутницы еле смогли удержать, чтобы их командир не побежал назад. Нет, я не испугался чего-то страшного. Просто мне внезапно почудилось, что Дарьи нет рядом. Что она осталась там, возле святилища, и сейчас стоит, привязанная к дереву. А рядом с ней мой враг, белобрысый урод. Он уже достал тот самый нож, которым на моих глазах резал… Я успею! Я должен успеть!

– Пётр, да очнись же ты! – хлёсткая пощёчина привела меня в чувство. – Что с тобой?!

– Наваждение. – Я зло выругался. – Это странное испытание. Идём дальше!

Шаг, второй. Это всё нереально. Третий, четвёртый. Это наведённые мысли, Дарья рядом. Пять, шесть. Нужно идти вперёд и только вперёд!

На меня больше не накатывало так, что я аж терял над собой контроль. Зою ещё дважды приходилось приводить в себя, а под конец, когда она начала вырываться и кричать, я просто закинул её на плечо. Дарья, хоть и выглядела замученной, срывалась лишь один раз, но звук моего голоса тут же привёл её в чувство. Так мы и шли, под мой монотонный голос.

Тревога исчезла в одно мгновение. Вот мы идём по широкой дороге, уходящей вперёд прямой стрелой, а в следующую секунду весь наведённый страх, тревога – всё это исчезло. Пропала и дорога, вместо неё появились два протяжённых моста, зависших над пропастью. Лёгкий ветер со скрипом раскачивал их, создавая иллюзию, что они вот-вот оборвутся и полетят вниз.

– Командир, может, опустишь меня на землю, – раздался приглушённый голос Зои. Чёрт, да я, оказывается, замер неподвижно, рассматривая эти мосты и то, что за ними – ровную каменную площадку, на которой располагалось несколько разноцветных арок. Похоже, это врата в миры.

– Ну, кто первый опробует? – спросил я, опуская мелкую на землю.

– Я попробую, командир, во мне веса меньше всего. – Зоя столь решительно двинулась вперёд, я даже не успел её остановить. Девчонка, еще минуту назад потерявшая от наведённого ужаса волю, похоже, пыталась компенсировать страх безрассудной храбростью. И чуть не поплатилась.

– Зоя, назад! – почти одновременно крикнули мы с

напарницей, когда увидели, что мост под весом девушки начал стремительно провисать, с каждой секундой всё больше вытягиваясь вниз, в бездну. Да, именно в бездну, потому что вместо дна внизу клубилась тьма. Мелкая в этот раз не стала показывать смелость и, быстро развернувшись, рванула в нашу сторону. Мост, только что стремительно опускавшийся, начал столь же быстро возвращаться в своё прежнее состояние.

– Простите меня! – глухо произнесла мелкая, уже сидя на земле, метрах в трёх от края моста. – Просто мне стыдно стало, что вы смогли сами дойти сюда, а меня пришлось тащить.

– Зоя, успокойся. Ты всё равно молодец! – похвалил я девушку. – Как самая лёгкая, проверила мост, это правильно. Правда, я не понимаю, что нам делать дальше. Опять какое-то испытание с неясной целью.

– А мне кажется, тут всё понятно, – задумчиво произнесла Дарья. – Два моста, два человека. Если идти одновременно по обоим, то они не станут провисать. Я обратила внимание, что левый мост немного приподнялся, когда Зоя двинулась по правому.

– Но нас трое! – напомнила мелкая.

– Так. Я один вешу больше, чем вы обе, так что, если дело в равновесии, это не проблема. – Я ещё раз окинул взглядом мосты. Метров двести до противоположной стороны. Эх, придётся рискнуть, потому что я уверен – мосты всё равно будут опускаться вниз.

– Пётр, даже не думай, я без тебя не пойду! – заявила Дарья, неверно истолковав мои мысли.

– Так, отставить панику, – командным голосом произнёс я, снимая со спины рюкзак, – оставляем на этой стороне всё лишнее, вроде запасной фляжки и прочего. Будем прорываться.

Через несколько минут на дороге лежала небольшая горка вещей, а мы приготовились к забегу. Двести метров по шаткому висячему мосту – то ещё веселье. А если учесть все нюансы, так вообще настоящая дорога жизни.

– Ну что, готовы? – спросил я у спутниц, уже приготовившихся бежать. Они синхронно кивнули. – Дарья, как только увидишь, что ваш мост проседает быстрее, выбрасывай рюкзак. Всё, даю отсчёт – раз, два, пошёл!

И мы побежали. Я начал считать шаги, чтобы хоть приблизительно знать, сколько преодолел и сколько осталось. Успел насчитать три десятка, когда обратил внимание на мосты, а точнее, на их скорость провисания. Похоже, мы оказались правы, и дело было в весе перебегающих, а не в числе. Да, мы опускались, но в десятки раз медленнее, чем мелкая в первый раз,

в одиночку.

Секунды, растянувшиеся в вечность. Бежать, хватаясь руками за канаты, играющие роль поручней, по с каждой секундой всё сильнее раскачивающемуся мосту оказалось непросто. При этом приходилось следить за своими подопечными, чтобы они не отстали. И всё же мы справились!

– Ура-а! – закричала мелкая, первой выскочив на каменную площадку. – Мы сделали это!

– Тише ты, привратника напугаешь! – тяжело дыша, с трудом произнёс я. Мне этот забег дался не так просто. Где-то на середине моста совершенно не вовремя сильно заболела нога, поэтому пришлось бежать, стиснув зубы. Ох уж эти старые болячки.

– Что дальше делать будем? – Зоя, похоже, переволновалась и всё никак не могла успокоиться. – Пойду, посмотрю порталы. Мой, скорее всего, чёрный.

Всё произошло мгновенно. Мелкая ещё не закончила говорить, а уже двигалась в направлении арки из чёрного камня. Затем произошла вспышка, и наша лучница исчезла. Мы с Дарьей ошарашенно переглянулись.

– Чёрт, даже попрощаться не успели, – проговорил я растерянно. – В один миг пропала. Слушай, а какой наш портал?

– Мне кажется, синий, – напарница выглядела озадаченной не меньше меня. – Только пойдём вдвоём, держась за руки. Не хочу, чтобы нас раскидало в разные стороны.

Дарья оказалась права. Едва мы, крепко ухватившись за руки, приблизились к синей арке, как всё вокруг ослепительно вспыхнуло, а в следующую секунду мы, всё так же рядом друг с другом, очутились посреди дороги. Нет, не такой, что в лабиринте испытаний, а обычной, проселочной, накатанной то ли машинами, то ли конными телегами. По обочинам раскинулись ещё зелёные поля пшеницы, а впереди виднелись крыши домов.

– Всегда мечтала о своём доме в сельской местности, – почему-то шёпотом произнесла моя напарница. Я собрался было ответить ей, что и сам часто думал о подобном. Раньше, до того как…

Вместо ответа пришлось сосредоточиться на вспыхнувшем перед глазами тексте:

«Пётр, ты прошёл все испытания и перенесён в выбранный тобой нейтральный мир. Живи достойно!

Пётр, ты отринул свой страх и помог справиться со страхом двум другим испытуемым.

Получена награда от Демиурга: +100 к карме. +4 к целостности души. +1000 ВД.

Текущая карма: положительная. Значение: 800

Текущая целостность души: 100 % (малые повреждения).

Доступно единиц ВД: 1000».

– Пётр, неужели всё? – раздался немного растерянный голос моей спутницы, а вернее…

– Да, любимая. Пошли выбирать место, где мы будем строить наш дом.

Эпилог

В это субботнее утро я, как обычно, встал пораньше. Поцеловав сладко спящую жену в губы, поднялся, стараясь издавать как можно меньше шума, и, прихватив одежду, вышел из спальни. Оделся в гостиной и двинул прямиком на кухню. Там налил из кувшина кружку воды, напился и лишь потом приступил к водным процедурам.

Через пять минут, взбодрившийся холодной водой и свежим утренним воздухом, я, прихватив ружьё и опоясавшись патронташем, покинул двор.

– Пётр, ты, никак, на охоту собрался? – раздалось с соседнего двора. Это мой сосед – Тубо, отличнейший мужик, хоть и гном. Тоже не любит спать допоздна, и трудолюбивый. Живёт с двумя жёнами, у них это норма. И что характерно, я ни разу не слышал с их двора ругани.

– Да, Тубо. Ты же знаешь, раз в неделю поохотился, и можно забыть о старости.

– А я один побаиваюсь ходить, – сознался гном. – Лучше ватагой. И прибыльнее, и безопасно. Это ты у нас охотник, а значит, человек уважаемый, тебе к лицу ходить в лес одному. Да, сегодня у моей старшей жены именины, заходи с Дарьей вечерком. Я пива наварил к этому случаю, одному все не выпить.

– Ну, раз пиво, тогда придём, – улыбнулся я. – Я с охоты приду, мясо замариную.

– Добро! – обрадовался гном. – Давай, на своих двоих возвращайся. Ни пуха, как у вас, людей, говорят.

– К чёрту, – отозвался я и двинулся по широкой улице вниз, к окраине села.

Через три часа я, волоча за собой тушу козларога, двигался к одному мне известному ущелью. Сюда не забредал никто из местных, уж больно места неудобные, чтобы передвигаться – одни буреломы и валуны, которые только обойти можно.

Добравшись до нужной расселины, я отпустил ношу и, склонившись над разломом в скале, свистнул. Внизу, в сумраке, что-то закопошилось, и на свет выбрался зверь. Когда-то это был крупный белый волк, один глаз которого пересекал длинный шрам. Сейчас зверь больше походил на больного шелудивого пса. Волк уставился на меня подслеповатыми слезящимися глазами и глухо рыкнул.

– Даже не надейся, – ответил я, усмехнувшись. – Может, ты и не помнишь свою прошлую жизнь, белобрысый урод, зато я всё помню. Так что никто тебя не убьёт, и эта расселина – твоя

тюрьма, или клетка, навечно. Да, сегодня твоему желудку повезло, я подстрелил козларога. Надеюсь, тебе хватит его на неделю.

Туша убитого животного неспешно соскользнула вниз и замерла в полуметре от волка. Тот, бросив на меня взгляд, полный ненависти, глухо зарычал и, прыгнув вперёд, набросился на добычу.

Я не стал наблюдать за тем, как мой кровный враг насыщается. Мне удалось пленить урода чуть больше года назад, и я успел уже на него насмотреться. Впрочем, всё это было не важно.

Главное, я сдержал слово, которое дал в далёкой, можно сказать, прошлой жизни. Я отомстил.

Конец книги.
11. 05. 22.